

Я.Г.Солодкин

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ОБЩЕРУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ
КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XVII ВЕКОВ**

Монография

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2008**

ББК 63.3(2)44
С 60

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета *В.М.Кружинов*;
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Курского государственного университета *К.В.Яценко*

Солодкин Я.Г.

С 60 **Очерки по истории общерусского летописания конца XVI —
первой трети XVII веков:** Монография. — Нижневартовск: Изд-во
Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — 237 с.

ISBN 978–5–89988–540–8

В монографии раскрываются вопросы датировки и авторства, определяются документальные и нарративные источники крупнейших памятников общерусского летописания первой трети XVII в. — официального и частного, что позволяет выявить пути эволюции традиционного жанра исторического повествования отечественного средневековья. Особое внимание уделено проблемам, которые в течение длительного времени остаются дискуссионными.

Книга предназначена для ученых, аспирантов, студентов, интересующихся историей и культурой России XVII столетия.

ББК 63.3(2)44

ISBN 978–5–89988–540–8

© Солодкин Я.Г., 2008
© Издательство НГТУ, 2008

ВВЕДЕНИЕ

Во время разразившейся в Московском государстве «межусобной брани» и первые «послесмутные» годы, когда царский престол занимал Михаил Федорович, были созданы крупные памятники общерусского летописания.

Еще в 1960-х гг. отмечалось, что поздняя летописная традиция нашей страны изучена очень слабо¹. Благодаря исследованиям В.И.Корецкого, В.И.Буганова, И.А.Жаркова, Б.М.Клосса, А.В.Лаврентьева, В.Г.Вовиной-Лебедевой, А.П.Богданова пути эволюции летописного жанра в России XVII в. представляются к настоящему времени гораздо полнее и отчетливее. Тем не менее многие вопросы происхождения ряда памятников — «Истории о разорении русском», Пискаревского, Нового, Бельского и так называемого Московского летописцев — остаются еще дискуссионными.

«История», созданная первым русским патриархом Иовом и его келейником Иосифом, была известна В.Н.Татищеву. Вскоре после смерти замечательного ученого следы этой летописи затерялись, и судить о ней можно главным образом по свидетельствам крупнейшего отечественного мыслителя первой половины XVIII в. Утверждение О.Р.Квирквелия, будто вопрос о существовании «Истории» был поставлен в результате сопоставления Иного сказания и его источников в статье В.И.Буганова, В.И.Корецкого и А.Л.Станиславского (1974 г.)², ошибочно, про сочинение Иова и Иосифа там даже не упомянуто. В.И.Буганов находил, что честь «исследовательского открытия» летописи «о разорении русском» по существу принадлежит В.И.Корецкому³. Последний же указал на заслугу Е.Н.Кушевой в изучении этого памятника⁴.

Об «Истории» неоднократно упоминал С.Ф.Платонов. Первооткрывателем же патриаршей летописи (едва ли не самой ранней) должен считаться В.Н.Татищев. Он ввел в научный оборот и Новый летописец (далее — НЛ)⁵. Источниковедческому анализу этот центральный памятник отечественного летописания XVII в. впервые подвергся, однако, только через полтора века в магистерской диссертации С.Ф.Платонова (1888 г.), цель которой, по словам автора, заключалась в оценке «русского летописного материала о Смуте, в смысле доброкачественности его как исторического

источника»⁶. Ученый пришел к заключению (многokrатно повторенному впоследствии) о создании НЛ в официальных кругах, скорее всего, в патриаршей канцелярии, приблизительно в 1630 г.⁷ С.Ф.Платонов высказал мнение о тождестве этого сочинения, возможно, с Повестью про Федора Ивановича (дополняющей в ряде списков Никоновский свод) и упомянутой В.Н.Татищевым «Истории» Иова и его келейника Иосифа.

В 1871 г. в описании рукописного собрания Д.В.Пискарева известный археограф А.Е.Викторов указал на летописец начала царствования Михаила Федоровича, заметив, что обзор событий этого «самодержавства» сделан позднее основного текста, на оставленных заранее чистыми листах⁸. И хотя данное описание кратко, содержит ошибки и не выявляет ценности памятника⁹, не следует полагать, что Пискаревский летописец (далее — ПЛ) найден, открыт или введен в научный оборот О.А.Яковлевой в середине прошлого века¹⁰. В 1896 г. московский священник И.И.Кузнецов опубликовал две статьи, где рассмотрел известие ПЛ о сооружении храма Василия Блаженного. Отметивший этот факт В.И.Корецкий утверждал, что работа И.И.Кузнецова не привлекла внимания исследователей, включая О.А.Яковлеву, которая сделала ПЛ достоянием ученых¹¹. В действительности известные с конца XIX в. летописные свидетельства использовались до повторного обнаружения этого памятника весной 1947 г. многими авторами¹².

Выводы С.Ф.Платонова о происхождении НЛ получили дополнительную аргументацию в статье Л.В.Черепнина, который полагал, что текст этого произведения, ставшего важным звеном в истории патриаршего летописания XVII в., был окончательно санкционирован «великим государем» Филаретом. Л.В.Черепнин, рассматривавший НЛ как отклик на общественно-политические настроения рубежа 1620—1630-х гг., очертил широкий круг документальных и повествовательных источников памятника. По мысли выдающегося историка, в основу «Книги, глаголемой Новый летописец», легли материалы посольского архива, уцелевшие в московском пожаре 3 мая 1626 г.¹³ Одновременно Е.Н.Кушева показала, что «История о разорении русском», явившаяся источником «татищевских известий» о крепостническом законодательстве Бориса Годунова и Василия Шуйского, представляла собой

(вопреки мнению С.Ф.Платонова) вполне оригинальное произведение¹⁴.

О.А.Яковлевой принадлежит честь извлечения из забвения ПЛ и публикации его текста в части с 1533 г. Она внимательно изучила рукопись этого замечательного памятника, обстоятельно рассмотрела вопросы о его датировке, атрибуции, источниках¹⁵. Специальную статью посвятил ПЛ М.Н.Тихомиров¹⁶. Выдающийся ученый показал компилятивность оригинальной части этого произведения, тогда как О.А.Яковлева считала ее цельным сочинением («записками москвича» — приказного человека). Однако выводы М.Н.Тихомирова о датировке основного источника статей ПЛ за вторую половину XVI — начало XVII в., возникновении данного источника в среде печатников, близкой к князьям Шуйским, но враждебной Нагим и Романовым, далеко не бесспорны, как и суждения исследователя насчет истории текста летописца.

И.Б.Греков усматривал в этом памятнике проконстантинопольскую церковно-политическую тенденцию и связывал его создание с именем Арсения Елассонского¹⁷. Данные выводы затруднительно признать обоснованными.

В филиграноведческом этюде Т.В.Диановой рукопись ПЛ относится к 40-м гг. XVII в.¹⁸

«История о разорении русском» и НЛ анализируются в ряде трудов В.И.Корецкого. Он попытался реконструировать содержание летописи Иова и Иосифа, установил, думается, зависимость от нее Латухинской степенной книги¹⁹. Совместно с Н.Г.Савич В.И.Корецкий подготовил новое, полное издание ПЛ. Однако выводы исследователя о знакомстве с «Историей» составителей нескольких летописных памятников XVII в., включая НЛ, попытки возвести к сочинению «о разорении русском» почти все свидетельства В.Н.Татищева о событиях кануна Смуты и самого лихолетья должны считаться необидительными.

Многие аспекты творческой истории НЛ рассматривались И.А.Жарковым, В.Д.Назаровым, В.Г.Вовиной-Лебедевой, Л.Е.Морозовой, А.М.Зотовым. Чаще всего исследователи обращались к вопросу об источниках этого обширного памятника в редакции конца 1620-х гг. (например, О.А.Державина, И.И.Смирнов, Б.В.Сапунов, А.В.Лаврентьев). Открывающие НЛ «сибирские» статьи

анализировались А.М.Ставрович, С.В.Бахрушиным, А.И.Андреевым, В.И.Сергеевым, Р.Г.Скрынниковым, Е.К.Ромодановской²⁰.

В недавно появившемся первом монографическом исследовании НЛ выявляются редакции памятника, определяются его источники — документальные, нарративные, устные, разбираются вопросы датировки и атрибуции. С точки зрения В.Г.Вовиной-Лебедевой, работа над НЛ, отражавшем интересы многочисленных членов государева двора, осталась незавершенной и свидетельствует о вырождении летописного жанра в XVII в. Исследовательница усомнилась и в существовании «Истории о разорении русском».

В.И.Корецкий открыл Бельский летописец (далее — БЛ) и высказал мысль о его возникновении в начале 1630-х гг. в среде западнорусских служилых людей²¹. Тот же исследователь совместно с В.И.Бугановым ввел в научный обиход так называемый Московский летописец (далее — МЛ) второй четверти XVII в. По мнению видных историков, эта компиляция сохранила фрагменты патриаршего летописца начала «бунташного века»²².

Хотя налицо значительные достижения в изучении вопросов происхождения указанных произведений, что заставляет отклонить взгляд, будто в пору зарождения сибирской литературной традиции (1620—1630-е гг.) многовековая история общерусского летописания явно подходила к концу²³, большинство таких вопросов остается дискуссионным. Например, произвольны многие атрибуции ПЛ. Разноречиво определяется в историографии общественно-политическая среда, в которой сложился основной источник оригинальной части этой компиляции. Следует восстановить состав «Истории о разорении русском» и выяснить степень участия Иова в ее создании. К числу спорных принадлежат вопросы об источниках НЛ, его авторстве, времени окончания и даже степени завершенности. Нуждаются в уточнении датировка и локализация БЛ.

Примечания

¹ От редакции // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 4; Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л., 1960. Вып. 1. С. 154. А.И.Андреев высказал это мнение еще в статье «Этнографические труды Семёна Ремезова о Сибири XVII века» (Советский Север. 1938. № 1. С. 40—41)

и первом издании названной книги (Л., 1939. С. 96). Сравнительно недавно на малоизученность позднего русского летописания было указано Е.К.Ромодановской. См.: Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 53. Примеч. 3.

² Квириквелия О.Р. Типология приемов в исследованиях нарративных источников периода средневековья // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 114, 117.

³ Буганов В.И. История феодальной России в трудах В.И.Корецкого // ИСССР. 1986. № 2. С. 127.

⁴ Корецкий В.И. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI—начале XVII в. (О практической реализации указов 1601—1602 гг.) // ИСССР. 1964. № 3. С. 85; Он же. Мазуринский летописец конца XVII в. и летописание смутного времени // Славяне и Русь. М., 1968. С. 286, 287, и др.

⁵ В статье В.И.Буганова, В.И.Корецкого «Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ» (ЗОР ГБЛ. 1971. Вып. 32. С. 127) утверждается, что это произведение стало известно ученым с конца XVIII в. Но тогда оно лишь было впервые опубликовано. Как отмечал и В.И.Корецкий, НЛ хорошо знал В.Н.Татищев (Корецкий В.И. История. С. 111, 121, 131, 134—136, 139, 146, 156, 158, 159, и др.). Последний располагал Никоновским списком этого сочинения (Андреев А.И. Очерки... Вып. 1. С. 211; Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 7, 270).

Татищевская рукопись НЛ после смерти выдающегося историка попала к И.И.Шувалову. См.: Шахматов А. К вопросу о критическом издании Истории Российской В.Н.Татищева // Дела и дни. Пг., 1920. Кн. 1. С. 92.

⁶ Академик С.Ф.Платонов. Переписка с историками. М., 2003. Т. 1. С. 16. Эту диссертацию С.Н.Валк счел образцовым примером «изучения историко-литературных источников» (Валк С.Н. Избр. труды по историографии и источниковедению: Научное наследие. СПб., 2000. С. 54).

⁷ Взгляд, будто в представлении С.Ф.Платонова НЛ — «позднейшая переработка сочинения одного из духовных лиц, близкого к патриаршему двору» (Порохова О.Г. Лексика сибирских летописей XVII века. Л., 1969. С. 13. Примеч. 28), не отличается точностью.

⁸ Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцевским музеями в 1868 г. после Д.В.Пискарева: Составлен А.Е.Викторовым. М., 1871. С. 46. Исследователь ошибочно пишет в данной связи про царя Алексея Михайловича.

⁹ Яковлева О.А./ Пискаревский летописец // МИ. М., 1955. Вып. 2. С. 7. Примеч. 1.

¹⁰ Шмидт С.О. Становление российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973. С. 175; Сочинения И.Пересветова: Подг. текст А.А.Зимин. М.; Л., 1956. С. 307; Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 212, 341. Примеч. 6; Зимин А.А. Некоторые вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века // ВИ. 1958. № 3. С. 111; Он же. Рец.: Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1 // Там

же. 1963. № 5. С. 114—115; Овчинников Р.В. Некоторые вопросы крестьянской войны начала XVII в. в России // Там же. 1959. № 7. С. 70; Он же. Об издании источников по истории Крестьянской войны в России начала XVII века (Историко-критический обзор публикаций) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 года). М., 2001. С. 161; Буганов В.И. М.Н.Тихомиров как исследователь русского летописания // АЕ за 1973 год. М., 1974. С. 175; Тихомиров М.Н. Русская культура X—XVIII веков. М., 1968. С. 69; Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 232; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 223—224; Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 45, 207; Зюзина П.В., Кузнецов А.А. Статья Н.И.Приваловой «Нефед Минин» // Мининские чтения: Материалы науч. конф. Нижний Новгород, 2005. С. 49, и др.

¹¹ Корецкий В.И. История. С. 5—6. Ср.: С. 11; Он же. Летописец с новыми известиями о восстании Болотникова // ИСССР. 1968. № 4. С. 120, и др. Точнее, речь должна идти о двух статьях И.И.Кузнецова, а также его книгах, изданных в начале прошлого века. См.: Солодкин Я.Г. О некоторых спорных вопросах происхождения и открытия Пискаревского летописца // Россия и Запад: Проблемы истории и культуры. Нижневартовск, 2003. С. 55. Примеч. 5.

¹² См.: Солодкин Я.Г. О некоторых спорных вопросах... С. 56. Примеч. 7. Об истории изучения ПЛ см. также: Морозов С.А. К изучению источников Постниковского и Пискаревского летописцев // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 69—71; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 224—226; Хазанова С.И. Пискаревский летописец в трудах историков XX в. // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX Международ. науч. конф. М., 2008. Ч. 2. С. 642—644.

¹³ Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. М., 1945. Кн. 14. С. 81—128. Л.В.Черепнин, обращавшийся к рукописной традиции НЛ, пользовался его изданием, осуществленным в 1910 г. С.Ф.Платоновым и П.Г.Васенко. Позднее М.Н.Тихомиров предлагал вновь опубликовать «летописную книгу» конца патриаршества Филарета. См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 348.

¹⁴ Кушева Е.Н. К истории холопства в конце XVI — начале XVII веков // ИЗ. М., 1945. Кн. 15. С. 76—78.

¹⁵ Яковлев А.И., Яковлева О.А. Новая летопись // Огонек. 1950. № 42. С. 21—22; Яковлева О.А. Материалы по истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII в. // Изв. АН СССР: Отдел. техн. наук. 1951. № 4. С. 618—619; Она же. Два летописных известия о русском книгопечатании в XVI—XVII вв. // Полиграфическое производство. 1951. № 10. С. 26; Она же. Материалы по истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII века // Труды по истории техники. М., 1953. Вып. 3, и др. В.И.Буганов почему-то утверждал, что О.А.Яковлева «оставила вопрос о датировке, источниковедческом исследовании (ПЛ. — Я.С.) открытым» (Буганов В.И. М.Н.Тихомиров... С. 175).

¹⁶ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 232—247. См. также: Он же. Источниковедение истории СССР. М., 1962. Вып. 1. С. 261.

¹⁷ Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях некоторых литературных памятников начала XVII в. (об авторе Пискаревского летописца) // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. / Под ред. Б.А.Рыбакова. М., 1976. С. 329—358.

¹⁸ Дианова Т.В. К вопросу о времени создания рукописи Пискаревского летописца // ЛХ: 1976 г. М., 1976. С. 142—147.

¹⁹ Корецкий В.И. К вопросу об источниках Латухинской степенной книги // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 328—337; Он же. Об основном летописном источнике Временника Ивана Тимофеева // Там же: 1976 г. С. 113—141, и др. Утверждая, что «конечные выводы» В.И.Корецкого об «Истории» не были приняты (см.: Валк С.Н. Избр. труды... С. 447), В.Г.Вовина-Лебедева забывает о работах В.И.Буганова и А.В.Лаврентьева.

По словам той же исследовательницы, в изучении НЛ «В.И.Корецкий отошел от пути, намеченного Л.В.Черепниным. Он не настаивал уже на связи НЛ с Посольским приказом. Больше внимание обращалось на патриарший двор» (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 28). Но в работах 50-х—60-х гг. В.И.Корецкий разделял заключение Л.В.Черепнина о происхождении НЛ. См.: Корецкий В.И. Из истории крестьянской войны в России начала XVII века // ВИ. 1959. № 7. С. 128; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 387.

²⁰ В монографии «Историческая наука в Московском университете: 1755 — 2004» (Под ред. С.П.Карпова. М., 2004. С. 65) утверждается, что попытку «фундаментального источниковедческого анализа» НЛ предпринял А.М.Сахаров, но эта работа осталась незаконченной. Заметим, что специальных трудов об официальном летописце конца первой трети XVII в. этот видный советский историк не оставил, он лишь упоминал о сочинении, объединившем статьи за 7092—7138 гг. См., например: Сахаров А.М. Очерки истории СССР: XVII век. М., 1958. С. 191; Он же. Русская духовная культура XVII века // ВИ. 1975. № 7. С. 106; Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 2. С. 73.

²¹ Корецкий В.И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970. С. 99—100; Он же. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И.И.Болотникова // ВИ. 1971. № 5. С. 130—152; Он же. Новая летопись о «смутном времени» // Знание — сила. 1972. № 1. С. 46—48, и др.

²² Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 127—167.

²³ Покровский Н.Н., Титова Л.В. Предисловие // Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 4.

Глава I

«ИСТОРИЯ О РАЗОРЕНИИ РУССКОМ»: АТРИБУЦИЯ И СОСТАВ

Несмотря на достигнутые в последние десятилетия заметные успехи в изучении позднего русского летописания, многие вопросы его истории остаются еще дискуссионными. Такова, в частности, проблема реконструкции раннего патриаршего летописания, которая в настоящее время может быть решена главным образом по относящимся к «Истории о разорении русском» данным В.Н.Татищева.

О.Р.Квирквелия утверждал, будто вопрос о существовании этой летописи был поставлен в результате сопоставления «Иного сказания» и его источников в статье В.И.Буганова, В.И.Корецкого и А.Л.Станиславского про «Повесть, како отомсти»¹. В действительности об «Истории» там даже не упомянуто.

В.И.Буганов находит, что честь «исследовательского открытия» летописи «О разорении русском» по существу принадлежит В.И.Корецкому². Но сам В.И.Корецкий подчеркнул заслугу Е.Н.Кушевой в изучении этого памятника³, про который неоднократно писал и С.Ф.Платонов. Первооткрывателем же сочинения «о разорении русском» должен считаться В.Н.Татищев (по мнению В.И.Корецкого, автор «Истории Российской» впервые ввел эту летопись в научный оборот⁴).

В двух случаях рассматриваемое произведение приписывается В.Н.Татищевым патриарху Иову, в девяти — его келейнику Иосифу, трижды — им обоим вместе. Указания крупнейшего русского ученого второй четверти XVIII в. на принадлежность «Истории» Иову часто считаются ошибочными, т.к. в имевшейся у В.Н.Татищева рукописи текст летописи был доведен до воцарения Михаила Федоровича, а первый московский патриарх умер в 1607 г. П.П.Смирнов, вслед за Е.Н.Кушевой и Б.Д.Грековым обративший внимание на «татищевские известия» об «Истории», однако, признавал ее создателем Иова⁵. Есть основания полагать, что последний работал над сочинением «о разорении русском», в частности, описал события времени Грозного и Федора Ивановича, а Иосиф продолжил его труд повествованием о «царстве»

Бориса Годунова и перипетиях лихолетья, дополнив, видимо, и ту часть летописи, которая вышла из-под пера патриарха⁶. (Согласно Г.П.Енину, степень участия Иова в создании «Истории» неясна⁷).

Исследователям не удалось найти сведений об Иосифе⁸, и в суждениях о загадочной летописи они исходят из того, что автор ее заключительной части (и, видимо, редактор предшествующей) был келейником Иова. По утверждению В.И.Корецкого, «патриарший (а ранее митрополичий) келейник — это личный секретарь, библиотекарь и казначей патриарха (митрополита). Дело-производство, восходящее к патриарху, проходило через его руки»⁹. Подобная трактовка функций келейника представляется слишком широкой. В татищевском «Лексиконе российском историческом, географическом, политическом и гражданском», где нетрудно усмотреть глухую ссылку на «Историю»¹⁰, келейником считается «служитель монастырской», слуга «монастырских начальников» и архиереев (они келейников «для собственной услуги содержат») ¹¹. Эта оценка подтверждается житием Корнилия Выговского, бывшего в 1619 г. келейником приехавшего в Москву иерусалимского патриарха Феофана. По словам автора жития, Корнилий в патриаршей келье «пребывал» «в послужении»¹². Известно, что келейники Филарета, когда тот являлся главой русской церкви, хранили ковши, ведали книгами келейной казны. В житии Ивана Неронова сообщается о том, что находясь в келье Дионисия Зобниновского, он «непрестанно» читал священное писание и «в правиле келейном и во всеобщих бдениях» «трудился» с архимандритом¹³.

Видимо, у Иова был не один келейник. В его келье, согласно «Извету» Варлаама и «Истории о первом Иове, патриархе Московском», одно время жил недавно принявший постриг Григорий Отрепьев. Будущий самозванец переписывал там книги¹⁴. И.Масса уточняет, что из этих книг Отрепьев знал о положении в стране. П.Петрей упоминает про знакомство юного монаха с русскими летописями до бегства в Литву¹⁵. Не исключено, что будучи келейником Иова, Отрепьев переписывал патриаршую летопись.

По сказанию о предсмертной болезни и кончине митрополита Макария, в его келье жили старцы (они читали ему книги); когда он заболел, то велел поселиться в своей келье также митрополичьему казначею и старцу Пафнутьева монастыря, «иже любяше». Как

поведал Симон Азарьин, вместе с ним в келье Дионисия Зобниновского жило еще восемь «братьев». Келейниками опального Никона одно время было шесть — десять человек¹⁶. Вероятно, не всякий келейник главы церкви являлся «служителем». В 1548 г. от новгородского архиепископа Феодосия келейник Макария Селиван наряду с казначеем митрополита и архидиаконом по случаю Пасхи получил золотой угорский келейник Макария Селиван¹⁷, что может свидетельствовать о степени его значимости, даже влиятельности. Келейник Филарета нередко присутствовал на званых обедах в патриарших покоях¹⁸. Надо думать, что и причастный к летописанию Иосиф занимал среди приближенных Иова особое положение.

Кто же из окружения первого русского патриарха мог выступать в роли летописца?

За начало XVII в. известен лишь один инок патриаршей резиденции — Чудова монастыря — по имени Иосиф. 18 марта 1604 г. на приеме Иовом грузинских послов в Столовой большой палате (на дворе «первосвятителя») присутствовали старцы этой обители, в том числе Иосиф Траханиотов¹⁹. Согласно кормовой книге Галицкой четверти 1603—1604 гг., он получил деньги за своего родного брата Никифора Васильева сына и поручился о племяннике Семене Никифорове сыне Траханиотове²⁰. Если келейниками настоятелей даже крупных обителей могли быть лица, недавно постригшиеся в монахи²¹, то в качестве келейников высших церковных иерархов зачастую выступали старцы²². Поэтому Иосиф Траханиотов вполне мог являться келейником Иова.

При обращении к родословцам²³ и другим материалам выясняется, что на светском поприще этот чудовский старец действовал под именем Ивана Васильева сына Траханиотова. Старший сын боярина Василия Юрьевича Малого Траханиота, одного из руководителей земской думы в начале опричнины²⁴, упоминается в источниках с 1570/71 г., когда вместе с братом Никифором получил кабалу на отцовскую вотчину в Подмосковье²⁵. Осенью 1576 г. Иван Васильев сын был назначен головой в поход к Кольвани²⁶. В одном родословце сказано, что в 1576—1577 гг. перед назначением в «Лифляндию» И.В.Траханиотов являлся полковым воеводой «на Туле»²⁷. Будучи земским дворянином, в апреле 1577 г. он посылался для сбора служилых людей в Обонежскую пятину

Новгородской земли, а месяц спустя в разрядной росписи значился вторым воеводой передового полка в Калуге. И.В.Траханиотов, однако, не принял этого назначения из-за местнического спора с князем В.Д.Хилковым, чем вызвал «кручину» Ивана IV²⁸. По сокращенной редакции разрядной книги 1636 г., И.В.Траханиотов в конце лета 1577 г. был воеводой в Калуге, отказавшись от этой должности осенью того же года. С точки зрения Ю.Н.Мельникова, запись о местнической тяжбе И.В.Траханиотова и Ф.М.Ласкирева с В.Д.Хилковым «имеет частное происхождение и недостоверна», ибо в «государевом разряде» 1598 г. она отсутствует. Как предполагает исследователь, эта запись сделана «лицом, заинтересованным в завышении местнической чести Траханиотовых», поскольку, в отличие от Ласкирева, Траханиотов назван тут с «вичем»²⁹. Аргументация Ю.Н.Мельникова представляется недостаточно веской. В частности, разрядная книга 1605 г. по сравнению с официальным «разрядом» редакции 1598 г. имеет немало вполне достоверных «избыточных» сообщений. К тому же в упомянутой записи помимо Траханиотова фигурирует Ласкирев.

В 1581—1583 гг. И.В.Траханиотов был наместником в Стародубе³⁰. (В сокращенной редакции «государева разряда» 1636 г. ошибочно сказано, что в 1582—1583 гг. он управлял другим северским городом — Почепом. Тогда там воеводствовали А.Плещеев и Е.Салтыков). В феврале 1585 г., подобно деду Юрию Малому Дмитриевичу, И.В.Траханиотов стал казначеем, причем в перечнях «начальствующих» на Казенном дворе он неизменно называется первым³¹. (Р.Г.Скрынников утверждает, что после падения Головиных пост главного казначея занял думный дворянин Д.И.Черемисинов³². Но согласно расходным книгам Казенного двора, 24 декабря 1584 — 11 февраля 1585 гг. упоминается и казначей И.В.Траханиотов, а со следующего дня этот дворянин указывается среди двух казначеев первым).

И.В.Траханиотов участвовал в возведении Иова на патриаршество, в приемах иностранных послов, ездил в Крым, верстал владимирских служилых людей, сопровождал царя Федора в поход против шведов. Последние точные известия о Иване Васильеве сыне как казначее относятся ко второй половине 1591 г.³³ А.А.Зимин полагал, что И.В.Траханиотов оставался казначеем до декабря 1589 г. Мнение ученого о том, что в том же году И.В.Траханиотов

являлся думным дворянином³⁴, не подтверждается источниками. В разрядной записи за февраль 1589 г. первый, или, по определению австрийского дипломата Н.Варкоча, верховный, казначей значится как дворянин³⁵. Впрочем, казначей Васильев Туркан, известный по описанию приема Варкоча в Москве 15 декабря 1593 г.³⁶, — это, видимо, Траханиотов. Возможно, такое наименование объясняется тем, что появившиеся на Руси в свите Софьи Палеолог Траханиоты были выходцами из Византии, захваченной турками.

В 1594 г. (не ранее сентября) подвергся опале второй казначей — Д.И.Черемисин³⁷. Вместе с ним, вероятно, попал в немилость И.В.Траханиотов, который в феврале 1595 г. уже являлся воеводой в Лозье — одном из первых зауральских острогов³⁸. (В исследованиях по социально-политической истории кануна Смуты этот факт остался неотмеченным. Лишь С.П.Мордовина и А.П.Павлов мимоходом упомянули о том, что бывший казначей находился на воеводстве в «Лозьвинском городке»³⁹). По утверждению А.А.Зиминой, под 1591—1592 гг. в «разрядах» сообщается о назначении И.В.Траханиотова воеводой в Пелым. В действительности в этой крепости нес службу брат Ивана Васильева сына Никифор⁴⁰. В Сибири И.В.Траханиотов провел свыше трех лет. Согласно «Книге записной», он участвовал в строительстве Верхотурья и являлся там воеводой⁴¹, но из документов узнаем, что весной 1598 г. И.В.Траханиотов со служилыми людьми только прибыл из разобранного Лозьвинского острога «на Верхотурье»⁴², после чего покинул «Закаменскую страну». Иван Васильев сын подписал «Утверженную грамоту» Земского собора 1598 г., в которой значился среди лиц, избравших Бориса Годунова на трон. О его участии в этом Земском соборе свидетельствует и боярский список того времени⁴³. В мае 1600 г. И.В.Траханиотова назначили головой «в объезде» в «Цареве»-городе столицы, но по болезни он был «отставлен». Через год И.В.Траханиотов вновь числится в «объезжих головах» в Китай-городе⁴⁴. Вскоре после этого знатный дворянин, подобно отцу, принял постриг, очевидно, в Чудовом монастыре, с которым Траханиоты были связаны с конца XV в.⁴⁵ (В синодике кремлевской обители запись о дочери И.В.Траханиотова Ирине появилась еще до того, как он сделался иноком⁴⁶). Тогда же, возможно, Иосиф стал келейником Иова.

В «Азбучном указателе имен» для «Русского биографического словаря» сказано, что келейником Иова Иосиф состоял с 1587 г.⁴⁷ Основанием для такого утверждения, по-видимому, являлся лишь тот факт, что в то время Иов был поставлен в митрополиты (точнее, это случилось в декабре 1586 г.⁴⁸). Известно, что в 1586 г. ризничим Чудова монастыря был Иосиф⁴⁹. Но он едва ли являлся келейником Иова, ибо не назывался старцем, да и ризничие обычно занимали особые кельи. В «Утверженной грамоте» 1598 г. в качестве чудовского казначея упоминается старец Иосиф⁵⁰. Казначеем, однако, также полагались отдельные кельи. К тому же у патриарха был собственный казначей⁵¹. Названный в «Утверженной грамоте» об избрании Годунова на царство в числе участников Земского собора, Иосиф, в отличие от других чудовских старцев, не подписал этот документ (не потому ли, что когда собирались «рукоприкладства», казначей уже скончался?).

В старицком Успенском монастыре, куда Лжедмитрий I отправил «на покой» первого русского патриарха, в келье с Иовом жил Афанасий Клементьев⁵². Самозванец сослал и многих чудовских монахов, включая архимандрита Варлаама⁵³. По-видимому, среди них был и близкий к опальному патриарху Иосиф⁵⁴, возможно, знавший «расстригу», некоторое время являвшегося келейником Иова.

Не исключено, что из-под пера Иосифа вышла «Повесть, како отомсти», разоблачающая Лжедмитрия I и обосновывающая права Василия Шуйского на трон. Ее автор был троицким монахом, связанным с соборным духовенством московского Кремля. В «дом Сергия чудотворца» публицист мог перебраться из Чудовской обители⁵⁵. В «Повести» находим оригинальные сведения о скитаниях Отрепьева по провинциальным монастырям. Оказывается, поначалу он «содействовал» в Спасо-Евфимьевском, Спасском-на-Куксе и других монастырях, затем — в Чудовом, Николо-Угрешском и Железнодорожском, после чего бежал в Литву⁵⁶. Правительству Шуйского, судя по дипломатическим материалам, было известно лишь о пребывании самозванца в Спасо-Евфимьевской и Железнодорожской обителях⁵⁷. Возможно, свидетельства автора «Повести» о «жительствовании» Отрепьева в провинциальных монастырях восходят к данным, собранным патриаршей канцелярией в 1604 — начале 1605 гг. в ходе специального

розыска. Этот «списатель» с ненавистью говорит о Борисе Годунове. Подобное отношение к «рабочарю», как называл Бориса Иван Тимофеев, свойственно и «Истории» в той части, которую допустимо атрибутировать Иосифу. Как читаем в «Повести», Годунов «многих от вельмож различным смертем предаст, их же число Бог един весть». Иосиф же, по словам В.Н.Татищева, общал, «что и доднесь никто не знает», сколько Борис «людей погубил украдчи»⁵⁸. Если верить автору «Истории Российской», келейник Иова подчеркивал коварство Годунова; оно отмечено и в «Повести»⁵⁹. Публицист, писавший в июне 1606 г., говорит о расправе самозванца с семьей царя Бориса. Иосиф же, по свидетельству В.Н.Татищева, рассказал о трагической судьбе всей «фамилии» Годунова⁶⁰. Учтем также, что «Повесть» создавалась в самом начале царствования Шуйского, и не без спешки (недаром ее автор допустил ряд противоречий: Отрепьева он вначале именует Юшкой Яковлевым сыном, затем — в устах Василия Шуйского — Гришкой Богдановым сыном, и утверждает, будто во время похода на Москву «расстрига» пролил реки крови, но русские люди ему не сопротивлялись). Надо думать, власти поручили написать «Повесть» лицу, уже зарекомендовавшему себя на литературном поприще. В случае, если им был Иосиф, он при Лжедмитрии I поневоле очутился в Троице-Сергиевом монастыре, а с воцарением Шуйского вернулся в столицу.

По вероятному предположению В.И.Корецкого, Иосиф занимался летописанием и в окружении Гермогена⁶¹.

Согласно жалованной грамоте Михаила Федоровича Н.В.Траханиотова от 7 мая 1619 г., брата этого казначея в Чудове монастыре «в осаде не стало»⁶², видимо, в период междоцарствия. (Заметив, что «История» доведена до воцарения Михаила Федоровича, В.Н.Татищев мог допустить ошибку).

Под «Утвержденной грамотой» 1613 г. имеется подпись Ивана Траханиотова, почему П.Долгоруков заключил, что И.В.Траханиотов участвовал в избрании Михаила Романова на престол⁶³. Судя по многочисленным документам, речь в данном случае должна идти об Иване Никифорове сыне⁶⁴, дядя которого Иосиф к тому времени около десятилетия носил монашескую рясу.

При допущении, что одним из авторов патриаршего свода конца XVI — начала XVII вв. являлся Иосиф Траханиотов, становится

понятным осуждение келейником Иова Бориса Годунова (при котором он подвергся опале и, возможно, был вынужден оставить «мир»), пристальное внимание, уделяемое в «Истории» перипетиям закрепостительного законодательства (до 1597 г. ведомство казначеев играло большую роль в решении судебных дел о холопах⁶⁵), наличие в загадочной летописи уникальных данных о борьбе вокруг трона в канун Смуты (многие подробности придворной жизни не составляли тайны для казначея), оригинальных известий о начале присоединения Сибири (он служил там вместе с братьями Никифором и Тихоном⁶⁶) к России.

Несмотря на достигнутые в последние десятилетия заметные успехи в изучении позднего русского летописания, многие вопросы его истории остаются еще дискуссионными. Одним из них является вопрос о раннем патриаршем летописании (прежде всего его реконструкции), который был поставлен В.И.Корецким более трех десятилетий тому назад.

Реконструкция патриаршего летописания рубежа XVI—XVII вв. в настоящее время может быть осуществлена главным образом по материалам В.Н.Татищева, относящимся к «Истории о разорении русском». Это сочинение, послужившее одним из источников «татищевских известий», надо считать крупнейшим летописным памятником периода Смуты.

Как полагают Е.Н.Кушева и В.И.Корецкий, рукопись «Истории о разорении русском» погибла вскоре после смерти В.Н.Татищева во время пожара в его подмосковном имении⁶⁷. В свете разысканий В.С.Астраханского оказывается, что судьба последней библиотеки выдающегося ученого неясна, возможно, что часть ее сохранилась. Кроме того, 7 ноября 1768 г. П.И.Рычков писал Г.Ф.Миллеру о том, что сын В.Н.Татищева Евграф может «приискать у себя» материалы, которые он посылал автору «Истории Российской». Наконец, из сообщений профессора И.Г.Рейхеля известно, что после смерти В.Н.Татищева по вине Евграфа многие книги и рукописи выдающегося ученого истлели до полной непригодности⁶⁸. Тем не менее летопись «о разорении русском», которую В.Н.Татищев явно выделял среди повествовательных источников о Смутном времени, считая подлинным сокровищем, известна лишь по упоминаниям в трудах, письмах и в каталоге библиотеки знаменитого историка.

С.Ф.Платонов вслед за Д.П.Голохвастовым вначале отождествлял «Историю» с НЛ. Такого же мнения были В.О.Ключевский и В.С.Иконников⁶⁹. Однако, по наблюдению Е.Н.Кушевой, перечисляя источники своего главного труда, В.Н.Татищев отличает эти памятники (заметим, что, как установил Б.М.Клосс, В.Н.Татищеву был известен Никоновский список НЛ, он располагал и копией его⁷⁰). Не совпадают данные сочинения по хронологическим рамкам и составу известий. Позднее С.Ф.Платонов высказывал мнение, что под «Историей» В.Н.Татищев мог иметь в виду «Повесть о Федоре Ивановиче» и предшествовавшие ей в Никоновском своде записи про царствование Грозного⁷¹. Однако налицо явные расхождения между данной частью Никоновского свода и летописью «о разорении русском» по содержанию и хронологическому охвату событий. М.Н.Тихомиров склонен был сближать «Историю» с «Временником» Ивана Тимофеева⁷². Но «по составу известий», как показал В.И.Корецкий, отождествить эти памятники не удастся. Нельзя говорить о хронологическом соответствии обоих произведений. Так, если патриаршая летопись, по В.Н.Татищеву, начиналась с изложения событий 1560 г., то Тимофеев о них не упоминает, зато сообщает о женитьбе Ивана IV на Анастасии Романовне (1547 г.), смерти их малолетних дочерей и первого сына, рождении царевича Ивана и его болезни в младенческом возрасте. Следует учитывать также, что оригинальные данные В.Н.Татищева о положении в Новгороде во время бегства оттуда М.В.Скопина-Шуйского, М.И.Татищева и Е.Г.Телепнева (сентябрь 1608 г.) существенно расходятся с воспоминаниями Тимофеева об этих событиях⁷³. Кроме того, в «Истории», очевидно, события описывались в хронологической последовательности, которая во «Временнике» постоянно нарушается.

В.И.Корецким предпринята попытка источниковедческого анализа уникальной летописи, в частности, реконструкции ее состава по трудам В.Н.Татищева и историческим сочинениям XVII в. Однако, как справедливо отметил В.Д.Назаров, проблема структуры и хронологических рамок этого патриаршего свода не получила в работах В.И.Корецкого «развернутого и четкого решения»⁷⁴. Обоснованные сомнения вызвали заключения В.И.Корецкого о том, что «История» явилась источником НЛ и ряда «татищевских известий»⁷⁵.

Сочинение «о разорении русском» может считаться первым патриаршим летописным сводом. Впрочем, А.Н.Насонов пришел к выводу о создании небольшого свода в окружении Иова уже в связи с учреждением патриаршества (1589 г.)⁷⁶. Но сам исследователь заметил, что в этом летописце много известий о Троице-Сергиевой обители. Б.М.Клосс, допуская, что данный свод «мог быть написан и в Москве, и в Троице-Сергиевом монастыре», предположительно считает заказчиком летописи патриаршую кафедру, а местом создания памятника — обитель «Сергия чудотворца». Исследователь называет этот свод патриаршим. Патриаршей летописью считал данный памятник и В.И.Корецкий⁷⁷. Неясно, однако, почему патриарший двор, где во времена Иова (заметим, плодовитого писателя) велось летописание, обратился с таким заказом в «Троицу». Скорее, обнаруженный А.Н.Насоновым свод возник именно в Троице-Сергиевом монастыре (давнем центре летописания), судьба которого постоянно занимает составителя. К тому же, как установлено Б.М.Клоссом, в этом своде использована Никоновская летопись по списку Оболенского, который с начала 1580-х гг. находился в «доме Сергия чудотворца»⁷⁸. В рассматриваемом своде после известия о воцарении Федора Ивановича говорится об отвоевании им у шведов Яма и Копорья⁷⁹. Произошло это в 1590 г.⁸⁰ Упомянув о венчании Федора Ивановича на царство митрополитом Дионисием⁸¹, составитель свода даже не сообщает о возведении на «святительский» престол Иова. Источником же летописного повествования о начале патриаршества в России может считаться посвященная этому событию «уложенная» грамота⁸², встречающаяся в сборниках конца XVI — первой половины XVII в. и имевшаяся в «тетрадах», переданных Н.Строгановым в качестве вкладов в сольвычегодский Благовещенский собор⁸³. Заметим, что в указанном списке летописи из восьми архиепископов названо семь, зачеркнут перечень епископов (потом он был написан другим почерком на полях рукописи, но при этом упоминания о брянском и черниговском «владыках» оказались опущенными). Таким образом, мнение о возникновении свода в окружении Иова вскоре после учреждения патриаршества нельзя признать доказанным. «История» же, судя по данным В.Н.Татищева, может считаться крупнейшим памятником раннего патриаршего летописания.

В.И.Корецкий считает название рассматриваемого памятника авторским⁸⁴. Более вероятно, что он принадлежит В.Н.Татищеву. В письмах он именует уникальное сочинение «Историей» «о разорении российском» и «о втором разорении российском» (втором — после монгольского нашествия), а в каталоге его последней библиотеки значится «История о разорении русском». Ученый называл Смуту разорением русским (или российским), великим российским разорением, разорением Русского государства либо «в Руси», московским разорением, писал «о крайнем разорении» страны в начале XVII в.⁸⁵, причем и тогда, когда еще не располагал «Историей» (это отмечал и В.И.Корецкий⁸⁶). Примем во внимание следующее обстоятельство: в первоначальных вариантах одного из примечаний ко второй части «Истории Российской» В.Н.Татищев писал о «великом государства разорении», ссылаясь на иностранных авторов; позже он дополнил эту ссылку указаниями на Палицына и Иосифа⁸⁷. Наконец, в анализируемой летописи речь идет не только о Смуте, но и событиях второй половины XVI в.

Первое упоминание об «Истории» содержит письмо В.Н.Татищева в Академию наук, написанное в Астрахани в июле 1745 г. По предположению В.И.Корецкого, ученый приобрел ее в 1741 г. у одного из старцев Макарьевского монастыря, где Тихон Желтоводский, используя летопись «о разорении русском», составил Латухинскую степенную книгу (далее — ЛСК)⁸⁸. В пользу этого предположения косвенно свидетельствует то обстоятельство, что в описях библиотеки Макарьевской обители второй трети XVII — начала XVIII в. летописи не значатся⁸⁹. Рукопись «Истории» могла быть келейной книгой Тихона, унаследованной от него каким-то иноком этого монастыря.

В сочинениях В.Н.Татищева находим 14 прямых ссылок на «Историю»⁹⁰. В это число В.И.Корецкий включает указание В.Н.Татищева на послание Иова, в котором, как и в «письме» Курбского, говорилось о составителе закона 20 сентября 1555 г. — виновнике неслыханных бедствий того времени⁹¹. Об этом послании сказано в «Собрании законов древних русских», где «История» всюду атрибутируется Иосифу⁹². Возможно, данная «эпистолия» патриарха была известна В.Н.Татищеву не в составе изучаемой летописи, как думал В.И.Корецкий, а в отдельном списке.

Зато одна прямая ссылка на «Историю»⁹³ В.И.Корецким не учтена.

В двух случаях летопись «о разорении русском» приписывается В.Н.Татищевым Иову, девять раз — его келейнику Иосифу, а трижды — им обоим вместе (но дважды в этих случаях ученый склоняется к признанию авторства Иова). Указания В.Н.Татищева на принадлежность «Истории» Иову считаются ошибочными, так как в имевшейся у него рукописи текст летописи был доведен до воцарения Михаила Федоровича, а первый русский патриарх умер в 1607 г.⁹⁴ (Заметим, что конец татищевской рукописи «Истории» не сохранился, о чем известно из письма ученого к И.-Д.Шумахеру, относящегося к марту 1749 г. В.Н.Татищев сообщает об имеющейся у него рукописи, включая «Историю» Иосифа: «...отдать не желею, как я вам прежде писал». По В.И.Корецкому, он имеет в виду письмо, датированное июлем 1745 г.⁹⁵ Но в этом письме не говорится о согласии автора передать наиболее ценные книги в академическую библиотеку. Вероятно, про такое согласие шла речь в одном из несохранившихся писем В.Н.Татищева⁹⁶). Согласно Е.Н.Кушевой, в самой рукописи «История» атрибутировалась Иосифу, а мнение об авторстве Иова является предположением В.Н.Татищева. Но ошибочны ли татищевские указания на причастность Иова к созданию летописи? Как отмечал еще Д.П.Голохвастов, патриарх мог работать над «Историей» до своей смерти или, скорее, до низложения с престола (июнь 1605 г.)⁹⁷. Из письма В.Н.Татищева к И.-Д.Шумахеру (1745 г.) известно, что загадочная летопись содержала «политические рассуждения» Иова (В.И.Корецкий почему-то понимает это сообщение таким образом, что в «Истории» говорилось о политической деятельности патриарха, подчеркивалась его роль в политической жизни⁹⁸). Об участии Иова в работе над летописью может свидетельствовать написанная при царе Борисе повесть о Федоре Ивановиче. В ней имеются ускользнувшие от внимания исследователей ссылки на какое-то другое произведение. Нарисовав идеальный образ Ивана Грозного, Иов делает оговорку, что о прочих добродетелях царя «слово инде изъявит». Относительно Бориса Годунова далее находим аналогичную фразу, с той лишь разницей, что в ней идет речь о пространным «слове»⁹⁹. Эта деталь примечательна, если учесть, что, согласно В.Н.Татищеву, в «Истории»

«весьма кратко» описывались «некоторые дела» последних 24 лет царствования Грозного и «довольно просто» — дальнейшие события «до избрания царя Михаила»¹⁰⁰. В Повести о Федоре Ивановиче сказано, что его отец поверг всех подданных «в страх и трепет». Очевидно, это намек на опричнину, про которую, судя по татищевским трудам, обстоятельно говорилось в патриаршей летописи. Отметим также проникнутое скорбью об угасшей династии указание Иова на непрерывность царского «корня» со времени Августа, «яко же История поведает». (В изданиях Повести предложено иное чтение — «история поведает». Думается, однако, что публицист ссылается на литературный источник). Согласно Повести, «вся страны Болгарские в велицем покорении и в рабском послушании под его (Федора Ивановича. — *Я.С.*) царскою десницею доселе пребывают»¹⁰¹. Эта фраза, не вполне уместная в сочинении, написанном в царствование Бориса Годунова, возможно, заимствована из «Истории». Итак, есть основания полагать, что Иов работал над «Историей», в частности, описал события времени Грозного и Федора Ивановича. Иосиф же продолжил его труд (к созданию которого, вероятно, был причастен ранее) повествованием о «царстве» Бориса Годунова и перипетиях лихолетья. Очевидно, он внес и дополнения в ту часть летописи, которую написал или отредактировал патриарх. Так, в Латухинской степенной книге (далее — ЛСК) говорится о пожаловании Иваном IV Строгановым звания именитых людей за лечение одним из них (вероятно, Семеном Аникиевичем) Бориса Годунова, осмелившегося заступиться за царевича Ивана во время его столкновения с отцом в Александровой слободе и при этом избитого Грозным. Этот рассказ В.И.Корецкий возводит к «Истории», так как аналогичное известие (в целом более лаконичное) находим у В.Н.Татищева со ссылкой на Иосифа. Исследователь думал, что Тихон Желтоводский сократил данный рассказ, ибо В.Н.Татищев писал об одновременном пожаловании Строгановым права заниматься солеварением у Соли Камской. Но это сообщение может принадлежать историку XVIII в., который в «Лексиконе» упомянул о соляных заводах Строгановых в 30 верстах от Соли Камской¹⁰². Версия о заступничестве Бориса Годунова за царевича Ивана, по справедливому заключению А.А.Зиминой, сложилась не ранее 1610 г., когда Строгановы получили право «писаться»

с «вичем»¹⁰³. (Ряд исследователей находит ее достоверной¹⁰⁴. Оценка этого рассказа как легендарного¹⁰⁵ представляется более обоснованной. Сошлемся, в частности, на факт отправки Строгановым в ноябре 1582 г., т.е. год спустя после драмы в Александровой слободе, «опальной» грамоты¹⁰⁶. Как повествуется в ЛСК, оклеветавшему Бориса Ф.Ф.Нагому царь велел нанести такие же раны, как он — Годунову. Но при Грозном зачастую применялись иные наказания, да и сведений об опале царского тестя в 1581 — 1582 гг. нет. Заметим, что А.Поссевино, старательно собиравший известия о смерти наследника престола, про заступничество Бориса за царевича Ивана не говорит¹⁰⁷. В.И.Корецкий усматривает намек на опалу Годунова в конце царствования Грозного в словах первой редакции «Утверженной грамоты» 1598 г., будто Иван IV «на Борисе Федоровиче свое царское милосердие по своей царской милости учинил, мимо прежние обычаи». Но в этих словах можно видеть указание на то, что, как здесь сказано, царь назвал Годунова сыном, сравнил (подобно Федору Ивановичу и его жене Ирине) с собственным пальцем¹⁰⁸ и, главное, назначил опекуном наследника).

В литературе обойден вопрос о соотношении «Истории» и летописца Гермогена, о существовании которого говорится в родословной книге редакции начала XVII в. (по классификации М.Е.Бычковой) и патриаршем послании к русским тушинцам по поводу выступления мятежников против царя Василия в феврале 1609 г. В.И.Корецкий, по-видимому, различал «Историю» и летописец Гермогена, ибо высказал предположение о том, что при Гермогене «работало сразу несколько летописцев, но из-за смерти патриарха в польском плену их труд так и не был сведен воедино»¹⁰⁹. Данные о летописце Гермогена слишком скудны для того, чтобы утвердительно решить поставленный вопрос. С.Ф.Платонов считал, что под этим летописцем в родословной имеется в виду Воскресенская летопись (далее — ВЛ), ибо в ней помещено родословие литовских князей. Но такое родословие встречается и в других сводах¹¹⁰. Под летописцем Гермогена, упомянутым в родословной книге, вообще необязательно понимать летопись в собственном смысле слова. Летописцами называли в XVII в. «Троянскую историю», «книгу» Авраамия Палицына, так называемую «Повесть 1626 г.», сборники историко-литературного

содержания¹¹¹. Составитель данной родословной книги именовал ее летописцем¹¹². Примечательно, что в ней рядом с родословцем литовских князей, «списанным» из летописца Гермогена, помещен вариант такого же родословца, сопровождающийся ссылкой на «Спасскую» (Преображенского монастыря в Казани) книгу¹¹³. Известно, что Гермоген до поставления в казанские митрополиты являлся архимандритом этой обители. Поэтому патриаршим летописцем редактор родословной книги начала XVII в. вполне мог назвать родословец, принадлежащий Спасо-Преображенскому монастырю в Казани (не исключено, что подарен он был Гермогеном). Менее вероятно, что этим летописцем считается в родословной книге свод, которым владел Гермоген, или летопись, которая велась в его окружении. Согласно патриаршему посланию 1609 г. в Тушино, выступившие против Шуйского «враждотворцы», не сумев привлечь на свою сторону никого из москвичей, бежали «никим же гонимы», «сами от Бога в мгновение ока мечь восприяша и разоришася... И то чудо в летописцех записали мы, да и прочии не дерзают таковых творити»¹¹⁴. (Заметим, что многие исследователи вслед за издателями ошибочно считают это послание воззванием по поводу низложения Шуйского). О мятеже в феврале 1609 г. сказано в Хронографе второй редакции, причем если в одной из помещенных следом статей Гермоген изображается в целом отрицательно, то ранее, по словам А.Н.Насонова, про «хитроречивого» патриарха говорится «без тени недоброежелательства». На этом основании исследователь допускает, что «летописец Гермогена отразился в Хронографе 1617 г., в части до 1609 г. включительно». Такое мнение высказано и в коллективной статье о задачах современного летописеведения¹¹⁵.

На наш взгляд, в статьях Хронографа второй редакции (до рассказа «О соньмице мятежников на царя Василия» включительно) едва ли можно усмотреть следы загадочной летописи. Про «волнение на царя Василия» в феврале 1609 г. говорится и в НЛ¹¹⁶, причем во многом иначе, чем в патриаршем послании в Тушино и Хронографе. В последнем мятеж против Шуйского неверно датирован 1610 г.¹¹⁷ Усмирителем «крамольников» в Хронографе представлен царь Василий, в других источниках отмечена роль Гермогена в провале мятежа. В хронографической статье, в отличие от патриаршего послания 1609 г., не сказано, что, по утверждению

противников Шуйского, его избрали на трон одни москвичи и он убивает служилых людей, но приведен отзыв о нем мятежников. Согласно Хронографу, намеревавшимся свергнуть Шуйского с престола «крамольникам» возражали многие «от народа», предлагавшие посоветоваться с «большими боярами» и служилыми людьми. В патриаршем послании об этом не сказано, не передается там (как в Хронографе) и обращенная к мятежникам царская речь¹¹⁸. В Хронографе, в части до 1609 г., включительно налицо сдержанно-холодное отношение к Гермогену, тогда как о Иове, по словам П.Г.Васенко, публицист говорит с любовной почтительностью, однажды даже называя его блаженным¹¹⁹. Перечисляя митрополитов, хиротонисанных в 1589 г., автор хронографических статей не называет Гермогена как казанского «владыку»¹²⁰. Говоря о его поставлении в патриархи, он поясняет, почему Иов не вернулся на «святительский» престол. Согласно Хронографу, даже на бой с восставшими под Москвой в конце 1606 г. Гермоген благословлял ратников по распоряжению царя Василия¹²¹. О том, что летописец Гермогена вряд ли был известен создателю хронографических статей, свидетельствуют допущенные им фактические ошибки. Так, за «мощами» царевича Дмитрия в Углич ездил не крутицкий митрополит Геласий, а Филарет Романов. Маловероятно, что поставление Игнатия в патриархи обошлось «без священных рукоположений»¹²², а низложен он был «советом всего священного собора», как сказано в Хронографе (отметим, что Гермоген находился тогда в заточении в Казани). Аргументируя мысль о том, что автор хронографических статей использовал летописец Гермогена, А.Н.Насонов ссылался на список, в котором эти статьи представлены не полностью. Однако в данном списке Хронограф второй редакции обрывается на рассказе о смерти М.В.Скопина-Шуйского; описание мятежа 1609 г. тут отсутствует. Известны и другие списки этого памятника, в которых его текст не имеет конца¹²³.

Возможно, летописцем Гермогена располагал составитель «Рукописи Филарета» (далее — РФ). Со ссылкой на «летописание» о жизни и смерти знаменитого патриарха он сообщает, что тот дал обет безысходного пребывания в Чудове монастыре и задохнулся «от зноя», и приводит обращенную к царю речь Гермогена с мольбой бороться против тушинцев¹²⁴. Эти сведения

уникальны¹²⁵. В РФ также отмечено, что Василия Шуйского венчал на престол новгородский митрополит, поскольку патриарха тогда не было в Москве, как и Гермогена, находившегося в изгнании¹²⁶. Допущение о том, что в РФ использованы «какие-то фрагменты» летописи Гермогена, высказала и Л.Е.Морозова¹²⁷. Однако ее утверждение, будто в этой летописи, как и в РФ, описывались чудеса от мощей царевича Дмитрия, лишено оснований. Вопреки указанию Л.Е.Морозовой, в том фрагменте «Рукописи», на который она ссылается, речь идет о наставлениях Гермогена членам посольства под Смоленск, а не о чуде «с наказанием изменников», про которое говорится в патриаршем летописце. В «Рукописи» читаем лишь об обличении Гермогеном М.Салтыкова и Ф.Андропова¹²⁸.

Рассказывая о мятеже против Шуйского (февраль 1609 г.), В.Н.Татищев почти целиком повторяет соответствующую статью НЛ, значительно расходящуюся со сведениями патриаршего послания к тушинцам¹²⁹. (Ученый лишь добавил, что тайным инициатором мятежа был князь В.В.Голицын. Но это указание принадлежит, вероятно, самому В.Н.Татищеву, который неоднократно отмечал роль В.В.Голицына в событиях Смуты). Поэтому, казалось бы, «Историю» едва ли можно отождествлять с летописцем Гермогена. Однако В.Н.Татищев мог предпочесть ей НЛ, так как в патриаршем своде сообщение о мятеже имело клерикальную окраску (представлено чудом). Гермоген указывает на свое личное участие в летописании; относительно «Истории» такими данными мы не располагаем. Гермоген скончался в начале 1612 г.; в сочинении «о разорении русском» говорилось как минимум и о событиях последнего года «междоусобия». Примем во внимание и то, что с весны 1611 г. Гермоген находился в заточении. Но его летописец, по-видимому, продолжал патриарший свод времени Иова, а не ограничивался периодом царствования Шуйского и правления «седмочисленных» бояр. Свидетельство Гермогена о личном описании бегства мятежников в Тушино необязательно понимать буквально. Н.Ф.Дробленкова констатирует, что «вопрос о степени авторского участия» патриарха в создании «Летописца» «окончательно не решен»¹³⁰. Записи о современных событиях, которые велись в окружении Гермогена, могли быть включены в «Историю». Таким образом, отказываться от мысли о тождестве

сочинения «о разорении русском» и летописца Гермогена (за исключением статей, охватывающих весну 1611—1612 гг.) не приходится.

Рассмотренный свод конца XVI в., выявленный А.Н.Насоновым, в одном из списков (Уваровском) продолжен кратким летописцем за время царствований Бориса и Федора Годуновых и компилятивным описанием событий 1604—1611 гг. А.Н.Насонов отмечает, что этот текст составлен лицом, близким к патриаршему двору, возможно, одним из приказных Гермогена. Однако создатель компиляции, представленной в Уваровском сборнике, смутно представлял последовательность событий начала XVII в. и ошибочно утверждал, что патриарх не внял «видению» «некоему мужу духовну» осенью 1606 г. По-видимому, его сочинение появилось в середине XVII столетия, когда сложилась (вероятно, в среде приказных людей Казани) данная рукопись в целом. Так называемое Казанское сказание, фрагменты которого содержатся в этой компиляции (его открыл М.Н.Тихомиров), было написано выходцем из западных или юго-западных уездов России, скорее всего, служилым человеком¹³¹. Следовательно, указанный А.Н.Насоновым текст не может считаться памятником патриаршего летописания времени Гермогена. Не обнаруживается в нем и параллелей со сводом Иова — Иосифа.

В «Истории» отразились личные наблюдения авторов, а также слухи о некоторых событиях, далеких от круга интересов высшего духовенства (например, о пожаловании Строгановым «выше гостя» в конце царствования Грозного). Как можно полагать вслед за В.И.Корецким, в «Историю» были включены материалы митрополичьего летописания 60—80-х гг. XVI в. Впрочем, бесспорных данных о его существовании нет.

Согласно догадке В.И.Корецкого, в разгар опричнины (при Филиппе Кольчеве) оно противостояло правительственному летописанию. В.И.Корецкий обратил внимание на возникшие в начале царствования Федора Ивановича фрагменты Александроневской летописи (за 1584 — 1585 гг.). Посвященные коронации нового государя, сооружению «раки преподобного Сергия чудотворца» и «троицкому» походу царя Федора, эти фрагменты, думается, появились в окружении главы русской церкви «премудрого граматика» Дионисия. Судя по кругу интересов, языку и стилю,

автор сохранившихся в составе Александро-Невской летописи отрывочных рассказов о начале «царства» преемника Грозного был духовным лицом. Очевидно, он принадлежал к митрополичьему клиру. В летописных фрагментах за 1584—1585 гг. отмечена роль Дионисия в подготовке и осуществлении акта царского венчания, здесь почти дословно повторяется версия смерти Ивана Грозного и воцарения Федора Ивановича, изложенная в соборном приговоре об отмене тарханов (1584 г.), возникшем, по-видимому, в митрополичьей канцелярии. В летописном отрывке за 1585 г. приведены речи Федора Ивановича и царицы Ирины, лейтмотивом которых является мольба о «чадородии»; об этом идет речь и в обращениях Ирины и Дионисия к царю в ответ на его слова о намерении венчаться на престол. Известно же, что Дионисий был одним из руководителей заговора с целью добиться развода Федора Ивановича с «неплодной» Ириной Годуновой. Заговор потерпел неудачу, Дионисий в октябре 1586 г. был низложен и сослан. Возможно, в связи с его падением записи о событиях начала царствования Федора Ивановича из Александро-Невской летописи¹³² остались без продолжения. Не исключено, что ими располагали создатели патриаршего свода (видимо, первого).

По В.И.Корецкому, источниками уникального памятника послужили также «Житие» митрополита Филиппа и послание А.М.Курбского Ивану IV. Ссылаясь на «Историю», В.Н.Татищев приводит такую подробность увещевания Филиппом царя (митрополит отказался считать его «подражателем» прежним благочестивым государям¹³³), которую можно усмотреть и в «Житии». Но из того, что в двух источниках зафиксирован один и тот же факт, еще не вытекает зависимость более позднего из них от возникшего ранее. О том, что митрополит противопоставлял учредившего опричнину Грозного его «праотцам», создатели «Истории» могли узнать и не из «Жития» Филиппа. Возможно, источником их сведений об опричнине послужили, между прочим, рассказы иноков Чудова монастыря, архимандрит которого Евфимий и его предшественник Леонид, затем новгородский архиепископ, подверглись опале в 1575 г.¹³⁴

В.И.Корецкий считает, что Иосиф полностью включил в летопись первое послание Курбского Грозному, ибо о царском советнике — виновнике неслыханного кровопролития — говорится

в конце этой «эпистолии» (про него сообщалось и в письме Иова, на которое ссылался В.Н.Татищев). Но исследователь сам замечает, что ненавистный Курбскому «сигклит» Ивана IV «и так хорошо был известен современникам»¹³⁵. Учтем также, что в ЛСК, рассказ которой о доставке «эпистолии» Курбского царю Василием Шибановым В.И.Корецкий относит к «Истории», помещена сокращенная переработка первого послания беглого боярина Грозному¹³⁶. (С.К.Росовецкий находит, что в этом рассказе, по которому царь слушал чтение послания Курбского, пронзив железом ногу его слуги, отразились крестьянские воспоминания об «обычае» Грозного. Недаром, согласно ряду вариантов песни о гневе Ивана IV на сына, популярной в XVI в., царь допрашивает Н.Р.Юрьева, проткнув «ему копьем праву ногу», а самозванец Тимофей Труженик в 1732 г. говорил тамбовским крестьянам, что когда он объявится, бояр будут «судить с протазанами, воткня в ногу»¹³⁷. Скорее напротив, последний взгляд основан на песне или предании, сложившемся ко времени создания ЛСК, либо уже «Истории о разорении русском»). Итак, мнение об использовании в летописи Иова — Иосифа послания Курбского Грозному и «Жития» Филиппа нельзя признать убедительным.

В «Сказании о поставлении Филарета на патриаршество» говорится, что о воцарении Лжедмитрия I «летописная книга ... пространно написана»¹³⁸. Вероятно, это ссылка на официальное сочинение¹³⁹, которым С.Ф.Платонов и Л.В.Черепнин считали НЛ редакции 1630 г., а И.А.Жарков — летописец, о намерении рассказать в котором про действия оккупантов надлежало заявить русским послам на переговорах с польско-литовскими в 1615—1616 гг.¹⁴⁰ Неизвестно, однако, существовал ли этот летописец ко времени написания «Сказания» (по наблюдению И.А.Жаркова, не позднее 1626 г.¹⁴¹). Под «летописной книгой» его составители могли понимать «Историю», возникшую также на патриаршем дворе и подробно (судя по материалам В.Н.Татищева) освещавшую обстоятельства вступления «расстриги» на трон. Примечательно, что в описи посольского архива 1626 г. «Сказание» представлено как «избранье от летописца о поставленьи патриаршеском и поставление на патриаршество» Филарета¹⁴². В случае, если этим летописцем была «История», в ней подробно говорилось об учреждении патриаршества.

Не исключено, что список свода «о разорении русском» (если не оригинал) погиб в резиденции Филарета во время пожара 1626 г., когда тут сгорела «настольная» грамота иерусалимского патриарха Феофана¹⁴³. (Пожар 1626 г. не пощадил ни Чудов монастырь, ни патриарший двор¹⁴⁴).

Содержание этого свода может быть реконструировано по приведенным свидетельствам В.Н.Татищева, сообщениям ЛСК, «Повести» о Федоре Ивановиче, а также, на наш взгляд, «Повести, како отомсти», РФ, «Сказанию» о его поставлении в патриархи. В «Истории» описывались события последних четырех десятилетий XVI — начала XVII в. В ней подробно говорилось о деятельности Иова и Гермогена, излагались политические взгляды Иова, описывалось, видимо, его возведение на патриарший престол. Создатели свода рассказывали об опричнине и ее предыстории, в частности, о злодеяниях Малюты Скуратова и его сообщников. Особое внимание уделялось ими закрепостительному законодательству времени правления и царствования Бориса Годунова. В «Истории» прослеживалось возвышение Бориса, сообщалось о его избрании на престол. Ее авторы эпизодически обращались к вопросам внешней политики России. Заметное место в повествовании «о разорении русском» было отведено авантюре Лжедмитрия I; говорилось в ней и про движение «Тушинского вора», а если допустить, что «История» — это летописец Гермогена, в ней рассказывалось о провале мятежа против Шуйского в феврале 1609 г. В патриаршем своде шла речь о польско-литовской и шведской интервенции, по-видимому, о воцарении Михаила Романова. (Мнение В.И.Корецкого, что Иосиф писал о событиях первых лет царствования Михаила Федоровича¹⁴⁵, видимо, основано на том, что в татищевском списке, конец которого не сохранился, «История» доводилась до начала 1613 г.). Летопись Иова — Иосифа, вероятно, содержала характеристики первых русских царей. Хотя она возникла в патриаршей резиденции, ее составителей занимали не только судьбы церкви. Широка кругозора, глубина анализа событий отечественной истории более чем за полвека, уникальность многих известий позволяют вслед за В.Н.Татищевым считать сочинение «о разорении русском» выдающимся памятником позднего летописания.

Анализ сведений, относящихся к сочинению Иова — Иосифа, дает ключ к решению «большого и сложного вопроса позднего русского летописания» (по выражению В.И.Корецкого)¹⁴⁶ — вопроса реконструкции митрополичьего и патриаршего летописания второй половины XVI — начала XVII вв.

Р.Г.Скрынников пришел к выводу, что следы русского летописания затерялись в 1568 г. в опричной столице — Александровой слободе. О прекращении общерусского летописания, точнее его официальной ветви, в период опричнины пишет и Я.С.Лурье. Как подчеркивает В.И.Корецкий, в 1568 г. прервалась, и то на время (до 1617 г., когда появился Хронограф второй редакции, или до 1630 г., когда Филарет распорядился составить НЛ), именно эта ветвь летописной традиции, неофициальная же продолжала существовать, представленная, в частности, местными (провинциальными) памятниками и митрополичьим летописанием. Последнее, с точки зрения исследователя, стало расходиться с царским (государственным) и даже противостоять ему с момента открытого конфликта митрополита Филиппа и Ивана IV по поводу опричнины¹⁴⁷. Разделяя вывод А.Н.Насонова об обстоятельствах возникновения патриаршего летописания, В.И.Корецкий считает «митрополичьи и патриаршие летописные записки» второй половины XVI — начала XVII вв. источником компилятивного МЛ, составленного между 1635 и 1645 гг.; эти записи были объединены якобы в период борьбы за престол, разыгравшейся после освобождения столицы от интервентов. Более убедительным представляется заключение В.И.Корецкого о появлении указанного летописца в кругах кремлевского соборного духовенства, причем, вероятно, данный летописный источник в окончательном виде сложился вскоре после избрания Михаила Романова на трон, ибо компилятор повествует о начале этого «царства»¹⁴⁸. Хронограф 1617 г. не может безоговорочно считаться летописным сочинением, а взгляд о его официальном происхождении еще нуждается в обосновании (нам представляется аргументированным заключение П.Г.Васенко о составлении хронографических статей, посвященных Смуте, представителем соборного духовенства). Как доказывается в новейшей историографии, прежде всего в работах А.А.Амосова и Б.М.Клосса, Лицевой свод создавался не в канун и вскоре после учреждения опричнины, а в 1568—1576 гг. или

в конце царствования Грозного (не ранее 70-х гг. XVI в.). В.И.Корецкий упомянул о «летописных отрывках, ведшихся в начале царствования Федора, призванных продолжить официальную летопись, прерванную во время опричнины» (они сохранились в составе Александро-Невской летописи). Быть может, эти отрывки мыслились в качестве продолжения «Истории Грозного» в Лицевом своде. Их создание допустимо связывать с деятельностью митрополита Дионисия, которому наряду с Федором Ивановичем приписана в повествовании центральная роль (подчас он даже затмевает нового царя). Низложение Дионисия в 1586 г., когда он выступил против Бориса Годунова, могло привести к прекращению митрополичьего летописания, скорее всего, временному. Это летописание едва ли, подобно В.И.Корецкому, надо оценивать как неофициальное. Возможно, после смерти Грозного летописание правительственное и митрополичье сливаются. Официальное направление давней культурной традиции в таком виде просуществовало минимум до окончания «Смуты», так что перерыв в развитии официального летописания, если и был, оказался не столь длительным, как представлялось В.И.Корецкому. «История о разорении русском», хотя велась Иовом и его келейником, видимо, отражала не только настроения церковного руководства, но и правительственные оценки (по меньшей мере в части до 1598 г., которая писалась главным образом в царствование Бориса). К тому же Иов, насколько нам известно, был послушным исполнителем воли Годунова — правителя и государя.

На взгляд многих исследователей, хотя, вероятно, вскоре после смерти ученого, считающегося родоначальником отечественной исторической науки, летопись «о разорении русском», охватывающая события 1560—1613 гг.¹⁴⁹, погибла, она, безусловно, существовала¹⁵⁰. (Заметим, что А.М.Сафронова почему-то различает известные В.Н.Татищеву сочинения Иова и Иосифа и причисляет эти «гистории» к предельным или конкретным, в отличие от общих (генеральных)¹⁵¹. Первооткрыватель уникальной летописи, однако, называл ее в ряду «участных», т.е., по наблюдению Е.Н.Кушевой и В.И.Корецкого, принадлежавшим участникам описываемых событий, а не посвященных прошлому отдельных краев (областей) «топографий», как иногда утверждалось¹⁵²).

Некоторые историки предположительно отождествляли патриаршую летопись с «Временником» Ивана Тимофеева¹⁵³.

Не сомневавшийся в реальности «Истории» В.Д.Назаров полагал, что в работах В.И.Корецкого, убежденного в зависимости от нее НЛ¹⁵⁴, отсутствует развернутое и четкое решение «проблемы состава сочинения келейника Иова (по объему известий, их композиции, хронологическим рамкам)»¹⁵⁵. (Кстати, утверждая, что «конечные выводы» В.И.Корецкого об этом сочинении не были приняты¹⁵⁶, В.Г.Вовина-Лебедева забывает о В.И.Буганове¹⁵⁷).

В.И.Ульяновский (поначалу) и Д.П.Исаев сочли загадочную летопись гипотетическим произведением. В недавно изданной монографии В.И.Ульяновский перестал сомневаться в существовании «Истории» и даже отождествил ее с «книгой летописной» Чудова монастыря, о которой узнали в Записном приказе. (Впрочем, что это за книга, неясно; в 1636/37 г. в кремлевской обители насчитывалось 6 летописцев и 2 «временника»¹⁵⁸). Исходя из заключения А.П.Толочко, что в распоряжении В.Н.Татищева «не было никаких источников, неизвестных современной науке», Д.П.Исаев даже признал «Историю» вымышленной (хотя ссылается на татищевское письмо И.-Д.Шумахеру от 30 марта 1749 г. с упоминанием о патриаршей летописи), обойдя вопрос о целях данной мистификации¹⁵⁹. В.Г.Вовина-Лебедева, поначалу не сомневавшаяся в существовании «Истории»¹⁶⁰, недавно посчитала его маловероятным и даже нашла, что летописи Иосифа не было, скорее всего, келейник Иова, подобно патриарху Гермогену и ротмистру Станкевичу, являлся лишь владельцем сочинения, которым располагал В.Н.Татищев, а оно представляло собой, о чем упоминал С.Ф.Платонов, «какой-то поздний вариант текста» НЛ, близкий к ЛСК или отразившийся в ней¹⁶¹. По мнению исследовательницы, «все характеристики, данные (в оценке В.И.Корецкого. — Я.С.) со слов Иова, ... резко противоположны» встречающимся в Повести о царе Федоре Ивановиче, вышедшей из-под пера «смирненного» патриарха, если не близкого к нему лица¹⁶². Однако Иов (именно ему следует атрибутировать Повесть «о честнем житии» преемника Грозного¹⁶³) не касался сюжетов, которые привлекли внимание В.Н.Татищева. В.И.Корецкому, впрочем, думалось, что Иван Тимофеев и автор НЛ почерпнули из затерявшейся после смерти выдающегося ученого «Века Просвещения»

патриаршей летописи рассказы о крымском нашествии 1591 г. на Москву и царице Феодосии¹⁶⁴, но такой вывод нельзя признать оправданным¹⁶⁵. В числе трех главных персонажей Повести о «крестоносном» государе — изображенная любящей супругой и безутешной вдовой Ирина Федоровна¹⁶⁶. В.Н.Татищев же, следуя, согласно В.И.Корецкому, «Истории», принимал жену «освященного» самодержца за «человека острого ума и великих добродетелей»¹⁶⁷. По мысли ученого, в оценке которого сочинение «о разорении русском» является выдающимся летописным памятником¹⁶⁸, его положительным героем был Иван Грозный, который прославляется и в «писании» Иова о «преблаженном» царе Федоре¹⁶⁹. Учтем также, что «История» создавалась после смерти Бориса Годунова, когда отношение к нему, запечатленное Повестью, резко изменилось. С.Ф.Платонов на первых порах действительно отождествлял драгоценную в глазах В.Н.Татищева патриаршую летопись с НЛ (подобно Д.П.Голохвастову)¹⁷⁰, но отнюдь не в том варианте, который близок к ЛСК (такой вариант вообще остается неизвестным). В.И.Корецкий пришел к выводу, что «История» послужила источником и НЛ, и ЛСК¹⁷¹. Едва ли не первой патриаршей летописью создатель «Книги, глаголемой Новый летописец», однако, скорее всего, не пользовался¹⁷². В татищевских сочинениях нет известий о заговоре против самозванца накануне восстания 17 мая 1606 г.¹⁷³, которые заинтересовали составившего ЛСК Тихона Желтоводского¹⁷⁴. Со ссылками на «Историю» В.Н.Татищев приводит сведения, отсутствующие и в НЛ, и в ЛСК¹⁷⁵. К тому же ученый, которого нередко включают в число «птенцов гнезда Петрова», знал степенные книги «типа Латухинской»¹⁷⁶. Со временем С.Ф.Платонов предположил, что под летописью Иова и его келейника Иосифа В.Н.Татищев имел в виду Повесть о Федоре Ивановиче и предшествовавшие ей в Никоновском своде записи про царствование Грозного¹⁷⁷. Однако налицо явные расхождения между соответствующей частью этого свода и «Историей» по содержанию и хронологическому охвату событий. Вопреки мнению В.Г.Вовиной-Лебедевой, будто Иосиф являлся лишь владельцем летописи о Смуте, как замечал В.Н.Татищев, патриарший келейник, если не сам Иов, «скажет», «изъявил», «описал», «изъяснил», «показует», «свидетельствует»¹⁷⁸. Ученый, который, возможно, приобрел рукопись «Истории» в 1741 г.,

находил полезным ее опубликовать «с изъяснениями и алфаветическими реестры»¹⁷⁹. Она значится и в описи последней библиотеки В.Н.Татищева; стало быть, летопись о «великом разорении» Московского государства в начале XVII в. действительно принадлежала автору первого обобщающего научного труда о прошлом России¹⁸⁰. Кроме того, говоря об избрании Бориса Годунова на трон как причине Смуты, В.Н.Татищев помимо «Истории» сослался на дошедшие до нас сочинения Авраамия Палицына, П.Петрея, А.Гваньини, С.Пуффендорфа¹⁸¹. Сохранились и использованные «отцом русской истории» грамота Василия Шуйского находившемуся в Старице Иову и «разрешительная» грамота бывшего патриарха (1607 г.).

Сопровождаемые указаниями на «Историю» «татищевские известия» о возобновлении крестьянских переходов в то время, когда царь Борис узнал про появление самозванца, отмене соответствующих распоряжений самим преемником «святожительного» Федора, «учинении» «рабов» свободными при «Большом» Годунове¹⁸² и «срамодейственном Василии»¹⁸³, превращении холопов в вольных казаков, сражавшихся под знаменами Лжедмитрия II¹⁸⁴, заставляют, как было сделано Е.Н.Кушевой и В.И.Корецким, усматривать в интересующей нас летописи оригинальное произведение. В.И.Корецкому удалось обнаружить ряд аналогий этим сообщениям¹⁸⁵ в БЛ. Преувеличениями, однако, являются утверждения А.Г.Кузьмина о том, что параллелью «Истории» служит МзЛ, а В.И.Корецкий «напал на целый архивный пласт, содержащий материал, сходный с источниками “татищевских известий” для конца XVI — начала XVII века»¹⁸⁶. Исследователь, посвятивший пропавшей летописи несколько статей и раздел посмертно опубликованной монографии, старался показать зависимость от сочинения Иосифа МЛ (думается, без должных оснований¹⁸⁷) и сближал сведения патриаршего свода о закрепощении крестьян со статьей БЛ про частичное восстановление их выхода при Борисе Федоровиче. Но говорить об открытии В.И.Корецким летописных источников уникальных свидетельств одного из зачинателей русской науки¹⁸⁸ вряд ли стоит.

Таким образом, скептицизм относительно существования «Истории», упомянутой в «реестре» библиотеки и (14 раз) трудах, письмах В.Н.Татищева, не подкреплен сколько-нибудь весомыми

аргументами. Оно противоречит мнению о том, что официальное летописание оборвалось навсегда в «опричную грозу» либо, прекратившись в 1568 г., возобновилось только в конце 1620-х гг. (тогда был создан НЛ)¹⁸⁹.

Примечания

¹ Квирквелия О.Р. Типология приемов в исследованиях нарративных источников периода средневековья // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 114, 117.

² Буганов В.И. История феодальной России в трудах В.И.Корецкого // ИСССР. 1986. № 2. С. 127.

³ Корецкий В.И. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII вв. (О практической реализации указов 1601—1602 гг.) // ИСССР. 1964. № 3. С. 85; Он же. Мазуринский летописец конца XVII в. и летописание смутного времени // Славяне и Русь. М., 1968. С. 286, 287, и др.

⁴ Корецкий В.И. История. С. 110.

В книге А.П.Богданова «Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли “переходного времени”». (М., 1994. С. 15) В.И.Корецкому приписана мысль о том, что раз сочинение Иосифа создавалось после низложения Иова, оно, в отличие от летописца патриарха Гермогена, официальным не являлось. Однако, как представлялось В.И.Корецкому, Иосиф, очевидно, продолжал «летописную работу и при Гермогене», а официальное летописание с 1568 до 1630 гг. не велось вообще. См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 378; Корецкий В.И. История. С. 3, 36, 114, 229.

Вопреки мнению В.И.Корецкого, А.П.Богданов считает, что встречающиеся в Мазуринском летописце (далее — МзЛ) ссылки на «подлинную книгу о московском разорении», скорее, характерны для последней четверти XVII в., а не для периода Смуты (Богданов А.П. Летописец и историк... С. 18) Но В.И.Корецкий и полагал, что эти ссылки принадлежат составителю МзЛ. См.: Корецкий В.И. История. С. 109—110. Ср.: С. 121.

⁵ Смирнов П.П. Сказание о холопьем войне в древней Руси // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П.Потемкина. 1947. Т. 2. Вып. 2. С. 27, 29, 33.

⁶ Солодкин Я.Г. «История о разорении русском» и проблемы изучения отечественного летописания рубежа XVI—XVII вв. // Проблемы археографии и источниковедения отечественной истории. Вологда, 1999. С. 48—49.

⁷ Енин Г.П. Иов // СККДР. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 417. Поначалу В.Г.Вовина вслед за А.П.Крыловым и К.Д.Головщиковым считала, что «История» создана Иовом либо Иосифом (Вовина В.Г. Новый летописец: Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 63). Позднее В.Г.Вовина, подобно С.Ф.Платонову, Е.Н.Кушевой, В.И.Корецкому, В.И.Буганову, А.И.Юхту, А.П.Богданову, писала о сочинении Иосифа (Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 117, 129. Примеч. 2, 11).

⁸ См.: Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. 2-е изд. СПб., 1913. С. 313; Корецкий В.И. История. С. 113.

⁹ Корецкий В.И. История. С. 113.

¹⁰ См.: Солодкин Я.Г. Царствование Ивана Грозного в русском летописании конца XVI — начала XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 63—64.

¹¹ Татищев В.Н. Избр. произв. Л., 1979. С. 322. Ср.: П-ский А. Келейник // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1908. Т. 9. Стлб. 374.

¹² Брежинский Д.Н. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 72. Автором Жития был келейник Корнилия Пахомий (Там же. С. 62, 107).

¹³ См.: Сборник Муханова. 2-е изд., доп. СПб., 1866. С. 383; Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1. С. 253; Забелин И. История города Москвы. М., 1902. Ч. 1. С. 523; Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XVI—XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 70, 122, и др.

¹⁴ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 142; РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 19, 933, 934.

¹⁵ Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 74; Реляция Петра Петрея о России в начале XVII в. М., 1976. С. 82 —83.

¹⁶ См.: Кунцевич Г. Сказание о последних днях жизни митрополита Макария (15 сентября — 31 декабря 1563 года). СПб., 1910. С. 6—8, 15; Житие Преподобного отца нашего Дионисия, архимандрита Сергиевой Лавры. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1908. С. 11; Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897. С. 362, 366, 367, 374.

¹⁷ См.: Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.; Л., 1958. С. 171, 172, 251.

¹⁸ См.: Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Прил. С. 86, 88, 115, 120. Ср.: С. 111.

¹⁹ Белокуров С. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 407. О том, что под этим именем принял постриг бывший казначей И.В.Траханиотов, писал Н.П.Лихачев (Н.П.Лихачев. Заметки по родословию некоторых княжеских фамилий // ИРГО. СПб., 1900. Вып. 1. Отд. 1. С. 93).

²⁰ Четвертчики Смутного времени (1604—1617) / Под ред. и с предисл. Л.М.Сухотина. М., 1912. С. 5.

²¹ См.: ААЭ. Т. 2. С. 142; Скворцов Д. Дионисий Зобнинский, архимандрит Троицкого Сергиева монастыря (ныне Лавры). Тверь, 1890. С. 12; Сб. РИО. М., 1912. Т. 137. С. 176.

²² См., например: Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. М., 1890. Ч. 2. С. 56; Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С. 160, 161; Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее П.И.Щукина. М., 1899. Ч. 5. С. 93; Писарев Н. Домашний быт... С. 122; Описные книги Старицкого Успенского монастыря 7115—1607 г. // Тверская старина. 1911. № 3. С. 26; № 4. С. 20—22; № 8. С. 46; Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. М., 1983. С. 212; Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадькин А.В. Московский Печатный двор —

факт и фактор русской культуры 1618—1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. Исследования и публикации. М., 2001. С. 368, 370; РНБ. Ф. IV. 348. Л. 46 об.

²³ См.: Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. М., 1787. Ч. 2. С. 277; Родословная книга // ВОИДР. 1851. Кн. 10. С. 121; БАН. Собр. Строганова. № 23. Ч. 2. Л. 141 об., 142; РГБ. Ф. 178. № 734. Л. 147 об.; Ф. 228. № 182. Л. 164; РГАДА. Ф. 181. № 173. Л. 321, и др.

²⁴ См.: Зимин А.А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 63; Он же. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 162, 179, 196, и др. В одном родословце названа мать И.В.Траханиотова Елена, дочь Дмитрия Плещеева Колодки (РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. № 284. Ч. 3. Д. 44. Л. 1).

²⁵ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII века // РД. М., 2002. Вып. 8. С. 389.

²⁶ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 274; Разрядная книга 1475—1605. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 424.

²⁷ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. № 285. Ч. 4. Л. 243.

²⁸ Русский исторический сборник. М., 1838. Т. 2. Кн. 1—4. С. 64, 66; Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал. 1852. № 1. С. 136; Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 140, 141, и др.

²⁹ Мельников Ю.Н. Источники и происхождение Разрядной книги 1559—1605 гг. // ВИД. Л., 1987. Т. 19. С. 75—77.

³⁰ Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 331—339; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 13.

³¹ См.: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 198—211; Список бояр, окольничих и других чинов, с 1578 года до царствования Федора Алексеевича // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2. 1-я половина. Отд. 2. С. 131; Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 405; БС. М., 1979. Ч. 1. С. 105; РГАДА. Ф. 188. № 475. Л. 94 об. Ср.: Л. 88 об.

³² Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 27. Д.И.Черемисинова называет главным казначеем Дж.Горсей, сообщая о беседе с ним 29 июля 1590 г. (Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 167).

³³ См.: Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россиею и Англиею: 1553—1593. СПб., 1875. С. 393, 400; Савва В.И. О Посольском приказе в XVI в. Харьков, 1917. Вып. 1. С. 364.

³⁴ Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 199. См. также: Щербаченко В.И. Пушкины в Сибири. СПб., 1999. С. 23.

³⁵ См.: Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 245; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 127. То, что казначей И.В.Траханиотов не являлся думным дворянином, отмечено еще в книге С.М.Середонина «Сочинение Джильса Флетчера “Of the Russe common wealth” как исторический источник» (СПб., 1891. С. 218, 219).

³⁶ Шемякин А. Описание путешествия в Москву посла римского императора Николая Варкоча, с 22 июля 1593 года // ЧОИДР. 1874. Кн. 4. С. 31.

³⁷ См.: Лихачев Н. Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. СПб., 1894. Прилож. С. 52. Примеч. 3; Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // АЕ за 1976 год. М., 1977. С. 189.

³⁸ Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 70; Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. Прилож. С. 5.

³⁹ Мордовина С.П. К истории Утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 135; Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584—1605) // ИЗ. М., 1988. Т. 116. С. 218. Примеч. 109; Он же. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605). СПб., 1992. С. 61. Примеч. 32.

А.П.Павлов почему-то относит пострижение И.В.Траханиотова в монахи к 18 марта 1604 г. (Напомним, что тогда старец Иосиф был среди участников приема Иовом грузинского посольства). Тот же исследователь утверждает, будто И.В.Траханиотов оставался казначеем до 1595 г. (Павлов А.П. Приказы... С. 191, 206; Он же. Государев двор... С. 53).

⁴⁰ См.: Зимин А.А В канун грозных потрясений... С. 286. Примеч. 66; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 292, и др. В.И.Сергеев, говоря о воеводстве И.В.Траханиотова в Чердыни (Сергеев В.И. Первые сибирские города, их военное, экономическое и культурное значение // Вестник истории мировой культуры. 1960. № 3 (21). С. 115, 116), тоже спутал его с Никифором Васильевым сыном.

⁴¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 141.

⁴² АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 23; Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. М., 1982. Вып. 1. С. 21; РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. № 478. Ч. 1. Д. 11. См. также: Шашков А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История: Религия: Культура. Екатеринбург, 1997. С. 178.

⁴³ ААЭ. Т. 2. С. 44, 50; БС. Ч. 1. С. 184.

⁴⁴ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 193, и др.

⁴⁵ См.: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 367; Кобрин В.Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) // ЗОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 294. Возможно, в этой обители принял постриг дед И.В.Траханиотова Юрий Дмитриевич (Плигузов А.И., Тихонок И.А. Послание Дмитрия Траханиота новгородскому архиепископу Геннадию Гонзову о седмичности счисления лет // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 57; Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. М., 1988. С. 306—307. Комм. 223).

⁴⁶ РНБ. Ф. IV. 194. Л. 128 об. В этом синодике есть и запись о роде Василия Юрьевича Траханиотова (Там же. Л. 77 об.—78). Последний стал иноком Варлаамом. См.: РГБ. Ф. 304. № 41. Л. 20.

⁴⁷ Сб. РИО. СПб., 1887. Т. 60. С. 342.

⁴⁸ См.: ДРВ. 2-е изд. М., 1788. Ч. 6. С. 109.

⁴⁹ Хозяйственные книги Чудова монастыря 1585/86 г. / Подгот. текста С.Н.Богатырева. М., 1996. С. 100, 113.

⁵⁰ ААЭ. Т. 2. С. 42; Мордовина С.П. К истории Утвержденной грамоты... С. 139, и др.

⁵¹ См.: Белокуров С. Сношения... Вып. 1. С. 407, и др.

⁵² Корецкий В.И. История. С. 114.

⁵³ Дмитриевский А. Архиепископ... С. 100; РИБ. Т. 13. Стлб. 578, 652, 865. При Лжедмитрии I настоятелем Чудова монастыря являлся Илья; в начале царствования Шуйского архимандритом этой обители вновь сделался Варлаам. См.: Тебекин Д.А. Перечень иммунитетных грамот 1584—1610 гг. Ч. 2 // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 232, 233, 235; РГБ. Ф. 228. № 183. Л. 334 об.

⁵⁴ Заметим, что келейники сосланных Максима Грека и патриарха Никона разделили участь своих патронов (Дело... С. 375—376; Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 188—189, 213).

⁵⁵ Солодкин Я.Г. О происхождении «Повести, како отомсти» (Из истории ранней публицистики Смутного времени) // Литература Древней Руси. М., 1988. С. 95—97, 99. В представлении Л.Е.Морозовой «Повесть, како отомсти» возникла в Троице-Сергиевом монастыре, ибо публицист рассказал о пребывании мощей царевича Дмитрия в этой обители, известной своими книжниками (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 110, 444). Однако скрипторий с давних пор существовал и в Чудовом монастыре, иннокоторого, перебравшись в «Троицу», мог поведать про встречу мощей «новомученика» в «доме Сергия чудотворца».

Кстати, в 1575—1576 гг. Иосиф «Чюдовский» настоятельствова в серпуховском Высоцком монастыре (Кольчева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 138).

⁵⁶ Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 244, 245.

⁵⁷ См.: Сб. РИО. Т. 137. С. 247, 367. Ивановпредтеченский монастырь «на Железном борку» назван здесь галичским, а не костромским, как в Повести.

⁵⁸ Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 243; Татищев В.Н. История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 385.

⁵⁹ Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 242; Татищев В.Н. История... Т. 7. С. 385.

⁶⁰ Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 247; Татищев В.Н. История... Т. 7. С. 367.

⁶¹ О том, что келейник Иова мог стать приближенным Гермогена, косвенно свидетельствует пример старца Киприана — «служебника» обоих этих патриархов (Надписи Троицкой Сергиевой лавры, собранные Архимандритом Леонидом. СПб., 1881. С. 77).

⁶² АСЗ. М., 2002. Т. 3. С. 465. В Шереметевском списке думных чинов, кстати, ошибочно сказано о кончине И.В.Траханиотова в 1593 г. (ДРВ. 2-е изд. М., 1791. Ч. 20. С. 65).

⁶³ Долгоруков П. Российская родословная книга. СПб., 1857. Ч. 4. С. 206.

⁶⁴ См., например: АМГ. СПб., 1890. Т. 1. Стлб. 140; Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинах и поместьях /Сообщил А.П.Барсуков. М., 1895. С. 10; Сторожев В. Материалы... Вып. 2. С. 81, 107; Сташевский Е.Д. Землевладение Московского дворянства в первой половине XVII века. М., 1911. С. 204—205; РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. № 285. Ч. 4. Л. 243 об.

⁶⁵ См.: Кушева Е.Н. К истории холопства в конце XVI — начале XVII веков // ИЗ. М., 1945. Кн. 15. С. 84—85; Корецкий В.И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970. С. 201—203, и др. Попутно заметим, что, по утверждению В.Д.Назарова, после 1926 г. Е.Н.Кушева к истории публицистики Смутного времени не возвращалась (см.: Бажанова Л.К. Заседание памяти Е.Н.Кушевой // АЕ за 1990 год. М., 1992. С. 311). Как видим, это мнение неверно.

⁶⁶ См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 487; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 292, 323; Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 100, 118, и др.

⁶⁷ Кушева Е.Н. К истории холопства... С. 78; Корецкий В. Таинственный XVII век // Знание — сила. 1969. № 11. С. 37; Он же. История. С. 13, 57—58, 107, 112, 229.

⁶⁸ Пекарский П. Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб., 1867. С. 85—86; Астраханский В.С. К вопросу о судьбе библиотеки и архива В.Н.Тагищева // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII — первой половине XIX вв. Л., 1981. С. 89—94.

⁶⁹ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 312—313, 339; Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 131; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 1238—1239.

⁷⁰ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 7, 269, 270.

⁷¹ П-в (Платонов) С. Иов // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 8. С. 809.

⁷² Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 70.

⁷³ Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 18, 20, 131—134, 459. Комм. 31; Тагищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1966. Т. 6. С. 306, 324—325.

⁷⁴ Назаров В.Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛЖ: 1973 г. М., 1974. С. 301.

⁷⁵ Там же. С. 301—302; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 168. Ср.: С. 106; Вовина В.Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 74—78, 87. Примеч. 81.

⁷⁶ Насонов А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII веков: Очерки и исследования. М., 1969. С. 408, 414—416, 479—481.

⁷⁷ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 15, 267; Корецкий В.И. История. С. 9.

⁷⁸ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 267. См. также: Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 113. Примеч. 23.

⁷⁹ РГБ. Собр. Попова. № 31. Л. 206.

⁸⁰ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 150.

⁸¹ Этот факт отмечен во многих источниках. См., например: Псковские летописи / Под ред. А.Н.Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 263; ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 2, 35; Там же. М., 1965. Т. 29. С. 221; Там же. М., 1978. Т. 34. С. 230—232; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 5.

⁸² Ср.: РГБ. Собр. Попова. № 31. Л. 206—206 об.; СГГД. М., 1819. Ч. 2. С. 96—99.

⁸³ Савваитов П. Строгановские вклады в Сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. СПб., 1886. С. 52, 53; РГБ. Собр. Пискарева. № 183, и др.

⁸⁴ Корецкий В.И. История. С. 121, 170.

⁸⁵ Пекарский П. Новые известия о В.Н.Татищеве. СПб., 1864. С. 59; Попов Н.В. Н.Татищев и его время. М., 1861. С. 681; Татищев В.Н. Избр. произведения. Л., 1979. С. 87, 148, 390, 394, и др.

⁸⁶ Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 33, 34.

⁸⁷ Татищев В.Н. История... М.; Л., 1963. Т. 2. С. 298; М.; Л., 1964. Т. 4. С. 395.

⁸⁸ Корецкий В.И. История. С. 110.

⁸⁹ Ундольский В.М. Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. М., 1848. С. 42; ВОИДР. М., 1860. Кн. 8. Смесь. С. 44—46.

⁹⁰ Корецкий В.И. История. С. 114, 134.

⁹¹ Там же. С. 115.

⁹² Татищев В.Н. История... Т. 7. С. 334.

⁹³ Там же. Т. 4. С. 412.

⁹⁴ Кушева Е.Н. К истории холопства... С. 77; Корецкий В.И. История. С. 112.

⁹⁵ Корецкий В.И. История. С. 111.

⁹⁶ Об утрате части эпистолярного наследия В.Н.Татищева см.: Андреев А.И. Переписка В.Н.Татищева за 1746—1760 гг. // Исторический архив. М.; Л., 1951. Т. 6. С. 246, 300, 306, 307, 312. Примеч. 21, 86, 88, 90, 137, и др.

⁹⁷ Д. /Голохвастов Д.П./ Замечания об осаде Троицкой лавры, 1608—1610, и описание оной историками XVII, XVIII и XIX столетий // Москвитянин. 1842. № 7. С. 130.

⁹⁸ Корецкий В.И. История. С. 59, 111, 115.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 14. С. 2, 7.

¹⁰⁰ Татищев В.Н. История... М.; Л., 1962. Т. 1. С. 84.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 2, 7.

¹⁰² Корецкий В.И. История. С. 63, 67, 116, 132.

¹⁰³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 94.

¹⁰⁴ См.: Платонов С.Ф. Борис Годунов. Пг., 1921. С. 7; Корецкий В.И. История. С. 63, 124. Ср.: С. 126.

¹⁰⁵ См.: Скрынников Р.Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 107; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 88, 94.

¹⁰⁶ См.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 140—141.

¹⁰⁷ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 91, 110.

¹⁰⁸ См.: Корецкий В.И. История. С. 67.

¹⁰⁹ Там же. С. 36.

¹¹⁰ См.: ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17. С. 589—592.

¹¹¹ См.: РИБ. Пг., 1917. Т. 35. Стлб. 914; Введенский А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII в. // Север. Вологда, 1923. Кн. 3—4. С. 105; /Державина О.А./ Археографический обзор // Сказание Авраамия Палицына. М.;

Л., 1955. С. 73; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я.С.Лурье и Ю.Д.Рыков. М., 1981. С. 261; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 424—427; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 113, 183; БАН. 24. 5. 32. Л. 278, и др.

¹¹² Бычкова М.Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 106.

¹¹³ Там же. С. 107, 108, 120.

¹¹⁴ ААЭ. Т. 2. С. 290—291. Ошибочно, стало быть, мнение В.Г.Вовиной, что летописец Гермогена — принадлежавший патриарху «некий летописец, в конце которого он мог сделать приписку» (Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы... С. 130. Примеч. 33).

¹¹⁵ Насонов А.Н. История... С. 482; Буганов В.И., Клосс Б.М., Корецкий В.И., Кучкин В.А., Муравьева Л.Л. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы. М., 1984. С. 14.

¹¹⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 87.

¹¹⁷ Васенко Пл. Заметки к статьям о Смуте, включенным в Хронограф редакции 1617 года // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф.Платонову. Пб., 1922. С. 252, 261.

¹¹⁸ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 346.

¹¹⁹ Васенко Пл. Заметки... С. 253, 260, 267.

¹²⁰ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322.

¹²¹ Там же. С. 336, 338.

¹²² См.: Левитский Н. Игнатий, «названный» патриарх Московский (историко-биографический очерк) // Странник. 1881. Октябрь. С. 198—199.

¹²³ РГБ. Ф. 313. № 27. Л. 198 об.

¹²⁴ Ф. 178. № 10337; Каталог выставки XII Археологического съезда в г.Харькове: Отдел рукописей. Харьков, 1902. С. 22; Любомиров П. Новая редакция «Сказания» Авраамия Палицына (К литературной истории «Сказания») // Сборник статей... С. 228, 234.

¹²⁵ Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. С. 278—280, 319.

¹²⁶ См.: Кедров С. Жизнеописание святейшего Гермогена, патриарха Московского и всея России. М., 1912. С. 17, 57—58, 102. Примеч. 1.

¹²⁷ Сборник Муханова. С. 266.

¹²⁸ Морозова Л.Е. Количественные методы в изучении так называемой Рукописи Филарета — памятника «Смутного времени» // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1986. С. 200, 201, и др.

¹²⁹ См.: Сборник Муханова. С. 298, 301, 305—306.

¹³⁰ Татищев В.Н. История... Т. 6. С. 307, 326.

¹³¹ Дробленкова Н.Ф. Гермоген // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 160—161.

¹³² См.: Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 195, 199—202.

¹³³ См.: ПСРЛ. Т. 29. С. 218—223; Корецкий В.И. История. С. 12, 48—49.

¹³⁴ Татищев В.Н. История... Т. 7. С. 334; Корецкий В.И. История. С. 12—13, 113—114.

¹³⁵ См.: Скрынников Р.Г. Россия после опричнины... С. 15, 16, 30.

- ¹³⁶ Корецкий В.И. История. С. 116.
- ¹³⁷ Зимин А.А. Первое послание Курбского Грозному и Василий Шибанов // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 145. Примеч. 14.
- ¹³⁸ Росовецкий С.К. Устная проза XVI—XVII вв. об Иване Грозном — правителе // РФ. Л., 1981. Т. 20. С. 93.
- ¹³⁹ ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 195.
- ¹⁴⁰ Иконников В.С. Опыт... Т. 2. Кн. 2. С. 1242.
- ¹⁴¹ Жарков И.А. «Новый летописец» // Тез. докл. науч. конф. молодых ученых МГУ. М., 1968. С. 270. Ошибочно, следовательно, утверждение ряда исследователей, что в основу этого памятника положен НЛ.
- ¹⁴² Описание архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 215.
- ¹⁴³ См.: СГГД. М., 1822. Ч. 3. С. 292.
- ¹⁴⁴ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 267.
- ¹⁴⁵ Корецкий В. Таинственный XVII век. С. 37.
- ¹⁴⁶ Вопреки мнению В.Г.Вовиной-Лебедевой, мы, в отличие от В.И.Корецкого, не считаем «Историю» одним из основополагающих летописных трудов эпохи.
- ¹⁴⁷ Корецкий В.И. История. С. 3—4, 12, 21, 72, 205.
- ¹⁴⁸ См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 222.
- ¹⁴⁹ См.: Корецкий В.И. История. С. 111—112, 131, 134, и др. Подчас В.И.Корецкий утверждал, что в «Истории» нашли отражение события «от последних лет царствования Грозного до 1613 г.» (Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 79; Он же. История. С. 230).
- Заметим, что в одной татищевской рукописи митрополиту Макарию атрибутировано описание первых 26 лет «самодержавства» Ивана IV — Летописец начала царства (Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 50, 51), хронологически предшествующий «Истории». Д.Н.Альшиц же отождествлял это повествование с Синодальным списком Лицевого свода. См.: Альшиц Д.Н. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени // ИЗ. М., 1947. Кн. 23. С. 260—261.
- ¹⁵⁰ Кушева Е.Н. К истории холопства... С. 76—78; Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М.; Л., 1946. С. 883, 894, 897; Смирнов П.П. Сказание о холопшей войне... С. 27, 29, 33; Корецкий В. Таинственный XVII век. С. 37; Он же. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И.И.Болотникова // ВИ. 1971. № 5. С. 133; Енин Г.П. Иов. С. 417; Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 21, 22; Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е.Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 194. Ср.: С. 202 (Тр. Гос. ист. музея. Вып. 71); Он же. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. С. 26; Солодкин Я.Г. Иосиф // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 107—108; Он же. История о разорении русском (российском) // Там же. С. 131—135, и др. В.А.Волков даже утверждает, что «История Российская» сохранила фрагменты летописи Иосифа. См.: Волков В.А. Организация власти в земском движении 1611—1612 годов (Историографический обзор) // Письменная культура: Источниковедческие аспекты истории книги. М., 1998. С. 146.

¹⁵¹ Сафронова А.М. Книги по истории России в библиотеке В.Н.Татищева в Екатеринбурге в 1730-е гг. // Документ: Архив: История: Современность. Екатеринбург, 2003. Вып. 3. С. 39.

¹⁵² Андреев А.И. Труды В.Н.Татищева по истории России // Татищев В.Н. История Российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 36. Примеч. 159; Мирзоев В.Г. Историография Сибири (XVIII век). Кемерово, 1963. С. 79; Он же. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. С. 65.

¹⁵³ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 70; Библиография трудов по отечественному источниковедению и специальным историческим дисциплинам, изданным в XVIII веке. М., 1981. С. 36.

¹⁵⁴ Это убеждение В.И.Корецкий повторил и в более поздних работах, чем известная В.Д.Назарову статья об «Истории» как летописном источнике татищевских трудов. См.: Корецкий В.И. К вопросу об источниках Латухинской степенной книги // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 337; Он же. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 12—14; Он же. История. С. 57, 65, 80, 83, 86, 156, 158, 169—175, 229, и др. Мнение, будто В.И.Корецкий писал о вторичности НЛ относительно «Истории» в предположительной форме (Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы... С. 119. Ср.: С. 117), неточно.

¹⁵⁵ Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 301.

¹⁵⁶ См.: Валк С.Н. Избр. труды по историографии и источниковедению: Науч. наследие. СПб., 2000. С. 447.

¹⁵⁷ См.: Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 293; Он же. Русские летописи // ВИ. 1984. № 6. С. 90; Он же. История феодальной России... С. 127. Ср.: Он же. После­словие от редактора // Корецкий В.И. История. С. 266, 267. Отметим также, что С.А.Морозов разделял вывод В.И.Корецкого об «Истории» как источнике ЛСК (Морозов С.А. Обзор списков редакций Повести о пленении Великого Новгорода Иваном Грозным // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 272).

¹⁵⁸ См.: Ундольский В. Опись книгам, в степенных монастырях находившимся, составленная в XVII веке. М., 1848. С. 14—16.

¹⁵⁹ Ульяновский В.И. Использование данных медицины в изучении политической борьбы в Русском государстве конца XVI — начала XVII вв. // Тез. докл. и сообщ. науч. совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1987. С. 188; Он же. Смутное время. М., 2006. С. 290; Исаев Д.П. Князь В.В.Голицын глазами В.Н.Татищева (опыт реконструкции работы историка над «Историей Российской») // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д, 2007. Вып. 4. С. 61, 62, 64. В этом письме ученый соглашался передать «Историю» в библиотеку Академии наук. В июльском (1745 г.) письме И.-Д.Шумахеру речь шла не о приобретении интересующей нас летописи (Корецкий В.И. Мазуринский летописец... С. 284; Он же. История. С. 111), а про наличие ее у В.Н.Татищева. См.: Татищев В.Н. Записки: Письма: 1717—1750 гг. М., 1990. С. 315, 343—344 (Науч. наследство. Т. 14).

По подсчету В.И.Ульяновского, В.Н.Татищев сделал на «Историю» 15 ссылок, из которых 4 дублируют друг друга. Уточним, что лишь 2 свидетельства

ученого, подкрепленные указаниями на Иова либо Иосифа, тождественны, всего же таких свидетельств 14.

¹⁶⁰ Вовина В.Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения. С. 63, 72—78, 85—87; Она же. Новый летописец: Источниковедческое исследование: АКД. Л., 1988. С. 8; Она же. Особенности позднего русского летописания // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвященных памяти А.А.Зими́на. М., 1990. Ч. 1. С. 36.

¹⁶¹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 24, 25; Она же. В.Н.Татищев и традиции книжности XVII века // Отечественная культура и историческая мысль XVIII—XX веков: Сб. ст. и материалов. Брянск, 2004. Вып. 3. С. 107, 109, 110. См. также: Валк С.Н. Избр. труды... С. 449.

¹⁶² Вовина В.Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения. С. 76, 86. Примеч. 81; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 27. Вопреки представлению исследовательницы, В.Д.Назаров писал не о таком расхождении, а о критическом отношении к Иову в ряде татищевских сообщений, которые В.И.Корецкий склонен был возводить к «Истории» (Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 301. Примеч. 8).

¹⁶³ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 1; Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 288—289.

¹⁶⁴ Корецкий В.И. История. С. 211—214, 229. Ср.: С. 80.

¹⁶⁵ Солодкин Я.Г. К вопросу об источниках «Временника» Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 119—120; Он же. Временник Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 144—145, 152.

¹⁶⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 19—22; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 560.

¹⁶⁷ Корецкий В.И. История. С. 160. Ср.: С. 102. Примеч. 110; С. 128, 237.

¹⁶⁸ Там же. С. 134. Ср.: С. 174.

¹⁶⁹ ПСРЛ. Т. 14. С. 2, 3, 21; Корецкий В.И. История. С. 124.

¹⁷⁰ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 312—313, 339. Такого же мнения держались В.О.Ключевский с В.С.Иконниковым. Но В.Н.Татищев, по наблюдению Е.Н.Кушевой, различал «Историю» и НЛ.

¹⁷¹ Корецкий В.И. История. С. 83, 126—129, 162, 170, 229, и др.

¹⁷² Солодкин Я. История позднего русского летописания. М., 1997. С. 54—56, 77—79; Он же. Временник Ивана Тимофеева... С. 141—152.

¹⁷³ См.: Корецкий В.И. История. С. 154—158.

¹⁷⁴ См.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Примеч. 524; Рождественский С.В. Царь Василий Иванович Шуйский и боярство // Историческое обозрение. 1892. Т. 5. С. 28, 31, 33, 40—41.

¹⁷⁵ См.: Татищев В.Н. История Российская. Т. 4. С. 412; Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 41, 43, 49, 67; Он же. История. С. 63, 67, 114—115, 117—120, 132, 137, 140, 159, 163—164, 246.

¹⁷⁶ Корецкий В.И. История. С. 122, 132. Ср.: Клосс Б.М., Корецкий В.И. В.Н.Татищев... С. 10.

¹⁷⁷ П-в /Платонов/ С. Иов. С. 309.

¹⁷⁸ См.: Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 49; Он же. История. С. 117, 119, 120, 137, 140, 159, 163. Ср.: С. 132.

¹⁷⁹ Корецкий В.И. Первое письмо В.Н.Татищева о создании «Истории Российской» // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 441—442; Он же. История.

С. 110, 111. Вслед за А.И.Юхтом, однако, нельзя утверждать, что В.Н.Татищев подготовил «Историю» к печати (Юхт А.И. Связи В.Н.Татищева с Академией наук // Проблемы истории общественной мысли и историографии: К 75-летию академика М.В.Нечкиной. М., 1976. С. 359; Он же. В.Н.Татищев и Академия наук // ВИ. 1986. № 11. С. 41; Он же. О записках и письмах В.Н.Татищева // Татищев В.Н. Записки: Письма: 1717—1750 гг. С. 18).

¹⁸⁰ Пекарский П. Новые известия о В.Н.Татищеве. СПб., 1864. С. 59; Корецкий В.И. История. С. 112.

¹⁸¹ См.: Корецкий В.И. История. С. 119, 159. «Хроника» П.Петрея имела в последней библиотеке В.Н.Татищева (Пекарский П. Новые известия о В.Н.Татищеве. С. 27).

¹⁸² Так определяется правитель Борис Федорович в Книге записной — старшей разновидности Сибирского летописного свода (ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140).

¹⁸³ Этот отзыв о ставшем царем родственном «перводержавнейшим» князе Шуйском принадлежит одному из современников (Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 101, 121, 127).

¹⁸⁴ См.: Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 44—50, 56, 60—65, 77, 78, 81—82, 229, 281, 346, 351, 365.

¹⁸⁵ Перевезенцев С. Отечества пользы для: Историческое повествование. М., 1990. С. 61.

¹⁸⁶ Кузьмин А.Г. Был ли В.Н.Татищев историком? // РЛ. 1971. № 1. С. 62, 63.

¹⁸⁷ Солодкин Я.Г. По поводу «Истории о разорении Русском» Иова — Иосифа (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 438—439; Он же. О спорных вопросах изучения Мазуринского летописца (Из истории русской культуры начала петровской эпохи) // «Морским судам быть!...»: Российскому военноморскому флоту — 300 лет. Воронеж, 1996. С. 151—155.

¹⁸⁸ Лихачев Д.С. Можно ли включать «Историю Российскую» В.Н.Татищева в историю русской литературы? // РЛ. 1971. № 1. С. 68.

¹⁸⁹ Корецкий В.И. История. С. 3, 12, 21, 205; Скрынников Р.Г. Царство терра. СПб., 1992. С. 527; Он же. История Российская: IX—XVII вв. М., 1997. С. 422; Колобков В.А. Митрополит Филипп... С. 12; Филиошкин А.И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI—XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 350, 351. Примеч. 8, и др. Ср.: Прохоров Г.М. Древнерусское летописание как жанр // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 16.

Подробнее см.: Солодкин Я.Г. К спорам о судьбе официального летописания в России конца XVI — первой трети XVII вв. // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 2008. Вып. 5. С. 101—108.

Глава II

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОСНОВНОГО НАРРАТИВНОГО ИСТОЧНИКА ПИСКАРЕВСКОГО ЛЕТОПИСЦА

Наиболее значительным памятником неофициального летописания Смутного времени является сочинение, которое легло в основу оригинальных статей (охватывающих период с середины XVI в.) Пискаревского летописца (далее — ПЛ).

Самое раннее указание на это драгоценное (в оценке М.Н.Тихомирова и С.О.Шмидта¹) произведение о Московском царстве первых десятилетий его существования принадлежит А.Е.Викторову. В изданном в 1871 г. описании рукописного собрания Д.В.Пискарева видный археограф сообщил о летописце начала царствования Михаила Федоровича, заметив, что обзор событий «самодержавства» основателя новой династии сделан позднее основного текста, на оставленных чистыми листах². И хотя данное описание лаконично, содержит ошибки и не выявляет ценности памятника³, не следует полагать, что ПЛ найден, открыт или введен в научный оборот О.А.Яковлевой в середине прошлого века⁴.

В 1896 г. московский священник И.И.Кузнецов опубликовал две статьи, в которых рассмотрел известие ПЛ о строительстве храма Василия Блаженного⁵. Отметив этот факт, В.И.Корецкий в посмертно изданной монографии утверждал, что работа И.И.Кузнецова не привлекала внимание последующих исследователей, включая О.А.Яковлеву, которая ввела памятник в научный оборот⁶. В действительности приведенные в статьях И.И.Кузнецова данные ПЛ использованы многими историками, писавшими о соборе Василия Блаженного до появления трудов О.А.Яковлевой⁷. К тому же неясно, почему указания исследователя на новый источник, если они впоследствии игнорировались, не приходится считать включением памятника в научный оборот. Повторим, что следует говорить об открытии ПЛ А.Е.Викторовым. О.А.Яковлевой же принадлежит заслуга извлечения этого летописца из забвения.

Сочинение, ставшее главным источником оригинальной части ПЛ, в XVII—XVIII вв. было известно в нескольких списках. Так, в сборнике из Погодинского собрания (№ 1952)⁸ среди статей разнообразного содержания есть такие, которые повторяют сообщения интересующего нас летописца о «первой казни» (1570 г.), «явлении» в Орешке, «падении» звезд перед смертью Федора Ивановича и разрушении оползнем нижегородского Печерского монастыря, причем с некоторыми разночтениями. В частности, о «первой казни» здесь говорится под 7098 г.; сказано «поставиша стол» вместо «повеле поставити стол»; «копи и сабли и бердыши и топоры», а не «топоры и сабли, и копия, ножи да котел на огне»; «в котле сварити» вместо «варом обварити»; «вси удивишася», а не «всем удивление»; «порушала» взамен «поруша». Вероятно, эти статьи Погодинского сборника⁹ восходят к такому списку летописца, который отличается от имевшегося в распоряжении составителя ПЛ (И.Грале же представляется, что известие данного сборника о казни И.М.Висковатого — сильно сокращенная и обобщенная версия ПЛ¹⁰). Заметим, что в той же рукописи встречаем список Повести о разуме человеческом, сопутствующей и ПЛ.

Последний во многом сходен с Сокращенным временником (далее — СВ). Сопоставляя эти памятники, О.А.Яковлева пришла к выводам, что СВ отчасти является сокращенным и искаженным текстом ПЛ, они же имеют общий источник — «рукописные воспоминания некоего москвича», причем в ПЛ упомянутый источник воспроизводится полнее и точнее¹¹. Нетрудно заметить, что суждения исследовательницы противоречат друг другу. Остается неясным, использован ли в СВ ПЛ или же один из его источников.

М.Н.Тихомиров усомнился в том, что СВ служит лишь сокращением и искажением ПЛ (точнее, частично служит), но специально не остановился на этом вопросе¹². Я.С.Лурье в рецензии на первое издание ПЛ и СВ разделяет данное заключение О.А.Яковлевой¹³. По утверждению И.У.Будовница, в основу СВ лег текст ПЛ. И.Б.Греков же пишет о влиянии, как минимум идейном, этого летописца на «временник»¹⁴. В.И.Корецкий повторил мысль О.А.Яковлевой о наличии у СВ и ПЛ общего источника, обычно сокращаемого и искажаемого во «временнике». Но ученый обратил внимание, что в одном из сообщений об опричнине этот

источник передан в СВ «в существенном моменте лучше», чем в летописце¹⁵.

Сопоставление двух памятников обнаруживает, что «временник» содержит ряд известий, отсутствующих в ПЛ. В частности, о дате отправки в Свяязск «освященной» воды, смерти Василия Блаженного, митрополите Филиппе, участии Владимира Андреевича Старицкого во взятии Полоцка, который оставался за Россией 16 лет¹⁶, о том, что Василий Блаженный «плакал» о предстоящем московском пожаре (1547 г.) в Воздвиженском монастыре, что до 7054 (1545/46) г. монастырям «мест не бывало», так как «были в уделе», что в 1571 г. царь собирался бежать «на Вологду», что из-за насилий опричников в Новгороде «река Волхов от людей была 6 недель кровава», что Грозный «жезлом пронзе ногу» сыну Ивану, что в 7094 (1585/86) г. Федор Иванович заложил Белый город, который «делали 7 лет»¹⁷, что П.Басманов собственноручно убивал обличителей «расстриги» и вместе с другими временщиками самозванца низложил и выслал из Москвы патриарха Иова, что сменивший последнего Игнатий ранее являлся рязанским митрополитом (в действительности — архиепископом), что Лжедмитрия I убили «бояре и вси граждане, между собою по совету» (в ПЛ же подчеркнуто, что против «расстриги» восстали «всею землею ... и у бояр дума не нево, да немногая, ... не от тово» он погиб¹⁸), что арестованных тогда панов выслали в «Литву», что при пострижении в монахи Василия Шуйского за него «отрекался» князь В.Тюфякин¹⁹, что Владислава «прошали» на московский престол «для обиды немецких, и крымских, и русских воров»²⁰, что Михаил Федорович прибыл в столицу (из Ипатьевской обители) 1 мая 1613 г.²¹, а также сведений о смерти его матери (1631 г.), вологодских событиях 1616 и 1619 гг.²², возвращении на родину в 1635 г. останков Василия и Дмитрия Шуйских²³. ПЛ и СВ порой расходятся в освещении одних и тех же фактов. Так, согласно летописцу, бывший царь Василий, «едучи в Литву, с собою платье черное скинул», по «временнику», с него король «черное платье снял» (212—213)²⁴. В ПЛ читаем, что нижегородцы во главе с К.Мининым создали ополчение и избрали военачальником Д.Пожарского; из СВ узнаем, что Пожарский прибыл в Нижний Новгород «с нижегородскою силою» (217)²⁵. Зачастую в этих произведениях по-разному определяется хронология

описываемых событий, на что обратила внимание и О.А.Яковлева.

Таким образом, «временник» конца XVII в. нельзя считать (даже частично) сокращением и искажением текста ПЛ. Их составители располагали общим источником — летописцем, отражающим события второй половины XVI — первой четверти XVII вв., причем, судя по ряду разночтений, неодинаковыми списками этого произведения, свидетельства которого они дополняли материалами других памятников²⁶ (в частности, в СВ налицо заимствования из нескольких кратких летописцев).

По мнению В.Г.Вовиной, ПЛ (не исключено, в сохранившейся рукописи) пользовался составитель «Гранографа и летописца» 1739 г. — «вероятнее всего», инок Чудова монастыря Дионисий Пепельников²⁷. Можно ли согласиться с таким заключением?

Сочинение, «конечное известие» которого посвящено коронации Анны Иоанновны, по определению В.Г.Вовиной, представляет собой компиляцию сложного состава, в начальной части основанную на Хронографе и Синописе. (Об обращении компилятора к этим произведениям свидетельствуют его собственные пометы, аналоги которым есть в СВ²⁸). «Собственными вставками» Дионисия Пепельникова в текст летописного источника В.Г.Вовина считает оценку Ивана Грозного («благообычен и зело благоумен», «во бранех на сопротивныя искусен и велик в мужестве и ратник непобедим, храбросерд же и хитре конник и варварския страны аки молния борзо обтече и вся окрестныя враги оустраши») и рассуждение о том, что первый московский царь «вся старья мятежники ... изби и многая велможи ... оустраши, праведный суд судити всех приказных научи», перекликающееся с «некоторыми высказываниями» иностранцев. Хронографические сообщения о «поедании» поляками, осажденными в Москве русскими ополченцами, «мертвичины», с точки зрения В.Г.Вовиной, могли быть заимствованы из НЛ. По допущению исследовательницы, в рассматриваемом памятнике нашли «отклик» «грамоты Годунова и доносы старцев» о строгом содержании Филарета Романова в Антониево-Сийском Троицком монастыре²⁹. Приведенный отзыв об Иване IV в действительности попал в чудовскую компиляцию 1739 г. из Хронографа второй редакции. Свидетельство же об «избиении» Грозным неправосудных «мятежников»

и введении им «праведного суда» явно почерпнуто из Казанской истории³⁰. Ее текст подвергся при этом заметной редакторской правке:

Казанская история

...и вся мятежники старья изби, владевших царством его неправедно до совершенного возраста его. И многи велможи устрашишася и от лихоимания и от неправды воспятишася, и праведен суд судити начаша.

Хронограф 1739 г.

И вся старья мятежники, владевши московским царством и неправедныя суды в народе судящия, изби и многая велможи в Москве оустраши, праведный суд судити всех приказных научи.

Сообщения «Гранографа и летописца» о «многом томлении» постриженного в монахи Филарета и его судьбе «по умертвлении царя Бориса Годунова», а также страшном голоде в осажденной земскими ополчениями Москве несложно сблизить с «Историей» Авраамия Палицына³¹.

В основной части позднего чудовского Хронографа, как представляется В.Г.Вовиной, излагается, подчас в переработанном виде, текст ПЛ. Заимствованиями из него («с сокращениями и искажениями») исследовательнице кажутся указания на казнь в 7054 г. «великим государем царем и великим князем» Афанасия Бутурлина «за его невежливые словеса» и венчание Ивана Васильевича на царство митрополитом Макарием 4 января 7055 г. (по достижении шестнадцатилетнего возраста). По наблюдению самой В.Г.Вовиной, в ПЛ коронация Грозного отнесена к 16 января, а сколько ему тогда исполнилось лет, не отмечено. В ПЛ поясняется, что в невежливом «слове» состояла «вина» Бутурлина, читаем про урезание ему языка не у тюремного двора, а возле тюрем, Иван IV в сообщении об этом называется великим князем «всеа Руси». Как видим, сокращений здесь нет, имеется и дополнительное, по сравнению с летописцем, свидетельство о возрасте государя к моменту его коронации.

В статье за 7078 г., на взгляд В.Г.Вовиной, помимо фамилии дьяка Ивана Висковатого (он представлен тут Вистовым) чудовский Хронограф конца царствования Анны Иоанновны «в точности передает текст» ПЛ. Однако Дионисий Пепельников, если

признать его составителем компиляции 1739 г., не повторил известий о приказе царя «казнити розными казньми» опальных, его присутствии на казни, смерти Марии «Черкасской» и третьем браке Грозного (с дочерью Василия Собакина), умерщвлении людей «всяким оружием». Среди последнего был «котел на огне», чтобы, как добавил создатель Хронографа, «вара зело кипящего возварити». Он же, в отличие от летописца, назвал царя великим государем Иваном Васильевичем, всея России самодержцем. Согласно ПЛ, помимо Висковатого и Фуникова «многих розными муками казниша. И всех 120 человек убиша грех ради наших». В Хронографе об этом говорится более лаконично: «а иных сто двадесят человек разными казньми казнити повеле» (Грозный). По замечанию летописца, на Поганой луже «поставиша стол, а на нем всякое оружие» для казни. Из Хронографа узнаем, что царь «повеле» там «поставити столп и положити на нем» топоры, сабли, копья, ножи, «котел на огне». Любопытно, что в Погодинском сборнике, где находим ту же статью, сказано о повелении «поставити стол», а знаменитый посольский дьяк называется Висковым. Поэтому можно считать, что составитель Хронографа 1739 г. располагал не ПЛ, а одним из его источников, причем другим списком, нежели имевшийся в руках компилятора середины XVII в. К тому же заметки о кончине Марии Темрюковны и третьем браке Грозного попали в ПЛ из краткого летописца севернорусского происхождения³².

Под тем же 7078 г. в ПЛ читаем о том, что царь Иван Васильевич «многих людей Навгородския области казнил многими розноличными казньми: мечем, огнем и водою. И в полон велел имати и грабити всякое сокровище и божество» (191). Хронографическое указание на то, что в Новгороде царь (вдобавок он называется великим государем и «всея России» самодержцем) «многих людей казнил огнем и горячим варом, а иных многих в полон побрал», разумеется, нельзя считать точным воспроизведением летописного рассказа. Замечание о «горячем варе», быть может, принадлежит самому компилятору (вспомним «избыточное» сообщение Хронографа о казни на Поганой луже).

Хронографическое описание голода в оккупированной поляками и «литвой» Москве, как отметила В.Г.Вовина, имеет сходство с одной из статей ПЛ. Но оно не столь значительно, чтобы

утверждать, будто «при передаче» летописного текста «Дионисий Пепельников точно следует за источником, не пытаясь переделывать его в стилистическом, а тем более в смысловом отношении»³³. Так, в ПЛ сказано, что в осажденной русскими Москве наступил «голод ... великой, и люди людей ели и собаки и кошки и всякое поганое» (218). А вот что читаем в Хронографе: «...бысть оу них (поляков. — Я.С.) во граде глад и мор велик, от глада ядыху мертвечину, сабаки, кошки и мыши, и друг друга побивающе, и ядыху плоти человеческия». Эти строки, повторим, созвучны данным Авраамия Палицына.

Вслед за ПЛ в Хронографе говорится о том, что головы казненных в 7081 г. «меташа по дворам к Мстисловскому ко князю Ивану, к митрополиту», но с любопытным дополнением «Крутицкому»³⁴, т.е. владыке Сарскому и Подонскому (тогда он носил сан архиепископа). Не исключено, что чудовский книжник держал в руках летописец, где статья за 7081 г. была полнее, чем в источнике ПЛ.

Порой (что игнорирует В.Г.Вовина) ПЛ близок к хронографическому повествованию о том, как Григорий Отрепьев на исповеди в доме Юрия Мнишека признался в «своем царском происхождении». В обоих сочинениях Борис Годунов выступает инициатором убийства царевича Дмитрия, Данилка Битяговский с Никиткой Качаловым — исполнителями этого преступного замысла, говорится о том, что, по версии самозванца, в Угличе погиб сын не Грозного, а попа, сказано про имевшийся у «расстриги» драгоценный крест-мощевик (196, 206)³⁵.

Итак, сопоставление двух произведений не позволяет присоединиться к выводу о знакомстве создателя Хронографа 1739 г. с текстом ПЛ. Скорее всего, подобно составителям СВ и Погодинского сборника, он не обращался непосредственно к компиляции середины XVII в., а пользовался одним из ее летописных источников. Возможно, последний был известен «списателю» времени Анны Иоанновны по тому чудовскому своду, который, согласно заключению А.П.Богданова, лег в основу СВ³⁶. Ведь «Гранограф или летописец» «преписывался» «в Чюдове монастыре ... рукою многогрешнаго ... конархистра Дионисия Пепелникова». Изучение этого памятника расширяет наши представления о влиянии «на последующее летописание» не ПЛ³⁷, а использованного в нем

сочинения, поиски отдельного списка которого остаются пока безрезультатными.

Многообразие и частая сменяемость почерков (нередко на одном и том же листе) подтверждают заключение Т.В.Диановой об одновременности создания сохранившей ПЛ рукописи, сделанное на филигранологическом материале³⁸. О том же свидетельствует единообразие оформления кодекса, включая обозначение вставок.

Создатель рукописи ПЛ, видимо, экономно расходовал бумагу. Так, лист 676 склеен из двух кусков; вклеена и половина листа 472; на одном из незаполненных текстом листов, разделяющих описание царствований Ивана IV и его сына Федора, названы убийцы Дмитрия Угличского, но затем соответствующая строка была выскоблена (163. Примеч. ж—ж; 194. Примеч. а; 219. Примеч. в). Указанием на убийц царевича, кстати, открывается текст листа 592, продолжающий рассказ об угличском деле (196)³⁹. Вместе с тем заключительная статья ПЛ, посвященная смерти Михаила Федоровича и воцарению его сына Алексея, отделена в рукописи от трех предыдущих чистыми листами (их 2,5). Не заполнен текстом и лист, разъединяющий рассказы о событиях 7121 (1612/13) и 7133 (1624/25) гг. Пропуски в 1—2,5 листа следуют в рукописи за повествованием о царствованиях Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрия I, последующих событиях, заканчивая движением И.М.Заруцкого (194, 201, 205, 211, 219, 220). В части до середины XVI в. после нескольких разделов также оставлены чистые листы; всего их 24 (45, 59, 61, 69, 72, 74, 79, 89, 114, 167)⁴⁰. Этот факт, оставшийся неучтенным при изучении происхождения памятника, очевидно, объясняется тем, что составитель летописца намеревался дополнить соответствующие разделы произведения⁴¹.

После рассказа о Митяе, который не имеет конца, на листе 323 читаем: «Зри: тут пропали 2 тетради о Мамаевом побоище — 41-я и 42-я, написать вновь, справясь с книгою». Последующие 15,5 листов оставлены не заполненными текстом (123). На листе 481 вслед за сообщениями о событиях 6939 (1430/31) г. отмечено, что «по сию тетрадь 64-го все писано рядом», а с этой тетради «списать было не с чево, по великой нуже книги подлинной не было», почему «прописаны» (в данном случае пропущены⁴²) княжения Василия II (кроме начала), Ивана III и Василия III; последующие

8,5 листов чистые (166). Вероятно, в счет тетрадей рукописи автор процитированной записи включил и те, которые отчасти или целиком не были заняты текстом⁴³. Таким образом, чистые листы в целях последующего дополнения свода оставались уже в процессе его переписки. Судя по записи на листе 481, две тетради «о Мамаеве побоище» пропали позднее, чем она появилась⁴⁴ (ибо сказано про систематическое чередование тетрадей до 63-й включительно). Указание, видимо, составителя рукописи восполнить эту утрату, «справясь с книгою» (текстом, близким к ВЛ), осталось невыполненным, быть может, потому, что писцу не удалось «вновь» получить «книгу». Если верить компилятору, «в сем летописце» оказались также «прописаны» статьи о событиях 7042 (1533/34), 7044 (1535/36) — 7048 (1539/40), 7054 (1545/46), 7093 (1584/85), 7094 (1585/86) гг. (177, 189, 199), про которые говорится после рассказов за 7049 (1540/41), 7068 (1559/60) гг. и перечня святых в «царском роду» (следующего вместе с двумя краткими родословцами за свидетельством о смерти Федора Ивановича) по источникам, отличным от тех, к которым составитель ПЛ обращался ранее. После заметки об отправке в «Литву» низложенного Василия Шуйского с братьями и судьбе его жены в летописце читаем: «А кровь лилася ... до сто двадесят первого году». Первоначально эта фраза имела такой вид: «А кровь льетца и до нынешнего дни 121-го, а вперед Бог весть» (213)⁴⁵. Вероятно, писец механически перенес ее в рукопись из летописного источника, а затем редактор счел нужным «уточнить» приведенное известие. Позднейшая фраза написана по счищенному тексту, который, однако, проступает весьма отчетливо. Заметим, что по не полностью счищенному тексту в рукописи написаны многие слова и слоги (54, 61—63, 68, 81, 87, 91, 94, 132, 134, 174, 179, 186, 192, 193, 202, 211, 213, 215, 217—220). Все это позволяет заключить, что ПЛ сохранился в оригинале.

А.Е.Викторову и И.И.Кузнецову представлялось, что рассматриваемый летописец возник в начале царствования Михаила Федоровича⁴⁶. О.А.Яковлева относила оригинальную часть ПЛ к концу 1612 (или самому началу 1613) — 1615 гг. В целом же памятник, по ее мнению, создан между 1621 г. (это самая поздняя дата в основном тексте произведения) и 1625 г., под которым помещено известие, считавшееся исследовательницей первой

припиской к этому тексту. Сходный взгляд высказан И.У.Будовни-
цем, А.А.Зиминим и А.А.Преображенским. Они приурочили ПЛ
к концу первой трети XVII в.⁴⁷ М.Н.Тихомиров начало составле-
ния памятника был склонен отнести к царствованию Шуйского, а
завершение работы над летописцем — ко времени вскоре после
1615 г. (известия о «царстве» Михаила Федоровича, по мнению
ученого, появились позднее)⁴⁸. Эту датировку разделяет В.И.Буга-
нов, по мнению которого изложение событий доведено в ПЛ до
1613 или 1615 г.⁴⁹

Н.С.Демкова относит летописец к 1610-м гг., А.С.Демин — ко
второй их половине, а Е.В.Чистякова — к 1615 г.⁵⁰ Л.Н.Пушкарев,
Л.А.Юзефович и В.Г.Вовина-Лебедева указывают на создание ПЛ
в 20-е гг. XVII в. Р.Г.Скрынников, поначалу следовавший этой да-
тировке, со временем присоединился к выводу М.Н.Тихомирова о
том, что в основу ПЛ легли воспоминания москвича, завершен-
ные после 1615 г.⁵¹ И.Б.Греков находил, что летописец был закон-
чен в 1613 г.⁵² Л.Е.Морозова, признавая неясным время составле-
ния ПЛ, думает, что этот памятник возник приблизительно в пер-
вые годы царствования Михаила Федоровича (в ее представлении
летописец запечатлел события до 1616 г.)⁵³. Вместе с тем Л.Е.Мо-
розова не прочь включить в число источников ПЛ Историю Ав-
раамия Палицына⁵⁴, завершленную не ранее 1619/20 г.

Хотя в датировке ПЛ нет единодушия, исследователи сходятся
в оценке его заключительных статей как позднейших наслоений.
(Быть может, так не считают лишь Л.Н.Пушкарев и Р.Г.Скрынни-
ков. Но предложенная ими датировка ПЛ осталась необоснован-
ной). В качестве приписок к летописцу начала XVII в. обычно
рассматриваются статьи о событиях 7133 (1624/25) — 7135
(1626/27) гг. (присылка в Москву шахом Аббасом «Ризы Христо-
вой» и других даров, «знамения» и пожар в столице), 7153
(1644/45) г. (смерть Михаила Федоровича и воцарение его сына
Алексея)⁵⁵, приурочиваемые ко времени между 1625 и 1645 гг.
(О.А.Яковлева) или к 30—40-м гг. XVII в. (И.Б.Греков). Следова-
тельно, хронологический разрыв между фактами, известными по
заключительной летописной заметке и предыдущему сообщению,
составляет 10 лет, тогда как разница во времени между первыми
событиями царствования Михаила Романова, привлеченными вни-
мание публициста («обретение» страны Алтын-хана, назначение

на владычную кафедру в Сибири Киприана⁵⁶, «дарование» «чудесного хитона»), равна 4—8 годам⁵⁷.

По стилю летописные статьи за 7133 (1624/25) — 7135 (1626/27) гг. родственны многим предыдущим. Согласно первой из них, Риза Христова была прислана в Москву «во дни» царя Михаила и патриарха Филарета. Это выражение находим в рассказах о Грозном и Федоре Ивановиче (199, 200, 204). Риза Христова называется в летописце «многоценным богатством». О ней упомянуто в статье, посвященной воцарению Бориса Годунова; про многоценные раки и оклад речь идет в сообщениях за 7093 (1584/85), 7094 (1585/86) и 7107 (1598/99) гг.оборот «благодать слепым, бесным и иным многое исцеление» из летописной статьи за 7133 г. имеет аналогии в рассказах о Василии Блаженном и царевице Дмитриии. Выражение «И от тово пожару (1626 г. — Я.С.) выгорело» почти дублирует строку из описания московского пожара 7102 (1593/94) г.⁵⁸ (196, 197, 199—202). «Знамение» 7135 (1626/27) г. случилось, по летописцу, «у Пречистыя Гребневския на Москве». Этот эпитет постоянно употребляется автором при наименовании храмов в честь Богородицы. В последних летописных заметках налицо интерес к «знамениям» («явлениям»), который ощутим и ранее (193, 194, 197, 198, 202, 204, 214—216). В заключительной статье ПЛ упомянуто о погребении Михаила Федоровича «в соборной церкви Архангела Михаила», тогда как ранее этот храм называется «Архангилом» («Архангелом») (150, 164, 165, 171, 178, 181, 194, 196, 197, 205, 214). Исключением служит почерпнутый из ВЛ рассказ о смерти Василия III. Здесь читаем, что по великом князе «бысть кричание и великой плач» (167). Ту же формулировку встречаем в сообщении о «преставлении» Михаила Федоровича. Автор, вероятно, писал по образцу статьи 7042 (1533/34) г. Учтем и то, что листы 679 об., 680 (с текстом за 7134—7135 гг.) написаны одним писцом, а лист 681 об., где сказано про события 7153 (1644/45) г. — другим, почерк которого нигде больше в рукописи не встречается.

Итак, правомерно считать, что припиской к основному тексту компиляции является лишь известие о событиях 1645 г. Видимо, оно внесено в ПЛ его составителем вскоре после воцарения Алексея Михайловича. Как установлено Т.В.Диановой, рукопись памятника возникла в 40-х гг. XVII в. Недаром и сопутствующий

ему в сборнике перечень русских митрополитов и патриархов доведен до Иосифа (1642—1652 гг.)⁵⁹.

По утверждению П.А.Раппопорта, сообщение ПЛ о строительстве храма в селе Борисове «на городище» (200)⁶⁰ появилось в первой половине XVII в., когда острог Борисова городка, сооруженного в царствование Федора Борисовича, был уже городищем⁶¹. Но это село образовалось на месте ранее существовавшего «града» («городища»)⁶², почему соответствующее указание ПЛ нельзя считать датирующей приметой. К тому же в одном документе отмечено, что в 1596/97 г. правитель Годунов «строил Борисово городище»; оно существовало и в 1618 г.⁶³

Думается, в основу оригинальной части компиляции был положен летописец, поначалу доведенный до 1612/13 г. Сообщив об отправке в «Литву» низложенного Василия Шуйского с братьями и судьбе его жены, автор этого летописца заметил: «А кровь льетца и до нынешнего дни 121-го, а вперед Бог весть» (позднее, как мы помним, приведенная фраза была переделана компилятором). Поэтому можно заключить, что один из источников ПЛ возник осенью — зимой 1612/13 г., еще до воцарения Михаила Романова⁶⁴. Составитель летописца внес в текст данного источника свидетельство о спасении Михаила Федоровича при Борисе Годунове. В ПЛ сказано, что Лжедмитрий I лишил кафедры ростовского митрополита Кирилла, «блюдясь от него обличения», и поставил взамен Филарета (202, 208). Интересующий нас летописец был продолжен сообщениями о событиях, последовавших за избранием Михаила Федоровича на царство, хотя процитированная фраза осталась неизменной (возможно, это вызвано перерывом в работе публициста). С точки зрения М.Н.Тихомирова, летописец завершался статьей «О Ивашке Заруцком», в которой говорится об отправке плененных астраханцами Заруцкого, Марины Мнишек и ее сына «к государю 123-го году» (219). (М.Н.Тихомиров относил это событие к 1615 г. По утверждению О.А.Яковлевой, тогда были казнены Заруцкий, Марина и «воренок», о чем упомянуто в концовке данной статьи. Но мятежный атаман и «царевич Иван Дмитриевич» были схвачены и погибли в 1614 г.⁶⁵). Следующую статью, посвященную воцарению Михаила Федоровича, М.Н.Тихомиров считал припиской к основному тексту памятника⁶⁶. Однако по стилю, да и идейно-политическим тенденциям, она не

отличается от большинства предыдущих статей. Так, библейская фраза «кто разумеет ум Господень, или кто советник ему» и выражение «приятн скипетр царствия» содержатся и в рассказе об избрании на трон Бориса Годунова. В том же рассказе утверждается, будто инокине Александре (бывшей царице Ирине) «по духовенению Божию ... били челом.., чтобы пожаловала, дала брата своего Бориса на престол Русийского государства». Воцарение же Михаила Федоровича, согласно летописцу, произошло «по духовенению Духа Святаго». Выражение «глаголы их» встречается в начале статьи о «расстриге», оборот «венчался царским венцом» находим и в известиях о коронации Федора Ивановича и Шуйского. Сообщение о том, что «над ним (Михаилом Федоровичем. — Я.С.) по законному обычаю молитву говорили нареченную ... и крест животворящий на него положили по закону», заставляет вспомнить статью про вступление на престол Шуйского. Выражения «и быть тако», «отворися град» также употребляются ранее (190, 195, 201, 211, 217, 219—220). Наконец, автор, упомянувший о воцарении Михаила Романова (в статье про Заруцкого), вряд ли мог воздержаться от описания этого крупнейшего политического события. Итак, рассказ об избрании Михаила Федоровича на трон неправомерно считать дополнением к основному тексту ПЛ.

Известия за 7125 (1616/17) — 7129 (1620/21) гг., включающие статью о сибирском «взятии», О.А.Яковлева нашла поздними добавлениями, внесенными составителем летописца при переписке памятника⁶⁷. Но эти известия по стилю опять-таки не отличаются от статей, которые можно отнести к основному повествовательному источнику компиляции. Расширение намеченных хронологических рамок изложения свойственно не только рассказу «О взятии Сибирския земли». Так, в статье о смерти Ивана Ивановича (1581 г.) это событие выдается за «начало пременения царьскому роду ... Руской земле на погибель конечную» (194). Тем самым указывается и на смерть Грозного с младшими сыновьями, о чем говорится следом, и на Смуту. Из рассказа о гибели царевича Дмитрия в 1591 г. узнаем, что его останки были привезены в Москву спустя 15 лет и «положены» в Архангельском соборе. Статья, посвященная кончине Федора Ивановича, содержит известие о смерти и погребении его «супружницы» Ирины в 1603/04 г. (197, 198). В данной связи особенно любопытна статья

«О взятии корельском», согласно которой в 7089 (1580/81) г. шведы заняли город Корелу, через 17 лет ее вернул «без крови» Федор Иванович, а в 7119 (1610/11) г. она была снова отдана царем Василием «немцам» «за то, что оне отогнали от Москвы панов и русских воров с князем Михаилом Васильевичем Шуйским. И того же году побили князя Дмитрия Шуйского с товарищи за Можайским литовския люди», шведы же «изменили» русским, «сами взяли Корелу и Новгород с пригороды воровством» (193, 194. Ср.: 212)⁶⁸. Можно думать, что составитель летописца, решив дополнить сообщение о захвате Корелы в 1580/81 г. сведениями о ее дальнейшей судьбе, почерпнул их из того же источника, к которому обратился позднее, причем во второй раз передал его текст в целом менее полно.

Следовательно, о событиях кануна «разорения русского» и самом «межъусобстве» создатель ПЛ знал в основном по летописцу, завершённому осенью 1612 — в самом начале 1613 гг., а потом дополненному статьями о Заруцком и воцарении Михаила Федоровича (не ранее 1614 и, вероятно, до 1617—1618 гг., ибо про окончание иноземной интервенции в анализируемом памятнике не сообщается). При этом указанные статьи не были вполне согласованы с предшествующим текстом, где Федор Иванович назван последним светилом «Руской земле» (198)⁶⁹. Автор летописца или, точнее, его продолжатель мог довести их до 1626/27 г., и в таком виде «записки москвича» попали в распоряжение компилятора середины XVII столетия.

О.А.Яковлева, впервые опубликовавшая оригинальную часть (статьи за вторую половину XVI — первую треть XVII вв.) ПЛ, обратила внимание на свойственные ему отдельные анахронизмы⁷⁰. Еще ранее В.Л.Снегирев отметил, что, приведя выдержку из какого-то летописца о закладке Покровского собора («Троицы на Рву»), составитель обширного свода приурочил это событие к 1559/60 г. вместо 1554/55 г.⁷¹ А.А.Зимин указал на «сбивчивость» дат в рассматриваемом произведении⁷². По наблюдению В.И.Корецкого, статья ПЛ «О опришнине», отразившая «события ряда лет», ошибочно помещена под 1563/64 г.⁷³ В.П.Загоровскому бросились в глаза хронологические неточности летописного рассказа, посвященного крымскому нашествию 1591 г.⁷⁴ В оценке А.И.Филошкина «изложение событий XVI—XVII вв.» в ПЛ

«безнадёжно перепутано и представляет собой беспорядочную компиляцию из разных источников», где ошибки в датировке приводимых фактов обычны. А.Ю.Савосичев указал на недостоверность сообщения ПЛ о времени постройки Койсы и южнорусских городов⁷⁵. Хронологическая структура этого сочинения, которое сохранило драгоценные сведения о «Московии» времени Ивана Грозного и его ближайших преемников, пока все же не стала предметом специального исследования. В частности, надлежит выяснить, допущены ли встречающиеся в ПЛ анахронизмы компилятором середины XVII в. или они также содержались в использованных им источниках.

Рассматриваемое сочинение преимущественно состоит из contemporaneous записей, и в этом отношении заметно отличается от ПЛ, автор которого «довольно равнодушен к хронологии»⁷⁶. Любопытно, что при соблюдении тематического единства создатель ПЛ нередко выходит за рамки повествования, определенные той или иной датой⁷⁷. Так, в восходящей к одному краткому летописцу⁷⁸ заметке о рождении в 1556/57 г. Федора Ивановича он назван царем (190). В статье за 1568/69 г. повествуется о гибели удельного князя Владимира Андреевича и судьбе его матери (отравленная по воле царя, она была погребена в 1569/70 г.), сына Василия и младшей дочери. Последняя, выданная за датского короля (речь идет о герцоге Магнусе), оказывается, в 1585/86 г. вернулась на родину вместе с дочерью, вскоре умершей (191). Если верить летописцу, «царство» «царя Семиона», о котором говорится под 1572/73 г., продолжалось «з год и болши», после чего крещеный хан был отправлен на удел в Тверь и Торжок. Здесь же сообщается о том, что Симеон Бекбулатович жил «на Взрубe за Сретением», где потом и «расстрига» (192). Согласно ПЛ, в 1580/81 г. Корелу заняли «немцы», вернувшие ее России через 17 лет, в 1597/98 г.; в 1610/11 г. Василий Шуйский (по наблюдению О.А.Яковлевой, тогда уже не царствовавший) передал этот город шведам (193—194)⁷⁹. (В одном кратком летописце читаем, что «немцы» овладели Корелой 4 ноября 1580 г., а 3 сентября 1597 г., т.е. спустя 27, точнее, 17 лет, она вновь досталась русским⁸⁰. Возможно, компилятор располагал аналогичным сочинением). Смерть 17 ноября 1581 г. сына Ивана Грозного Ивана, погребенного в Архангельском соборе возле отца и брата Федора, признается в ПЛ

началом «пременения» царского рода на «конечную погибель» «Русской земле» (194). Тем самым сообщается и о пресечении династии Рюриковичей, и о Смуте. Борис Годунов в статье за 1583/84 г. про основание городов на Поле, в «Севере» и близ Астрахани именуется слугой, хотя этого титула удостоился после отражения крымского нашествия в июле 1591 г. (в рассказе о «приходе» Казы-Гирея к Москве правитель тоже наделен званием слуги). В статье, посвященной «взятию» Сибири в 1584/85 г.⁸¹, читаем про «посылку» туда В.В.Кольцова-Мосальского и П.Новосильцева, затем других воевод, «обретение» казаками в 1616/17 г. «улуса» Алтын-хана, потом Китайской земли, отправке в «Сибирскую страну» в 1620/21 г. первого владыки Киприана⁸² (он имел сан архиепископа, а не епископа, как утверждает в ПЛ). Под 1586/87 г. упомянуто об опале на князя И.П.Шуйского, его ссылке в Кирилло-Белозерскую обитель и погребении там через два года (195, 196). К «лету» 1593/94 г. в анализируемом сочинении отнесен пожар в столичном Китай-городе, выгоревшем «без остатка везде»; бывший тогда в Пафнутьево-Боровском монастыре Федор Иванович «лавки велел ставити каменные по пожару своею казною 103-го» (1594/95. — Я.С.) (196). Из одного краткого летописца узнаем, что в 1593/94 г. в Китай-городе сгорели дворы и лавки, а два года спустя там «поставили» каменные лавки. В других произведениях такого рода говорится о том же пожаре и сооружении в этой части Москвы каменных лавок взамен истребленных огнем в 1594/95 г. или в течение двух ближайших лет⁸³. В 1591 г. «царствующий град» выгорел «с Арбата ... по Неглинну»⁸⁴. Очевидно, столичный приказный человек, записки которого, по определению О.А.Яковлевой, легли в основу разбираемой части ПЛ, поведал о московском пожаре 1593/94, а не 1591 г., как однажды заметила Л.Е.Морозова. В статье о гибели царевича Дмитрия 15 мая 1591 г. говорится о том, что мощи этого святого принесли в Москву 3 июня 1606 г. К тому же году, что и «угличское дело», приурочена в ПЛ опала, постигшая князя И.Ф.Мстиславского. Следом читаем о кончине бывшего боярина, находившегося в родстве с Грозным, в «Кириллове» 1592/93 г. (197). И.Ф.Мстиславский действительно умер в то время (7 мая), но в немилость он попал еще в 1584/85 г.⁸⁵

В рассказе, посвященном смерти Федора Ивановича в 1597/98 г., находим свидетельство о принятии пострига его вдовой Ириной, скончавшейся (что отмечено и впоследствии) шесть лет спустя (198, 204).

Со ссылкой, вероятно, на источник ПЛ — «Прописано в сем летописце 93 и 4» — говорится о распоряжении царя Федора изготовить серебряные кованые раки святых Петра, Алексея, Ионы, Пафнутия Боровского, Сергия Радонежского, Макария Калязинского, Кирилла Белозерского, Василия Блаженного, куда «преложили мощи», только Кириллу не успели отвезти раку «за долгопутным шествием»; здесь же сказано о чудотворениях нового «великого светильника» Василия, которые продолжались «много лет». (Канонизация московского юродивого произошла в 1588 г.) (199)⁸⁶. По другим источникам известно, что в новую раку мощи Сергия были переложены в 1585 г.⁸⁷ Начало изготовления раки Алексею в кратких летописцах приурочено к 1596/97 г.⁸⁸, мощи же святого оказались в ней в 1600 г.⁸⁹ Рака Макарию Калязинскому, как следует из самого ПЛ, была доставлена в 1602/03 г. (203), что косвенно подтверждается НЛ⁹⁰. Видимо, в источнике компиляции началом царствования Федора Ивановича датировалось повеление «делати» раки, изготовление же многих из них и переложение туда мощей, растянувшееся почти на два десятилетия, к 1584/85—1585/86 гг. приурочил составитель ПЛ.

Там констатируется, что книги печатались при наследнике Грозного «в 100-м (1591/92. — Я.С.) и в иных годах». Если верить летописцу, в 1598/99 г. у нового царя Бориса возник замысел сооружения храма Святая Святых, но из-за смерти преемника Федора Ивановича этот замысел остался неосуществленным (200, 202).

Под 1602/03 г. в ПЛ рассказано о появлении Лжедмитрия I, «смуте на Ростригино имя», царствовании самозванца и его убийстве, т.е. событиях 1604—1606 гг., причем вступление мнимого сына Грозного в Москву отнесено то к 18 июля, то к «Петрову дню» (29 июня)⁹¹. В записи о смерти царя Бориса, гибели его вдовы и сына упомянуто про перезахоронение их вслед за тем, как престол достался Шуйскому (205—207). Замечание про его коронацию в 1605/06 г. открывает повествование о последующей «межьусобной брани». Приведя крестоцеловальную «запись» Шуйского, летописец утверждает, что 17 июля 1610 г. «несчастливого»

государя постригли в монахи и отдали в «холопи» «литовскому» королю. Из предшествующего рассказа, где читаем о заключении бывшего царя в «Чюдове» (212, 214), однако, ясно, что в один день это произойти не могло. Надо полагать, что к 17 июля 1610 г. насильственное пострижение Василия Шуйского и его передачу Речи Посполитой приурочил компилятор середины XVII в., поначалу опустивший дату свержения «самовенечника» (как назвал преемника «расстриги» Иван Тимофеев) с престола. Уже поведав о падении Смоленска в 1610/11 г., московский книжник под заголовком «Явление лета 7117» отметил, как «подломились сени» у поставленных в 1606/07 г. царских хором, и что «того же году» Василий Шуйский стоял в обозе у Дорогомилова и послал против «литвы» своего брата Ивана. Наконец, в статье «О Ивашке Заруцком» речь идет о его бегстве в 1611/12 г. в Коломну к Марине Мнишек и отправке взятого в плен мятежного атамана в Москву через три года (215, 218, 219).

Иногда в составляющих ПЛ погодных записях встречаем ссылки на предшествующие события. Под 1578/79 г.⁹² сказано о явлении иконы Казанской Богородицы «некоей девице третицею», которая девятью годами прежде привезла этот образ. Согласно заметке о кончине Ивана IV, он родился в 1529/30 г., и «того же времени» с известием об этом в Казань был послан гонец М.Сунбулов. Сообщив о постигшей в 1585/86 г. А.И.Шуйского опале, летописец говорит про судьбу его отца, например, вспоминает, как «не в кое время» дядька князя Ивана Андреевича в «Троице» бил челом Грозному, приказавшему казнить А.М.Шуйского, и царь смилоствовался (193—195). Указанию на низложение Василия Ивановича сопутствуют заметки про движение Илейки Муромца, возведение в патриархи в 1605/06 г. Гермогена взамен поставленного годом ранее первым самозванцем Игнатия, «явление» 20 февраля 1607 г.⁹³, после чего рассказывается о восстании Болотникова и противоборстве Москвы и Тушина (214, 215).

За обширной статьей о «казанском взятии», близкой, как и предыдущие, к Воскресенской летописи, в ПЛ находим известия о завоевании Астрахани, рождении царевича Ивана и «прощении Николина образа» (под 1553/54 г.), смерти царицы Анастасии в 1559/60 г., вступлении Грозного год спустя в брак с Марией Темрюковной. Следуя сочинению, где об этом «прописано в летех 54

(1545/46. — Я.С.)», компилятор повествует о походе московского государя «по крымским вестям»⁹⁴. Далее помещена заметка о строительстве «на Рву» в столице Троицкого собора (опять-таки под 1559/60 г.). К 1554/55 г. отнесены почерпнутые из краткого летописца сообщения о битве с крымцами при Судбищах и поставлении первого казанского архиепископа Гурия Полева. Согласно ПЛ, два года спустя родился Федор Иванович, в 1563/64 г. русские потерпели поражение в «Овлялицех», умер митрополит Макарий и была учреждена опричнина⁹⁵, в 1564/65 г. скончался удельный князь Юрий Васильевич (189—191). В разделе с казни Владимира Андреевича до смерти Грозного хронологическая последовательность соблюдена, нет записей лишь за 1573/74, 1575/76 и 1577/78 гг., а «преставление» Марии Темрюковны приурочено (на основании, видимо, двух кратких летописцев) сначала к 1568/69 (тогда ее якобы отравили), затем к следующему году (191—194).

В отведенной царствованию Федора Ивановича части ПЛ статьи расположены в мозаичном порядке. Непрерывная череда сообщений за 1583/84—1586/87 гг. сменяется заметкой о хиротонии Иова в патриархи в 1588/89 г. Потом читаем о сооружении каменного «града» в Казани (1593/94 г.), походе 1590/91 г. царя Федора к Ругодиву и начале строительства в том же году каменных изб «у Архангела на площади на Москве», «посылках» в Астрахань «города делати каменного» (1587/88 г.) и воевод под Выборг (1591/92 г.); под 1593/94 г. находим уже знакомые нам свидетельства о пожаре в Китай-городе и царском распоряжении (следующего года) «лавки ... ставити каменные ... своею казною». Рассказ об «угличском деле» и ссылке И.Ф.Мстиславского предпослан статьям (опять за 1593/94 г.) о «поставлении» Деревянного города в Москве и «приходе» к ней крымского «царя», а также буре на Неве. Известия за 1595/96—1597/98 гг. сменяют заметки о падении звезд перед смертью Федора Ивановича и появлении совы в Успенском соборе в 1597/98 г. С пометой «Прописано в сем летописце 93 и 4» говорится о переложении мощей нескольких святых в новые раки, чудотворениях Василия Блаженного, а следом перечислены постройки времени «ангелоподобного» Федора в «царствующем граде», Подмоскovie, Пафнутьево-Боровском монастыре, упомянуто о книгопечатании «во дни» этого

«благожизненного» (как выразился Иван Тимофеев) государя в 1591/92 «и в иных годах» (195—200).

В описании царствования Бориса Годунова хронологический порядок при размещении статей выдержан, лишь заметка об «изведении» тогда трех боярских родов, включая Глинских, разделяют сообщения, отнесенные к 1598/99—1599/1600 гг., а о появлении самозванца в 1602/03 г. и вторжении его отрядов в южнорусские уезды повествуется далее (201—205). Зато в изложении событий «царства» Шуйского, к которому летописец, напомним, обращается несколько раз, такой порядок постоянно нарушается (211—216). В статьях за 1610/11—1612/13 гг. читаем о «московском разорении», формировании Второго ополчения и освобождении им столицы, избрании и венчании на трон Михаила Федоровича; тут же приведены выдержки из краткого летописца о захвате Белоозера и Вологды «ворами» и «литвой», их попытках овладеть «Кирилловым» монастырем, говорится о «посылке» взятого в плен Заруцкого в Москву (1614/15 г.) (216—220). Из лаконичных заметок за 1624/25—1626/27 гг., которые нередко считаются приписками к основному тексту ПЛ, узнаем о «присылке» персидским шахом в «царствующий град» Ризы Христовой, «знамениях» и страшном пожаре в столице «на переполовениев день». Несомненными приписками служат указания на смерть Михаила Федоровича, присягу его сыну Алексею и овдовевшей царице 12—13 июля 1645 г. (220).

Таким образом, в изложении событий второй половины «самодержавства» Грозного (с 1563/64 г.), начала и конца «царства» его «преблаженнаго» наследника, «государствования» Бориса Федоровича, исхода Смуты, середины 1620-х гг. хронологическая последовательность в ПЛ соблюдена, в части же за 1540—50-е, рубеж 1580—90-х гг., царствование Шуйского она постоянно нарушается.

Видимо, это объясняется манерой работы компилятора, который заимствовал из источников отдельные записи, причем сначала он опускал некоторые сообщения, представлявшие ему не столь важными, как другие, а затем приводил их. О том, что составитель ПЛ произвел выборку из летописных памятников, свидетельствуют многочисленные факты. Так, после указания на вражду Шуйских с И.Ф.Бельским и убийство «в той их брани»

дьяка Ф.Мишурина отмечено, что «того же месяца преставися» В.В.Шуйский (173), хотя ранее месяц назван не был. Вслед за рассказом о видении митрополиту Макарию об опричнине «не в кую ношную годину» читаем, что «того же году не в кое время» царь послал к нему «книги просити душеполезные». Заметке (явно восходящей к краткому летописцу) про взятие русскими воеводами «в та лета» Юрьева Ливонского и Ругодива предшествует недатированное известие «о явлении мощем Никиты наугородского» (190). По словам автора, «того же году во дни» царя Федора «учинилася проща от великого светильника и чюдотворца Василия Блаженного». Накануне же со ссылкой на «сей летописец» сказано об изготовлении рак и «преложение» в них мощей святых в «93 и 4» годах. В данном отношении примечательна и статья «О звездах»: «Того же году падоша звезды с небеси, аки дождь сильный, 106 году, перед смертию царя Федора» (198—200). Возможно, не в начале процитированной фразы эту дату указал переписчик, ранее ее пропустивший. Однако нельзя исключить, что в источнике ПЛ статье «О звездах» предшествовала такая, которая открывалась тем же хронологическим определением. В летописце говорится и о сооружении Лобного места «каменного» «того же году», и лишь потом назван «108» (1599/1600) год. Любопытно, что отнеся к 1602/03 г. несколько записей, составитель ПЛ, повторив эту дату, сообщает о принятии пострига князем А.И.Голицыным и сыск про «воровство ... на Сенех у Благовещения». Так же датировано прекращение рода Глинских (202—204). К тому же о событиях, прямо приуроченных к 1593/94 г., речь идет четырежды, а отнесенных к 1590/91 и 1597/98 гг. — дважды.

Возможно, в летописце начала XVII в., из которого черпал материал компилятор, статья «О Древяном граде на Москве», помещенная под 1593/94 г., следовала за сообщением о пожаре в Китай-городе в том же году. В таком случае «приход крымского царя к Москве» окажется верно датированным 1590/91 г., когда произошло «угличское дело». (Этим событиям посвящены специальные статьи). Не исключено, что в источнике ПЛ заметке об опале на И.Ф.Мстиславского предшествовал рассказ «О взятии Сибирский земли», но поскольку он был дополнен сведениями за 1616/17 и 1620/21 гг., скорее всего, компилятором, последний

решил поместить данную заметку после того, как поведал о гибели царевича Дмитрия, ибо один из старейших бояр, являвшийся душеприказчиком Грозного, умер в 1592/93 г. По словам летописца, в 1583/84 г. началось «делание» «града Каменого» «на Москве, где был Земляной, а имя ему “Царьград”». Предпочтительнее версия других источников, согласно которой это строительство развернулось два года спустя⁹⁶. Быть может, в «записках москвича» про возведение Белого города говорилось вслед за статьей об опале на А.И.Шуйского и П.И.Головина⁹⁷, но так как в данной статье упоминается о необычной судьбе И.А.Шуйского, компилятор посчитал целесообразным отнести «зачало» сооружения «Царьграда» к первым месяцам «самодержавства» Федора Ивановича. Указание на постройку каменного «града» в Казани в 1593/94 г. в том же источнике могло примыкать к статье о пожаре того времени в Китай-городе, однако составитель ПЛ вновь совершил перестановку, раз эта статья заканчивалась свидетельством про царский приказ «ставити» лавки «каменные по пожару ... 103-го (1594/95. — Я.С.)» года. Однако неясно, почему сообщению о возведении казанской крепости нашлось место между записями, размещенными под 1588/89 и 1590/91 гг.

Быть может, компилятор, а не автор воспоминаний о времени «Избранной рады», приурочил поездку Адашевых в Турцию в 1538—1539 гг. к 1546—1547 гг.⁹⁸ Распространение местнических норм на высшее черное духовенство отнесено в ПЛ к 1545/46 г., а произошло это после царского венчания в следующем году⁹⁹. Ливонский поход, о котором повествуется в летописце под 1574/75 г., состоялся через два года. Царь-пушка была отлита в 1585/86 г. (согласно надписи на ней¹⁰⁰), а не в следующем, как уверяет летописец. Поход Федора Ивановича к Ругодиву в ПЛ датируется 1590/91 г. В действительности первая кампания новой русско-шведской войны опять-таки приходится на предыдущий год. В датировке сооружения «города» в Астрахани ПЛ совпадает с краткими летописцами¹⁰¹, где подчас говорится и о закладке казанского «града» в 1594/95 г.¹⁰² (В разбираемой компиляции утверждается, что годом прежде последняя крепость была уже «зделана»). К 1593/94 г. в ПЛ отнесено строительство московского Деревянного города, датируемое в других источниках 1590/91 г.¹⁰³ В летописце сказано, будто уже в год воцарения Федор Иванович велел

Борису Годунову и Андрею Щелкалову «города ставити на Поле и в Сивере и к Астрахани», однако основание этих крепостей (в ПЛ названы «Ливна, Койса, Оскол, Валуйка, Белгория, Самара, Кромы, Монастырев и инья многая польския и северския») приходится на последние полтора десятилетия XVI в. (Столь же обобщенно, по наблюдениям М.Н.Тихомирова и А.А.Зиминой, о возникновении южнорусских «градов» сообщается в НЛ). Последний из Глинских — боярин Иван Михайлович — умер в 1601/02 г. (до 27 января)¹⁰⁴, а не в следующем. Под 1595/96 г. в ПЛ повествуется о разрушении оползнем нижегородского Печерского монастыря, что на самом деле случилось 18 июня 1597 г.¹⁰⁵ Начало великого голода при царе Борисе, как и в некоторых других источниках¹⁰⁶, отнесено к «Семену» дню (1 сентября) 1600 г. вместо будущего года. Если верить ПЛ, польско-литовские войска осадили Смоленск в 1608/09 г.¹⁰⁷ В действительности это произошло 16 сентября 1609 г. Анахронистично и летописное известие о выступлении Второго ополчения из Ярославля к Москве в 1612/13 г. (218). Пленение И.Заруцкого и его «посылка» в «царствующий град», согласно ПЛ, случились в 1614/15 г. Точнее, это было в конце июня 1614 г.¹⁰⁸ Перечисленные ошибки допущены автором «записок», послуживших главным источником самого любопытного раздела ПЛ; другие же неточности подобного рода часто становятся понятными при выяснении приемов создания рассмотренной компиляции современником Михаила Федоровича и его преемником.

Как было установлено еще М.Н.Тихомировым, ПЛ отличается компилятивностью, почему необходимо выяснение его источников.

Можно полагать, что чистые листы в целях дополнения этого свода оставались уже в процессе его переписки. Судя по записи на листе 481, две тетради «о Мамаеве побоище» пропали позднее, чем она появилась, ибо сказано о последовательном чередовании тетрадей до 63-й включительно; указание (видимо, составителя рукописи) восполнить эту утрату, «справясь с книгою», т.е. текстом, близким к ВЛ, не было выполнено, возможно, потому, что «вновь» получить «книгу» писец не сумел. По словам компилятора, «в сем летописце» оказались также «прописаны» события 7042, 7044—7048, 7054, 7093, 7094 гг. (177, 189, 199). О них идет речь вслед за статьями за 7049, 7068 гг. и перечнем святых

в «царском роду», вместе с двумя краткими родословцами дополнившем рассказ о смерти Федора Ивановича в 7106 г., причем на основании источников, отличных от тех, к которым составитель ПЛ обращался ранее. Сообщив об отправке в Литву низложенного Василия Шуйского с братьями и судьбе его жены, автор заметил: «А кровь лилася после того до сто двадесят первого году». Первоначально эта фраза имела такой вид: «А кровь льетца и до нынешнего дни 121-го, а вперед Бог весть» (213). Вероятно, писец механически перенес ее в рукопись из летописного источника, а затем редактор счел нужным «уточнить» данное свидетельство. Позднейшая фраза написана по счищенному тексту, который, однако, читается весьма отчетливо.

Кстати, по не полностью счищенному тексту в рукописи ПЛ написаны многие слова и слоги (54, 61—63, 68, 81, 87, 91, 94, 132, 134, 174, 179, 186, 189, 192, 193, 202, 211, 213, 215, 217—220). В ней немало описок (177. Примеч. ш, ы; 178. Примеч. ю, я; 179. Примеч. д, е; 180. Примеч. ж, з, и; 181. Примеч. к; 182. Примеч. м—п; 183. Примеч. р—у; 196 — «Данилку Битяговского» вместо «Данилке Битяговскому», ср.: 194. Примеч. а; 203 — «великое» вместо «великие»; 204 — «кнеинь» вместо «кнегинь»; 206 — «Молебное» вместо «Лобное», ср.: 202, 206, 207, 211; 208 — «клейнитов» вместо «клейнотов», и др.). В статье за 7099 г. сообщается о гибели при штурме Ругодива «князя Ивана Токмакова и иных от ратных» (196). Возможно, в последнем слове допущена описка, т.е. следует говорить о «радных», неоднократно фигурирующих в летописце. (В представлении С.О.Шмидта так называются в ПЛ «лица высшего круга», принимавшие участие в заседаниях Боярской думы. Подобное мнение высказано и О.А.Яковлевой. Но в летописце читаем о «радных» среди казаков, пришедших во время движения И.Болотникова в Иосифо-Волоколамский монастырь (215). Нельзя, стало быть, согласиться с допущением Р.Г.Скрынникова, что под «радными» в летописце подразумеваются дети боярские¹⁰⁹. Очевидно, в «радных» стоит видеть «начальствующих» вообще).

На протяжении всего оригинального текста ПЛ, т.е. в части преимущественно с середины XVI столетия, употребляются слова и обороты, характеризующие стиль автора¹¹⁰. К примеру, фраза «а житие его (ее) было» налицо в статьях за 7055, 7081, 7093—7094,

7112, 7113 гг. и оценке царствования Василия Шуйского (181, 192, 200, 204, 207, 214), выражение «правил (правити) ... землю» — в сообщениях об Алексее Адашеве и Борисе Годунове, слово «вдругоряд» — в известиях о событиях 1530 и 1612 гг. (181, 194, 195, 218), о «радных» упоминается в описании московского пожара 1571 г. и перипетий Смуты, про «мирское волнение» читаем в рассказах о Грозном и Шуйском (191, 194, 214—218). Слова «прека», «безвестно» находим в статьях за 7072, 7092, 7119, 7120 гг.оборот «немного (времени) побы (побыл, побыв)» имеется в сообщениях за 7071, 7106, 7111 гг. Формулировку «казнити розными (розноличными) казнми (муками)» находим в статьях о событиях 1570 г. и движении «царевича Петра»; там же говорится «по суставом резати», «варом обварити (обливати)». А.Я.Щелкалов назван ближним дьяком «святоцаря» Федора, а И.Ф.Колычев — ближним человеком Василия Шуйского. Со значительными разрывами во времени употребляются в летописце и такие выражения, как «почал мятеж (пожар) быти», «ножем поколол», «отвори ся град (град отвориша)», «и бысть (не бысть) тако», «царский чин», «произволит (произволением)», «искони ненавистник, враг роду человеческому и убийца человеком» (190, 191, 194, 195, 198, 203, 204, 214, 216, 218). Можно думать, что они принадлежат не редактору, а автору основного источника памятника в статьях за вторую половину XVI — начало XVII вв.

Вероятно, редактор был создателем единственного сборника, в составе которого встречается ПЛ. В обширном предисловии этого сборника читаем: «приидем убо к древнему пророческому сказанию о сем» (31). Следующий в рукописи за летописцем «чин» венчания русских государей открывается словами: «Придем на сказание царского поставления». Аналогичная фраза («придем убо на дивное сказание») предшествует рассказу «о граде Масадеи Ерусалимския области от древней повести», помещенном между статьями за 6836 и 6843 гг. Подобные формулы («И придем впредь на сказание о сем», «И придем убо к сказанию», «Паки придем вперед на сказание о сем») есть в сообщениях о Лжедмитрии I, воцарении Шуйского, восстании И.Болотникова (108, 205, 211, 214). Во включенном в сборник родословце часто употребляется выражение «во дни»¹¹¹, которое имеется в ПЛ (199, 200, 204, 220). Сборник, в названии которого сказано о разуме человеческом,

завершается «Повестью о разуме человеческом». В начале рукописи встречаем изречения Соломона; его афоризмы заключают (причем едва ли удачно) летописное повествование о Федоре Ивановиче (200—201). Составитель сборника именует его «книгой ... временной, царьственной»; ссылки на «царьственные книги» имеются в последней части летописца (205, 213). В первых строках компиляции говорится про «великих князей, и царей, собрателей и облагодателей всея Русския земля». Так же назван Федор Иванович в рассказе о его кончине (198). Выражение «живых вод источники истекают» из введения к сборнику повторяется в сообщениях о Василии Блаженном и угличском деле» (197, 200). В том же введении читаем: «И единого от пророк скажем». Подобные обороты («И едино от чудес скажем», «И немнога о сем скажем») налицо в статье за 7093, 7094 гг. и в повествовании о «царевиче Петре» (200, 214). О «древних летах» говорится и во введении к сборнику, и в одном из рассказов, посвященных восстанию И.Болотникова (215). По-видимому, компилятор писал так под влиянием книжника начала XVII в., обладавшего самобытным стилем. В записях об отсутствии части текста говорится о «книге» (123, 166). Так же называется рукопись во введении, почему допустимо считать, что они сделаны составителем летописца¹¹². К тому же во второй из этих записей Иван III и Иван IV именуется самодержцами, как позднее царь Федор, а ранее — князя Игерь, Владимир Святославич, Иван Калита (39, 45, 108, 201)¹¹³. Последние, очевидно, названы так составителем ПЛ. Ему же можно приписать и ссылки на известия о «Петрушке», Лжедмитрии II и Марине Мнишек, приведенные «выше сего» (215, 219), сообщения кратких родословцев о том, что первый московский князь «лежит в Данилове» монастыре, который, согласно концовке статьи о «чудесах» Даниила Александровича, почитался наследниками Ивана IV, и где, как «в летописных книгах описует», было «на Москве первое архимандричие.., поставлени(е) его великого князя Данила, да Петра чудотворца» (198, 199, 205). Ранее в ПЛ читаем, что Даниил Александрович, умерший в 1303 г., «учини архимандрита у святого Данила», а митрополит Петр занимал «святительский» престол в 1307/08—1325 гг. (104, 108, 109). Компилятору, по-видимому, принадлежат также замечания о том, что во время гонений царя Бориса на Романовых Бог

«ублюю» Михаила Федоровича (прежде же было сказано о спасении одного из них — Ивана Никитича)¹¹⁴, а кровопролитие продолжалось до 7121 г. (202, 213). Составитель ПЛ, как можно думать, оставил и сообщение (под 6899 г.) о том, что икона Спаса, написанная императором Мануилом, находится в московском Успенском соборе «против царьского места»; тут же имеется выражение «о таком чудеси» (142).

М.Н.Тихомиров предположил, что разнообразные источники ПЛ были «обработаны одним человеком»¹¹⁵, но не аргументировал эту мысль. Приведенные наблюдения свидетельствуют о том, что таким человеком являлся создатель рукописи.

За предисловием в ПЛ следует «цифровой алфавит» с упоминанием о «вороне» (десятках миллионах) — числовом разряде, указание на который встречается в рукописях с середины или же второй половины XVI в.¹¹⁶ Очевидно, компилятор использовал математическое сочинение, появившееся не ранее этого времени. Между записями за 6779 и 6780 гг. в ПЛ вставлена повесть о тверском Отроче монастыре, статьи под 6781 и 6784 гг. разделены повестью о новгородском Щилове монастыре¹¹⁷, под 6843 г. помещено краткое сказание о новгородском белом клобуке, вероятно, в изложении компилятора, ибо в этом сказании употребляются выражения «не в кую ночь», «в древняя лета», «удивися преславному чудеси», которые находим в ПЛ в части с середины XVI в. (102, 103, 190, 194, 195, 204, 205, 215, 218). Под 6843 г. (после известия о начале правления Ивана Калиты) находим статью «О граде Масадее Ерусалимския области о(т) древней повести» (108), которая служит пересказом подробного описания в «Истории» Иосифа Флавия трагедии иудейского города Масады во время борьбы с римлянами¹¹⁸. Можно полагать, что этот пересказ принадлежит составителю ПЛ, ибо в данной статье имеется выражение «здумаваше граждане», аналогичное тому, которое есть в рассказе о Заруцком («граждане здумали»), а фраза «умыслиша по совету вражию» заставляет вспомнить о «вражьем умышлении» и «совете», о которых читаем в заключительной части компиляции (195, 205, 206, 219). В части до 7061 г. (повествования о «Казанском взятии») ПЛ основан на текстах ВЛ и Летописца начала царства (далее — ЛНЦ)¹¹⁹. (Известны рукописи, в которых эти памятники объединены¹²⁰. Вероятно, такой рукописью располагал

составитель ПЛ). Как считает, впрочем, обходясь без аргументации, С.А.Морозов, ЛНЦ был известен создателю ПЛ в сокращенном виде (последний историк условно называет летописцем 1554 г., отмечая близость этого произведения к ЛНЦ по спискам Кирилло-Белозерского монастыря)¹²¹. Вопреки указанию С.А.Морозова на то, что в источнике ПЛ отсутствовали статьи за 7063—7076 гг., в изучаемом летописце есть сообщения о событиях 7071—7072 гг. По мнению исследователя, статья ПЛ, открывающаяся словами «в сем летописце прописано в летех», не завершается описанием событий 7054 г., а включает и известия за [70]63, [70]65, [70]68, [70]73 гг. Это суждение справедливо отчасти, поскольку после сообщения за [70]63 г. помещены обширные статьи без дат либо с датой «7071», а лаконичному сообщению под [70]65 г. сопутствует статья за 7072 г. и рассказ об опричнине, лишенный хронологических определений. Даты же без обозначения тысячелетия встречаем и ранее, и впоследствии (185, 189, 191, 193—195, 198—205, 213—215, 217, 220), причем они открывают как краткие записи, так и подробные статьи.

Под «сей книгой», «книгой подлинной», о которых пишет составитель ПЛ, согласно С.А.Морозову, надо понимать рукопись ВЛ, ссылками же на Летописец 1554 г. представляются ученому пометы «Прописано в сем летописце» («В сем летописце прописано»), сопровождающие статьи за 7042—7047 гг., которые не имеют аналогий в других летописях. Но такая формула имеется и перед рассказом о событиях 7093—7094 гг. (177—178, 189, 199—200)¹²². О.А.Яковлева находила, что «прописано» в приведенных выражениях означает «пропущено»¹²³. Вслед за С.А.Морозовым, однако, надо думать, что интересующее нас слово имеет значение «написано»¹²⁴. Судя по разнообразным источникам, выражения «сия книга», «сей летописец» нужно понимать буквально¹²⁵, т.е. компилятор ссылается на ПЛ, а не один из его источников.

С точки зрения С.А.Морозова, использованный в ПЛ летописец 1554 г. заканчивался рассказом «О прощении Николина образа» (под 7062 г.), которая гораздо подробнее статей, приуроченных к 7068, 7069 гг. Но стилистически этот рассказ родственен нескольким последующим; так, в них есть выражения «проща», «бес числа», «слепыя и хромья и бесныя» (189, 191, 196, 197, 200, 211, 214, 215, 217, 220). «Образ» Николы, «кой прииде с Вятки»,

упоминается в статье за 7068 г. «О Троице на Рву на Москве». Краткие записи встречаем в ПЛ и в части до 7062 г. (185, 186, 189). Поэтому статью «О прощении Николина образа» мы не склонны относить к источнику, основанному на тексте ЛНЦ. Трудно согласиться и с мнением С.А.Морозова, будто статьи об Адашеве, посылке гонца в Литву в 7055 г. и издании Царского судебника, скорее, читались уже в списке летописца 1554 г., чем были внесены в ПЛ его составителем, т.к. он, по крайней мере для первой части рукописи, «имел обыкновение указывать на производимые им вставки текста различных источников»¹²⁶. Однако статья об Адашеве по стилю близка к остальной части ПЛ. К примеру, тут сказано: «И Федор у царя был». Далее же говорится: «и послы от него у государя на Москве были», «И Афонасей у короля был» (181, 195, 203). В последующих статьях находим и выражения «разболелся», «а житие его было», «правити всю Русскую землю» (181, 192, 195, 204, 206, 207). В разбираемой статье, как и далее, высказан отрицательный взгляд на опричнину (181, 190). В данной части летописца не всегда оговорено обращение компилятора к источникам. Так, составитель ПЛ дважды заимствовал из одного из них сообщения за 7054 г. (180, 189), но сопровождал их ремаркой «В сем летописце прописано» только раз; отсутствует она и в рассказе об Адашеве, помещенном под 7055 г.

На взгляд М.Н.Тихомирова, в статье, посвященной воцарению Бориса Годунова, объединены два разных свидетельства о правлении его сестры Ирины, как представлялось ученому, из различных источников¹²⁷. Однако в этой статье имеется знакомое нам по рассказу о кончине Федора Ивановича сообщение про «крестоцелование» вдове самодержца, прослывшего земным ангелом. В том же рассказе говорится и о пострижении царицы в Новодевичьем монастыре (в отличие от последующих статей), и ее смерти и погребении (о чем далее идет речь в особой заметке) (198, 201, 204).

Статьи ПЛ об опричнине, по мысли В.И.Корецкого, восходят к двум источникам, т.к. Грозный называется то царем и великим князем, то лишь великим князем, а Владимир Андреевич — или князем, или братом московского государя¹²⁸. Но в последней из них Владимир Андреевич тоже именуется князем; Ивана IV летописец называет великим князем неоднократно (181, 191—193). В нескольких статьях об опричнине она согласно определяется

как «разделение земли» и сурово осуждается. Это, наряду со стилистическим единством данных записей, позволяет говорить об общности их происхождения.

Статья ПЛ об издании Царского судебника повторяет заглавие этого кодекса:

Судебник 1550 г.

...царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с своею братьею и з бояры судебник уложил: как судити бояром, и окольными, и дворецким, и казначеем, и дяком, и всяким приказным людем, и по городом наместником, и по волостем волостелем, и тиуном и всяким судьям¹²⁹.

ПЛ

Того же году 58-го царь и великий князь Иван Васильевич з братьею и з бояры уложил судебник новой: судити бояром и окольными, и дворецким, и казначеем, и по городом наместником, и всяким приказным людем (185)¹³⁰.

По мнению Р.Г.Скрынникова, «сведения о походах, строительстве крепостей» в годы опричнины попали в летописец из разрядных книг¹³¹. Но в ПЛ не говорится о возведении крепостей в опричную пору, нет в нем и бесспорных совпадений с «разрядами» за это время. Лишь статьи за 7087—7089 гг. (о походе на Кесь, воеводах в Полоцке и Пскове) близки к разрядным записям (193)¹³². По-видимому, к ним восходят летописные известия о назначении в Сибирь воевод сразу после ее «взятия» (одно из этих известий — о П.Новосильцеве — уникально), боярах, оставленных в Москве во время вторжения Казы-Гирея (1591 г.), и награждении тогда за победу над крымцами «больших бояр и воевод» Ф.И.Мстиславского, Бориса, Степана, Ивана Годуновых и «иных воевод», о русско-шведской войне конца XVI в., основании Царева-Борисова, пожаловании М.Г.Салтыкову боярства «для ... посольства» в «Литву», «посылке» в 7112 г. войска в Грузию и возведении М.И.Татищева в ясельничие за посольство в «Грузинскую землю», борьбе московского правительства с Болотниковым (к примеру, о сражении на Восме) и Лжедмитрием II (в частности, о поражении войска И.И.Шуйского у «Здвиженского») (195—197, 202—204, 215—216). Вероятно, однако, что компилятор обращался не к разрядным записям непосредственно, а к использовавшему

их летописцу. Его создателю могла быть доступна и другая документация Разрядного приказа. Так, под 7107 г. сказано про «изведение» боярских родов Глинских, Ногтевых-Суздальских и Ногтковых-Оболенских, причем указано на то, что «Глинского не стало на Москве во 111-м году», Д.Ногтева — в Новгороде Великом, а Ф.Ноготкова — в Астрахани. Любопытно, что в данной записи Борис Годунов единственный раз назван «благочестивым». По-видимому, документальные материалы использованы в сообщениях о ссылке Романовых и «племени» их при царе Борисе (с указанием на смерть Шестунова еще в период следствия, а Сицкого «в чернцах»), о размере милостыни голодающим (300—400 рублей и более ежедневно, огромных средствах, «изшедших» «по счету» на прием в Москве датского принца — жениха царевны Ксении, пяти представителей знати, убитых по распоряжению самозванца «Петрушки» (202, 203, 214).

С.П.Мордовиной представляется, что ПЛ испытал влияние «Утвержденной грамоты» (далее — УГ) 1598 г.¹³³ Но в летописце сказано, что после смерти Федора Ивановича «прияша» власть царица Ирина «на малое время», пока Бог даст государя, и ей присягнула «вся земля», тогда как согласно УГ, Ирина Федоровна, оставшись вдовой, «не изволиша» быть на престоле, отклонила общенародную челобитную и приняла постриг в Новодевичьем монастыре. В избирательной грамоте пространно говорится о многодневных молениях Бориса Годунова и инокини Александры; в ПЛ указана только дата наречения царем Бориса, получившего благословение сестры во время крестного хода в Новодевичью обитель. Если в УГ инициатива ее составления приписана земским «чинам», то в летописце с явным осуждением сообщается, что новый самодержец велел всем сочинить и скрепить «рукоприкладствами» «излюбленную запись», и это немедленно было сделано (198, 201)¹³⁴. Итак, грамоту об избрании Бориса на трон едва ли следует включать в число источников ПЛ.

Статья «о чудесах великого князя Данила Александровича Московского», разделяющая известия про смерть Ирины (в монастыре Александры) Годуновой и царя Бориса, попали в ПЛ из Степенной книги (далее — СК) (6—8-й глав ее 9-й «степени»)¹³⁵, за исключением завершающих ее сообщений о том, что «все великие князи» после Ивана Грозного «такоже велию веру держаше

к святому», а учрежденная в Данилове монастыре архимандрития была первой «на Москве». Вероятно, относительно СК вторично сообщение компилятора о том, что Василий Блаженный пророчествовал насчет московского пожара 1547 г. (в ЛНЦ, к которому восходит эта часть ПЛ, про предсказание Василия не говорится¹³⁶). Примечательно, что в ПЛ данное сообщение помещено за описанием пожара, и сказано, что юродивый «приде в монастырь той и нача вельми плакати у церкви тоя»¹³⁷ (какие монастырь и церковь, остается неясным) (183).

Известно два сборника начала XVIII в. со следующими друг за другом в ПЛ статьями СК о начале Данилова монастыря и чуде, случившемся с князем И.И.Шуйским¹³⁸. Вероятно, аналогичным сборником располагал компилятор.

Сообщениям о смертях Федора Ивановича и его вдовы в ПЛ сопутствует перечень великих князей и царей, заканчивая «последним светилом Русской земле» — преемником Грозного¹³⁹, а затем приведен «подлинник о Рюрике». В нем, как и в предыдущем кратком родословце, пропущены упоминания о великих князьях Андрее Боголюбском, Михаиле Юрьевиче, Юрии Даниловиче, Семене Гордом (названным, однако, сыном Ивана Калиты), Василии — сыне Ивана IV, сказано, что Даниил Александрович «лежит в Данилове монастыре», а Иван Васильевич был первым царем (198, 199)¹⁴⁰. Поэтому можно думать, что «подлинник» лег в основу предшествующего ему перечня русских государей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данном перечне говорится о дочери Федора Ивановича, тогда как ранее он назван бездетным (194); впрочем, судя по родословцам¹⁴¹, здесь имелось в виду отсутствие у «святоцаря» сыновей. В «подлиннике о Рюрике», в отличие от летописца (166, 181, 183—185, 189—191), не говорится о младшем брате Грозного Юрии Васильевиче. Это наряду с тем, что родословцы во многом дублируют друг друга, позволяет приписать их составителю ПЛ, который тем самым заключал повествование о «государствовании» Рюриковичей.

В летописец включено Иное видение (далее — ИВ). О.А.Яковлевой представлялось, что оно вышло из-под пера автора «записок москвича», легших в основу оригинальной части ПЛ, и от рукописи последнего зависят отдельные списки ИВ¹⁴². (Заметим, что исследовательнице был известен единственный список этого

сочинения, помещенный в знаменитом Строгановском сборнике первой четверти XVII в.). Однако, по наблюдениям А.А.Назаревского, ПЛ сохранил пересказ ИВ¹⁴³. Кстати, пересказаны, причем автором летописца начала XVII в., и материалы из приложений ко второй «окружной» грамоте Шуйского. Текст ИВ в ПЛ предваряется фразой «Да при том же царе (Василии. — Я.С.) явление быша» (214). Позднее сказано про «явление при том же царе и великом князе Василье Ива[но]виче Шуйском». Аналогичные формулировки попадают на протяжении всей занимающей нас части ПЛ, там налицо и интерес к «явлениям» и «видениям» (190, 194, 197, 200, 202, 214—217). Поэтому ИВ следует признать источником летописца начала XVII в., использованного компилятором.

Составителю данного летописца, по всей вероятности, была известна и Повесть о нижегородском видении 1611 г. Согласно с ней публицист указывает дату «явления» и излагает смысл «страшного видения» («о посте и о молитве три дни и три ночи»). Поскольку в летописце подчеркнуто, что об этом «видении» «писаша во все грады руския» (217), можно установить и источник, по которому автор «записок» знал Повесть. В приложении к отписке сольвычегодцев пермичам (октябрь 1611 г.), в котором это сочинение имеет первоначальный вид, упомянуто о том, что Повесть о видении Григорию распространялась «из Ярославля и из иных городов». Видимо, в качестве такого приложения она и стала известна создателю летописца времени Смуты.

Статья о «благочестии» Федора Ивановича обнаруживает знакомство публициста с чрезвычайно популярной Повестью о Петре и Февронии. Царица Ирина сравнивается в этой статье с Февронией; тут отмечено, что мощи муромских святых лежат в одном гробу (200).

По-видимому, из краткого летописца северорусского происхождения компилятор почерпнул заметки о попытках «черкас» и «русских воров» овладеть Кирилло-Белозерским монастырем, взятии ими Белоозера и Вологды в 7120—7121 гг. (217, 218, 220). Это сочинение могло быть составлено в «Кирилове», где летописание имело давнюю традицию¹⁴⁴.

Одним из источников ПЛ явился краткий летописец за 1533—1574 гг., опубликованный М.Н.Тихомировым. (Ученый находил, что этот летописец, видимо, вологодского или, быть может,

кирилло-белозерского происхождения, возник не позднее конца XVI в.¹⁴⁵). Многие их известия почти полностью совпадают:

Краткий летописец

Лета 7063. Поставлен бысть первый архиепископ в Казань Гурей Полев ... Того же лета Ивану Большому Шереметеву было со царем крымским на Поле дело.

Лета 7068-го. Царица великая княгиня Анастасия преставися.

Лета 7069-го. Царь и великий князь Иван Васильевич женися вторым браком, а понял княжну Марию Мирдюкову, дочь князя черкасского.

Лета 7078-го. Царица и великая княгиня Мария преставися. Того же году государь женися третьим браком, понял дщерь Василья Собакина Марфу.

Текстуально близки и сообщения данного краткого летописца и ПЛ о «позлащении» в 1550 г. «верха» Успенского собора, рождении у Ивана IV сыновей Ивана и Федора, смерти его брата Юрия и митрополита Макария, о пожаловании удельного князя Василия Владимировича Дмитровом (185—186, 189—192)¹⁴⁶.

Положив в основу заключительной части компиляции «записки москвича», составитель ПЛ дополнял их известиями краткого летописца. Так, после достаточно пространного сообщения о казнях 7078 г. в столице говорится (по этому летописцу) про естественную смерть Марии Темрюковны¹⁴⁷ и третий брак Грозного; вслед за статьей, посвященной крымскому вторжению 7079 г., приведена запись из того же нарративного источника о «море» во всех русских городах в том году «и на другой год ... и в осмом (7078. — Я.С.) году мор и глад»; рассказав о Молодинской битве, компилятор заметил: «Того же году пожаловал князь великий Василия Владимировича Дмитровом». К краткому летописцу следует

ПЛ

63-го было дело с царем крымским Ивану Большому Шереметеву в Судьбищех на Поле. Того же году поставлен первый архиепископ в Казани Гурей Полев.

В лето 7068 преставися царица Анастасия и 69-го женися царь Иван вторым браком, понял черкаску, Мирдюкову дочь, князя черкаскаго.

Того же году (7078. — Я.С.) преставися царица Марья Черкаска. И того году женися третьим браком, понял Собакину Васильеву дочь.

отнести и сообщение, заключающее статью об осаде Пскова в конце Ливонской войны («Того же году взял король литовский Луки Великия») (191—193). Упоминание о появлении «черкас» под Кирилло-Белозерским монастырем в 7121 г. находится на поле рукописи (216. Примеч. ы—ы). Не исключено, что компилятор, дополняя текст основного источника сведениями краткого летописца, поначалу пропустил данное известие.

Возможно, этот летописец позднее был дополнен сообщениями о событиях начала XVII в. под Кирилло-Белозерским монастырем и в Вологде, и в таком виде стал известен создателю ПЛ¹⁴⁸.

К записи о том, что в 7075 г. Иван IV «летовал» в Вологде, на поле рукописи использованного компилятором летописца сделана приписка «и в Кирилове с Вологды был». Ю.С.Васильев считает, что, видимо, данный летописец составлен в Вологде. Неясно, почему указанная приписка, по мысли исследователя, появилась в Кирилло-Белозерском монастыре¹⁴⁹, она могла быть сделана и в Вологде. Отметим, что в рассматриваемом кратком летописце сказано о пребывании царской семьи в «Кирилове» и Вологде в 1569 г.¹⁵⁰ В Соловецком летописце, где об этом говорится более подробно, читаем про посещение знаменитого монастыря Грозным, его женой и сыновьями и что Иван IV «ис Кирилова пошел на Вологду»¹⁵¹. С.Н.Валк называл краткий летописец, зависимость от которого ощутима в ПЛ, вологодским, а Е.С.Сизов — кирилло-белозерским¹⁵². Последнюю оценку недавно повторил Р.Г.Скрынников. Согласно допущению Н.А.Казаковой, записи о Вологде и Кирилло-Белозерском монастыре (всего их четыре) сделаны в столице, и привлечший наше внимание летописец надо связывать «скорее с Москвой, нежели с Вологдой»¹⁵³.

Ссылавшаяся на этот летописец О.А.Яковлева не заметила его сходства с ПЛ. Р.Г.Скрынников, указавший на близость двух памятников в известии о возрождении Дмитровского удела, полагает, что они — «совершенно различного происхождения»¹⁵⁴. Как мы видели, изданный М.Н.Тихомировым летописец за время Ивана IV в действительности явился источником ПЛ.

И.И.Кузнецов так же определял летописец, составленный в «царствующем граде» в 1533 г., о чем известно по составленному в Угличе в XVIII в. так называемому Серебряниковскому летописцу¹⁵⁵. Но в последнем использован московский летописец

времен Федора Ивановича¹⁵⁶, да и в компиляцию сообщения за 7093 и 7094 гг., на которые ссылался историк, попали, скорее всего, из летописца, возникшего уже после смерти «освятованного» преемника Грозного. Напомним также, что указания на «прописание» «в сем летописце» встречаются и под 7042, 7044—7048, 7054 гг.

У И.И.Смирнова сложилось впечатление, что рассказ ПЛ о восстании И.Болотникова в основном воспроизводит текст НЛ редакции 1629/30 г.¹⁵⁷ Но оба памятника часто расходятся в изображении событий 1606—1607 гг. Согласно ПЛ, Илейка Муромец «назвался» царевичем; по свидетельству НЛ, сыном Федора Ивановича его нарекли казаки. И.Пашков считается в этих летописцах то «веневитином», то «совлоценином». В НЛ говорится об отходе правительственных войск из-под Калуги к Москве, в ПЛ — еще и к Серпухову. В ПЛ утверждается, будто на Восме в руки царских воевод попало 700 «воров», тогда как по НЛ выходит, что «разве трех человек взяша живых». Казненный восставшими князь Щербатый именуется в сопоставляемых произведениях то Савелием, то Саввой. В НЛ, в отличие от ПЛ, дворяне и дети боярские не указываются в числе убитых повстанцами и среди участников «мятежа»¹⁵⁸. Наконец, в целом о движении И.Болотникова в НЛ повествуется гораздо подробнее, чем в анализируемом памятнике. Следовательно, статьи НЛ о восстании 1606—1607 гг. против царя Василия нельзя считать источником ПЛ.

Л.Е.Морозова и А.Т.Фоменко, не исключаящие, что ПЛ был известен автору НЛ, находят, что в этих сочинениях «общая канва событий» «во многом однотипна»¹⁵⁹. Но нередко об одном и том же факте оба летописца (в части до 1606 г., которую имеют в виду ученые) говорят по-разному (о начале присоединения Сибири к России, московском восстании 1584 г., учреждении патриаршества, смерти Ивана IV, опалах 1586 г., Выборгском походе 1592 г., сооружении Смоленской крепости, происхождении Лжедмитрия I). В НЛ нет и многочисленных сообщений о строительных работах, «явлениях» (например, в Орешке), московском рудознатце, изготовлении рак святым (кроме гробницы Макарию Калязинскому), книгопечатании при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове, правлении царицы Ирины, пожаре 1593/94 г., иконе Троицы, «поставленной» в монастыре «Сергия чудотворца», прекращении трех

боярских родов, пострижении в монахи князя А.И.Голицына, «воровстве» на царском дворе в 1602/03 г.

В.Г.Вовиной поначалу казалось, что несмотря на близость ПЛ и НЛ в подборе и расположении ряда известий, усматривать заимствования нет оснований, оба памятника восходят к общему летописному источнику, использованному также в «Рукописи Филарета»¹⁶⁰. Недавно исследовательница сочла таким источником устную традицию¹⁶¹. Б.Н.Флоря скептически отнесся к этому заключению¹⁶². Хотя, и это отмечалось еще до публикации ПЛ¹⁶³, в нем запечатлелись слухи и предания¹⁶⁴, скорее всего, близость ПЛ и НЛ — результат обращения их создателей к «разрядам»¹⁶⁵.

Л.Е.Морозова полагает, что в ПЛ использованы мемуары Арсения Елассонского, поскольку в этих сочинениях сходно говорится о перезахоронении праха Бориса Годунова при «расстриге»¹⁶⁶. Данный аргумент едва ли можно признать весомым. О перенесении останков царя Бориса из кремлевского Архангельского собора в убогий Варсонофьевский монастырь читаем, причем в довольно близких выражениях, во многих источниках¹⁶⁷.

Документы, разоблачающие Лжедмитрия I (большинство из них помещено в приложениях ко второй «окружной» грамоте Шуйского), «крестоцеловальная запись» царя Василия, вероятно, попали в компиляцию в составе ее летописного источника. Названная запись сопровождается комментариями, не отличающимися и стилистически, и по идейной направленности от непосредственно предпосланного им текста. Перед «записью» сказано: «Понеже есть ни царственные книги глаголют, что царю крест целовати подручником своим, ни в безбожных бо языцех обретается так». К авторитету «царственных книг» автор апеллирует и в статье «О царстве» Лжедмитрия I (205). Формула «должно нам еже о сем сказати» переключается с аналогичными заявлениями летописца («И едино от чудес скажем», «И немнога о сем скажем», «И придем убо сказанию, мало нечто о сем подробну скажем», «И придем впредь на сказание о сем», см.: 200, 205, 211, 214). Публицист замечает, что «и его (Василия Шуйского. — Я.С.) запись тут же, по которой он крест целовал всем православным христиьяном» (213), т.е. она находится в его распоряжении. Приведя «запись», анонимный книжник утверждает, что «во всем том солгаша и крестное целованье преступиша и наипаче записи

солгаша» (214). «Перевод с польсково письма с утвержденного ростириги» предваряется пояснением, что Лжедмитрий «дал на себя запись своею рукою воеводе сердомирскому Юрью Мнишку», а тот «дал против на себя запись своею рукою» (207). В статье же «О царьстве» самозванца читаем, что он Мнишку «запись ... на себя дал своею рукою; а сердомирской ему на себя против запись дал» (206). Отметим и то, что документы 1606 г., сопутствующие второй «окружной» грамоте Шуйского, не воспроизведены целиком, а пересказаны.

Начав излагать показания Ю.Мнишка о «расстриге», данные «передо всеми бояры», летописец приводит «запись» Лжедмитрия сендомирскому воеводе. Следом говорится: «Да согнал Кирилла митрополита из Ростова, блюдясь от него обличения, а поставил Филарета митрополита». Далее помещено продолжение «расспросных речей» Мнишка («Да воевода же сказал сердомирской...»). Вероятно, запись о низложении Лжедмитрием I ростовского владыки и «поставлении» взамен Филарета располагалась сначала на поле листа рукописи с изложением второй «окружной» грамоты, а затем была внесена в текст ПЛ писцом. Так же можно объяснить тот факт, что заметка о падении звезд в период смертельной болезни Василия III «на Волоце» вклинивается между сообщениями об отправке русских дипломатов в Крым и Литву с объявлением о кончине этого великого князя и вступлении на престол Ивана IV, статья о духовных московских государей объединяет в компиляции известия за 7059 г., заметка об «изведении» при царе Борисе трех боярских родов (одного — в 7111 г.), открывающаяся привычной формулой «того же году», разрывает повествование о событиях 7107 г., фраза «А была Москва за литвою три годы» — рассказ о «московском разорении». Любопытной в данной связи представляется статья «О явлении мощем Никиты Наугородского». Оказывается, «в та лета», когда произошло это «явление», «взяша грады Юрьев Ливонской да Ругодев; взял (Ругодив. — Я.С.) Алексей Басманов, а Юрьев князь Петр Шуйской. А тело святаго лежа в земле 500 лет» (167, 190, 202, 216). По всей видимости, известие о взятии Ругодива и Юрьева, разделяющее статью про «великого светильника» Никиту, тоже поначалу находилось на поле листа, а позднее очутилось в тексте ПЛ.

Итак, актовые и повествовательные источники ПЛ весьма многообразны. Летописец начала XVII в., составивший основу оригинальной части памятника, компилятор дополнил кратким летописцем северорусского происхождения, Повестью о нижегородском видении 1611 г., ИВ, выдержками из СК, «крестоцеловальной записью» царя Василия, материалами, включенными в приложения к его второй «окружной» грамоте; отчасти эти документы были пересказаны.

Еще С.М.Соловьев отмечал существование в XVI столетии, наряду с официальным, частного летописания. По утверждению В.И.Корецкого, дворянские летописцы кануна Смуты и последующих десятилетий дополняли разрядные записи «показаниями других источников, очевидцев или личными воспоминаниями»¹⁶⁸. А.Н.Насонов же полагал, что нельзя безоговорочно вести речь о боярском и частном летописании вообще, ибо в известных нам сводах есть только вставки, отражающие интересы того либо иного лица или рода¹⁶⁹. Рассматривая эту проблему, целесообразно обратиться к ПЛ, содержащему, по мнению В.И.Корецкого, материалы «из частных боярских летописцев»¹⁷⁰.

По наблюдению О.А.Яковлевой, в тексте памятника имеется лишь одна вставка: известие о спасении будущего царя Михаила во время гонений Бориса Годунова на Романовых¹⁷¹. Это обстоятельство не позволяет «считать доказанным», что ПЛ возник в среде, враждебной Романовым, как думал М.Н.Тихомиров¹⁷². К тому же заключительные статьи памятника отличаются благоговейным отношением к Михаилу Федоровичу (одну из них — о И.Заруцком — сам М.Н.Тихомиров признавал последней, оценивая дальнейшие заметки как приписки).

В ПЛ сказано, что царевич Дмитрий родился от Марии Нагой, шестой жены Грозного (194). С точки зрения М.Н.Тихомирова, запись об этом возникла в кругах, враждебных Ивану IV и Нагим¹⁷³. Но Мария Федоровна названа шестой женой «яроствигаго» государя также в МЛ и «разрядном» летописце, пространной редакции Повести о Смуте, Дж.Флетчером¹⁷⁴, а в ряде источников — даже седьмой¹⁷⁵. На взгляд М.Н.Тихомирова, летописец, отмечая, что царевич Дмитрий родился «от Нагия, шестыя», подчеркивал его «незаконнорожденность»¹⁷⁶. Но в ПЛ имеется специальная статья о рождении последнего сына Грозного «от царицы Марфы

Федоровны Нагие». Видимо, эти выражения попали в летописец из одного источника, ибо первое из них следует за перечнем жен Ивана Васильевича («А жен было у него шесть»), который аналогичен перечислению жен царевича Ивана Ивановича в статье о его кончине («А жен было у него три»). В ПЛ с негодованием рассказывается о смерти малолетнего Дмитрия, который называется благородным, безгрешным и благоверным царевичем, «новым чудотворцем»; читаем здесь и про пожалование Дмитрию удела царем Федором. Мария (в иночестве Марфа) Нагая постоянно именуется летописцем царицей (194—197, 206, 207. Ср.: 211, 212). Ее ребенок представлен в ПЛ законным сыном Грозного, что совпадает со взглядами многих современников. Так, в первой редакции Жития царевича Дмитрия говорится о его происхождении «из царских чресл». С.И.Шаховской восклицает, что никто не должен осуждать «многобрачное сие (Дмитрия. — Я.С.) рожество, от него же изыде Божий страдалец и мученик». В Соловецком летописце редакции конца XVI в. сказано, что Борис Годунов воцарился, так как у Федора Ивановича «детей не осталось», а Дмитрий погиб¹⁷⁷. Права младшего сына Грозного на трон не ставят под сомнение и авторы Сказания о Гришке Отрепьеве, повестей, «како отомсти» и «како восхити», Летописной книги, статей из Хронографа 1616/17 г., Авраамий Палицын и Иван Тимофеев. В сообщениях же ПЛ о Нагих (185, 191, 194, 195, 197) не чувствуется осуждения.

Согласно М.Н.Тихомирову, в этом произведении недоброжелательно характеризуются возможные претенденты на трон после смерти «святоцаря» Федора — Симеон Бекбулатович и бывшая ливонская «королева» Мария, дочь Владимира Андреевича Старицкого. По мысли исследователя, публицист чернил их как потенциальных соперников Василия Шуйского¹⁷⁸. Но летописец отнюдь не осуждает Марию Владимировну; лаконичные заметки о ее судьбе не обнаруживают тенденциозности, которую усматривал в них М.Н.Тихомиров. Как подчеркнул сам ученый, вдова Магнуса названа в летописце монахиней, что соответствует показаниям других источников. Поэтому едва ли она могла считаться при Шуйском претенденткой на трон. О том, что Мария Владимировна являлась наследницей московского престола, упомянули лишь Дж.Флетчер и Дж.Горсей. Первый из них, однако, заметил,

что племянница Ивана Грозного лишилась возможности стать царицей, когда по возвращении в Россию была заключена в монастырь «людьми, жаждущими престола»¹⁷⁹. Симеон Бекбулатович ко времени воцарения Шуйского тоже был «в чернцах», и в летописце он изображен не без сочувствия, как жертва произвола Ивана IV (192). Кстати, в правление Шуйского были живы вдовы Грозного и его сына Ивана¹⁸⁰, а также дочь Бориса Годунова Ксения (в монашестве Ольга). По словам В.Н.Татищева, «в великом подозрении» у царя Василия находился боярин Ф.И.Мстиславский¹⁸¹, по жене родной племянник М.Ф.Нагой, отец которого приходился троюродным братом Федору Ивановичу. О Ф.И.Мстиславском (за время до наступления «междоусобия») и его отце в ПЛ говорится без порицания (192, 193, 195, 197, 207).

О.А.Яковлева указала на близость автора «записок москвича», составивших, по ее определению, оригинальную часть ПЛ, к роду Шуйских¹⁸². М.Н.Тихомирову представлялось, что летописец вышел из кругов, тяготевших к этим князьям¹⁸³. А.Н.Насонов противоречиво оценил ПЛ как памятник «романовской ориентации и составленный лицом, явно сочувствующим Шуйским»¹⁸⁴. Благожелательное отношение к ним замечает там и С.И.Хазанова, затрудняясь решить, был ли автор ПЛ связан с Шуйскими или же располагал источником с «особыми сведениями» об этой аристократической семье¹⁸⁵.

М.Н.Тихомиров признавал, что Шуйские изображаются в летописце не всегда положительно. По справедливому заключению И.Б.Грекова, царь Василий оценивается здесь двойственно¹⁸⁶. В ПЛ говорится о наречении Шуйского государем после того, как на Лобном месте появились оба кандидата в венценосцы (другим был Ф.И.Мстиславский)¹⁸⁷. Данное обстоятельство не позволяет присоединиться к точке зрения Р.Г.Скрынникова, что тенденциозность рассказа о царском «обиранье» 1606 г., представленном в ПЛ всенародным, подтверждает вывод М.Н.Тихомирова о создании этого памятника с целью прославления Шуйских¹⁸⁸. Вслед за сообщением о воцарении Василия Ивановича в летописце мы не найдем похвал по адресу нового государя, там даже не поясняется, отчего москвичи предпочли его Ф.И.Мстиславскому. Только однажды в рассматриваемом сочинении идет речь о царе Василии Шуйском (194). Так выражаются далекие от его восхваления

Иван Тимофеев и Авраамий Палицын¹⁸⁹. В ПЛ очень лаконично сказано о заговоре Шуйских в начале правления Лжедмитрия I и их быстром прощении, содержится резко отрицательная оценка «крестоцеловальной записи» царя Василия и не названо имя его жены (197, 212, 213)¹⁹⁰. Определяя состав одной из противоборствующих боярских группировок, в которую входили Шуйские, летописец во главе ее помещает И.Ф.Мстиславского с сыном Федором. Сообщив о гибели «расстриги», он замечает, что «у бояр дума не нево, да немногая, тако не от тово ему сталося» (195, 207). В памятниках же официальной публицистики времени Шуйского подчеркивается решающая роль царя Василия и его братьев в борьбе против самозванца. Что касается летописной версии о происхождении Шуйских¹⁹¹ от рода Александра Невского, на которую ссылался М.Н.Тихомиров, то она утверждается не только в «окружных» грамотах начала правления Василия Ивановича и Повести 1606 г. в обеих редакциях, но также в «Плаче о пленении и о конечном разорении Московского государства», «Повести о некоей брани», так называемом «Казанском сказании», «Повести о рождении М.В.Скопина», дипломатической переписке¹⁹². Александр Невский считается «прародителем» Шуйских в «крестоцеловальной записи» царя Василия, включенной в ПЛ (213). Но в одном из родословцев, помещенных в этой компиляции, сказано, что Шуйские «пошли» от Андрея, родного брата Александра Невского. Однако про великое княжение Андрея Ярославича тут умалчивается, а в предыдущем родословце об этом князе даже не сказано (198, 199).

В ПЛ есть несколько уникальных известий о Шуйских. К 1538 г. относятся упоминание о московском наместничестве В.В.Шуйского¹⁹³ и сообщение о том, что Шуйские «стали гнев держати на митрополита и на бояр, што без их совету» И.Ф.Бельский советовал великому князю ввести в думу Ю.М.Голицына и И.И.Хабарова¹⁹⁴. По свидетельству летописца, Петр Шуйский, двинувшийся из Полоцка против «литвы» в 1563/64 г., «в Овлялицех» подвергся внезапному нападению, его «збили с коня»; в литовской деревне мужики ограбили и утопили князя, которого виленский воевода распорядился похоронить в местной «римской церкви» «в Стониславе» возле Елены Ивановны — жены великого князя литовского Александра¹⁹⁵. (Ранее в ПЛ сказано, что Петр Шуйский взял

Юрьев и был оставлен в завоеванном Полоцке). Иван Андреевич Шуйский пропал «безвестно» в 1572/73 г. под Коловерью, где разбили русских; его «не сыскаша». В момент гибели отца, Андрея Михайловича, он был «млад вельми»; дядька, бежавший с ним на Белоозеро, где они долго «страду страдаше», в «Троице» бил челом царю, который князя «пожаловал: на очи пустил, и вотчину ему отца и животы велел отдати», не оставив без награды и дядьку. Этот рассказ считается семейным преданием, достоверность которого сомнительна¹⁹⁶. Действительно, старший сын И.А.Шуйского Василий (будущий царь) родился в 1553 г. По данным В.Д.Назарова, Иван Андреевич являлся тысячником и числился в Дворовой тетради, а с лета 1558 г. получал воеводские назначения¹⁹⁷. Если верить ПЛ, в давке у Живого моста во время московского пожара 1571 г. «Татев человек» зарезал Никиту Петровича Шуйского, «меньшого» брата князя Ивана¹⁹⁸. Летописное сообщение об Иване Михайловиче (по прозвищу Плетень) известно нам по Степенной книге. Оно встречается и в двух сборниках начала XVIII в.¹⁹⁹ Видимо, составитель ПЛ обращался к подобному сборнику, а не к Степенной книге времен Грозного непосредственно. Под 1585/86 г. читаем о ссылке опального Андрея Ивановича в Самару, где он «скончался нужно» (178, 190—192, 195—196, 205). Заметим, что в «Сказании о Гришке Отрепьеве» и «Повести, како отомсти» сообщается про гибель А.И.Шуйского в Буйгороде, а в НЛ — в Каргополе (после высылки в село Воскресенское)²⁰⁰. В ПЛ, кстати, объединены опалы на этого князя и казначея П.Головина. Но последний попал в немилость в декабре 1584 г., а А.И.Шуйский еще весной 1586 г. значился на гусударевой службе²⁰¹.

Примечательно, что перечисляя воевод Пскова времен его осады Стефаном Баторием, летописец называет И.П.Шуйского вслед за В.Ф.Скопиным-Шуйским²⁰² и, в отличие от других публицистов²⁰³, не прославляет Ивана Петровича, да и о его кончине говорит очень лаконично. В краткой редакции «Сказания о Гришке Отрепьеве» (в ПЛ этого нет) указаны даты смерти И.П. и А.И.Шуйских, память о чем, вероятнее всего, сохранялась в их семье²⁰⁴. Отметив, что мурзу Дивея пленили «в сторожевом полку у Ивана Шуйского», автор не поясняет, какого — ранее упомянутого Ивана

Петровича или Ивана Андреевича, о котором говорится следом (191, 192)²⁰⁵.

Лапидарные сообщения ПЛ об участии Д.И.Шуйского в обороне Москвы в 1591 г., его разгроме под Можайском, о том, где он жил, а также о поражении И.И.Шуйского у «Здвиженского» (194, 197, 202, 212, 215—216) едва ли стоит возводить к их фамильному летописцу. По-видимому, эти заметки основаны на воспоминаниях и «разрядах», к которым «писатель» прибегал неоднократно.

К летописцу Шуйских можно отнести лишь немногие сохраненные компилятором свидетельства: о наместничестве В.В.Шуйского в столице, смерти и погребении П.И.Шуйского, гибели его сына Никиты. (О безвестно пропавшем И.А.Шуйском, если следовать контексту, говорилось в разрядной записи). Заметка о гневе великородных князей на митрополита и бояр, а также рассказ о «страдном» детстве И.А.Шуйского — рассказ, в котором явно проступают черты легенды, — едва ли попали в ПЛ из княжеского летописца. Судя по известию об убийстве и погребении П.И.Шуйского и учитывая, что компилятор нередко сокращал привлекаемые источники, это сочинение, возникшее не ранее 1571 г., выходило за пределы краткого летописца²⁰⁶.

Ввиду хронологических рамок реконструируемого произведения маловероятно, что его использовал автор «записок москвича» рубежа XVI—XVII столетий. Скорее всего, к этому летописцу обращался (в середине «бунташного века») составитель ПЛ, но вряд ли ради прославления князей, считавших своим родоначальником младшего брата Александра Невского Андрея. Говорить о связи с Шуйскими компилятора и тем более столичного приказного человека, оставившего записки о временах Грозного, Бориса Годунова и «разорения русского», как и думать, что сочинение, легшее в основу оригинальной части свода, сложилось в близких к Шуйским кругах, нет достаточных оснований.

В ПЛ ощутим интерес к судьбе Голицыных. Он налицо в статье «О духовных великих князей», подобной перечням душеприказчиков московских государей по Библиотечному 1-му списку ВЛ²⁰⁷. (Близкий к нему список, очевидно, был в распоряжении создателя компиляции). В данной статье, в отличие от ВЛ, к числу лиц, скрепивших завещание Василия Дмитриевича, отнесен

Витовт, про боярина Юрия Патрикеевича сказано, что «тот первый в Голицыных выехал с Новгорода», а о князе Иване Юрьевиче, подписавшем духовную Василия I, поясняется, что это — Голицын (186). Из летописной статьи о московском пожаре 1571 г. узнаем, что И.Д.Бельский заехал к своей сестре — жене В.Ю.Голицына, и они задохнулись вместе с княгиней Ксенией Ивановной — супругой Ю.М.Голицына (191)²⁰⁸. В других источниках, сообщающих о смерти И.Д.Бельского, таких сведений нет²⁰⁹. Уникально и известие ПЛ о пострижении в монахи «дивною притчею» А.И.Голицына²¹⁰. (Видимо, под пером компилятора это сообщение подверглось сокращению). В летописце читаем об участии А.И.Голицына в обороне Москвы в 1591 г. и о том, что из бояр только он не встречал в 1602/03 г. датского королевича «за мesty ... за князем» Т.Р.Трубецким²¹¹. Лишь по ПЛ известно, что во время восстания И.Болотникова оказавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре мятежных дворян, детей боярских и казаков старец Дионисий Голицын (в миру Андрей Иванович) «велел побити, а от радных (предводителей. — Я.С.) переимати и послати к Москве» (197, 205, 204, 215)²¹². О А.В.Голицыне сказано, что он возглавлял царские войска в сражении с повстанцами на Восме, вместе с Д.И.Шуйским командовал русской армией в Клушинской битве, выступал против ввода в столицу отрядов «литвы» до окончания посольства под Смоленск²¹³ и был убит оккупантами в «московское разорение», ибо «стоял за православную хрестьянскую веру» (215, 216)²¹⁴. В летописце говорится об участии В.В.Голицына в убийстве Федора Борисовича и его матери, но в других известиях о видном боярине нет и тени осуждения. Наконец, в ПЛ Голицыны названы в составе одной из аристократических группировок начала царствования Федора Ивановича (195, 206—207, 212, 216).

Примечательно, что под 6841 г. там сообщается о прибытии в Новгород литовского князя Нариманта, который «Голицыных корень» (109)²¹⁵. В летописях, к которым возводят неоригинальную часть памятника, последнего указания не встречаем²¹⁶. Любопытно, что в сборнике, включающем ПЛ, помещены родословия «московских вельмож, которые от московских великих князей и от литовских государств» и «литовского княжения». Первый из этих родословцев, в отличие от других редакций родословных книг²¹⁷,

открывается рассказом о литовских князьях, гораздо более подробным, чем главы, посвященные остальным знатым семьям. В этом рассказе отмечено, что Голицыны произошли от Михаила Голицы²¹⁸. В других родословцах такого свидетельства нет²¹⁹. Стало быть, Голицынами интересовался составитель рукописи, сохранившей единственный список ПЛ. (Заметим, что в XVIII в. эта рукопись принадлежала М.Полевскому, «служителю» княжны Е.А.Голицыной²²⁰). Его можно отождествлять с создателем компилятивного свода. Ведь в предисловии к сборнику, начинающемуся ПЛ, читаем: «придем убо к древнему пророческому сказанию о сем». Следующий за летописцем «Чин» венчания русских государей открывается словами: «Придем на сказание царьского поставления»²²¹. Аналогичные фразы («придем убо на дивное сказание», «И придем впредь на сказание о сем») есть в тексте летописца (31—32, 108, 205, 211, 214). В названии сборника сказано о разуме человеческого; завершается же сборник «Повестью о разуме человеческого». В начале рукописи помещены изречения Соломона; его афоризмы включены в летописное повествование о Федоре Ивановиче и избрании его преемника (200—201). Составитель сборника именует его «книгой ... временной, царьственной»; ссылки на «царьственные книги» имеются в последней части ПЛ (205, 213). В начале компиляции говорится про «великих князей и царей, собрателей и облагодателей всея Руския земля». Так же назван Федор Иванович в статье о его смерти (198). Выражение «живых вод источники истекают» из введения к сборнику повторяется в сообщениях о Василии Блаженном и угличском деле (197, 200). В том же введении читаем: «И единого от пророк скажем». Подобные обороты («И едино от чудес скажем», «И немнога о сем скажем») налицо в статье за 7093—7094 гг. и в рассказе о «царевиче Петре» (200, 214). Выражение «древние лета» встречаем и в предисловии к сборнику, и в повествовании о восстании Болотникова.

Возможно, компилятор, связанный с Голицынами, получил от них сведения о происхождении и первых видных представителей рода. Не исключено, что он располагал и их летописцем, из которого заимствовал известия о гибели князя И.Д.Бельского, старце Дионисии, быть может, А.В.Голицыне. (Сообщения ПЛ о А.И.Голицыне, скорее всего, восходят к разрядным записям). Упоминание

же о постриге А.И.Голицына наводит на мысль, что такой летописец мог явиться источником свода, а не объединяющего поврежденные статьи сочинения, легшего в основу оригинальной части ПЛ.

Таким образом, допустимо говорить о летописцах Шуйских и Голицыных, что подтверждает тезис о существовании на рубеже XVI—XVII вв. частного летописания. Эти сочинения вместе с кратким летописцем опричной поры, «записками москвича» и «разрядами» позволили составителю ПЛ подробно и выразительно представить «царство» Ивана Грозного, канун Смуты и «межъусобную брань» в «Русской земле».

ПЛ дважды сообщает о книгопечатании, почему М.Н.Тихомиров говорит о связи его составителя с Печатным двором. Ученый сопоставляет этот летописец со «Сказанием о воображении книг печатного дела», согласно которому московские печатники, в том числе Н.Ф.Фофанов, бежали из оккупированной польско-литовскими войсками столицы в Нижний Новгород. По мысли М.Н.Тихомирова, из их числа, вероятно, и вышел составитель ПЛ, рассказ которого о событиях 1612—1615 гг. якобы заставляет предполагать, что его автор жил тогда вне Москвы. М.Н.Тихомиров ссылается и на заключение М.В.Щепкиной, по которому рукопись летописца подобрана из листов казенной бумаги (ее насчитывается более 20 сортов). Исследователь находит, что автор летописной записи о К.Минине видел его (вероятно, в Нижнем Новгороде). Отсюда М.Н.Тихомиров делает вывод о возникновении памятника в среде печатников, а его автором предположительно называет Никиту Фофанова²²².

Аргументация М.Н.Тихомирова представляется далеко не бесспорной. Как установила Т.В.Дианова, список ПЛ относится к 40-м гг. XVII в.²²³ Следовательно, вопрос о бумаге рукописи произведения не имеет прямого отношения к определению той среды, где сложился летописец. Его составитель хотя и знал о книгопечатании, куда большую осведомленность обнаружил в строительстве и металлургии²²⁴. Сообщение летописца о Минине не дает оснований полагать, что оно принадлежит человеку, видевшему руководителя ополчения. Согласно ПЛ, живший в Нижнем Новгороде смысленый и речистый торговец Минин призвал к очищению страны от интервентов и начал организовывать

освободительную рать (217). Создание ополчения освещено в летописце далеко не так, как следует ожидать от очевидца событий. К тому же Фофанов уже в мае 1614 г. находился в Москве²²⁵. Он был псковичем по происхождению. Между тем в ПЛ не обнаруживается интереса к Пскову, за исключением разве что указаний на пребывание там Грозного с опричным воинством и перевод оттуда в Москву в 1599—1600 гг. трех стариц для устройства богаделен «по псковскому благочинию» (191, 202). М.Н.Тихомирову остались неизвестны сочинения Фофанова: предисловия и послесловия к изданным книгам, а также небольшое произведение о Смуте — единственный известный памятник, вышедший из нижегородской типографии в конце 1613 или начале 1614 г.²²⁶ Сравнение этих сочинений с ПЛ показывает, что они едва ли составлены одним лицом. Если, как заметил М.Н.Тихомиров, в летописце остро чувствуется московский говор XVII в. с сильно выраженным «аканьем», «живая, почти простонародная речь»²²⁷, то Фофанов писал витиеватым языком, и порой его сочинения напоминают псалмы и церковные песнопения. По наблюдениям А.С.Зерновой, Фофанов нередко «черпает образы, сравнения и целые фразы из священного писания, преимущественно из псалтыри», причем постоянно допускает грамматические ошибки²²⁸. В небольшом по объему нижегородском памятнике дважды встречаем противопоставление плевел и пшеницы. Этот литературный образ (к нему, кстати, прибегал патриарх Гермоген) в ПЛ отсутствует. Иерархов церкви Фофанов именует «духоносными отцами»; в летописце такого выражения мы не находим. Главным содержанием Смуты предстает под пером Фофанова иноземная интервенция, в то время как в летописце основное внимание уделено внутренним «нестроениям». Оплакивая разорение страны в начале XVII в., Фофанов преимущественно касается «погибели» веры; летописца же не в меньшей мере волнуют светские сюжеты. Далее, Фофанов не является вполне самостоятельным автором. Он широко использует прибавления к Острожской библии, заимствования из которых в нижегородском памятнике, например, превышают десятую часть его объема²²⁹. Наконец, Фофанову свойственна склонность к философско-историческим обобщениям²³⁰ (разумеется, провиденциалистического типа), чего нельзя сказать о составителе ПЛ. Итак, мнение М.Н.Тихомирова о том,

что этот летописец создан в кругу печатников, возможно, Н.Ф.Фофановым, нельзя признать обоснованным.

И.Б.Греков в поисках автора (или заказчика, редактора) ПЛ исходит из идейной направленности произведения, его историко-политической концепции. По утверждениям исследователя, составитель памятника являлся апологетом сильного Московского государства в форме наследственной монархии, тесно связанного с Константинополем как мировым центром православия. Историю России автор якобы освещает в проконстантинопольском духе, чего требовала политическая конъюнктура начала XVII в. Он стремится доказать извечность союза Руси и «Царьграда». Сторонник тесных церковно-политических контактов Москвы и Константинополя, составитель ПЛ с этой точки зрения оценивает русскую историю и судит правителей России. Критериями похвал в адрес исторических деятелей оказываются служение «сильному православному царству» и забота о сохранении трона за правящей династией, осуждению же подлежат гонения на проконстантинопольски настроенных лиц²³¹. Подобное представление об историко-политических идеях ПЛ вызывает сильные сомнения. Не знаем, как И.Б.Грекову, но нам неизвестен ни один литературный памятник этого времени, ратующий за порывающее с православием слабое Московское государство с иной формой правления, нежели наследственная монархия. Составитель ПЛ ни разу не призывает, даже намеком, к церковно-политическому сотрудничеству с Константинополем. Непонятно, на чем основано утверждение И.Б.Грекова, будто в сознании летописца «Царьград» всегда выступал за сохранение в России наследственной монархии. Константинополь лишь дважды упоминается в оригинальной части Пискаревского летописца. В первый раз автор говорит об отправке туда Грозным гонцов Адашевых, но при этом речь идет о приеме их «царем» (т.е. султаном), а вовсе не православным патриархом. Сам этот факт служит для автора поводом к тому, чтобы рассказать о возвышении и падении А.Ф.Адашева (181—182), но не для апологетики московско-константинопольских связей²³². Вторично «Царьград» фигурирует в сообщении об учреждении патриаршества в России, причем ошибочно говорится об убийстве константинопольского патриарха «за то, что он на Москве патриарха поставил» (196)²³³. Безосновательно отнесение

И.Б.Грековым к проконстантинопольски настроенным лицам Адашева, Сильвестра, митрополитов Иоасафа и Филиппа, Владимира Андреевича Старицкого, Марии Темрюковны, репрессированных при Грозном бояр²³⁴. Неясно и то, почему ориентация на Константинополь была злободневной в начале XVII в.

Согласно И.Б.Грекову, в истории Руси автор ПЛ выделяет два этапа: с древнейших времен до 1431 г. (с пропуском Куликовской битвы) и 1533—1613 гг., — игнорируя целое столетие. Исследователь признает, что такая периодизация может быть случайной из-за отсутствия у составителя соответствующих материалов. Но все же он склоняется к мысли о том, что пропущенные в летописце разделы не были созданы или оказались исключенными, так как эпоха Василия Темного и двух его преемников заполнена русско-константинопольскими столкновениями²³⁵. Однако составитель прямо пишет об утрате тетрадей «о Мамаевом побоище». Видимо, он не располагал и многими материалами за 30-е гг. XV — первую треть XVI в. (123, 166)²³⁶. К тому же о русско-византийских конфликтах неоднократно повествуется в начальной части летописца (27, 39—40, 44—45, 53—54, 64, 72—73). Вопреки утверждению И.Б.Грекова, Василий III не воевал с Константинополем, а стремился поддерживать дружественные отношения с первым православным патриархом и Турцией²³⁷. Столкновение Василия Ивановича с Максимом Греком было вызвано не столько тем, что знаменитый публицист ратовал за подчинение Москвы «Царьграду» (в церковном отношении) и осуждал второй брак великого князя²³⁸, сколько призывами к борьбе с Турцией²³⁹, хотя, быть может, он не советовал воевать с турками именно наследнику Ивана III²⁴⁰. Ошибочность тезиса И.Б.Грекова о враждебности русско-константинопольских отношений в XVI в. хорошо видна уже из обильно используемых им мемуаров грека Арсения Елассонского, бывшего накануне и в период Смуты архиепископом Архангельского собора московского Кремля²⁴¹.

Трудно судить, почему в свете намеченной И.Б.Грековым историко-политической концепции ПЛ объясним интерес его составителя к географии России и топографии Кремля, а также к строительному делу, книгопечатанию и металлургии. Не случайными кажутся исследователю якобы свойственные летописцу «повышенный интерес к исторической судьбе Архангельского

собора» и многочисленные «эллинские» вкрапления, например частое употребление перед именем иерарха слова «кир»²⁴². Но проявляемый в ПЛ интерес к Архангельскому собору выражается только в регистрации фактов погребения Грозного, его братьев и сыновей, а также Бориса Годунова (подчас отмечено, где именно они были «положены»); кроме того, здесь читаем, что в день коронации Ивана IV осыпали «против Архангела ... золотыми деньгами», в 1582—1583 гг. «птица велика, галосиста» садилась «на церквах», в том числе «на Архангеле», а по распоряжению Федора Ивановича у собора «на площади начали делати избы диячьи каменя». В ПЛ пересказано и так называемое «Иное видение», случившееся «во Архангиле» (171, 178, 181, 194, 196, 197, 205, 214). Примечательно, однако, что о погребении князей в Архангельском соборе говорится и в начальной части памятника, а в приписке к нему читаем о похоронах там Михаила Федоровича в 1645 г. (107, 109, 112, 113, 139, 151, 158, 161, 164, 165, 167, 220; ср. 122). «Иное видение» передается и в других произведениях этого времени, а также известно в соединении со знаменитой «Повестью о видении некоему мужу духовну»²⁴³. Так что едва ли вслед за И.Б.Грековым можно говорить об интересе ПЛ к Архангельскому Собору. Учтем также, что о погребении царей в «Архангеле» и церемонии, предусмотренной чином коронации возле этого собора, говорится также в Сказании о смерти Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова, читаемом в некоторых списках разрядных книг, и МЛ²⁴⁴ (230, 232, 235, 236; ср. 222). Что касается слова «кир» при наименовании иерархов церкви, то в ПЛ оно употребляется всего четыре раза — два в начальной части и два в заключительной, причем однажды — в приписке за 1625 г. (34, 73, 180, 220). Данный термин нередко встречается в памятниках XVI—XVII вв.²⁴⁵ Судя по древнерусским «формулярникам», это слово являлось обычным обращением к патриарху²⁴⁶.

С точки зрения И.Б.Грекова, воцарение Симеона Бекбулатовича в глазах летописца было, видимо, вариантом политической ориентации на Стамбул — Константинополь. Но вступление на московский престол татарского хана летописец объясняет лишь боязнью смерти «в том году», которую испытывал Грозный, либо его желанием узнать «про то» народную молву (192; ср. 194). Опричнину и смерть царевича Ивана Ивановича считал пагубными

для Русской земли не только автор ПЛ²⁴⁷, но и дьяк Тимофеев²⁴⁸. Многие публицисты начала XVII в., подобно составителю ПЛ, обвиняют Бориса Годунова в гибели царевича Дмитрия и опале Ф.Н.Романова. И.Б.Греков допускает неточность, утверждая, будто царь Борис восхваляется в летописце за намерение выдать дочь за датского принца и посылку войск в Грузию²⁴⁹. В ПЛ довольно равнодушно повествуется «о королевиче дацком», но в заключение автор сетует, что «по счету многие, безчисленные тысячи изошли в дары и в кормы, и на всякия обиходы его». Рассказав же о злосчастной «посылке в Грузинскую землю», он заявляет с осуждением, что до Годунова московские государи не отправляли войск в такие дальние страны и «казны своей на подмогу не даывали» (203, 204).

В представлении И.Б.Грекова, ПЛ был адресован правящим кругам русского общества, светской и церковной верхушке, в частности, окружению Михаила Федоровича, что доказывается фактом дополнения памятника в 30—40-х гг. XVII в. и его идейной близостью с НЛ, МЛ, МзЛ и СВ. И.Б.Греков отмечает, например, подчеркивание в ПЛ и МЛ родственных связей Михаила Романова с Иваном Грозным (через царицу Анастасию)²⁵⁰. Но это свойственно также «разряду» 1636 г. В других нарративных и документальных источниках подчеркнуто родство Михаила Федоровича с Федором Ивановичем²⁵¹. Поскольку (согласно И.Б.Грекову) ПЛ проповедует идею сильного «православного царства», его близость к другим названным летописным памятникам вполне естественна. Зато в фактографическом отношении он значительно расходится с ними. К тому же МзЛ не является вполне самостоятельным, он восходит к НЛ ранней редакции²⁵², а СВ возник много позже ПЛ (не ранее середины XVII в.). Тезис И.Б.Грекова о целевом назначении ПЛ не подтверждается и фактом дополнения памятника, типичным для летописания. Далее, ПЛ подчас сообщает неблагоприятные для Романовых подробности. Здесь читаем, что Лжедмитрий I женил И.Н.Романова, присутствуя на свадьбе «в отцово место», и «поставил» Филарета ростовским митрополитом. При Михаиле Федоровиче об этом старались не вспоминать. Равнодушие к Филарету сквозит в рассказе о взятии тушинцами Ростова. Инициатором опричнины выставлен в летописце «злой человек» В.М.Юрьев (190, 207, 208, 215). Летописные

известия об опале Бориса Годунова на «Никитичей» и воцарении Михаила Федоровича (202, 219—220) не позволяют, однако, повторить вслед за М.Н.Тихомировым, что ПЛ вышел из враждебной Романовым среды. Трудно согласиться и с утверждением исследователя, будто памятник возник в близких к Шуйским кругах²⁵³. В ПЛ налицо двойственное отношение к царю Василию²⁵⁴, отрицательные отзывы о И.В. и А.М.Шуйских (173, 179, 180; ср. 195, 216).

По мнению И.Б.Грекова, «наиболее вероятным ... создателем, во всяком случае редактором или заказчиком Пискаревского летописца, был иерарх греческого происхождения и константинопольской выучки» Арсений Елассонский. Об этом якобы свидетельствует сопоставление летописца с мемуарами Арсения, выявляющее значительную концепционную общность и сходство фактического «багажа»²⁵⁵. Ссылка И.Б.Грекова на совпадение хронологических рамок обоих произведений звучит не вполне убедительно, поскольку заключительная часть мемуаров Арсения (начиная с описания «московского разорения» 19 марта 1611 г.) либо ему не принадлежит, либо кем-то редактировалась²⁵⁶. ПЛ подчас действительно близок к мемуарам Арсения по фактическому содержанию. В обоих произведениях отмечена уникальность царь-пушки²⁵⁷, сказано про отливку при царе Борисе двух больших колоколов для Москвы и Троице-Сергиева монастыря, поддержку «расстриги» Вишневецким, посылку Лжедмитрием I в Москву князей В.Голицына и В.Мосальского, проживание Марины Мнишек накануне свадьбы с Самозванцем у Марфы Нагой, взятие с царя Василия ограничительной записи, убийство Лжедмитрия II ногайским князем Петром Урусовым, согласно говорится о том, что польский король не дал войск «расстриге» (202, 206—207, 212, 213, 216)²⁵⁸. Но многие известия, встречаемые, по наблюдениям И.Б.Грекова, в ПЛ и мемуарах Арсения, находим и в других сочинениях начала XVII в. Так, о рождении царевны Феодосии читаем также в Повести о Федоре Ивановиче, «Ином сказании», во Временнике Ивана Тимофеева²⁵⁹; о перезахоронении праха Бориса Годунова в Варсонофьевском монастыре — в «Повести, како отомсти» и ее переработках, а также в Сказании о Гришке Отрепьеве, Житии царевича Дмитрия и так называемой Повести

1626 г.²⁶⁰ Расправу Самозванца с семьей царя Бориса осуждают все писавшие об этом авторы.

При известном сходстве в фактическом содержании между ПЛ и мемуарами Арсения наблюдаются существенные расхождения. Вопреки мнению И.Б.Грекова²⁶¹, летописец, в отличие от Арсения, не считает, что Русская земля поначалу принадлежала грекам, и не включает Польшу в состав Руси времен Владимира Святославича. Он только замечает, что Владимир взял ранее бывшие за «ляхами» «Перемышль, Червень и иные грады» (об этом говорится не в оригинальной части памятника). Арсений ошибочно пишет о покорении князем Владимиром Москвы, считает княгиню Ольгу его матерью (по летописцу, Владимир был внуком Ольги). Если верить Арсению, Владимир жил при византийском императоре Василии Македоняnine, согласно же летописцу — при Василии II и Константине VIII. Арсений утверждает, что первым русским митрополитом был Михаил, по летописцу им оказывается Леон (43, 47, 53, 56, ср. 63, 275, 281)²⁶². Арсений приводит явно легендарное известие о том, что Грозный еще при жизни оставил престол Федору Ивановичу и постригся в монахи. По его свидетельству, царевича Дмитрия отправили в Углич «синклит» и народ без государевой воли, согласно же летописцу туда «отпустил» брата Федор Иванович. Смерть последнего датирована авторами неодинаково (в летописце — 6 января 1598 г. «на ночь», у Арсения — 7 января). Они сообщают о создании серебряных рак для мощей святых Алексея, Василия, Макария и Пафнутия, но летописец относит это ко времени Федора Ивановича, а Арсений — к царствованию Бориса Годунова. Согласно Арсению, гонец М.И.Татищев был послан в Грузию для хлопот о браке царевича Федора, по летописцу — чтобы договориться об «обороне» тамошнего государя (195, 198, 199, 204)²⁶³.

Пожалуй, самое убедительное опровержение атрибуции И.Б.Грекова — это различие сведений двух памятников об учреждении патриаршества в России. Как очевидец Арсений подробно рассказал об этом в путевых записках и мемуарах²⁶⁴. В ПЛ о поставлении Иова на патриаршество говорится предельно кратко, и, как мы помним, допущена грубая фактическая ошибка. Поддерживавший тесные сношения с православным Востоком, Арсений,

конечно, не мог не знать, что на церковном соборе в Константинополе действия Иеремии в русской столице были одобрены²⁶⁵.

Арсений контрастно изображает Лжедмитрия I и Лжедмитрия II²⁶⁶, тогда как составитель ПЛ единодушен с русскими современниками в ненависти к самозванцам. По сообщению Арсения, при вступлении в Москву Лжедмитрий I посетил Архангельский собор, летописец же в данной связи говорит об Успенском и Благовещенском. Прежний елассонский архиепископ уверяет, что «расстрига» вернул из ссылки четырех Романовых, согласно летописцу «ублюл Бог» только трех из шести сосланных. Инициативу женитьбы Самозванца на Марине Мнишек Арсений приписывает всем боярам, летописец — самому «расстриге». Очевидец свадебной церемонии, Арсений отрицает факт причащения «царя Димитрия» и Марины. Из летописца же следует, что Лжедмитрий I причастился, а Марина — нет. По данным Арсения, после убийства «расстриги» его труп лежал три дня, по летописцу — четыре (202, 207)²⁶⁷. И.Б.Греков сам указал на серьезную разницу свидетельств двух авторов о коронации Самозванца. На его взгляд, они терпимо относятся к патриарху Игнатию²⁶⁸. Едва ли это можно сказать о летописце. Хотя он прямо не выражает своего отношения к Игнатию, неприязнь проступает довольно заметно. По словам летописца, Лжедмитрий I «потриарха Иева согнал, а поставил Игнатия». Факт поставления этого «гречина» Самозванцем подчеркнут и в сообщении о патриархе Гермогене (207, 214).

Если в ПЛ избрание Шуйского на царство считается всенародным, то Арсений выдает его за дело рук москвичей. Оба автора расходятся и в датировке коронации Шуйского. Арсений упрекает царя Василия в том, что он не захотел жениться на Марине Мнишек, отчего якобы и потерял престол. Из летописца известно, что отпущенная из Москвы Марина была захвачена тушинцами, она «назвала» Лжедмитрия II «прямым мужем». И.Б.Греков находит, что, судя по ПЛ, Шуйский фактически содействовал передаче Марины «Вору», т.е. «летописец инкриминирует царю Василию по существу ту же вину (что и Арсений. — Я.С.), но делает это не столь прямолинейно»²⁶⁹. Исследователь допускает явную натяжку. У летописца нет и мысли о женитьбе Шуйского на «Маринке, которая была за Ростригою», он говорит о принятых царем Василием мерах предосторожности (Марину отпустили «около Москвы,

потому что вор стоял в Тушине») и о том, что бывшую «царицу» «переняли» уже «на Белой»²⁷⁰. Летописцу чужды и сомнения Арсения насчет того, добровольно ли Марина очутилась в «таборах» или была доставлена туда силой. Не говорим о том, что захват ее тушинцами явился для Шуйского ощутимым ударом.

В мемуарах Арсений выступает сторонником избрания королевича Владислава на русский престол, объясняет бедствия «междоусарствия» медлительностью и непостоянством Сигизмунда III, не желавшего отпустить сына «на Московское государство». Осуждает Арсений и смолян за стойкую оборону, чем якобы они погубили себя и всю Россию. В ПЛ не найдем и намеков на это²⁷¹.

Как мы видели, в ПЛ слово «кир» при упоминании иерархов встречается всего несколько раз. Арсений же употребляет его на каждом шагу и не только в литературных сочинениях, но и в маргиналиях²⁷². Его язык содержит налет «церковности»²⁷³, что не присуще летописцу.

Таким образом, сопоставление ПЛ и мемуаров Арсения никак не позволяет присоединиться к выводу И.Б.Грекова об общности их происхождения.

«Гипотеза имеет ценность в связи с тем, захватывает ли она своим объяснением все подлежащие ей материалы или же только часть материалов», — писал выдающийся отечественный летописевед М.Д.Приселков²⁷⁴. К сожалению, существующие атрибуции ПЛ не учитывают всего комплекса имеющихся данных и отличаются весьма вольной трактовкой источника. Их критический разбор показывает, что ни Н.Ф.Фофанова, ни тем более Арсения Елассонского нельзя считать создателями крупнейшего летописного произведения начала XVII в.

Л.Е.Морозова не исключает, что автором ПЛ был Дионисий Голицын (в летописце упоминается о принятии пострига этим представителем знатного боярского рода, см. 204)²⁷⁵. Известно, что Дионисия (в миру Андрея Ивановича) похоронили в Кирилло-Белозерском монастыре, куда он делал вклады²⁷⁶, но о месте, где князь стал иноком, сведений нет. Известия о Голицыных предположительно попали в ПЛ из их фамильного летописца²⁷⁷, составителем которого, возможно, был Дионисий (одно время старец Иосифо-Волоколамской обители). Но даже если вспомнить, что заключительные статьи летописца появились не ранее 1626/27 г.,

а позднее 13 сентября 1623 г.²⁷⁸, о боярине, «дивною притчею» оказавшемся монахом, в источниках умалчивается (исключая свидетельство о его погребении), то гипотеза Л.Е.Морозовой кажется маловероятной.

Вслед за О.А.Яковлевой создателем основного источника заключительной части ПЛ можно считать московского приказного человека. Впрочем, вывод исследовательницы о близости анонимного публициста к металлургии представляется маловероятным. Ведь в летописце находим всего три лаконичных упоминания об отливке царь-пушки и колоколов (196, 202). Зато мнение О.А.Яковлевой о причастности публициста к строительному делу, думается, справедливо. Летописные известия о строительных работах в Москве и Подмосковье, Казани, Астрахани, Смоленске, Новгороде и Пскове охватывают 1584—1613 гг. и зачастую уникальны. Эти известия особенно многочисленны за период царствований Федора Ивановича и Бориса Годунова. Например, в качестве дополнений к рассказу о времени царя Федора в летописце приведены подряд 10 записей о строительных работах (195—198, 200—203, 207, 215, 220). Вероятно, автор данного летописного источника рассматриваемого памятника служил в приказе каменных дел. По-видимому, он был связан и с Разрядным приказом. Недаром в летописце весьма подробно говорится о военных действиях, смерти при царе Борисе последних представителей трех боярских фамилий, пожаловании М.Г.Салтыкову боярства «для посольства» в Речь Посполитую, основании Царева-Борисова. Можно думать, что публицист участвовал в отражении крымского вторжения 1591 г., походе 1592 г. к Выборгу, встрече в Москве датского королевича Иоганна, т.е. в событиях, о которых он живо рассказал в своем произведении²⁷⁹.

Не исключено, что к созданию сочинения, легшего в основу оригинальной части ПЛ, был причастен дьяк Нечай Перфирьев, упомянутый в одной статье памятника в числе строителей смоленской крепости (198) (из документов известно также об участии в сооружении «города» в Смоленске дьяков П.Шпилова и Н.Сорочнева²⁸⁰, но в летописце они не упомянуты). В 1580—1581 гг. Перфирьев служил в Юрьеве Ливонском²⁸¹. В летописце же находим уникальные сведения о назначении А.Ф.Адашева воеводой в Юрьев и его смерти там (181). Перфирьев был участником

земского собора, избравшего Бориса Годунова на трон²⁸²; в летописце отразились впечатления очевидца первого царского «обирания»²⁸³.

Осенью 1603 г. Перфирьев был дьяком в Чернигове, где передавались вести про Лжедмитрия I, а в начале 1605 г. — в Новгороде Северском, где получил от царя Бориса «золотой» за участие в борьбе с войсками Самозванца²⁸⁴. В авторе же летописного повествования о движении «расстриги» допустимо видеть очевидца этих событий, как и иноземной оккупации Москвы (судя по боярскому списку 1610—1611 гг., Перфирьев находился в столице)²⁸⁵.

ПЛ относится по классификации А.Н.Насонова к числу памятников общерусского летописания. Лишь Е.К.Ромодановская назвала ПЛ в ряду региональных летописцев, отражающих местные традиции, но даже не попыталась обосновать этот взгляд²⁸⁶. О.А.Яковлевой и М.Н.Тихомировым показано, что рассматриваемый памятник сложился в Москве. Впрочем, утверждение М.Н.Тихомирова, будто по содержанию ПЛ целиком связан с «царствующим градом», явно преувеличено. Внимание публициста нередко привлекают события, происходившие вдали от столицы, например, в Кирилло-Белозерском монастыре и Вологде. Источником соответствующих записей, повторим, может считаться краткий летописец за 1533—1574 гг., изданный М.Н.Тихомировым. Любопытно, что ни ему, ни О.А.Яковлевой, ссылавшимся на летописные заметки об опричной поре, не бросилось в глаза их сходство с ПЛ. Оно не обратило на себя и внимание Н.А.Казаковой²⁸⁷. Р.Г.Скрынников же находил, что упомянутый краткий летописец и ПЛ имеют совершенно различное происхождение²⁸⁸. Три сообщения о севернорусских событиях встречаем и в заключительной части ПЛ. Здесь сказано, что 1 июля 1612 г. (в четверг) черкасы и русские воры овладели Белоозером, воевода которого С.Чепчугов «утече»; 20 августа, на память пророка Самуила, в 11 часов дня они же «приходили» «под Кириллов» монастырь; 22 сентября того же года при взятии ими же Вологды «утече» воевода И.Одоевский, его жену и воеводу князя Григория «ссекли», «дея истому». В киноарной рамке на поле рукописи читаем о «приходе» в тот же год под «Кириллов» черкас, которые были разбиты, «а иные потонули в пролубях» (возможно, компилятор вначале пропустил эту запись). Наконец, 11 декабря 1612 года

к монастырю подходил пан Песоцкий. «Жестокий» приступ был отбит, Песоцкий с братом погиб (217, 218, 220). Эти свидетельства, подтверждаемые другими источниками²⁸⁹, С.И.Хазанова приписывает не автору оригинальных статей в части до начала 1613 г., а его продолжателю, связанному с Кирилло-Белозерской обителью, — представителю духовенства, который, в отличие от создателя предыдущих разделов летописца, проявлял особый интерес к церковной жизни²⁹⁰. Но в атрибутируемом С.И.Хазановой неизвестному «писателю» пласте ПЛ кратко сказано лишь о поставлении Гермогена в патриархи вместо Игнатия, самовозгорании свечи в монастыре «у Рождества Пречистыя Богородицы», о чем патриарх благодарил Господа, свержении Гермогена с «первосвятительского» престола, его заточении и смерти. Зато в части за 1584—1613 гг. насчитывается свыше двух десятков сообщений такого рода (о начале патриаршества в Московском государстве, разрушении оползнем нижегородского Печерского монастыря, постройке храмов и Донской обители, изготовлении серебряных рак, жизни бывшей царицы Ирины в Новодевичьем монастыре, возведении Филарета на ростовскую митрополию взамен «согнанного» Лжедмитрием I Кирилла, коронации Василия Шуйского Пафнутием Крутицким и др.). Интерес к явлениям, видениям объединяет данную часть ПЛ с последующей (196—200, 202—205, 207—209, 211, 215—217), там встречаем одинаковые слова и обороты («вдругоряд», «казнить розными казнями»), «казнил ... розноличными казными (казнити розными и муками)», «а житие его (ее) было», «царский чин», «древние лета» и т.д. Примечательно, что в разделе, который С.И.Хазановой сочтен продолжением основного текста ПЛ, многие известия дублируют предшествующие, например, о восстании И.Болотникова, пострижении в монахи царя Василия, бегстве «Тушинского вора» в Калугу. Такие повторы есть и в части до начала 1613 г., и в помещенных следом записях о Смуте: в одинаковых выражениях говорится о смерти Бориса Годунова, отступлении И.Заруцкого из-под Москвы в Коломну, а оттуда на Рязанщину, о «воренке». К примеру, рожденный Мариной Мнишек «малый Ивашко», по словам публициста, — «неведомо чей сын, потому что многие с нею воровали»; ранее же читаем, что этот «малый ... невесть от кого; что многие с нею воровали» (190—192, 194, 197, 199, 200, 204, 206, 207, 212,

214—220). Очевидно, дублирование известий, в том числе в пределах тех разделов ПЛ, которые С.И.Хазанова приписывает различным авторам, — результат деятельности компилятора.

Исследовательница же сводит его роль к объединению посвященных «межусобству» статей, следующих за фразой о продолжающемся до 1612/13 г. кровопролитии, с появившимися ранее. Сомнителен и вывод насчет причастности к созданию ПЛ духовного лица, связанного с Кирилло-Белозерским монастырем. Приведенные заметки могли возникнуть в этой обители, где летописание имело давние традиции²⁹¹. Лаконичные свидетельства о событиях 1612 г. «на Вологде», Белоозере и под «Кирилловым» компилятор, возможно, почерпнул из монастырского летописца, как и некоторые сообщения за время Ивана Грозного. Не исключено, что составитель ПЛ располагал кратким летописцем, запечатлевшим, наряду с фактами 1530-х — 1570-х гг., и недавнее разорение северных уездов. Кстати, выражения «утече», «ссекли», «потонули в пролубех», употребленные в строках, отражающих перипетии «междуцарствия», в других статьях не встречаются; в ПЛ не указана и фамилия воеводы князя Григория, погибшего при захвате Вологды (Долгорукий Роща). Косвенно это опять-таки свидетельствует об использовании компилятором середины XVI в. краткого летописца севернорусского происхождения.

Таким образом, в распоряжении создателя частного общерусского свода помимо «записок москвича» (по определению О.А.Яковлевой) — основного источника оригинальной части памятника — имелся летописец, вышедший, вероятнее всего, из стен Кирилло-Белозерского монастыря. Из этого летописца, надо полагать, краткого, в ПЛ попали сведения о событиях царствования Грозного и 1612 г. на севере России.

Создатели летописных произведений, особенно поздних, кроме нарративных текстов широко прибегали к устной традиции. Последняя явно ощутима и в ПЛ.

Исследователи неоднократно упоминали о том, что там, главным образом в статьях о царствовании Ивана Грозного, запечатлелись предания, молва²⁹², но содержащийся в «записках москвича» (по определению О.А.Яковлевой), легших в основу оригинальной части этого памятника²⁹³, комплекс известий, передающих толки, слухи, остался недостаточно выявленным.

В летописце читаем о «видении» великой княгине Елене Глинской у Троице-Сергиевой обители, предвещавшем рождение Ивана IV, и пророчестве казанской ханши относительно появившегося на свет наследника московского государя. Это пророчество, о котором гонец М.Сунбулов сообщил Василию III и митрополиту²⁹⁴ (194), явно сочиненное задним числом²⁹⁵, содержит очевидный намек на «Казанское взятие» и опричнину, которая в ПЛ резко осуждается.

Вероятно, легендарным является сообщение об «обретении лишнего престола» (Николаы Великорецкого) при закладке храма Василия Блаженного (189), скорее всего, исходящее из того, что этот престол возвели позднее остальных²⁹⁶. Возможно, автором запечатлена версия, бытовавшая среди строителей знаменитого собора.

Как можно думать, по рассказам публицист писал о «святой» жизни А.Адашева, его административной деятельности, в частности, «сидении» вместе с Сильвестром «в избе у Благовещения, что ныне полое место между полат» (181—182).

М.Н.Тихомиров заключил, что на припоминаниях и слухах частично основаны летописные статьи, посвященные времени опричнины. Р.Г.Скрынников же находил, что в рассматриваемом сочинении немало вполне достоверных сведений о самой своеобразной реформе царя Ивана²⁹⁶. Тем не менее к числу легенд, безусловно, относятся свидетельства о «видениях» удельному князю Юрию Васильевичу и митрополиту Макарию о полоцком «взятии» и Макарию — об опричнине (190). По всей видимости, эти легенды сложились в окружении «первосвятителя». Быть может, имеет устное происхождение и помещенное под 1562/63 г. известие ПЛ о том, что «не в кое время» в ответ на просьбу Грозного дать ему «книги ... душеполезные» митрополит «прислаше ему погребален»; это вызвало тайный гнев «великого князя», который заявил Макарию: «в наши царские чертоги такие книги не вносятца» (190)²⁹⁸.

Согласно ПЛ, опричнина была введена по совету «злых людей», включая В.М.Юрьева (190). Некоторые историки разделяют это представление²⁹⁹. Р.Г.Скрынников же утверждает, что поскольку В.М.Юрьев никогда не был принят в опричнину, соответствующее летописное известие едва ли верно³⁰⁰. Под 1568/69 г.

в ПЛ говорится о том, что Грозный «опоил царицу Марью Черкаскову». (К следующему году компилятор приурочил запись, подчеркнутую из краткого летописца, вероятно, севернорусского происхождения, о смерти второй жены Ивана Васильевича). Версия об отравлении Марии Темрюковны (191) должна считаться легендарной³⁰¹.

Так же следует оценить и читаемый под 1585/86 г. рассказ, в котором сообщается про ссылку и «нужную» смерть князя Андрея Ивановича Шуйского. Оказывается, его отец после казни по приказу Грозного Андрея Михайловича с «дядькой» бежал «безвесно» и укрывался в Белозерском крае, «животину пасяше и всякую страду страдаше»; «не в кое время», когда «поеде царь Иван молитися к Троице в Сергиев монастырь», «дядька» бил в прославленной обители челом государю, и тот их пожаловал, князя «на очи пустил», вернув отцовскую вотчину и «животы» (195—196). В действительности И.А.Шуйский, отца которого убили в 1543 г., значится в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради следующего десятилетия, а как воевода упоминается с 1557 г.³⁰²

В ПЛ сообщается об убийстве по распоряжению Ивана IV сына удельного князя Владимира Андреевича Василия, наделенного в 1571/72 г. Дмитровом (192). В действительности, как узнаем из одного кирилло-белозерского летописца, Василий Владимирович скончался два года спустя³⁰³, так что, подобно Р.Г.Скрынникову, сообщение об умерщвлении этого князя следует признать легендарным³⁰⁴. Еще одно летописное показание такого рода³⁰⁵ — о состоявшейся в Александровой слободе «с великим срамом и с поруганием» свадьбе Василия Владимировича и княжны Мецецкой, которую царь выслал «за заставу в одной сорочке» и тем самым обрек на гибель (девушку никто не посмел приютить) (191).

К числу сохранных ПЛ преданий можно отнести и сообщение о том, что царь Иван бежал из Пскова (куда прибыл, разгромив с опричным войском Новгород), утраченный предсказанием местного юродивого, которое начало сбываться — пал головной аргамак (191)³⁰⁶.

Не исключено, что понаслышке летописец поведал о следующем: когда во время страшного московского пожара 1571 г. («в приход» Девлет-Гирея) Никита Петрович Шуйский «ехал

в ворота на Живой мост», пробиваясь «в тесноте вон», князя «Гатева человек ножом поколол», отчего он тотчас скончался (191)³⁰⁷.

В ПЛ утверждается, будто принимая после сожжения ханом Москвы крымских дипломатов, Грозный, нарядившись вместе с боярами в сермяжные платья, отказался платить дань татарам. Мысль о легендарности этого сообщения³⁰⁸ предпочтительнее, чем признание его достоверным³⁰⁹. Исследователи разошлись и в оценке степени соответствия действительности летописной версии о том, что накануне вторжения 1572 г. Девлет-Гирей «расписал» между своими мурзами русские города и уезды (она приводится в повестях о Молодинской битве, исторических песнях, записках Г.Штадена): А.А.Зимин относит ее к числу слухов, а Р.Г.Скрынников считает реальным фактом³¹⁰.

Согласно ПЛ, прославленный донской атаман Мишка Черкашенин³¹¹ «угадал о себе сам, что ему быти убиту, а Псков будет цел», сказав об этом воеводам, оборонявшим осажденную армией Стефана Батория крепость. В то время, если верить летописцу, некий пан прислал этим воеводам ларец, как пояснил, с казной, а в действительности «в нем полно зелия и пищалок маленьких», но ремешок, приведенный «к спуском санапальным», порвался, и взрыва не произошло (193). Тот же эпизод изложен в Повести о приходе Стефана Батория на град Псков, но значительно подробнее и с некоторыми отличиями сравнительно с ПЛ: в Повести упоминается о передаче ларца князю И.П.Шуйскому, но не сказано о том, что еще до того, как «замочник» отпер ларец, прикрепленный к последнему ремешок порвался³¹². Укажем также, что венгерский гетман Бекеш Кабур, сподвижник Стефана Батория³¹³, в ПЛ называется королем. (Такая же ошибка допущена в разрядной записи из компиляции, принятой издателями за летописец³¹⁴).

С точки зрения М.Н.Тихомирова, понаслышке анонимный публицист писал о казнях 1575 г., ибо не знает имен погибших тогда чудовского архимандрита и протопопа кремлевского Архангельского собора³¹⁵. Но, по наблюдению В.И.Корецкого, в ПЛ перечислены фамилии и имена четырех представителей знати, умерщвленных в канун и при возведении на московский трон Симеона Бекбулатовича³¹⁶. Заметим, что в том же рассказе, да и в помещенной следом статье о Симеоне, поименно не названы митрополит и новгородский владыка. Имени главы церкви нет и

в заметке о пророчестве казанской «царицы» насчет новорожденного Ивана IV (192, 194). Возможно, это объясняется светским характером памятника.

Если верить статье «О царстве царя Семиона» (в действительности владетель Касимова, формально сменивший Грозного на московском престоле, получил великокняжеский титул³¹⁷), сделавшись правителем удела, Иван Васильевич «ездил просто, что бояре, а зимою возница в оглоблех»; приехав же к новому государю, «сядет далеко, как и бояря». При этом автор прямо ссылается на толки: «говорили нещьи, что для того (Иван IV. — Я.С.) сажал (Симеона. — Я.С.), что волхви ему сказали, что в том году будет пременение: московскому царю смерть. А иные глаголы были в людех, что искушал люди» (192)³¹⁸.

Возможно, на слухах основана и статья ПЛ «О пиру царя Ивана», согласно которой для Грозного записывались речи опьяневших бояр и «всяких людей», бывших на торгу, удивившие государя и самих вельмож (194)³¹⁹.

В представлении А.А.Круппа в годы Смуты под влиянием переживаемых бедствий время Ивана IV «стало рассматриваться как относительно благополучное», а сам этот властитель — как борец с боярской «неправдой», и тогда наибольшее распространение получили «апологетические предания» о «яростивом» самодержце³²⁰. ПЛ, да и Временник Ивана Тимофеева, История Авраамия Палицына, «русские» статьи Хронографа второй редакции, Летописная книга, редактировавшаяся князьями И.М.Катыревым-Ростовским и С.И.Шаховским, так называемый Московский летописец заставляют существенно ограничить приведенное суждение.

По словам летописца, константинопольского патриарха «Еремея (т.е. Иеремию. — Я.С.) в Цареграде убили за то, что он на Москве потриарха поставил» (196). Об этом, видимо, судачили столичные приказные, из среды которых вышел ПЛ.

Как заметил Р.Г.Скрынников, галичский Железнодорожский монастырь ошибочно именуется в анализируемом сочинении костромским, а летописный рассказ о посещении Г.Отрепьевым вдовы Грозного царицы Марии (тогда уже инокини Марфы) на Выксе «совсем фантастичен»³²¹. Кроме того, в отличие от современников, летописец говорит о двукратном проживании будущего

самозванца в Железноборокском и Чудовом монастырях, посещении им «с неким старцом» «царицы» «для милостыни», причем Марфа, оказывается, даже отдала молодому иноку крест сына «с мощми и с камением драгим». Неверно и то, что «расстрига» в Литве женился на Марине Мнишек и «с нею жил немалое время», а сендомирский воевода обязался выдать за мнимого царевича дочь «по греческому закону» (205—206)³²².

С оговоркой «сказывают» в ПЛ отмечено, что такой бой, как на Восме, и «в древние лета мало ... бывал», а Лжедмитрий II — это сын боярский Веревкин «из Северы» (212, 215)³²³.

Видимо, понаслышке автор писал о том, что Василий Шуйский, «едуци в Литву, с собою платье черное скинул, а царица (Мария Петровна. — Я.С.) с собою платье черное скинула по благословенью патриарха Гермогена», король Сигизмунд «учинил» штурм Смоленска, ставший последним, узнав от тамошнего посадского человека о смерти всех горожан, атаман И.Заруцкий хотел жениться на вдове Лжедмитрия I и Тушинского вора и стать царем и великим князем³²⁴, Михаил Федорович велел казнить «Маринку», подобно Заруцкому и «царевичу Ивану Дмитриевичу» (212—213, 215, 217, 219).

В.Г.Вовина-Лебедева возводит к устным источникам ряд известий ПЛ, сходных с содержащимися в НЛ редакции 1629/30 г. Вероятнее всего, эти известия имеют документальную основу³²⁵.

В ЛСК, оригинальные сообщения которой В.И.Корецкий с вескими основаниями возводит к Истории о разорении русском, которой пользовался В.Н.Татищев, есть рассказ о доставке царю Ивану «писания» бывшего боярина А.М.Курбского Василием Шибановым. С.Б.Веселовский, Я.С.Лурье, Р.Г.Скрынников считали этот рассказ легендарным, А.А.Зимин же пришел к выводу о том, что предание о передаче Грозному послания беглого князя его «рабом» «имеет все черты исторической достоверности». Выдающийся ученый полагал, что указание ЛСК на Шибанова производно от заголовка Первого послания Курбского царю Ивану (по списку из собрания В.М.Ундольского), согласно которому воевода, нашедший убежище у польского короля, «оттуда писал к государю к Москве с человеком своим с Васкою Шибановым»³²⁶. При этом А.А.Зимин обошел вопрос о том, каким образом создателю ЛСК Тихону Желтоводскому стало известно об обстоятельствах чтения

царю «бесосоставного послания» Курбского (оказывается, Иван IV слушал это чтение, пронзив посохом ногу Шибанова³²⁷), о чем в принадлежавшей Ундольскому рукописи не говорится. По словам Я.С.Лурье, «трудно сказать, опирается ли это сообщение на какую-то достоверную традицию или основано на упоминании царя о Шибанове» в Первом послании Курбскому. (Как находил видный историк и литературовед, список «эпистолии», в заголовке которой шла речь о княжеском слуге, отражает «не первоначальную, а уже вторичную традицию памятника»³²⁸).

Из ЛСК узнаем о том, что Борис Годунов вступился за царевича Ивана во время трагической ссоры между государем и наследником престола в Александровой слободе, был жестоко избит Грозным и оклеветан его тестем Ф.Ф.Нагим, заявившим, что боярин, приходившийся шурином младшему сыну «богомудрого самодержца» Федору, перестал посещать дворец, не желая добра Ивану Васильевичу, а отнюдь не по болезни. Царь приехал к Борису домой, убедился в том, что Годунов одержим недугом, приказал нанести отцу жены такие же раны, какие получил брат царевны Ирины, пожаловал лечащего того купца Строганова «выше гостя» — званием именитого человека (он начал «писаться» с «вичем»). Подобное свидетельство мы находим у В.Н.Татищева. Выдающийся ученый XVIII в. заметил, что Строганов сделался именитым и добился права «у Соли Камской соль варить» за лечение Бориса Годунова, а потом был почтен «выше гостей», причем первое известие сопровождается ссылкой на летопись «о разорении русском»³²⁹. В.Н.Татищев, в отличие от Тихона Желтоводского, различает именитых людей и значащихся «выше гостя»; в «Лексиконе российском...» замечательного историка сказано, что гость — «чин почтенный в купечестве»³³⁰. Возможно, о пожаловании Строгановым права варить соль близ Соли Камской В.Н.Татищев писал по другим источникам. В «Лексиконе российском...» автор сообщает, что эти промышленники владели соляными заводами в 30 верстах от Соли Камской³³¹. К тому же Тихон Желтоводский и В.Н.Татищев пишут о пожаловании одного Строганова (имея в виду Семена Аникиевича), а не всего рода именитых людей.

Р.Г.Скрынников, полагающий, что приведенный рассказ легендарен, считает тем не менее посещение годуновского двора

Иваном IV (о чем сообщается и в первой редакции «Утверженной грамоты» 1598 г.) действительным фактом³³². В представлении А.А.Зими́на интересующее нас предание сложилось не ранее 1610 г., когда Строгановы стали именитыми людьми. По допущению ученого, распространявшаяся «доброхотами» Бориса, данная версия содержит рациональное зерно, свидетельствуя о том, что в 1581 — начале 1584 гг. шурина царевича Федора не было среди приближенных Ивана IV³³³. Но ведь согласно ей, Грозный убедился в правоте Годунова, почему едва ли оставил того в опале. В.И.Корецкий признавал рассматриваемые сведения ЛСК достоверными, хотя отмечал, что именитыми Строгановы сделались лишь в конце царствования Шуйского, а в первой редакции избирательной грамоты Бориса Федоровича известие о посещении Грозным будущего царя на его подворье «получило легендарное отражение»³³⁴. (Вопреки мнению ученого, что этот документ использован в Пинежском летописце 1670-х гг., который велся якобы в окружении Строгановых³³⁵, в сложившемся в их окружении сборнике начала XVII в. представлена вторая редакция «Утверженной грамоты» Земского собора, решившего возвести Годунова на трон, нет и сведений о рассылке по городам как ее, так и более ранней разновидности официального «писания» о занятии престола Борисом). Сведениями об опале будущего правителя и государя в последние годы «самодержавства» Ивана Васильевича мы не располагаем³³⁶. В.И.Корецкий видел намек на такую опалу в сообщении первой редакции «Утверженной грамоты» 1598 г., будто грозный венценосец «на Борисе Федоровиче свое царское милосердие по своей царской милости учинил, мимо прежние обычаи», но в этих словах можно усмотреть подтверждение того, что, как здесь сказано, Грозный назвал «Большого» Годунова сыном и сравнил (подобно наследнику Федору и невестке Ирине) с собственным перстом³³⁷. Маловероятно, что Ф.Ф.Нагому Иван IV велел нанести такие же раны, как Борису (при «яростивом» властителе в ходу были другие наказания). Папский дипломат А.Поссевино, старательно собиравший данные о смерти Ивана Ивановича, про попытку Годунова заступиться за царевича не говорит³³⁸. Не исключено, что эта легенда возникла в ходе борьбы за трон в начале 1598 г., если не вскоре после смерти Грозного, когда Нагие были высланы в Углич и окраинные города, а Борис, получив чин

конюшого, стал претендовать на роль правителя страны³³⁹; известие же о Строгановых может считаться сравнительно поздним наслением.

В оценке В.Б.Кобринна сохраненный ЛСК рассказ про заступничество Годунова за наследника престола «носит полуфольклорный характер» и сопоставим, даже в деталях, с песней о гневе Грозного на сына; возможно, это отголосок агитационных переисудов 1598 г. в пользу шурина «святоцаря» Федора³⁴⁰. Вероятно, Иов (либо Иосиф) располагал тем же источником, который отразился в песне, возможно, преданием.

О легендарности разбираемого рассказа может свидетельствовать появление в ноябре 1582 г. «опальной» грамоты Строгановым.

Судя по Истории, митрополит Филипп противопоставлял утвердившего опричнину Грозного его «праотцам». Об этом первый русский патриарх, если не Иосиф, мог узнать не обязательно по Житию Филиппа, как думалось В.И.Корецкому³⁴¹. Не исключено, что источником этого летописного известия послужили рассказы иноков Чудова монастыря, архимандрит которого Евфимий и его предшественник Леонид, впоследствии новгородский владыка, подверглись опале в 1575 г.³⁴²

В.И.Корецкий считал источником сведений Иосифа, сохранившихся якобы благодаря НЛ, о начале присоединения Сибири к России воспоминания чудовских монахов, в прошлом «ермаковых казаков», хотя назвал лишь одного из них — Иева Вышату³⁴³. Это заключение следует признать надуманным. Две начальные статьи НЛ, отведенные «взятию» «Кучумова царства», подобно ряду ученых можно возводить к Краткому описанию о Сибирстей земле и о походе атамана Ермака (или протографу этого памятника)³⁴⁴. Непонятно и то, почему В.И.Корецкому представлялось, что поскольку создателям НЛ были известны рассказы чудовских монахов о Лжедмитрии I, следовательно, этот источник имелся в распоряжении Иосифа.

На взгляд того же исследователя, ЛСК донесла до нас свидетельство патриаршего келейника об отказе опального Иова благословить своего преемника Игнатия, ставленника Лжедмитрия I³⁴⁵. Но сам В.И.Корецкий, подобно Н.И.Левитскому³⁴⁶, считал данное свидетельство легендарным. Учитывая близость Иосифа к первому московскому патриарху, его осведомленность в делах,

вершившихся в высших церковных сферах, едва ли стоит относить приведенное сообщение к Истории.

В.И.Корецкий думал, что келейнику Иова принадлежит версия о насильственной смерти Грозного, которую не смогли (впрочем, неясно, почему) искоренить составители НЛ³⁴⁷. Вместе с тем ученый утверждал, будто в «Книге, глаголемой Новый летописец» передан слух о кончине первого московского царя.

Таким образом, устная традиция занимает существенное место в ряду источников наиболее значительных памятников официального и частного летописания в России рубежа XVI — XVII вв.³⁴⁸

Примечания

¹ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 232, 233, 247; Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 16. Л. В.Черепнин находку ПЛ называл необыкновенной. См.: Пушкарев Л.Н. Смутное время (о книге Л.Е.Морозовой «Смута начала XVII века глазами современников». М., 2000) // Рос. ист. журн. 2001. № 1 (28). С. 50.

² Каталог славяно-русских рукописей... С. 46. Исследователь ошибочно писал в данной связи про царя Алексея Михайловича.

³ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 7. Примеч. 1. Согласно записи на экземпляре этой книги, подаренном О.А.Яковлевой И.У.Будовницу, ПЛ был найден весной 1947 г.

⁴ См., например: Шмидт С.О. Правительственная деятельность А.Ф.Адашева // Уч. зап. МГУ. 1954. № 167. С. 28, 31; Смирнов И.И. Очерки политической истории... С. 212, 341. Примеч. 6; Зимин А.А. Некоторые вопросы истории крестьянской войны... С. 111; Тихомиров М.Н. Русская культура X—XVIII веков. С. 69; Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания: Обзор советской литературы. М., 1975. С. 181, 291. Ср.: С. 190; Колобков В.А. Митрополит Филипп... С. 45, 207; Исаев Д.П. Князь В.В.Шуйский... С. 64. Примеч. 3.

Еще до публикации ПЛ им пользовался Р.В.Овчинников. П.В.Сытин писал о находке в 1947 г. этого памятника, почти неизвестного историкам. См.: Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования. Т. 1 // Тр. Музея истории и реконструкции Москвы. М., 1950. Вып. 1. С. 56. Примеч.; Овчинников Р.В. О начальном периоде восстания И.И.Болотникова // ВИ. 1955. № 1. С. 118.

⁵ См.: Библиография русского летописания / Сост. Р.П.Дмитриева. М.; Л., 1962. С. 151, 251; Лурье Я.С. Изучение русского летописания // ВИД. Л., 1968. Т. 1. С. 14. О ПЛ, кроме того, сказано в книгах И.И.Кузнецова «Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради Московские чудотворцы» (Зап. Моск. археолог. ин-та. М., 1910. Т. 8. С. 243, 246, 276, 328, 371—373) и «Московский Покровский и Василия Блаженного собор: Святые Василий и Иоанн Блаженные, Христа ради Юродивые, Московские Чудотворцы: Спасские ворота: Лобное место» (М., 1914. С. 2. Примеч. 1).

⁶Корецкий В.И. История. С. 5—6. Ср.: С. 11; Он же. Летописец с новыми известиями о восстании Болотникова // ИСССР. 1968. № 4. С. 120; Он же. Новые рукописные сборники с летописными материалами о «смутном времени» // Конф. по вопр. археографии и изучения древних рукописей: Тез. докл. Тбилиси, 1969. С. 23.

⁷См.: Забелин И. История города Москвы. М., 1905. С. 157; Красовский М. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII века). М., 1911. С. 147, 148, 432; Каргер М.К. Успенский собор Свяжского монастыря как архитектурный памятник (Из истории культурно-художественных взаимоотношений Пскова и Москвы). Казань, 1928. С. 18, 22. Примеч. 56, 57; Воронин Н.Н. Очерки по истории русского зодчества XVI—XVII вв. М., 1934. С. 29. Примеч. 1; С. 62; Ильин М.А. Собор Василия Блаженного и градостроительство XVI в. // Ежегодник Ин-та истории искусств: 1952. М., 1952. С. 240—241; Снегирев В.Л. Памятник архитектуры храм Василия Блаженного. М., 1953. С. 31—33.

⁸Об истории создания этого сборника см.: Уо Д.К. К изучению истории рукописного собрания П.М.Строева // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 197, 202; Л., 1977. Т. 32. С. 154—155.

⁹РНБ. Собр. Погодина. № 1952. Л. 131—132 На л. 131 этой рукописи водяного знака нет, на следующем имеется филигрань «кувшинчик», близкая к представленным в альбоме Хивуда (№ 3690, 3692; 1665—1680 гг.) знакам.

¹⁰Граля И. Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 388. Примеч. 15.

¹¹/Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 20, 21. Ср.: С. 160. Примеч. 61.

¹²Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 246. Примеч. 43.

¹³Лурье Я.С. Рец.: Материалы... Вып. 2 // Исторический архив. 1956. № 4. С. 277. Примеч. 1.

¹⁴Будовниц И.У. Юродивые Древней Руси // Вопр. истории религии и атеизма. М., 1964. Т. 12. С. 174. Примеч. 12; Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 339.

¹⁵Корецкий В.И. К вопросу о неофициальном летописании времени опричнины // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 102—103; Он же. Из истории классовой борьбы в России во время опричнины // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984. С. 230, и др.

¹⁶Последнее сообщение встречается в кратких летописях. См.: Достопамятности Москвы. Б.м., 1843. С. 99; Летописные заметки за 7030—7137 (1522—1629) года // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. Смесь. С. 1; РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 202 об.; Ф. 466. № 26. Л. 249 об.; РНБ. Собр. Погодина. № 1418. Л. 82; РГАДА. Ф. 196. Оп. 3. № 65. Л. 5 об.; № 373. Л. 16; Ф. 201. № 44. Л. 15, и др.

¹⁷Это известие содержат многие краткие летописцы. См., например: Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. VIII; РГБ. Ф. 178. № 4741. Л. 73 об.—74; Ф. 209. № 522. Л. 150 об.

¹⁸ПСРЛ. Т. 34. С. 207. Далее ссылки на ПЛ по этому изданию приводятся в тексте.

¹⁹Ср.: Сказание Авраамия Палицына. СПб., 1909. Стлб. 290. Примеч. 31; РГБ. Ф. 29. № 9. Л. 60 об.; Ф. 178. № 10408. Л. 465; РГАДА. Ф. 181. № 26. Л. 654

(один из видов неавторской редакции палицынской «книги»); Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 19, 56, 126; ПСРЛ. Т. 14. С. 100.

²⁰ Об этом читаем во многих кратких летописцах. См., например: Летописные заметки... С. 4; Запись о событиях Смутного времени 7114—7121 гг. // ЧОИДР. 1907. Кн. 3. Смесь. С. 63; Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 83; Буганов В.И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // ЛХ: 1976 г. С. 288, 292; РГБ. Ф. 178. № 4741. Л. 78 об.; № 4846. Л. 188, 200 об.; Ф. 344. № 248. Л. 199 об.—200.

²¹ Это известие есть и в кратких летописцах (Запись... С. 64; РГБ. Ф. 209. № 522. Л. 152 об.).

²² Видимо, они попали в СВ «из какого-то вологодского источника» (Казакова Н.А. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. // ВИД. Л., 1981. Т. 12. С. 71).

²³ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 145—153.

²⁴ Там же. С. 150. В других источниках, упоминающих о «платье» бывшего царя Василия, таких сведений не имеется. См.: Сказание Авраамия Палицына. С. 209; РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 1308; ПСРЛ. Т. 34. С. 257; РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 923/1033. Л. 369.

²⁵ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 151.

²⁶ Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е.Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 197; Солодкин Я.Г. Временник сокращенный // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 186—187; Он же. История позднего русского летописания. С. 63, 130.

²⁷ Вовина В.Г. Летописец 1739 г. из собрания ЦГАДА // Тр. Всерос. науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященной 300-летию юбилею Отечества флота. Переславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 60—67.

²⁸ Заимствования из них, порой с теми же ссылками, встречаем и в патриаршем летописном своде 1670-х гг. См.: Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 282.

²⁹ Вовина В.Г. Летописец 1739 г. ... С. 64. Исследовательница дважды почему-то относит «Гранограф и летописец» к первой трети XVIII в.

³⁰ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А.Попова. М., 1869. С. 183; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 360.

³¹ Сказание Авраамия Палицына. С. 104, 228. Казанская история, Хронограф 1617 г., палицынская «книга» явились источниками патриаршего летописного свода последней трети XVII в. (Клосс Б.Н. Никоновский свод... С. 276). Известие о пребывании Филарета «у Троицы на Сие» есть в ПЛ (202).

³² Солодкин Я. История... С. 60. В СВ эти события датируются иначе. См.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 147.

³³ Вовина В.Г. Летописец 1739 г. ... С. 63, 66.

³⁴ В СВ этого указания нет.

³⁵ Вовина В.Г. Летописец 1739 г. ... С. 65—66.

³⁶ Богданов А.П. Общерусский летописный свод... С. 205—206. Автор пришел к выводу о появлении СВ в окружении ростовского митрополита Иоасафа Лазаревича, ранее бывшего чудовским архимандритом.

Расхождения между СВ и Хронографом 1739 г. — свидетельство использования их создателями различных списков общего летописного источника.

³⁷ Таково мнение первооткрывательницы «Гранографа» (Вовина В.Г. Летописец 1739 г. ... С. 61).

Продолжая следовать тезису насчет «вырождения русского летописания» с середины XVI в., исследовательница высказывает мысль о том, что этот процесс затянулся «почти на три столетия», приблизительно на «столько же времени, сколько» существовало (с начала XIV в.) общерусское летописание (Там же. С. 66). Едва ли его «умирание» могло оказаться столь длительным. Возникновение же общерусской летописной традиции следует приурочить еще к XI—XII столетиям.

³⁸ Дианова Т.В. К вопросу о времени создания рукописи... С. 142—147.

³⁹ См. также: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 83, 86, 127, 142.

Примеч.

⁴⁰ Один лист (между л. 490 и 490 об.) оставлен чистым случайно, он разделяет связное повествование (168. Примеч. ч).

Порой и НЛ разбивается на «степени», соответствующие царствованиям. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 153—154.

⁴¹ Предназначенные для дополнений чистые листы есть во многих рукописях. См.: Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 83; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 159; Ковтун Л.С. Азбуковники как памятники книжной культуры // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 242, 246; Демин А.С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков (Общественные настроения). М., 1985. С. 110, и др.

⁴² Ср.: Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 101; Корецкий В.И. Актовые и летописные материалы о восстании И.И.Болотникова // Советские архивы. 1976. № 5. С. 49. Примеч. 36; Разрядная книга 1475—1605. М., 1989. Т. 3. Ч. 3. С. 147.

⁴³ Тетради рукописи, за исключением первой, насчитывающей 4 листа (31. Примеч. е), состоят из 8 листов.

⁴⁴ И.Б.Греков склоняется к мысли о том, что пропущенные в неоригинальной части летописца разделы не были созданы или оказались исключенными, так как эпоха Василия Темного и двух первых его преемников заполнена русско-константинопольскими столкновениями (Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 333—334. Примеч.). Однако составитель ПЛ прямо говорит об утрате тетрадей о «Мамаевом побоище»; видимо, он не располагал и материалами за период между 6939 (1430/31) и 7042 (1533/34) гг. (Пискаревский летописец. С. 8). К тому же о русско-византийских конфликтах неоднократно повествуется в начальной части памятника (37, 39—40, 44—45, 53—54, 64, 72—73).

⁴⁵ Смута считается временем кровопролития и в других источниках. См.: ДАИ. Т. 1. С. 284; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 138, 144, 346; Антонов А.В. К биографии А.П.Клещина // РД. М., 2001. Вып. 7. С. 372, 379.

⁴⁶ Каталог славяно-русских рукописей... С. 46; Кузнецов И.И. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 371.

⁴⁷ Будовниц И.У. Юродивые... С. 174; Зимин А.А. Болотников и падение Тулы в 1607 г. // Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков: Проблемы,

поиски, решения. М., 1974. С. 57; Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р.Г.Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // ИСССР. 1984. № 1. С. 102. Поначалу А.А.Зимин относил ПЛ к первой четверти XVII в. (Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века. М., 1960. С. 10). Такого мнения придерживается в книге «Становление российского самодержавства...» (С. 66) и С.О.Шмидт. В статье В.В.Калугина «Царь Иван Грозный: стили художественного мышления» (Культура средневековой Москвы XIV—XVII вв. М., 1995. С. 191) утверждается, что о событиях 1575 г. летописец поведал, когда миновала Смута.

⁴⁸ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 247; Он же. Источниковедение... Вып. 1. С. 261. Порой считается, что в ПЛ изложение доведено до 1615 г. См.: Кузнецов В.И., Кулакова И.П. Предисловие // Памятники Смутного времени: Тушинский вор: личность, окружение, время: Док. и материалы. М., 2001. С. 29 (Тр. ист. фак. МГУ. Вып. 10).

⁴⁹ Буганов В.И. Русское летописание в советской историографии // ВИ. 1966. № 12. С. 152; Он же. Новое о русских летописях // Преподавание истории в школе. 1974. № 6. С. 25, и др.

⁵⁰ Чистякова Е.В. Русская рукописная книга в творчестве академика М.Н.Тихомирова // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 111; Она же. Михаил Николаевич Тихомиров (1893—1965). М., 1987. С. 38, 44; Демин А.С. Писатель и общество... С. 57; ПЛДР: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 662. Высказано мнение, что летописец составлен около 1615 г. (История СССР... Т. 2. С. 379; Севастьянова А.А. Повествовательные источники XVI—XVII веков и приемы их исторической критики. Ярославль, 1984. С. 38).

⁵¹ Пушкарев Л.Н. «Повесть о разуме человеческом» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 325; Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 61. Ср.: С. 124, 302; Он же. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 41; Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...»: Русский посольский обычай конца XV — начала XVII вв. М., 1988. С. 184; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 285. Ср.: С. 235. По утверждениям С.О.Шмидта, ПЛ сложился в окончательном виде в начале XVII в., появился в первой четверти этого столетия (Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. С. 144, 289).

⁵² Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 338, 339. Е.Л.Немировскому представляется, что автор ПЛ о книгопечатании при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове рассказал в самом начале XVII в. (Немировский Е. Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 11. Ср.: С. 268).

⁵³ Морозова Л.Е. Смута в России начала XVII в. в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999. С. 251; Она же. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 349, 444.

⁵⁴ Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 127.

⁵⁵ См.: Каталог славяно-русских рукописей... С. 46; Пискаревский летописец. С. 8, 9, 13; Лурье Я.С. Рец.: Материалы... Вып. 2. С. 277; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 247; Буганов В.И. Отечественная историография... С. 181. Ср.: С. 291; /Он же/. Предисловие // ПСРЛ. Т. 34. С. 3—4; Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 339.

⁵⁶ Об этом сказано в статье «О взятии Сибирских земель» под 7125 и 7129 гг. (195).

Заметим, что о приеме в Москве послов Алтын-хана в ноябре 1635 г. (См.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 411) в летописце не сказано.

⁵⁷ В одном кратком летописце рубежа 30—40-х гг. XVII в., доведенном до 7121 г., первая датированная приписка (о смерти Михаила Федоровича) относится к 7153 г. (Зимин А. Археографическое введение // Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печ. А.А.Зимин. М.; Л., 1950. С. 21).

⁵⁸ Л.Е.Морозова относит его то к 1591, то к 1594 г. (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 251, 383).

⁵⁹ /Буганов В.И./ Предисловие. С. 5.

⁶⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 44.

⁶¹ Раппопорт П.А. Зодчий Бориса Годунова // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 221. Примеч. 12.

⁶² См.: Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964. С. 159, 161.

⁶³ См.: Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины России в первой трети XVII в. М., 1990. С. 29; Скобелкин О.В. Переходы западноевропейцев из войск Владислава на русскую сторону в 1618 году // Изв. Воронеж, 2000. Вып. 5. С. 20. Ср.: Загорский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 1977. С. 70—72; Воссоединение Украины с Россией: Док. и материалы в трех томах. М., 1954. Т. 1. С. 250, 262, 381.

⁶⁴ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 13; Восстание И.Болотникова: Док. и материалы. М., 1959. С. 367. Комм. 132. О.А.Яковлева в этой связи не совсем точно писала о конце 1612 — начале 1613 гг.

⁶⁵ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1961. Кн. 5 (Т. 9—10). С. 27; Смирнов Ю.Н. Разгром авантюры И.Заруцкого в Поволжье в 1614 г. // Социально-экономическое развитие и классовая борьба на Южном Урале и в Среднем Поволжье (Дореволюционный период). Уфа, 1988. С. 78.

⁶⁶ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 447.

⁶⁷ Пискаревский летописец. С. 10, 166. Примеч. 110.

⁶⁸ Ср.: РГБ. Ф. 209. № 558. Л. 366; РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 465; Собр. Софийское. № 1180. Л. 279.

⁶⁹ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 49.

Судя по данной оценке, содержащейся в ПЛ, перечень великих князей и царей составлен до избрания на престол Михаила Федоровича (/Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 167. Примеч. 130).

⁷⁰ См.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 162, 163, 165. Примеч. 71, 88, 97.

⁷¹ Снегирев В.Л. Памятник архитектуры храм Василия Блаженного. С. 32. В некоторых кратких летописцах, кстати, постройка Покровского храма на Рву у Фроловских ворот датируется 1559/60 г. (Белокуров С.А. Разрядные записи... С. VIII; Материалы... Вып. 2. С. 146; РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 202—202 об.).

⁷² Зимин А.А. Когда Курбский написал «Историю о великом князе московском»? // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 307. Примеч. 22; Он же. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 447. Примеч.

⁷³ Корецкий В.И. История. С. 24—25.

⁷⁴ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 211.

⁷⁵ Филюшкин А.И. «Избранная Рада» — миф или реальность? // Сословия и государственная власть в России: XV — середина XIX вв.: Международная конф.: Чтения памяти акад. Л.В.Черепнина: Тез. докл. М., 1994. Ч. 2. С. 155; Он же. Поворот во внутренней политике Ивана Грозного: 1560 или 1564 год? // Не-стор: Историко-культурные исследования. Воронеж, 1995. Вып. 3. С. 64—65; Савосичев А.Ю. Пискаревский летописец как источник по истории древних Ливен // Вопр. археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX конф. Калуга, 2001. Ч. 1. С. 156, 157.

⁷⁶ Корецкий В.И. История. С. 137. Исключением служат начальные и последние статьи этого центрального памятника официального летописания второй четверти XVII в.

⁷⁷ Солодкин Я. История... С. 62.

⁷⁸ См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 227—229.

⁷⁹ М.Н.Тихомиров почему-то назвал это свидетельство записью «о карельских городах» (Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 241).

⁸⁰ РНБ. Собр. Софийское. № 1180. Л. 279. В других летописцах передача Корелы России отнесена к 1596/97 г. (Там же. Q. IV. 355. Л. 9; F. XVII. 17. Л. 465; РГАДА. Ф. 357. № 225. Л. 109 об.; РГБ. Ф. 209. № 558. Л. 366; Ф. 218. № 753. Л. 559; Шилов А.А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты (Материалы для полн. собр. русских летописей). СПб., 1910. Вып. 1. С. 52; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 206. Ср.: Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 534; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 125.

Согласно Р.Г.Скрынникову, шведы вернули Корелу русским не ранее 1597 г. (Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 125, 198. Примеч. 22). См. также: Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 534; Рябошапка Ю.Б. Русско-шведские отношения на рубеже XVI—XVII веков // ВИ. 1977. № 3. С. 26. Примеч. 2; С. 29; Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 291. Примеч. 60; Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия... С. 227. Примеч. 401.

⁸¹ В кратких летописцах оно приурочено к тому же году (Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 240; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 200; РНБ. Q. IV. 355. Л. 6 об.; F. XVII. 17. Л. 462 об.), или следующему (см.: РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 276; Ф. 196. Оп. 1. № 822. Л. 12 об.; РГБ. Ф. 209. № 558. Л. 364 об.), а то и к 1581/82 г. (РНБ. Собр. Погодина. № 1573. Л. 14 об.) и даже 1588/89 г. (Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII вв. // ЛХ: 1984 г. С. 192, 214, 215).

⁸² Л.Е.Морозова же утверждает, что в компиляции нашли отражение события до 1616 г. (Морозова Л.Е. Смута в России... С. 252).

⁸³ Белокуров С.А. Разрядные записи... С. VIII; РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 204—204 об.; РНБ. F. XVII. 17. Л. 464; Собр. Титова. № 2184. Л. 26 об.; Древлехранилище Ин-та русской литературы (Пушкинского Дома). Собр. Перетца. № 160. Л. 129 об. О китай-городском пожаре 1593/94 г. известно и документально. См.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. С. 196. Ср.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. Примеч. 354.

В одном кратком летописце, использованном в Вологодской (Спасо-Прилуцкой) летописи, этот пожар отнесен к 17 января 1594 г., а строительство новых лавок — каменных и деревянных — к 1595/96 г. В НЛ пожар в Китай-городе приурочен к 1594/95 г., что, между прочим, опровергает убеждение Л.Е.Морозовой, будто соответствующая глава этой «книги» «списана» из ПЛ (Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII вв.). М., 1990. С. 57). В БЛ читаем о таком пожаре весной 1599 г. (ПСРЛ. Т. 14. С. 46; Там же. Т. 34. С. 239; Там же. Л., 1982. Т. 37. С. 174).

⁸⁴ См.: Голубцов И.А. «Измена» Нагих // Уч. зап. Ин-та истории Рос. ассоциации науч. ин-тов обществ. наук. М., 1929. Т. 4. С. 56, 57. Примеч. 5; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 34—35, 94; ПСРЛ. Т. 14. С. 42; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 78—79; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 203; РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 204. Заметим, что И.А.Голубцов не обратил внимание на сходство между «Историей» Авраамия Палицына и «разрядами» в изображении столбчатого пожара 1591 г.

⁸⁵ См.: Скрынников Р.Г. Россия... С. 29, 58, 187. Примеч. 93; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 123.

⁸⁶ М.Н.Тихомиров, кстати, утверждал, что сведения за 7093—7094 гг. в летописце не сохранились (Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 233).

⁸⁷ См.: Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С. 96; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 218; Николаева Т.В. Древнерусская живопись Загорского музея. М., 1977. С. 137; РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 462 об.

⁸⁸ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 206; РНБ. Q. IV. 355. Л. 9 об.; Архив С.-Петерб. ин-та истории РАН. К. 11. № 46. Л. 3 об.; РГАДА. Ф. 357. № 225. Л. 109 об.; РГБ. Ф. 218. № 753. Л. 559. Согласно одному краткому летописцу, начавшееся тогда изготовление раки завершилось в 1598/99 г. (РГБ. Ф. 209. № 558. Л. 366, 366 об.).

⁸⁹ Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842—1845. С. 137. Примеч. 2; Забелин И. История города Москвы. М., 1902. Ч. 1. С. 228; Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 75. Примеч. 2. См. также: Филимонов Г. Переписная книга Московского Благовещенского собора, XVII века, по спискам Архива Оружейной палаты и Донского монастыря // Сб. на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. Отд. II. С. 20—21; Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 96; Леонид /Кавелин/. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания Графа А.С.Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 328. В ЛСК утверждается, что мощи «чюдотворца Алексея митрополита» были «преложены» в «раку серебряну» в присутствии царя Федора. См.: Корецкий В.И. История. С. 129.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 14. С. 56. В одном компилятивном хронографе упомянуто о «походе» царя Бориса в Пафнугтьев монастырь в 1600/01 г. (РГБ. Ф. 218. № 753. Л. 559 об.).

⁹¹ По другим источникам, это случилось 20 июня 1605 г. См., например: ПСРЛ. Т. 34. С. 243; Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 21.

⁹² В некоторых кратких летописцах указана более точная дата — 8 июля 1579 г. (РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 203; № 558. Л. 364).

⁹³ Заметим, что в отдельном списке «Иное видение» датировано 27 февраля 1607 г. (РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стлб. 184. См. также: Тихомиров М.Н. Краткие заметки... С. 137). Кстати, в Хронографе второй редакции и одной псковской летописи про это «знамение» говорится под 1609/10 г., причем в статьях о Смуте речь идет о 20 октября. См.: Псковские летописи / Под ред. А.Н.Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 267; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 346.

⁹⁴ Подробнее см.: Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 241.

⁹⁵ В представлении же Л.Е.Морозовой события там описаны «без пробелов» (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 35).

⁹⁶ Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения о «смутном времени» в летописном своде 1652 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 113. См. также: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. VIII; Материалы... Вып. 2. С. 146; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320.

⁹⁷ По другим данным, П.И.Головин попал в немилость и погиб раньше А.И.Шуйского. См., например: Скрынников Р.Г. Россия... С. 27, 58, 59; Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 182.

⁹⁸ Солодкин Я.Г. Пискаревский летописец о судьбе А.Ф.Адашева (К истории создания памятника) // Науч. тр. Нижневарт. гос. пед. ин-та. Нижневартовск, 2000. Сер. «Культурология». Вып. 1. С. 63—64.

⁹⁹ Шмидт С.О. Становление российского самодержавства... С. 277. Примеч.

¹⁰⁰ См.: Достопамятности Москвы. С. 27.

¹⁰¹ См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 201, 231; Он же. Краткие заметки... С. 47; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 278 об., и др. Ср.: Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 108.

¹⁰² Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 230, 231. См. также: История Казани. Казань, 1988. С. 81.

¹⁰³ См.: Описание славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной Б-ки / Сост. А.Ф.Бычков. СПб., 1878. Вып. 1. С. 233; ПСРЛ. Т. 37. С. 174; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 201; РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 204. Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 80, 81; Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец... С. 216.

¹⁰⁴ См.: Николаева Т.В. Древнерусская живопись... С. 76, 77.

¹⁰⁵ Нижегородский летописец: Работа А.С.Гацисского. Нижний Новгород, 1886. С. 36; Романова А.А. «Сказание о посещении Господни в Нижнем Новгороде в Печерском монастыре» // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 431. См. также: РНБ. Q. XVII. 154. Л. 186—187.

К 1595/96 г. помимо ПЛ это событие отнесено в Дашковском летописце (РНБ. Собр. Эрмитажное. № 567. Л. 107 об.).

¹⁰⁶ См.: Корецкий В.И. Формирование... С. 119, 121, 246, 247.

¹⁰⁷ О начале осады Смоленска в 1608/09 г. упомянуто и в БЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 251).

¹⁰⁸ См.: Смирнов Ю.Н. Разгром авантюры И.Заруцкого... С. 78. М.Н.Тихомиров относил пленение И.Заруцкого к 1615 г. О.А.Яковлева утверждала, что тогда

были казнены «воровской» атаман с Мариной Мнишек и «царевичем Иваном Дмитриевичем» (в ПЛ читаем о повелении московского государя на этот счет) (/Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 13; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 247). Но предводитель мятежных казаков и «воренок» погибли в 1614 г. См.: Соловьев С.М. История России... Кн. 5 (Т. 9—10). С. 27; Гиршберг А. Марина Мнишек / Рус. пер. с предисл. А.Титова. М., 1908. С. 353.

¹⁰⁹ См.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 162. Примеч. 177; Шмидт С.О. Российское государство... С. 103; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. ... С. 124.

¹¹⁰ О характеристиках авторского стиля см.: Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 108; Морозова Л.Е. К вопросу о структуре авторских стилей писателей XVI века в России // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 88—89, 99.

¹¹¹ РГБ. Ф. 228. № 176. Л. 705 об.—708 об., 712, 713, 713 об. В других списках родословных книг это выражение встречается редко. См.: Родословная книга // Временник Общества истории и древностей российских. 1851. Кн. 10. С. 89, 102, 169; Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. С. 57, 126.

¹¹² О.А. Яковлева приписывала эти записи инициатору создания ПЛ (/Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 8).

¹¹³ Так же называется царь Василий в его «крестоцеловальной записи», включенной в ПЛ (213).

¹¹⁴ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 169. Примеч. 156.

¹¹⁵ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 233.

¹¹⁶ См.: Симонов Р.А. Математическая мысль Древней Руси. М., 1977. С. 86. Ср.: С. 88.

¹¹⁷ Н.С. Демкова находит эти повести легендарными. См.: Демкова Н.С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники: Сб. статей. СПб., 1997. С. 151, 153, 155, 156, 162. Примеч. 23.

¹¹⁸ Ср.: Мещерский Н.А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 454—464.

¹¹⁹ Морозов С.А. К изучению источников Постниковского и Пискаревского летописцев // ЛХ: 1984 г. С. 71.

¹²⁰ См.: Левина С.А. Списки Воскресенской летописи // ЛХ: 1984 г. С. 53.

¹²¹ Морозов С.А. К изучению источников... С. 71—74.

¹²² М.Н. Тихомиров почему-то утверждал, что сведения за 7093—7094 гг. в летописце не сохранились (Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 233).

¹²³ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 8, 13. Примеч. 3. Порой это действительно так. См., например: Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 101; Корецкий В.И. Актовые и летописные материалы... С. 49. Примеч. 36; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 3. С. 147.

¹²⁴ Ср., например: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1895. Т. 2. Стлб. 1556; Розов Н.Н. Книга Древней Руси XI—XIV вв. М., 1977. С. 142. Примеч. 196; Он же. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 26.

¹²⁵ См.: Лебедев А.Н. Надписи на старинных книгах. М., 1895. С. 5—27, 29, 30; РИБ. Т. 13. Стлб. 559, 622, 624, 710, 712; Протасьева Т.Н. Описание первопечатных

русских книг // У истоков русского книгопечатания. М., 1959. С. 160—162, 164, 166, 167, 169—171, и др.; Тихомиров М.Н. Краткие заметки... С. 11, 24, 30, 42, 46, 58, 67, 71, и др.; Повесть о Петре и Февронии / Подг. текстов и иссл. Р.П.Дмитриевой. Л., 1979. С. 148, 173, 185, 188, 190, 195, и др.; Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 85, 90, 240. Примеч. 79; С. 241, 243, 244, 266, 281, 284, 293; Вздорнов Г.И. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. № 5, 17, 22, 23, 25, 31—33, 35, 38, 62, 73, 77, 81, 85, 86, 89, 94, и др.; ПСРЛ. Т. 37. С. 127, 206; Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 29, и др.

¹²⁶ Морозов С.А. К изучению источников... С. 74.

¹²⁷ Тихомиров М.Н. Российское государство XV — XVII веков. М., 1973. С. 65.

¹²⁸ Корецкий В.И. История. С. 24.

¹²⁹ Российское законодательство X—XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 97.

¹³⁰ А.И.Копанев ошибочно считал, что ни в одном летописце, кроме Пинежского, сообщения об издании Судебника 1550 г. нет (Копанев А.И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 62).

¹³¹ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 63.

¹³² Ср.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 9. Примеч. 509; Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 286, 298, 319; Скрынников Р.Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 44. Примеч. 20, и др.

¹³³ Мордовина С.П. Земский собор 1598 года: Источники: Характер представительства: АКД. М., 1971. С. 9.

¹³⁴ ААЭ. Т. 2. С. 19—27, 30—35.

¹³⁵ См.: ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 299—300.

¹³⁶ См.: Там же. Т. 29. С. 54.

¹³⁷ Там же. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 635, 636.

¹³⁸ См.: Пушкирев Л.Н. Повести о зачале Москвы // МИ. Вып. 2. С. 244; Повести о начале Москвы / Иссл. и подг. текстов М.А.Салминой. М.; Л., 1964. С. 15, 16. А.С.Усачев недавно оспорил наше мнение, что ПЛ содержит заимствования из СК, и высказал мысль о наличии у этих произведений общего источника, который до нас не дошел (Усачев А.С. Степенная книга и Пискаревский летописец // ЛХ: Новые исследования: 2008. М.; СПб., 2008. С. 237—243). Но мы вводили известия ПЛ о чудесах Даниила Александровича и первых годах существования основанного им монастыря поначалу, а затем признали источником соответствующего фрагмента статью, встречающуюся в ряде рукописей. См.: Солонкин Я.Г. Пискаревский летописец и боярское летописание второй половины XVI — начала XVII вв. // Русское средневековье: Источники: 2000—2001 годы. М., 2002. С. 83.

¹³⁹ Судя по этой оценке, данный перечень составлен до воцарения Михаила Романова (/Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 167. Примеч. 130).

¹⁴⁰ «Подлинник о Рюрике» расходится с начальной частью летописца (35).

¹⁴¹ См., например: Корецкий В.И. История. С. 85. Примеч. 32.

¹⁴² /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 17. Примеч. 1.

¹⁴³ Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII века. Киев, 1958. С. 144. Утверждение, что ИВ было включено в текст ПЛ «с незначительными изменениями» (Соколова Л.В. «Иное видение» // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 46), следует отклонить.

¹⁴⁴ См.: Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 271—275; Васильев Ю.С. Летописное наследие Поморья // ВИД. Л., 1979. Т. 11. С. 27—29, и др. Сообщение ПЛ о гибели пана Песоцкого с братом во время приступа к «Кирилову» в декабре 1612 г. имеет аналогию в одном монастырском летописце (РНБ. Собр. Погодина. № 1566. Л. 58 об.).

¹⁴⁵ Тихомиров М.Н. Летописные памятники б. Синодального (патриаршего) собрания // ИЗ. М., 1942. Кн. 13. С. 267—268; Он же. Краткие заметки... С. 56; Он же. Русское летописание. С. 225.

¹⁴⁶ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 227—229. Последнее из этих событий датируется в кратком летописце 7081, в ПЛ — 7080 г.

Тот же краткий летописец послужил источником недавно изученного В.В.Яковлевым Новгородско-Софийского свода 1630 г. Ср.: Там же. С. 197, 228—229.

¹⁴⁷ По другой версии, которая восходит к основному источнику ПЛ в части с середины XVI в., царь «опоил» Марию в 7077 г. (191).

¹⁴⁸ Не приводя доказательств, А.В.Лаврентьев считает источником близких друг к другу статей ПЛ и кратких летописцев о царствовании Грозного небольшой «летописчик» XVII в. (Лаврентьев А.В. Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в.: АКД. М., 1984. С. 9).

¹⁴⁹ Васильев Ю.С. Летописное наследие... С. 36.

¹⁵⁰ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 229. М.Н.Тихомиров, цитируя известие ПЛ о женитьбе Грозного на Марии Темрюковне (Там же. С. 236), не замечает, что оно есть и в кратком летописце.

¹⁵¹ Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 236. О пребывании Грозного в Вологде сказано и в «разрядах» за 1572/73 г. (Разрядная книга 1475—1605. М., 1982. Т. 2. Ч. 3. С. 337).

¹⁵² Валк С.Н. Археографическая деятельность академика М.Н.Тихомирова // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 7; Сизов Е.С. К вопросу о датировке Шумиловского тома Лицевого летописного свода XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 129. С.Б.Веселовский считал данный летописец провинциальным. См.: Веселовский С.Б. Последние уделы в Северо-Восточной Руси // ИЗ. М., 1947. Кн. 22. С. 110.

¹⁵³ Казакова Н.А. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. // ВИД. Л., 1981. Т. 12. С. 73.

¹⁵⁴ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 161. Примеч. 167; Скрынников Р.Г. Опричнина и последние удельные княжения на Руси // ИЗ. М., 1965. Т. 76. С. 159; Он же. Опричный террор. Л., 1969. С. 194; Он же. Царство террора. СПб., 1992. С. 34, 478.

¹⁵⁵ Кузнецов И.И. Святые блаженные Василий и Иоанн... С. 371. Вслед за И.И.Кузнецовым В.Л.Снегирев утверждал, что заметка о строительстве храма Василия Блаженного была внесена в ПЛ из какого-то летописца (Снегирев В.Л. Памятник архитектуры... С. 31).

¹⁵⁶ См.: Русинов Н.Д. К истории угличского летописания // Уч. зап. Горьк. ун-та. 1964. Вып. 72. С. 731, 734.

¹⁵⁷ Смирнов И. Обзор источников о восстании Болотникова // Восстание И.Болотникова... С. 24.

¹⁵⁸ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 71—77.

¹⁵⁹ Морозова Л.Е., Фоменко А.Т. Количественные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI — начала XVII в.) // Комплексные методы в изучении исторических процессов. М., 1987. С. 177; Морозова Л.Е. Смута... С. 386, 393, 437. Ср.: С. 374, 383—384, 390, 394—395, 397, 401.

¹⁶⁰ Вовина В.Г. Новый летописец: Источниковедческое исследование: АКД. Л., 1988. С. 15. Ср.: Она же. Особенности позднего русского летописания // Спорные вопросы отечественной истории XI—XVIII веков: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посвященных памяти А.А.Зимины. М., 1990. Ч. 1. С. 37.

¹⁶¹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 229—235. Мнение о том, что в представлении В.И.Корецкого ПЛ обнаруживает зависимость от «Истории» патриаршего келейника Иосифа (Вовина В.Г. Новый летописец... С. 8), неверно.

¹⁶² Флоря Б.Н. Рец.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 // Отечественная история. 2006. № 4. С. 175.

¹⁶³ См.: История Москвы. М., 1952. Т. 1. С. 292.

¹⁶⁴ Подробнее см.: Солодкин Я.Г. Об устных источниках двух летописных памятников конца XVI — начала XVII вв. // Науч. тр. Нижневарт. гос. гуманит. ун-та. Нижневартовск, 2007. Вып. 3. С. 34—41. Считать, что свидетельства ПЛ в его оригинальной части «основаны на припоминаниях современника» и «личных преданиях» (Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. С. 144, 289), однако, не приходится.

¹⁶⁵ Солодкин Я.Г. О повествовательных источниках Нового летописца (К спорам об эволюции русского летописания в XVII веке) // Источниковедение: поиски и находки. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 22; Он же. Об общих источниках Пискаревского и Нового летописцев // ДР. 2005. № 3 (21). С. 94—95.

¹⁶⁶ Морозова Л.Е. Смута... С. 401.

¹⁶⁷ См.: Изборник... С. 416; РИБ. Т. 13. Стлб. 578, 651, 731; ПСРЛ. Т. 14. С. 66; Т. 34. С. 241; Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 247; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 243; Он же. История. С. 151—152; РГБ. Ф. 228. № 183. Л. 18, и др.

¹⁶⁸ Соловьев С.М. История России... Кн. 4 (Т. 7—8). С. 183; Корецкий В.И. История. С. 258.

¹⁶⁹ Насонов А.Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. 6. С. 268, 269; Он же. История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 360. Этот вывод повторили М.Е.Бычкова и М.Д.Каган.

¹⁷⁰ Хрестоматия по истории СССР XVI — XVII вв. / Под ред. А.А.Зимины. М., 1962. С. 135. На взгляд С.О.Шмидта, ПЛ «основан на личных преданиях, вышедших из боярской среды» (Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. С. 14. Ср.: С. 289).

¹⁷¹ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 169. Примеч. 156.

¹⁷² Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 246. Поддержавший это мнение А.А.Зимин почему-то находил, что М.Н.Тихомиров высказал его относительно летописных статей за середину XVI в. (Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного... С. 10).

¹⁷³ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 241.

¹⁷⁴ РИБ. Т. 13. Стлб. 629; ПСРЛ. Т. 34. С. 229; Флетчер Джильс. О государстве Русском, или Образ правления русского царя. СПб., 1906. С. 139; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 273 об.

¹⁷⁵ Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 494; Соловьев С.М. История... Кн. 4 (Т. 7—8). С. 412; РИБ. Т. 13. Стлб. 562; Сб. Рус. Ист. общества. М., 1912. Т. 137. С. 177; Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 21, 31, 34, 95, 113; Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 86, 173.

¹⁷⁶ Тихомиров М.Н. Российское государство... С. 63. Заметим, что про рождение царевича Дмитрия от Нагой говорится во многих компилятивных сводах. См.: Богданов А.П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И.Е.Забелина // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. С. 198; БАН. Архангельское собр. С. 131. Л. 663; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 273 об.; № 352. Л. 1000, 1007 об.; Ф. 357. № 225. Л. 105 об.; РГБ. Собр. Попова. № 31. Л. 205 об., и др.

¹⁷⁷ РИБ. Т. 13. Стлб. 847, 885; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 242. См. также: Соловьев С.М. История... Кн. 4 (Т. 7—8). С. 338—339. Примеч. 331.

¹⁷⁸ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 238, 241—242, 244.

¹⁷⁹ Флетчер Джильс. О государстве Русском... С. 27; Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII вв. М., 1990. С. 94, 97.

¹⁸⁰ См.: Акты времени правления царя Василия Шуйского (19 мая 1606 г. — 17 июля 1610 г.) / Собр. и ред. А.М.Гневушев. М., 1914. С. 117—118; Тагищев Ю.В. К вопросу о смерти царевича Дмитрия // Сб. статей по русской истории, посвященный С.Ф.Платонову. Пг., 1922. С. 225. Об одной из них — инокине Леониде — дважды упомянуто в летописце (191, 194).

¹⁸¹ Тагищев В.Н. История Российская. Т. 6. С. 312. Зачинщики московских волнений 25 мая 1606 г., согласно официальной версии, намеревались передать Ф.И.Мстиславскому корону (Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987. С. 208).

¹⁸² /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 14, 15, 166. Примеч. 111.

¹⁸³ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 241—247. Это мнение разделяет ряд исследователей (Зимин А.А. Реформы... С. 10; Он же. Рец.: Тихомиров М.Н. Источниковедение... С. 115; Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 63—64, 302; Он же. Царство террора. С. 35; Буганов В.И. Русское летописание... С. 152). О.А.Белоброва пишет о восхвалении Шуйских в ПЛ, а В.И.Корецкий с Б.Н.Морозовым усмотрели там тенденцию к подчеркиванию особых заслуг этого княжеского рода (Белоброва О.А. К изучению «Повести о некоей брани» и ее автора Евстратия // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 155; Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец... С. 190—191).

¹⁸⁴ Насонов А.Н. Материалы и исследования... С. 268. Примеч. 64; Он же. История... С. 360—361. Примеч. 67.

¹⁸⁵ Хазанова С.И. Сколько авторов было у Пискаревского летописца? // Точное гуманитарное знание: традиции, проблемы, методы, результаты: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1999. С. 145.

¹⁸⁶ Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 337, 339.

¹⁸⁷ Ср.: Горсей Джером. Записки... С. 136; Татищев В.Н. История... Т. 1. С. 367; Т. 6. С. 298; Т. 7. С. 424; Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 568; Корецкий В.И. История. С. 157. Мнение, будто в ПЛ говорится об избрании царя Василия Земским собором (Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 70—71), — безусловное преувеличение.

¹⁸⁸ Ср.: Горсей Джером. Записки... С. 136; Татищев В.Н. История... Т. 1. С. 367; Т. 6. С. 298; Т. 7. С. 424; Карамзин Н.М. История... Т. 9. Примеч. 568; Корецкий В.И. История... С. 157; Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. ... С. 41.

¹⁸⁹ Временник Ивана Тимофеева. С. 66, 91, 100, 127; Сказание Авраамия Палицына. С. 115, 266.

¹⁹⁰ Согласно ПЛ, жена царя Василия, приняв постриг, жила в суздальской Покровской обители. Известно же, что сначала ее поместили в московский Ивановский монастырь. См.: Савелов Л.М. Страничка из истории Смутного времени. Царица Мария Петровна Шуйская // Русский архив. 1914. № 2. С. 222, 226; Сказание... С. 208.

¹⁹¹ Ошибочно утверждение Г.А.Главатских, что в ПЛ дана «характеристика рода Шуйских» (История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976. Т. 1. С. 32).

¹⁹² См.: РИБ. Т. 13. Стлб. 414; Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 230; Белоброва О.А. К изучению «Повести о некоей брани»... С. 156. Шуйские возводятся к «корени» Александра Невского и в «Повести о зачале Москвы», которая, скорее всего, возникла не при царе Василии, как думали М.Н.Тихомиров и Л.Н.Пушкарев, а позднее (Повести о начале Москвы / Исслед. и подгот. текстов М.А.Салминой. М.; Л., 1964. С. 77—81, 139—141).

¹⁹³ Зимин А.А. Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV — первой трети XVI вв. // ИЗ. М., 1974. Т. 94. С. 277, 295.

¹⁹⁴ Кром М.М. «Мне сиротствующу, а царству вдовствующу»: кризис власти и механизм принятия решений в период «боярского правления» (30—40-е годы XVI в.) // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 45.

¹⁹⁵ По другим источникам, Петр Шуйский (в иночестве Гурий) погиб на реке Уле, «в селе в Ыванцове», а его сыновья пытались вернуть на родину тело отца. См.: Карамзин Н.М. История... Т. 9. Примеч. 231; Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 175.

¹⁹⁶ Борисов Н. Государевы большие воеводы. Малоизвестные русские полководцы // Подвиг. М., 1991. Вып. 38. С. 28.

¹⁹⁷ Акты московских монастырей и соборов 1509—1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. С. 312—313. См. также: Абрамович Г.В. Князья Шуйские... С. 105—106.

¹⁹⁸ А.А.Зимин почему-то принял его за Н.В.Шереметева (Зимин А.А. Опричина Ивана Грозного. С. 109. Примеч. 3).

¹⁹⁹ См.: Пушкарев Л.Н. Повести о зачале Москвы // МИ. Вып. 2. С. 244; Повести о начале Москвы. С. 14—16.

²⁰⁰ В конце XVI в. местами ссылки являлись и Каргополь, и Самара. См.: Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.). М.; Л., 1938. Ч. 1. Стлб. 130; Корецкий В.И. История. С. 99.

²⁰¹ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 122, 137—138, 182; Корецкий В.И. История. С. 92—93, 95.

²⁰² Это присуще и некоторым другим источникам. См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 200; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 410, 440.

²⁰³ См.: ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 412—417, 434, 440, 472—475; Корецкий В.И. История. С. 76, 101.

²⁰⁴ См.: Кушева Е. Из истории публицистики Смутного времени XVII века. Саратов, 1926. С. 93.

²⁰⁵ Речь должна идти об Иване Петровиче. См.: Корецкий В.И. История. С. 76, 101.

²⁰⁶ Заметим, что «гатищевские известия» о Шуйских, источником которых В.И.Корецкий объявлял «Историю о разорении русском» (см.: Корецкий В.И. История. С. 83, 127, 147—149, 154, 156—158, 160—161, 169—171, 220), не имеют аналогий в ПЛ. Ю.А.Лимонов утверждает, что согласно Ж.Маржерету, официальным материалом обвинения Шуйских в начале царствования Лжедмитрия послужили летописи; отсюда властям стала известна «вся история» «измен» знатнейших князей (Россия начала XVII в.: Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 235. Комм. 42). В действительности в знаменитых мемуарах об этом не говорится. См.: Там же. С. 197.

²⁰⁷ См.: Левина С.А. Списки Воскресенской летописи // ЛХ: 1984 г. С. 44.

²⁰⁸ Жену Ю.М.Голицына в действительности звали Аксиньей (Бычкова М.Е. Состав класса феодалов... С. 117).

²⁰⁹ См., например: ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 300; Бычкова М.Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 170; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 237; Он же. К вопросу о неофициальном летописании времени опричнины / ЛХ: 1984 г. С. 93, 111.

²¹⁰ См.: Павлов А.П. Состав Боярской думы в период царствования Бориса Годунова (1598—1605 годы) // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. М.; Л., 1980. Вып. 2. С. 259, 270. Примеч. 89.

²¹¹ В «разрядах» отмечено, что тогда А.И.Голицын «бил челом государю о местех на князя Ондreja да на князя Тимофея Трубецких» (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 204).

²¹² Это свидетельство признается достоверным (Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.; Л., 1966. С. 37. Примеч. 21).

²¹³ В так называемом «Казанском сказании» утверждается, что против размещения польско-литовских войск в Москве был князь И.Н.Одоевский (Тихомиров М.Н. Классовая борьба... С. 232).

²¹⁴ В других источниках констатируется лишь факт гибели А.В.Голицына от рук захватчиков или сообщается, что боярина убили «литовские люди» «по научению» М.Салтыкова с Ф.Андроновым и приказу Н.Струся, «приехав на двор

к нему» (РИБ. Т. 16. Стлб. 449, 480—481; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 22, 59; ПСРЛ. Т. 14. С. 108; Т. 34. С. 258; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 262, и др.).

²¹⁵ На это указано в родословных росписях Голицыных. См.: Голицын Н.Н. Род князей Голицыных. СПб., 1892. С. 29, 39, 99; РГАДА. Ф. 286. № 241 а. Л. 71.

²¹⁶ См.: ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 265; СПб., 1851. Т. 5. С. 220; СПб., 1856. Т. 7. С. 203—204, 254—255; М.; Л., 1949. Т. 25. С. 171. Ср.: Там же. Пг., 1917. Т. 4. Ч. 2. Вып. 1. С. 250; Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 345—346.

²¹⁷ См.: Бычкова М.Е. Родословные книги... С. 179—199. Интересующий нас список родословца М.Е.Бычкова не использует.

²¹⁸ РГБ. Собр. Пискарева. № 176. Л. 700 об.

²¹⁹ См.: Родословная книга // ВОИДР. М., 1851. Кн. 10. Материалы. С. 81, 137, 225; ПСРЛ. Т. 7. С. 255; СПб., 1907. Т. 17. Стлб. 596, 610; РГБ. Собр. Никифорова. № 499. Л. 109; Собр. Пискарева. № 183. Л. 23, и др.

²²⁰ /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 11.

²²¹ /Буганов В.И./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 34. С. 5.

²²² Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 246—247. Описанные в ПЛ под 7123 г. события относятся к 1614, а не к 1615 г.

²²³ Дианова Т.В. К вопросу о времени создания рукописи... С. 143—147. Предположение М.Н.Тихомирова, будто автор летописца вышел из среды печатников, кажется исследовательнице тем более вероятным, что в рукописи памятника есть заставки, употреблявшиеся на Московском Печатном дворе в 1616—1651 гг. (Там же. С. 147. Примеч. 16). Однако, во-первых, эти заставки широко использовались на протяжении трех с половиной десятилетий, а, во-вторых, список ПЛ был сделан значительно позже создания произведения. Считается, что статья ПЛ о книгопечатании под 1600/01 г. помещена произвольно, вероятно, она «подводит итоги издательской деятельности» в царствование Бориса Годунова, чтение же здесь «в разных городех», быть может, ошибочно, следует — «годех» (Поздеева И.В., Турилов А.А. «Тетради ... печатаны в Казане» (К истории и предыстории казанской типографии) // ДР. 2001. № 4 (6). С. 28. Примеч. 57). Но едва ли это ошибка, чтение «городех» есть еще в трех статьях рассматриваемой части ПЛ (197, 216, 217), в заметке о книгопечатании при Федоре Ивановиче сказано: «в 100-м году и в иных годех» (200).

²²⁴ См.: Яковлева О.А. Материалы по истории русской техники в Пискаревском летописце // Изв. АН СССР. Отд. техн. наук. 1951. № 4. С. 618—626; Она же. Материалы по истории русской техники в неопубликованной летописи первой четверти XVII века // Труды по истории техники. М., 1953. Вып. 3. С. 115—128.

²²⁵ См.: Зернова А.С. Памятник нижегородской печати 1613 года // Сб. Публичной библиотеки СССР им. В.И.Ленина. М., 1928. Т. 1. С. 67.

²²⁶ См.: Там же. С. 57, 62—64, 71, 75—77, 84—98.

²²⁷ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 232, 246.

²²⁸ Зернова А.С. Памятник... С. 63, 75, 77, 78.

²²⁹ Там же. Строки 19—33, 177—212 (факсимильное издание нижегородского памятника не имеет постраничной пагинации).

²³⁰ См.: Зернова А.С. Памятник... С. 75—83.

²³¹ См.: Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 332—336, 338, 339, 352, 353.

²³² Следовательно, нет оснований вслед за И.Б.Грековым говорить об интересе летописца к русско-константинопольским отношениям 30—50-х гг. XVI в.

²³³ Очевидно, это известие основано на слухах. Отметим, что «Царьградом» в летописце называется и сооруженный при Федоре Ивановиче «град Каменной на Москве» (195).

²³⁴ Со ссылкой на ПЛ И.Б.Греков пишет об отравлении Марии Темрюковны (Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 336). Но в летописце передана и версия о естественной смерти второй жены Грозного (191).

²³⁵ См.: Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 333—334. Примеч. Далее, однако, читаем об отсутствии в ПЛ периодизации русско-константинопольских отношений (Там же. С. 353). Исследователь, кстати, порой неточно пишет о русско-византийских связях применительно ко второй половине XV—XVI вв.

²³⁶ Подробнее см.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 8.

²³⁷ См.: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 151, 181, 197, 206, 267, 268, 270, 281—282, и др.; Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 61.

²³⁸ См.: Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 333. Примеч.

²³⁹ См.: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени... С. 279—280, 293.

²⁴⁰ См.: Сеницына Н.В. Максим Грек в России. С. 142.

²⁴¹ См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С. 75—86, 94, 227—228.

²⁴² Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 332. Ср. С. 351.

²⁴³ См.: Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII века. Киев, 1958. С. 143—145. Автор не учел, что «Иное видение» отразилось и в псковском летописании (Псковские летописи / Под ред. А.Н.Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 267). По предположению О.А.Яковлевой, описание этого «видения» попало в другие произведения из ПЛ (/Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 17. Примеч. 1).

В последнем, однако, как выяснил А.А.Назаревский, «Иное видение» представлено не в первоначальном виде. В публицистике Смутного времени не обнаруживается и знакомства с ПЛ.

²⁴⁴ См.: Буганов В.И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. 1957. Вып. 19. С. 174, 183. Ср.: С. 170.

²⁴⁵ См.: Изборник славянских и русских сочинений и статей... С. 92, 130, 206, 250, 315; Надписи Троицкой Сергиевой лавры, собранные архимандритом Леонидом. СПб., 1881. С. 12, 22; РИБ. Т. 13. Стлб. 187; Правда Русская. М.: Л., 1940. Т. 1. С. 146; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 5, 44, 134, 163, и др.

²⁴⁶ См.: Старинные «формулярики» // Летопись занятий Археографической комиссии АН: 1861 год. СПб., 1862. Вып. 1. Отд. 2. С. 34.

²⁴⁷ См.: Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 336.

²⁴⁸ См.: Временник Ивана Тимофеева. С. 11, 19, 22, 173, 182, 185.

²⁴⁹ Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 337. Кстати, как тогда быть с проконстантинопольской настроенностью автора? Ведь желание Бориса Годунова выдать Ксению за датского королевича — явное уклонение в «латинство»!

²⁵⁰ Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 339, 343—344, 349, 352—353, 355—356. Примеч. 26.

²⁵¹ РК. Т. 2. Вып. 2. С. 265. В Повести о победах Московского государства сказано, что Иван IV приходился Михаилу Федоровичу дедом. См.: Повесть о победах Московского государства / Изд. подг. Г.П.Енин. Л., 1982. С. 35, 40. Ср.: С. 36.

²⁵² См.: Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стлб. 14, 15, 35—36, 41—42, 49; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. С. 45. Ср.: С. 93; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 23, 63—64; РИБ. Т. 13. Стлб. 618—619, 706, 1319; Зернова А.С. Памятник... Строки 114—177; Сказание Авраамия Палицына. С. 232—236; Зимин А.А. Акты Земского собора 1612—1613 гг. // ЗОР ГБЛ. 1957. Вып. 19. С. 190—192, и др.

²⁵³ Солодкин Я.Г. По поводу «Истории о разорении Русском» Иова—Иосифа (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 439.

²⁵⁴ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 246.

²⁵⁵ См.: Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 337, 339.

²⁵⁶ См.: Там же. С. 340, 344, 351. И.Б.Греков датирует кончину Арсения апрелем 1626 г. Но, как уточнил А.А.Дмитриевский, он умер в 1625 г. См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 214—215.

²⁵⁷ См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений. С. 180—181, 183, 186, 192.

²⁵⁸ Правда, сравнение соответствующих рассказов летописца и Арсения едва ли позволяет подобно И.Б.Грекову говорить о почти текстуальном сходстве. Кстати, он вначале пишет об этом единственном примере текстуальной близости двух памятников, а затем уже о текстологических совпадениях. См.: Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 346, 351.

²⁵⁹ См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 97, 99, 108, 137, 145, 231. Эти случаи сходства двух произведений, кроме первого, И.Б.Грековым не отмечены.

²⁶⁰ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 16. Ср.: С. 45; РИБ. Т. 13. Стлб. 98; Временник... С. 152, 329—330; Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006. Т. 14. С. 118. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 238. В ПЛ сперва говорится, что Федор Иванович «бездетен был», а затем читаем о его дочери Феодосии (194, 198). Это лишний раз свидетельствует о компилятивности памятника.

²⁶¹ См.: Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть, како отомсти»... С. 247; РИБ. Т. 13. Стлб. 53, 160, 578, 651, 731. Ср.: Стлб. 535. См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 241; Корецкий В.И. «История Иосифа о разорении руском» — летописный источник В.Н.Татищева // ВИД. Л., 1973. Т. 5. С. 264, и др.

²⁶² Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 344.

²⁶³ См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 73, 74, 76, 77, 95, 96, 228.

²⁶⁴ Там же. С. 78—86. См. также: /Оглоблин Н./ Арсений, архиепископ Элассонский и его «Описание путешествия в Московию» // Ист. библиотека. 1879. № 9. С. 48—74.

²⁶⁵ См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 29, 197.

²⁶⁶ См.: Там же. С. 105—106, 136, 141—142.

²⁶⁷ См.: Там же. С. 100—101, 106, 111, 113, 115, 125, 132.

²⁶⁸ Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 348—349. Благожелательное отношение к Игнатию налицо в послесловии к церковному уставу, переписанному попом Константином в царствование Лжедмитрия I (Соболевский А. Москва и первый Самозванец. СПб., 1906. С. 6). Можно думать, что это послесловие появилось уже после гибели «расстриги». См.: Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А.Вахромееву. М., 1907. Вып. 6. С. XII.

²⁶⁹ Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 350.

²⁷⁰ В сходных чертах этот эпизод освещен в других источниках. См.: Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. С. 229; ПСРЛ. Т. 34. С. 248—249. Ср.: Псковские летописи / Пригот. к печ. А.Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 134.

²⁷¹ См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 145—146. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 212, 215.

²⁷² См.: Дмитриевский А.А. Архиепископ Елассонский Арсений... С. 65, а также примеч. на с. 78, 79, 81—83, 86, 94, 102—104, 137, 144, и др.

²⁷³ См.: Там же. С. 155. Учтем также, что в мемуарах Арсения даются греческие названия Днепра и Черного моря (Там же. С. 72, 73).

²⁷⁴ Приселков М.Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 13.

²⁷⁵ Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 349.

²⁷⁶ См.: Варлаам. Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Иосифо-Волоколамском монастыре // ЧОИДР. 1859. Кн. 3. Отд. 1. С. 9, 82. Примеч. 6; Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до начала второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1. С. LXXXIII, СII; Там же. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. Прилож. С. 179.

²⁷⁷ Солодкин Я.Г. Пискаревский летописец и боярское летописание... С. 85—88.

²⁷⁸ См.: Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Прилож. С. 79.

²⁷⁹ Существует предположение, что он принимал участие в битве на Восме в 1607 г. (см.: Восстание И.И.Болотникова: Документы и материалы. М., 1959. С. 368. Примеч. 133). Однако об этом сражении в летописце говорится лаконично. По-видимому, автор знал о нем по разрядным записям и слухам. Не случайно он замечает, что такой «бой и в древние лета мало, сказывают, бывал».

²⁸⁰ См.: ААЭ. Т. 1. С. 450—452; Платонов С.Ф. Подлинное дело о строении города Смоленска // Смоленская старина. Смоленск, 1911. Вып. 1. Ч. 2. С. 23—28; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 132, и др. Об участии Перфирьева в возведении «города» в Смоленске см.: Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964. С. 41, 73, 74, 76—77, 84.

²⁸¹ См.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 406; ПСРЛ. Т. 34. С. 229, и др.

²⁸² ААЭ. Т. 2. С. 45, 53.

²⁸³ См.: Тихомиров М.Н. Российское государство... С. 65.

²⁸⁴ См.: Акты времени Лжедмитрия I-го (1603—1606 гг.) / Под ред. Н.В.Рожественского // ЧОИДР. 1918. Кн. 1. С. 5, 7; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 406. С.Б.Веселовский хотел выяснить, «не одно ли лицо» Нечай Перфирьев с дьяком Нечаем Федоровым. Но еще Н.П.Лихачев показал, что отождествлять их нельзя (Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 514—515. Примеч. 1). Кроме того, оба они значатся в боярском списке 1610—1611 гг. См.: Сторожев В.Н. Материалы для истории русского дворянства. М., 1908. Вып. 2. С. 86.

²⁸⁵ Нечай Перфирьев упоминается в источниках до 1613 г., когда он служил в Пушкарском приказе. Его сын Петр, упоминаемый в 1614 г., принимал участие в сражениях с войсками И.И.Болотникова и Лжедмитрия II, Клушинской битве. См.: АМГ. СПб., 1890. Т. 1. Стлб. 127.

²⁸⁶ Ромодановская Е.К. Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сибир. отделения АН СССР: Сер. обществ. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 22.

²⁸⁷ Казакова Н.А. Летописные известия и предания о пребывании Ивана IV в Вологде // ВИД. Л., 1978. Вып. 10. С. 220.

²⁸⁸ Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969. С. 194; Он же. Царство террора. СПб., 1992. С. 34—35.

²⁸⁹ См.: Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь... Т. 1. Вып. 1. С. 51—54; Ардашев Н. Из истории XVII века. Очищение русской земли // ЖМНП. 1899. № 6. Отд. 2. С. 237—238; Ульяновский В.И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604—1617 гг. // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследований. СПб., 1994. С. 138.

²⁹⁰ Хазанова С.И. Сколько авторов было у Пискаревского летописца? С. 145. Таково и заключение Л.Е.Морозовой (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 349, 445).

²⁹¹ Васильев Ю.С. Летописное наследие Поморья // ВИД. Л., 1979. Т. 11. С. 26—29.

²⁹² /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 14; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 234—235, 237, 239, 240; Буганов В.И. Пискаревский летописец // СИЭ. М., 1968. Т. 11. Стлб. 166; Он же. Предисловие // ПСРЛ. Т. 34. С. 4; Пронштейн А.П. Летописный период русской историографии и накопление практических навыков в работе над источниками // ИСССР. 1981. № 3. С. 131; Севастьянова А.А. Повествовательные источники XVI—XVII веков и приемы их исторической критики. Ярославль, 1984. С. 38; Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 147; Демкова Н.С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники: Сб. статей. СПб., 1997. С. 151, 153, 155, 156, 162. Примеч. 23, и др.

²⁹³ Утверждение В.А.Плугина, что в основе ПЛ «лежат своеобразные воспоминания двух москвичей» (Источникведение истории СССР / Под ред. И.Д.Ковальченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1981. С. 78), в специальной литературе обоснования не получило.

²⁹⁴ Если верить Казанской истории, когда родился Иван Грозный, казанцы узнали о своей будущей гибели, их волхвы еще до появления у Василия Ивановича наследника предсказали, что последний «нас всех погубит» (ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 522).

- ²⁹⁵ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 6.
- ²⁹⁶ См.: Ильин М.А. Русское шатровое зодчество: Памятники середины XVI века: Проблемы и гипотезы, идеи и образы. М., 1980. С. 64—66.
- ²⁹⁷ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 62, и др.
- ²⁹⁸ С.О.Шмидт не сомневается в достоверности данного сообщения (От редактора // Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 11. Примеч. 11).
- ²⁹⁹ Кобрин В.Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) // ЗОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 301; Он же. Власть и собственность... С. 215; Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. С. 163, 347, 372. Ср.: С. 197; Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ // ЗОР ГБЛ. М., 1971. Вып. 32. С. 164. Примеч. 23. П.А.Садиков считал В.М.Юрьева инициатором опричнины со ссылкой на Сокращенный временник (Садиков П.А. Из истории опричнины XVI в. // Исторический архив. М.; Л., 1940. Т. 3. С. 117—118), имевший общий источник с ПЛ.
- ³⁰⁰ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 302; Он же. Царство террора. С. 225; Он же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1998. С. 272. А.А.Зимин же указывал, что с 1565 г. В.М.Юрьев входил в состав опричной думы (Зимин А.А. Опричнина... С. 198. Примеч.; С. 364).
- ³⁰¹ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 62; Он же. Царство террора. С. 35. Ср.: С. 355, 434. Такое известие находим и в соборном приговоре 1572 г., исторических песнях. См.: Зимин А.А. Опричнина... С. 290. Примеч. 1.
- ³⁰² См.: Акты московских монастырей и соборов 1509—1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. С. 312—313; Абрамович Г.В. Князь Шуйские... С. 105—106. К тому же старший сын И.А.Шуйского Василий (будущий царь) родился в 1553 г.
- ³⁰³ См.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 161. Примеч. 67. Сходную с ПЛ версию гибели сына Владимира Андреевича, но вместе с отцом и матерью, излагает дьяк Иван Тимофеев (Временник Ивана Тимофеева. С. 23).
- ³⁰⁴ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 62; Он же. Царство террора. С. 35, 478. Версия о смерти Василия Владимировича подтверждается тем, что в 1574/75 г. царь дал по нему вклад. См.: Никольский Н. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. С. 165.
- ³⁰⁵ См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 240; Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969. С. 194. Примеч. 2, и др.
- ³⁰⁶ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. С. 60; Он же. Иван Грозный. С. 153; Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 148—149. Это летописное известие в деталях расходится с другими сведениями о псковском юродивом, вынудившем «гордояростного» царя покинуть обреченный на разгром город. См.: Зимин А.А. Опричнина... С. 303, и др.
- ³⁰⁷ А.А.Зимин, передавая данное летописное свидетельство, почему-то назвал Шереметева.
- ³⁰⁸ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 239; Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989. С. 94; Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». С. 192.

³⁰⁹ См.: Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 270; Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех... С. 26.

³¹⁰ Зимин А.А. Опричнина... С. 472; Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С. 185, и др.

³¹¹ См. о нем: Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) / Пер. с пол. О.Н.Милевского. Псков, 1882. С. 91; Исторические песни XIII—XVI веков / Изд. подг. Б.Н.Путилов, Б.М.Добровольский. М.; Л., 1960. С. 668, и др.

³¹² ПЛДР: Вторая половина XVI века. С. 472, 474.

³¹³ См.: Там же. С. 454.

³¹⁴ ПСРЛ. Т. 34. С. 227; Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 166. Примеч. 40.

³¹⁵ Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 240.

³¹⁶ Корецкий В.И. История. С. 44.

³¹⁷ См.: Скрынников Р.Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 22—24, и др. Ссылаясь на ПЛ, Р.Г.Скрынников почему-то утверждает, что Симеон был венчан великокняжеской короной, хотя не по чину возведения царя на трон.

³¹⁸ См.: Росовецкий С.К. Устная проза XVI—XVII вв. об Иване Грозном-правителе // РФ. Л., 1981. Т. 20. С. 80. Ср.: С. 71; Корецкий В.И. История. С. 43, 54—55, 206—208.

³¹⁹ Кобрин В.Б. Посмертная судьба Ивана Грозного // Знание — сила. 1987. № 8. С. 59; Он же. Иван Грозный. С. 135—136. Утверждение исследователя, будто царь Иван велел записывать тайные мысли приближенных, и только, неточно.

³²⁰ Крупп А.А. Предания о времени Ивана Грозного // РФ. Л., 1976. Т. 16. С. 213. Ср.: Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII в.: «Смута». Л., 1988. С. 80.

³²¹ Скрынников Р.Г. Материалы для биографии Григория Отрепьева // ПОВИ. Л., 1976. Вып. 3. С. 77; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 159. Вдобавок отметим, что упомянутый монастырь назывался не Троицким (205), а Иоанно-Предтеченским.

³²² Марина называется женой Лжедмитрия и в известии о ее прибытии в Москву, хотя женитьба «расстриги» «по христианскому закону» датируется 8 мая 1606 г. (207).

³²³ Ср.: Сказание Авраамия Палицына. С. 116, 266—267.

³²⁴ Последнее сообщение уникально. См.: Станиславский А.Л. Движение И.М.Заруцкого и социально-политическая борьба в России в 1612—1613 гг. // ИЗ. М., 1983. Т. 109. С. 309, и др.

³²⁵ Солодкин Я.Г. Об общих источниках Пискаревского и Нового летописцев // ДР. 2005. № 3 (21). С. 95.

³²⁶ Зимин А.А. Первое послание Курбского Грозному и Василий Шибанов // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 146—147.

³²⁷ Этот рассказ близко напоминает народное предание, будто царь Иван Васильевич судил бояр «с протазанами, воткня в ногу». См.: Крупп А.А. Предания... С. 213.

³²⁸ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. С. 382. Комм. 13.

³²⁹ См.: Корецкий В.И. Иван Грозный и сын его Иван // Неделя. 1984. № 43. С. 16; Он же. История. С. 63, 67, 124, 132.

³³⁰ Тагищев В.Н. Избр. произв. Л., 1979. С. 243.

³³¹ Там же. С. 209, 292.

³³² Скрынников Р.Г. Россия после опричнины... С. 107; Он же. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 133; Он же. Борис Годунов. С. 15, 16.

³³³ Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 88, 94. Ср.: С. 90.

³³⁴ Корецкий В.И. История. С. 63, 124, 133. Ср.: С. 69, 126. При этом ученый находил, что в начальной редакции «Утверженной грамоты» 1598 г. версия кончины Грозного явно фальсифицирована в угоду Борису (Там же. С. 68).

³³⁵ Заметим, что роль этих промышленников в покорении Сибири подчеркнута и в других источниках. См.: Ромодановская Е.К. Строгановы и Ермак // ИСССР. 1976. № 3. С. 131, 136—141; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 33, 34, 128, 129, 137.

³³⁶ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 110.

³³⁷ См.: Корецкий В.И. История. С. 67.

³³⁸ См.: Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 91.

³³⁹ См.: Там же. С. 111, 112; Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 12, 22.

³⁴⁰ Кобрин В.Б. Иван Грозный и опричина в общественной мысли XVII — середины XVIII в. // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы идеологии и культуры. Л., 1987. С. 215—216 (ПОВИ. Вып. 10). В.И.Корецкий относил песню о гневе царя Ивана на сына ко времени выступления московского посада против опричников в 1568 г., когда Грозный якобы устроил суд над наследником престола и инсценировку его казни (Корецкий В.И. Иван Грозный... С. 16; Он же. История. С. 17). Более аргументированным представляется мнение Р.Г.Скрынникова о том, что в основе сюжета этой песни лежит другой факт: опала 1570 г. на сторонников Ивана Ивановича, которые могли прочить его на престол, в том числе Н.Р.Юрьева (последний, согласно песне, заступился за царевича). См.: Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С. 166—167.

³⁴¹ Корецкий В.И. История. С. 113—114.

³⁴² См.: Скрынников Р.Г. Россия после опричнины... С. 15, 16, 30, и др.

³⁴³ Корецкий В.И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 12, 13.

³⁴⁴ См., например: Вовина В.Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 63, 64; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 248—253. Ср.: С. 376.

³⁴⁵ Корецкий В.И. История. С. 130, 158.

³⁴⁶ Левитский Н. Игнагий, «названный» патриарх Московский (Историко-биографический очерк) // Странник. 1881. Октябрь. С. 198, 225.

³⁴⁷ Корецкий В.И. История. С. 65, 86, 164, 169, 208, 225. Внезапная смерть Грозного породила несколько легенд о его умерщвлении. См.: Колобков В.А. Последнее письмо Ивана Грозного и свидетельство очевидца о его смерти // Исследования памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг. Л., 1988. С. 8—17.

³⁴⁸ Молва, слухи отразились и во многих повестях начала XVII в., посвященных «всемирному мятежу» того времени. См., например: Тюменев А.И. Пересмотр известий о смерти царевича Димитрия // ЖМНП. 1908. № 6. Отд. 2. С. 342, 346. Примеч. 1; С. 351; Временник... С. 466—467. Комм. 71—72; Лихачев Д.С. Введение в чтение памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 241—243.

Глава III

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ ТВОРЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА

В последнее время заметно возрос интерес ученых к одному из крупнейших памятников позднего русского летописания — НЛ. Недавно В.Г.Вовина-Лебедева, занимающаяся изучением «Книги» «о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»¹ с середины 1980-х гг., опубликовала монографию, посвященную происхождению этого обширного сочинения, отразившего официальные версии событий кануна Смуты, «межъусобной брани» и большей половины царствования Михаила Федоровича. Сравнительно с предшествующими трудами того же автора данное исследование «Летописца о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»² содержит ряд новых выводов, отдельные из которых, думается, далеко не бесспорны. Таковы, например, суждения о том, что старшая разновидность НЛ осталась незавершенной, а многие ее сообщения, особенно уникальные, нужно возводить к устной традиции.

По заключению В.Г.Вовиной-Лебедевой, продолжавшаяся вплоть до 1629/30 г. работа над НЛ началась не ранее 1626 г., когда были сосланы «думцы» И.Т.Грамотин и Г.Г.Пушкин, о которых патриарший книжник привел компрометирующие сведения³. Так как «все опальные времени Филарета изображены в НЛ черными красками», а публицист не осуждает удаленного из Москвы летом 1630 г. думного дьяка Е.Г.Телепнева, составление известного во многих редакциях летописца прервалось накануне, полагает исследовательница⁴. В действительности (на что указал В.И.Корецкий⁵) отстраненный от руководства Посольским приказом еще в конце 1629 г. Е.Г.Телепнев, подобно М.И.Татищеву, представлен анонимным «списателем» виновником бегства князя М.В.Скопина-Шуйского из Новгорода, которому угрожали тушинцы⁶. (Однажды летописец упомянул об участии Е.Г.Телепнева в посольстве под Смоленск (138), и только). В.Г.Вовина-Лебедева обращает внимание и на то, что в 1628 г. получил отставку патриарший дворецкий И.В.Биркин — по мысли автора первого монографического исследования о НЛ, тот самый, который в этой «Книге...»

обвинен в «недобром» сговоре с казанским дьяком Н.Шульгиным⁷. Однако патриарший «историограф», вероятно, имел в виду И.И.Биркина⁸. Негативную оценку князя Василия Тюфякина в НЛ В.Г.Вовина-Лебедева объясняет тем, что его сын Григорий в 1629 г. подвергся опале⁹. Но такую же оценку, точнее, известие про обет пострижения в монахи, принесенный В.Тюфякиным за низложенного Василия Шуйского, мы находим в «разрядах», БЛ и одной редакции «Истории» Авраамия Палицына¹⁰. К тому же летописец сообщает о том, что Г.Тюфякин разбил черкас на «украине» и «литву» в Белозерском уезде, а также был среди воевод, двинутых против И.Заруцкого в 1613 г. В НЛ говорится и об опале, которой подвергся ездивший к шаху князь по жалобе персидских послов (116, 130, 147, 152, 154).

Рассматриваемый летописец заканчивается не отмеченной в оглавлении статьей о рождении 14 июля 1630 г. царевны Анны. Сообщение об этом обрывается на полужае, о чем может свидетельствовать и его сравнение со статьями, из которых узнаем про появление на свет детей Михаила Федоровича Ирины, Пелагеи и Алексея. По утверждению В.К.Зиборова, создание НЛ завершилось между 14 июля и 1 сентября 1630 г.¹¹ Скорее можно согласиться с мнением Б.В.Сапунова о том, что работа над «Книгой, глаголемой Новый летописец», окончилась к моменту рождения царевны Анны¹², ибо посвященное этому событию известие является припиской к основному тексту памятника. С точки зрения В.Г.Вовиной-Лебедевой, первоначально НЛ был доведен до заметки о появлении третьей дочери у государя, делившего власть с отцом, а следом, видимо, дополнен известиями за несколько ближайших лет (не позднее 1637 г.)¹³. Однако в нескольких списках по аналогии со статьями о рождении трех старших детей Михаила Федоровича¹⁴ данная заметка содержит продолжение¹⁵. Законченный вид она имеет и в летописных компиляциях, обнаруживающих зависимость от НЛ¹⁶. Поэтому можно думать, что протограф «Книги, глаголемой Новый летописец» (к которому В.Г.Вовина-Лебедева возводит ранние редакции памятника — Ундольского, Никоновскую, Академическую) не включал упоминания о рождении Анны Михайловны. Но уже вскоре после 14 июля 1630 г. «Летописец о выслугах и о изменах московских и новгородских»¹⁷ пополнился таким упоминанием, сохранившимся

в Никоновской редакции (концовка которой уцелела в дефектном виде), а со временем — и развернутой статьей.

По допущению В.Г.Вовиной-Лебедевой, этот летописец должен был оканчиваться рассказом о победе России в Смоленской войне, начатой как раз в момент завершения памятника. Но Московское государство постигла тяжелая неудача, и с казнью обвиненных в ней М.Б.Шейна и А.В.Измайлова (положительных героев НЛ), возвращением из ссылки ко двору вскоре после смерти Филарета Салтыковых и И.Т.Грамотина, выпадами против которых насыщен патриарший летописец, его текст «стал совершенно неприемлемым как официальная версия истории». «Задевавший» многих лиц из окружения «великих государей», слишком «привязанный» к политической ситуации конца 1620-х гг., НЛ с ее изменением остался неоконченным, считает В.Г.Вовина-Лебедева¹⁸. Стоит напомнить, однако, что Смоленская война началась как минимум через два года после завершения анализируемого сочинения, в котором (в отличие от некоторых кратких летописцев¹⁹) не нашла отражения смерть матери царя Михаила Марфы Ивановны в январе 1631 г. Сообщение о рождении Анны Михайловны едва ли можно признать малозначительным²⁰, тем более, что оно находит аналогии в предшествующих летописных статьях. Вероятно, НЛ (в чем, между прочим, сказывается его принадлежность к традиционному жанру исторической книжности) был рассчитан на систематические дополнения, первым из которых и явилось упомянутое сообщение. Недаром выявлен ряд продолжений памятника, в частности, до 1635, 1645 и 1653 гг. К тому же такие положительные (в оценке В.Г.Вовиной-Лебедевой) герои НЛ, как Ф.И.Шереметев, Д.М.Черкасский, Д.М.Пожарский, Б.М.Лыков, Г.К.Волконский, сохранили видное положение при дворе и после кончины Филарета.

В.Г.Вовина-Лебедева выдает официальный летописец 1629/30 г. за своеобразный отчет о деятельности царского и патриаршего окружения той поры в начале «бунташного века», когда «вльгались в государское имя ... ложно воры»²¹. Приближенные Михаила Федоровича и Филарета якобы пытались повлиять на изображение в рассматриваемом памятнике себя и своих родственников, хотя не всем это удалось. По словам исследовательницы, «запись в НЛ о негативном поведении на царской службе, а тем

более об измене того или иного лица в Смуту могла, вероятно, нанести ущерб родовой чести», а «лишнее упоминание о верной службе в трудные годы начала века всегда было кстати»²². В нашем распоряжении, однако, нет данных об использовании патриаршего летописца (в котором нашли отражение события и кануна «разорения русского», и первой половины царствования Михаила Федоровича) в местнических спорах; такую роль по-прежнему играли «разряды»²³. Кроме того, перечни погибших в «шехвальском» походе 1604—1605 гг. и казненных «царевичем Петром» в Путивле, аналогичные имеющимся в НЛ, встречаются в ПЛ и Карамзинском хронографе (далее — КХ). Данный факт констатирует и В.Г.Вовина-Лебедева.

Примечательно, что в НЛ за проигрыш удачно начатой кампании против войск королевича Владислава порицается князь Ю.Я.Сулешов — близкий родственник царя Михаила²⁴. Как утверждает В.Г.Вовина-Лебедева, в период создания интересующего нас произведения видное положение при дворе занимала вся семья Куракиных, и один из них — боярин Иван Семенович — неспроста сделан главным героем летописного рассказа о сражениях правительственных отрядов со сторонниками Лжедмитрия II под Брянском (78; ср.: 79, 81, 93, 95, 96)²⁵. На самом деле 1620-е — начало 1630-х гг. (вплоть до смерти) князь, который удостоился пожалований короля Сигизмунда, провел в заточении²⁶. Летописец представил венеитина Истому Пашкова соловценином, хотя при Михаиле Федоровиче сыновья одного из предводителей вспыхнувшего вскоре после воцарения Шуйского восстания Федор и Афанасий несли службу в жильцах, затем — дворянах московских²⁷. Прославление в НЛ крапивенского воеводы М.Д.Ивашкина, которое В.Г.Вовина-Лебедева связывает с тем, что его потомки в 1620-х гг. входили в состав Государева двора, можно объяснить и иначе: относившийся к тульскому «выбору» помещик оказал упорное сопротивление И.М.Заруцкому и, тяжело раненый, был четвертован мятежным атаманом²⁸. Воевода же Борисова К.Ивашкин осуждается в НЛ за то, что в 1618 г. покинул город (144). «Приставства» В.Хлопова и Д.Жеребцова у возвращенных из ссылки Романовых В.Г.Вовина-Лебедева отчего-то рассматривает как свидетельства близости к «Никитичам», указывая, что Д.В.Жеребцов являлся стольником царя Михаила. Однако (на что

обращает внимание сама исследовательница) ржевский выборный дворянин, состоявший при Романовых в их вотчине близ Юрьева Польского, согласно летописному известию, погиб в разгар Смуты²⁹. Приставы охраняли заключенных (66, 70, 83, 106—109, 149)³⁰, и непонятно, почему между теми и другими должны были сложиться доверительные отношения. Заметим также, что в 1626 г. И.И.Хлопов находился в опале³¹. Видное положение при дворе занимали тогда князя А.Н.Трубецкой и А.С.Урусов³², хотя к Д.Т.Трубецкому летописец относится с плохо скрываемой неприязнью, а о Петре и Александре Урусовых сообщает, что они изменили царю Василию, «отъехав» в Крым, первый из них служил «Вору», но потом убил его (76, 93, 104, 105). Патриаршим стольником с 1626 г. был О.И.Сунбулов³³. В двух же статьях НЛ И.Сунбулов представлен крестопреступником, о Г.Сунбулове летописец упоминает и как о приверженце царя Василия, и как об участнике заговора против него (76, 77, 87). Службу при дворе нес в то время и И.К.Карамышев³⁴, а в НЛ подчеркнуто (на это обратил внимание А.Л.Станиславский), что от воевод И.Карамышева и С.Чемесова, когда к Волоколамску «приступал» Сигизмунд III, было «мало промыслу», в отличие от предводителей казаков (128)³⁵. В патриаршем летописце восторженно говорится о мурзе М.Конаеве, хотя, по наблюдению В.Г.Вовиной-Лебедевой, ни один его родственник в Государевом дворе не числился³⁶. Зато Г.Орлов, который в августе 1612 г. провел в осажденную ополченцами Москву шестьсот гайдуков (126), когда создавался НЛ, часто служил в «царствующем граде». Приведенные летописцем известия о ссылке князя Г.П.Шаховского после падения Тулы и подробности строительства во время блокады этого города в 1607 г. запруды на реке Упе уникальны³⁷. И если первое из этих сообщений подобно В.Г.Вовиной-Лебедевой можно приписать какому-нибудь Шаховскому, служившему в окружении Филарета, то детали тульской осады, о которых поведал патриарший книжник, явно не могли прославить ту или иную видную дворянскую фамилию либо ущемить ее интересы. (Муромец М.Кровков, предложивший соорудить запруду возле крепости, где засели болотниковцы, и его потомки к Государеву двору не принадлежали³⁸). Г.К.Волконский ездил в Крым накануне, а не после Ф.П.Бярятинского, как сказано в патриаршем летописце³⁹. Необходимо,

следовательно, внести ограничение в вывод о том, что «приближенное положение» либо «опала на момент составления памятника определяла изображение в НЛ тех или иных лиц, а то и их родов»⁴⁰. Далее, бояре без указания фамилий упомянуты в летописных сообщениях о боях правительственных войск с отрядами первого самозванца, наречении царем Федора Борисовича, восстаниях в Москве «на расстригино имя» и против новоявленного «цесаря», суде над Шуйскими в начале царствования Лжедмитрия I, «посылке» грамот в Литву о признании его законным государем, вступлении на трон Василия Ивановича, преследованиях знати новым самодержцем, встрече мощей царевича Дмитрия в столице, сражениях с болотниковцами под Ельцом, Москвой, Калугой, Тулой, браке Василия Шуйского, отправке войск против второго самозванца к Болхову, боях с «ворами» у Москвы и Рахманцева, переговорах о возвращении Мнишков на родину, попытке низложения Шуйского во время тушинской осады «царствующего града», Клушинской битве, свержении царя Василия, избрании Владислава русским государем и послов в королевский стан под Смоленском, положении в оккупированной Москве и земском ополчении, капитуляции интервентов в Кремле и Китай-городе, воцарении Михаила Федоровича, волнениях 1618 г. в Москве, подходе к ней гетмана Сагайдачного и королевича Владислава, возведении на патриаршество Филарета (62—65, 67, 69—75, 77, 79—81, 87—88, 98, 100—107, 111, 112, 126, 127, 129—131, 144—146, 149; ср.: 94, 103, 104, 126, 147, 149). Сторонниками того, чтобы пустить «литву» в Москву в 1610 г., оказывается, было четверо «от сигклит». Дважды в НЛ говорится о безымянных изменниках (102, 128, 141). Поведение светской знати в годы «смятения во всей Русской земле» вообще, на взгляд В.Д.Назарова, рассматривается летописцем в качестве причины углубления «межъусобия земнаго»⁴¹. (Так назвал пережитое лихолетье дьяк И.Тимофеев). Едва ли стоит полагать, что составитель официального летописца середины царствования Михаила Федоровича стремился запечатлеть оценки действующих лиц или родов в начале XVII в. Во многих статьях даже умалчивается о видных дворянах, действовавших на арене Смуты либо в канун ее. Таковы, в частности, статьи о пожарах и буре в Москве, сооружении там Деревянного города, «черемисской войне», приезде к Федору Ивановичу

иноземных царей и царевичей, море в Пскове и Ивангороде, явлении Василия Блаженного, обретении мощей Романа Угличского, «богомольных» походах московских государей, распре в Ногайской орде, «поставлении» южнорусских «градов» и смоленского кремля, рождении и смерти царевны Феодосии, разрушении оползем нижегородского Печерского монастыря, принятии пострига вдовой Федора Ивановича и ее кончине, разгроме хана Кучума, смерти Бориса Годунова (34, 36, 38, 42, 43, 45, 47—51, 54—56, 58, 63). Круг персонажей «летописной книги» 1629/30 г. не ограничивается членами царского двора, приближенными Филарета или их родственниками. Так, в НЛ повествуется о рядовых дворянах и детях боярских (каширянине Н.Лихареве, головах М.Рчинове, И.Мажарове, П.Неелове, Л.Мясном), «старейшинах» «разбоев» Хлопке и Салкове (58, 79, 93—94, 97, 119, 120), а в статье «О совокуплении всех православных крестьян и о побое на литву и русских воров» читаем про сбор сил по примеру нижегородцев в Юрьеве Польском, Решме, Балахне, Городце, Холуе сотником Ф.Красным, крестьянином Г.Лапшой, И.Кувшинниковым, Ф.Нагавицыным, И.Деньгиным (86).

По мысли В.Г.Вовиной-Лебедевой, текст НЛ в период его создания был доступен членам Государева двора, что не вполне согласуется с разделяемым ею тезисом о возникновении памятника в патриаршем окружении.

К числу главных источников этого летописца В.Г.Вовина-Лебедева теперь относит семейные предания видных дворян, прежде всего царских и патриарших стольников⁴². Однако в нашем распоряжении нет даже косвенных свидетельств о том, что автор НЛ, подобно Авраамию Палицыну и Савве Есипову⁴³, опрашивал очевидцев тех событий, о которых рассказал в своем произведении. В.Г.Вовина-Лебедева думает, что близкий к Филарету книжник поступил примерно так же, как первый архиепископ Тобольский Киприан, созвавший ветеранов «Сибирского взятия» и поручивший им составить «написание» о том, что они помнят о походе Ермака⁴⁴. Судя по Есиповской летописи, однако, владыка, заложивший основы нового Софийского дома, лишь распорядился выяснить у сподвижников легендарного атамана, «како приидоша» они за Урал, где сражались с «погаными» и кто из казаков при этом погиб, и участники экспедиции почти

сорокалетней давности принесли Киприану «списки» с ответами на заданные вопросы⁴⁵. Учтем также, что «Старорушанин», задумавший составить синодик «ермаковым казакам», пользовался воспоминаниями немногих доживших до 1621/22 г. ветеранов завоевания «Кучумова царства», создатель же НЛ, следуя логике В.Г.Вовиной-Лебедевой, должен был опросить десятки приближенных «великих государей» о разнообразных событиях нескольких десятилетий.

Источником летописного рассказа о мучениях Киприана (тогда еще архимандрита Спасо-Хутынского монастыря) шведами В.Г.Вовина-Лебедева без колебаний объявляет свидетельства самого «Старорушанина»⁴⁶. Но этот рассказ (вопреки мнению ряда биографов тобольского «первопрестолника», ставшего митрополитом Крутицким, затем Новгородским⁴⁷) едва ли достоверен. Известно лишь, что Киприан, возглавлявший в 1615 г. новгородское посольство в Москву, по возвращении был задержан «немцами» в Кремле⁴⁸. В.Г.Вовина-Лебедева не исключает, что от «Старорушанина» автор НЛ узнал об удалении низложенного в 1586 г. московского «первосвятителя» Дионисия в Хутынский монастырь (откуда тот попал на митрополию)⁴⁹. Однако в «церковно-судебных определениях» Киприана последних лет его жизни местом ссылки опального владыки названа «Тифина»⁵⁰ — видимо, тихвинская Успенско-Богородицкая обитель. Кроме того, в НЛ говорится о пострижении Дионисием в монахи умирающего Ивана IV, хотя, вероятнее, это было сделано царским духовником Феодосием Вяткой⁵¹.

В представлении В.Г.Вовиной-Лебедевой, создатель патриаршего летописца мог использовать отписки своих информантов (к примеру, Д.М.Пожарского) по аналогии с донесениями, которые являлись источниками «разрядов»⁵². Это предположение, впрочем, осталось неаргументированным.

По убеждению В.Г.Вовиной-Лебедевой, только наличие «текстуальных параллелей может свидетельствовать о заимствовании одним произведением другого в качестве источника. Совпадения же отдельных фактов, версий, имен и обстоятельств недостаточны для такого вывода». Исходя из этого, исследовательница отказывается считать, что автор НЛ пользовался письменными источниками — документальными и нарративными⁵³. Но ведь создатели

повествовательных памятников XVI—XVII вв. зачастую редактировали тексты сочинений, к которым обращались. При включении в своды изменениям все чаще подвергались и летописные сочинения⁵⁴. Савва Есипов и анонимный строгановский «историограф» отредактировали раннюю тобольскую повесть о «Сибирском взятии»⁵⁵. Сама В.Г.Вовина-Лебедева признавала, что в ходе работы над НЛ значительной правке подверглись «Краткое описание...», сочинения о нижегородском видении 1611 г. и перенесении в Москву Ризы Господней. Патриарший летописец поступил так и относительно некоторых разрядных записей и прошения смоленского дворянина И.И.Философова⁵⁶. Как находит и В.Г.Вовина-Лебедева, в официальном летописце конца правления Филарета излагается коллективная челобитная, легшая в основу приговора «всей земли» от 30 июня 1611 г., а в известии о коронации Михаила Федоровича налицо явное сходство с «разрядами» (это единственный случай такого рода). По вполне основательному предположению исследовательницы, от документов зависит и 137-я статья НЛ⁵⁷. (В этой статье, отражающей перипетии восстания И.Болотникова, надо думать, по «разрядам», сказано о том, что на место отозванного в Москву князя И.Хованского в Переяславль Рязанский были направлены Б.М.Лыков и П.П.Ляпунов). Заметим также, что в рассказе «О войне каинских немец и о разорении Печенского монастыря» сообщается про «присылку» на Соловки воевод А. и Г.Волконских, голов В.Акинфова и Е.Протопопова (44). Более подробно об этом говорится в Новгородско-Софийском своде 1630 г.⁵⁸, возможно, по тому же документу (едва ли не разрядной записи), которым располагал создатель НЛ⁵⁹. В «разрядах» можно видеть и общий источник перекликающихся друг с другом известий НЛ, ПЛ и КХ, например, о походе к Таркам и расправах «царевича Петра» в Путивле над дворянами, сохранившими верность московскому государю⁶⁰. По-видимому, к записям такого рода автор «Книги о выслугах и о изменах...» прибег и в других случаях. В статье 135-й «О посылке бояр и воевод под города на воровских людей» перечислены царские военачальники, направленные вслед за разгромом болотниковцев под Москвой к Серпухову, Арзамасу, Михайлову, Калуге, Веневу, Козельску; при этом сообщается, что И.И.Шуйскому велели отойти из Серпухова под Калугу, а И.М.Воротынскому после

взятия Арзамаса — к Алексину. Если верить НЛ, царь Василий, овладев Тулой, прислал в Брянск мещовского воеводу Г.Сунбулова, которого затем отпустили обратно М.Ф.Кашин и А.Н.Ржевский. По летописному свидетельству, когда поляки и «литва» заняли Москву, против них стали собираться в Калуге Д.Трубецкой и И.Заруцкий, в Рязани — П.Ляпунов, во Владимире — В.Мосальский и А.Измайлов, в Суздале — А.Просовецкий, в Костроме — Ф.Волконский, в Ярославле — И.Волынский, «на Романове» — Ф.Козловский «з братиею». Согласно НЛ, после воцарения Михаила Федоровича с целью разгрома И.Заруцкого под началом И.Н.Одоевского были посланы отряды Р.П.Пожарского (из Суздаля), Г.В.Тюфякина (из Тулы), И.В.Измайлова (из Владимира), М.А.Вельяминова (из Рязани). Летописцем приведены «ропись» встреч вернувшегося из Речи Посполитой Филарета в Можайске, Вязме, Звенигороде и «разряд» царской свадьбы 18 сентября 1624 г. (73, 77, 105, 130, 148—151; ср.: 109, 152). Сообщая о походах Михаила Федоровича по монастырям (150, 152), автор, не исключено, привлекал записные книги Разрядного приказа⁶¹. Как отмечалось еще Л.В.Черепниным, летописец обращался к материалам политического сыска. Их влияние ощутимо не только в статье о «заговоре» Шуйских (1586 г.), но и в рассказе о попытке измены царю Василию на реке Незнани И.Катырева (кстати, зятя Филарета), Ю.Трубецкого, И.Троекурова, которых соответственно отправили в тюрьмы в Сибирь, Тотьму и Нижний Новгород, а арестованных вместе с этими князьями Я.Желябовского, Ю.Нев(ф)тева и сына Г.Толстого казнили в Москве. Возможно, такое же происхождение имеет летописная заметка о «заводчиках» столичных волнений 1618 г. ярославце Б.Тургенева, смолянине Я.Тухачевском, нижегородце А.Жедринском (80, 145). Следуя документам, автор, видимо, сообщил про отцов вдов царевича Ивана Ивановича Прасковьи и Александры, жены Грозного Дарьи, вдовы Василия Шуйского Елены (150, 152, 153). По наблюдению Л.В.Черепнина, в НЛ весьма точно передано содержание грамоты А.Измайлову во Владимир, относящейся к февралю 1611 г.⁶²

В.Г.Вовина-Лебедева пришла к выводу, что лишь немногие материалы, зафиксированные составленной вскоре после знаменитого московского пожара 3 мая 1626 г. описью посольского архива, имеют параллели в тексте НЛ. Вслед за этим пожаром, впрочем,

на места были посланы распоряжения о снятии копий с царских грамот и присылке списков в Москву (хотя от выполнения такой задачи быстро отказались)⁶³. После 1626 г. в посольский архив могли поступить новые материалы, ставшие известными патриаршему летописцу. Во время страшного пожара удалось спасти часть документации Разрядного приказа, которая также, быть может, оказалась в распоряжении автора НЛ⁶⁴. Сошлемся и на включивший статейный список 1627 г. о наследовании вотчин и появившийся год спустя указ об увеличении числа подвод служилым людям летописец В.Н.Собакина, происходившего «из среды феодалов государева двора»⁶⁵.

Если бы автор НЛ дословно или почти полностью воспроизвел «разряды» (вроде составителя так называемого Московского летописца конца царствования Михаила Федоровича⁶⁶), он поступил бы наподобие заурядного компилятора. Иначе, нежели в повествовании о событиях 1580—1620-х гг., сложившемся в близких к Филарету кругах, источниками воспользовался и создатель ПЛ. В последнем имеются выдержки из Степенной книги, приведены краткие летописные заметки времени опричнины, родословцы, приложение ко второй «окружной» грамоте царя Василия, Иное видение, что, между прочим, заставляет присоединиться к определению этого летописца как компилятивного, предложенному М.Н.Тихомировым.

В оценке В.Г.Вовиной-Лебедевой статья «О принесении Срачицы Господни в царствующий град Москву...» (151—152) — текст, близкий к основной редакции «Документального» сказания, посвященного тому же событию. Вместе с тем исследовательница не исключает, что эта статья написана преимущественно по свидетельствам очевидцев. Если ранее В.Г.Вовина-Лебедева усматривала в «Книге, глаголемой Новый летописец» «переложение» какого-то источника о нижегородском «явлении» 1611 г., возможно, сходного с протографом «Повести» о видении некоему Григорию, то в настоящее время она возводит соответствующий летописный рассказ к устной традиции, которую считает и общим источником НЛ и ПЛ (от поиска которого в опубликованной в 1992 г. работе отказалась). Лишь две начальные статьи анализируемого памятника, с точки зрения В.Г.Вовиной-Лебедевой, зависят от «Краткого описания...» либо его протографа. Это сочинение

она считает единственным «летописным источником» возникшей на патриаршем дворе «Книги...» о событиях последних десятилетий⁶⁷. Но было ли реальным создать НЛ, не обращаясь к нарративным произведениям предшествовавшего времени? В.Г.Вовина-Лебедева, без пояснений заключившая, что неофициальные сочинения автором летописца конца патриаршества старшего «Никитича» использоваться не могли⁶⁸, воздержалась от рассмотрения аргументированных многими историками суждений насчет вторичности ряда статей этого летописца относительно краткой редакции Сказания о Гришке Отрепьеве, Истории Авраамия Палицына, Иного сказания, некоей повести об угличском деле, повременных записей 1580—1590-х гг. Зато В.Г.Вовина-Лебедева повторяет допущение О.А.Державиной и В.Д.Назарова о знакомстве анонимного «писателя» с Временником Ивана Тимофеева⁶⁹. (Стало быть, перед нами еще один «летописный источник» разбираемого произведения!) Есть веские основания отклонить это допущение⁷⁰. Сходные же известия НЛ и ПЛ содержат немало подробностей, которые едва ли могли удержаться в памяти современников.

Во многих сочинениях «смутных лет» запечатлены слухи и толки, публицисты той поры показывают действующих лиц на фоне молвы⁷¹. Как заметили В.И.Корецкий и Р.Г.Скрынников, в НЛ понаслышке говорится о смерти Грозного, пребывании Г.Отрепьева в Чудовом монастыре, кончине М.В.Скопина-Шуйского⁷². Следуя собственным воспоминаниям, летописец рассказал о «московском разорении», боях у стен столицы в августе 1612 г., ее освобождении от интервентов⁷³. Далее, повествуя о крымском набеге 1592 г., автор заметил: «и старые люди не помнят такие войны от поганых». По его свидетельству, хотя «расстригу» встречали близ Москвы в «велми красный» день, над «градом» и посадом стала тьма. В статье 383-й «О знамени небесном» читаем, что когда над столицей появилась звезда, бывшая светлее остальных, все «вельми ужасошася», но, как стали толковать мудрые философы, эта звезда — «не к погибели Московскому государству, но к радости и к тишине» (45, 66, 146)⁷⁴. В.Г.Вовина-Лебедева полагает, что устные источники легли в основу официального летописца исхода 1620-х гг., являясь, стало быть, своеобразным сводом воспоминаний (преимущественно членов Государева двора)

о событиях русской истории с кануна смерти «яростиваго» самодержца до современности. Думается, исследовательница не избежала преувеличения, тем более, что хронологические определения летописца (их находим главным образом в начальных и заключительных статьях), кроме нескольких случаев, верны. Хотя «в конце концов, всякий письменный источник летописного, хроникального типа создается на основе преимущественно устных сообщений о событиях их очевидцев либо лучше или хуже осведомленных о них людей»⁷⁵, непосредственно НЛ все же зачастую восходит к нарративам и документам, круг которых ученым конца XIX—XX вв., в том числе самой В.Г.Вовиной-Лебедевой, удалось очертить с достаточной выразительностью.

В «Книге, глаголемой Новый летописец» — крупнейшем памятнике официального летописания первой половины XVII в. — использован, как считает большинство историков, обширный комплекс документальных материалов, в частности, разрядные записи, следственные и посольские дела, царские грамоты, отписки местных властей⁷⁶. Современная же исследовательница НЛ В.Г.Вовина-Лебедева рассудила, что поскольку там не обнаруживается прямых текстуальных совпадений с документами, например, «разрядами», хотя иногда их версии повторяются, сочинение «о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»⁷⁷ нельзя возводить к источникам такого рода⁷⁸. Выходит, если автор даже слегка видоизменил текст другого произведения, оно уже не может считаться источником его сочинения. Такое представление, разумеется, следует отклонить.

Прямое сходство НЛ с «разрядами», по наблюдению В.Г.Вовиной-Лебедевой, обнаруживается только в одном случае — в рассказе о коронации Михаила Федоровича⁷⁹. Кроме того, как считает исследовательница⁸⁰, в «летописце о выслугах и о изменах московских и новгородских»⁸¹ излагается текст челобитной, легшей в основу Приговора «всей земли» от 30 июня 1611 г.; источниками НЛ могли стать и отписки воевод, например, князя Д.М.Пожарского, быть может, к документу создатель рассматриваемого памятника обращался и в главе «Об отходе от Михайлова города воеводамъ» (73, 112). По мнению Б.Н.Флори, сомнения В.Г.Вовиной-Лебедевой насчет возможности заимствования летописцем данных «разрядов» подтверждает «рассказ» НЛ о походе

А.Лисовского к Орлу, Белеву и Перемышлю осенью 1615 г., который «оказывается ближе к реальным фактам, чем разрядные записи»⁸². Этот довод едва ли можно признать весомым, поскольку он касается всего лишь одной главы произведения.

Систематический анализ НЛ склоняет к выводу о широком использовании его создателем документальных материалов, причем различных видов. (Заметим, что в анализируемом летописце часто встречаются ссылки на такие материалы, см.: 48, 54, 56, 60, 62, 65, 67, 71, 76, 84, 90, 92, 93, 97, 99, 101, 106, 107, 112, 113, 116, 117, 119, 127, 128, 133, 139, 142, 144, 150; ср.: 42, 57, 115, 116, 118, 120, 138, 151, 153).

Согласно 12-й главе НЛ, Михаил Головин бежал в Литву из принадлежавшей ему вотчины — села Московца Медынского уезда, «послыша ... разорение над своими родители» (36)⁸³. В следующей главе говорится о «поимании» в 1586/87 г. по доносу «людей» Шуйских Федора Старово «съ товарищи» их господ, а также Колычевых, Татевых, Андрея Быкасова «з братиею и Урусовых», московских гостей Федора Нагая «съ товарищи». По сообщению летописца, Ивана Шуйского сослали в его вотчину — село Лопатничи — с приставом Иваном Турениным, а затем на Белоозеро, где знатнейший князь «удавлень бысть»⁸⁴; та же судьба постигла А.И.Шуйского, отправленного в село Воскресенское, а потом в Каргополь⁸⁵; Иван Крюк Колычев, оказывается, попал в каменную тюрьму в Нижний Новгород (36—37). Наличие фактических подробностей о бегстве М.Головина и репрессиях в отношении Шуйских, видных московских дворян и купцов наводит на мысль, что в обеих главах летописца использованы дела об «измене» (по официальной версии) названных лиц.

Обширный рассказ посвящен розыску в Астрахани (при участии лекаря Арапа⁸⁶) о смерти царевича «Малать-Кирея», «испорченного», как выяснилось, «ведунами» из Крыма и Казыева улуса. Если верить летописцу, Федор Иванович прислал для «сыска» о кончине ханского сына О.М.Пушкина⁸⁷, распорядившись пытать и сжечь виновных, и «на пытках те ведуны сказывали», как «портили» Мурат-Гирея, цариц и других татар: «пили из них сонных кровь» (39—40). По-видимому, автор НЛ обращался к ответственному делу о смерти крымского царевича, ставшего вассалом Москвы⁸⁸.

Е.А.Белов полагал, что в НЛ использованы материалы «сыска» о гибели царевича Дмитрия. Летописные известия об убийстве угличанами 12 человек, обвиненных в смерти младшего сына Грозного, участии в расследовании этого дела боярина Василия Шуйского, Андрея Клешнина и «властей», пытках Михаила, Андрея Нагих (41—42), казалось бы, подтверждают эту мысль⁸⁹. Впрочем, согласно «обыску» 1591 г., посадские «мужики» перебили 15 лиц, которых посчитали «убойцами» царевича⁹⁰. Учтем также, что «сыскное» дело о его смерти к началу второй четверти XVII в. «роспалося все», «у нево» не стало «и верху»⁹¹.

В 32-й главе НЛ «О речех на царя Бориса»⁹² и о неповинной крови» рассказывается о том, что донос алексинского сына боярского Ивана Подгорецкого, толковавшего, будто Годунов «приведоша» крымского хана под Москву, «бояся отъ земли про убойство царевича Дмитрея», вызвал в 1591/92 г. розыск «во всей уkraine», отчего «многие места запустеша» (44). Вслед за С.В.Бахрушиным и Л.В.Черепниным можно думать, что летописец поведал об этом по следственному делу⁹³.

Подобно Л.Е.Морозовой⁹⁴ допустимо считать, что такое дело стало источником 46-й главы НЛ. Здесь сообщается о намерении князя В.Щепина, В.Лебедева, П.Байкова поджечь Москву, дабы разграбить казну, находившуюся «у Василия Блаженного». В результате «обыска», как читаем в летописце, В.Щепина, П.Байкова с сыном обезглавили, других повесили и разослали по тюрьмам (46—47).

Пространную главу «О Федоре Никитиче з братьею», где рассказывается об аресте по воле царя Бориса Романовых, Ф.Шестунова, Сицких, Репниных, Карповых, Черкасских, гибели многих из них в ссылке (52—54) тоже есть основания возводить к следственному делу⁹⁵.

В главе «О настоящей беде Московскому государству и Гришке Отрепьеве» сказано, что будущий самозванец где-то «во младости пострижеса на Москве», затем перебрался в суздальский Спасо-Евфимьевский, через год очутился в Спасской обители на Куксе, где пробыл 12 недель, из Чудова монастыря бежал в галичский святого Якова («на Железный Борок»), наконец, отправился в Киев (59, 60)⁹⁶. Возможно, летописные известия про скитания

Отрепьева по провинциальным монастырям основаны на материалах розыска о «расстриге»⁹⁷.

По словам летописца, взяв Тулу, царь Василий велел повесить Лжепетра, сослать Г.Шаховского «на Каменное», а И.Болотникова, Ф.Нагибу «и иных товарищевъ» в поморские города, где приказал «казнити» (77).

Согласно 48-й главе, в выступивших против «Вора» полках боярина М.В.Скопина-Шуйского на реке Незнании обнаружилась «шатость»: Василию Ивановичу захотели изменить князя И.Катырев, Ю.Трубецкой, И.Троекуров «и иные с ними»; узнав об этом, государь приказал их «переимати», и после пыток в Москве эти князья были отправлены по тюрьмам в Сибирь, «на Тотьму» и в Нижний Новгород, а Я.Желябовский, Ю.Нев(ф)тев и Григорьев сын Толстой казнены (79—80)⁹⁸. Еще из одной главы НЛ узнаем о заговоре против царя Василия с участием князя Р.Гагарина, Г.Сунбулова и Т.Грязного, которые, потерпев неудачу, бежали в Тушино (87)⁹⁹.

Рассказ «О умышлении Заруцково и о посылке ис-подь Москвы на убийство» тоже может свидетельствовать об использовании летописцем судебно-следственного делопроизводства. Здесь читаем, что атаман, удостоившийся в Тушино боярского звания, отправил в Ярославль убить Д.М.Пожарского казаков Обреска и Стеньку к своим «советникам» смолянину Ивану Доводчикову, смоленским стрельцам Шанде «с товарищи» и рязанцу Семену Швалову, жившему на дворе князя, возглавившего новое земское ополчение; Семен вместо «брюха» Дмитрия Михайловича попал в ногу казаку Роману, «злодея Стеньку» пытали, а его «товарищей» «переимали», разослали по городам или под Москву в темницы (121—122)¹⁰⁰. Примечательна и глава «О приходе на боярь с шумом», где «заводчиками» антиправительственного выступления объявляются ярославец Б.Тургенев, смолянин Я.Тухачевский и нижегородец А.Жедринский (144—145)¹⁰¹.

Сделанный многими исследователями вывод об использовании в НЛ разрядных записей подтверждается при рассмотрении десятков глав анализируемого памятника.

К «разрядам» можно возвести летописные сообщения о гибели во время штурма Ругодива князя И.Ю.Токмакова, И.И.Сабурова и стрелецкого головы Г.Маматова (38—39), «послании ...

в Шафкалы» в 1593/94 г. воевод А.И.Хворостинина «с товарищи» (один из них — В.Т.Долгорукий — «сяде» в Койсе, а в Тарках, где было перебито около трех тысяч человек, пали И.В.Измайлов и И.П.Федоров) (45—46)¹⁰², отправке зимой 1598/99 г. воевод в Сибирь¹⁰³ с повелением выстроить Мангазею (что и было сделано князем В.Рубцом Мосальским¹⁰⁴) и походе царя Бориса тогда же, в Великий пост, «молитися» в Иосифо-Волоколамский монастырь¹⁰⁵ (51), отправке в Литву М.Г.Салтыкова, В.О.Плещеева, М.С.Дмитриева «с товарищи» (55)¹⁰⁶, известия о том, что в июне 1591 г. Белый город выгорел от Чертольских ворот «по самую Неглинну» (42)¹⁰⁷, а в «та же времена», когда был мор в Новгороде и Пскове¹⁰⁸, М.А.Безнин на Выйсе (точнее, Выси близ Калуги) разгромил татар, напавших на мещовские, козельские, воротынские, перемышльские «места» (48)¹⁰⁹. Вероятно, по тому же источнику в главе «О посылке и побое въ Торках» перечислены воеводы и головы, погибшие или плененные в этом злосчастном походе, а также сказано о спасении князя В.Кольцова-Мосальского, сожжении Койсы и отходе на Терек П.Головина и В.Долгорукого, отпуске из турецкого плена В.Бахтеярова (58)¹¹⁰. Видимо, следуя «разрядам», летописец перечислил администраторов Чернигова, Путивля и Новгорода-Северского в главе «О приходе Ростригине и о здаче городовъ и поимании воеводъ» (61—62)¹¹¹. Созвучны разрядным записям и свидетельства НЛ о том, что во время смуты «на Ростригино имя» Рыльск обороняли изменники Г.Роща Долгорукий и Я.Змеев, в Радонежский острог к боярам с царским «словом» направили П.Н.Шереметева и думного дьяка А.Власьева, под Кромы с целью привести войска к присяге Федору Борисовичу послали М.П.Катырева-Ростовского и П.Ф.Басманова, а отозвали из армии в Москву Ф.И.Мстиславского, В. и Д.Шуйских, лагерь у Кром успели оставить М.П.Катырев и А.А.Телятевский, последний вместе с И.М.Воротынским выехал к Туле, где находился самозванец (64, 65)¹¹². С «разрядами» нетрудно сблизить несколько глав официального летописца, посвященных восстанию И.Болотникова: «О посылке боярь и воеводъ подь города на воровскихъ людей» (здесь читаем об отправке против разбитых близ Москвы повстанцев И.И.Шуйского, И.М.Воротынского, И.А.Хованского, Н.А.Хованского, А.В.Хилкова, А.В.Измайлова соответственно к Серпухову, Арзамасу, Михайлову, Калуге, Веневу,

Козельску, и приказе отойти в Алексин и окрестности Калуги двум первым из названных военачальников), «О посылке подь Калугу боярь и воеводь» (тут сказано об осаде этого города Ф.И.Мстиславским, М.В.Скопиным-Шуйским, Б.П.Татевым)¹¹³, об отправке к Астрахани Ф.И.Шереметева, И.Салтыкова и И.Плещеева, ставших на острове Балчике¹¹⁴, о сражениях на Вырке (где И.Н.Романов и Д.И.Мезецкой одолели В.Мосальского) и Пчельне (там погибли Б.П.Татев и А.Черкасский), «Поход царя Василья Ивановича подь Тулу и о посылке боярь и воеводь на Каширу» (в этой главе сообщается об отправке выступившим к Серпухову московским государем А.В.Голицына «для береженья» к Кашире, а Б.М.Лыкова — к Рязани), «О посылке подь городь воеводь и о побое подь Козельскомь оть воровскихь людей» (точнее, здесь говорится о том, что царь Василий, осадив Тулу, направил В.Мосальского под Козельск, а Т.Сеитова — к Белеву и Болхову) (72—75). С разрядными записями перекликаются летописные известия о замене подошедшего к Брянску мещовского воеводы Г.Сунбулова М.Ф.Кашиным и А.Н.Ржевским, «поставившими» на «осыпи» острог, отправке в Коломну вместе с разбившими А.Лисовского на Медвежьем броду И.С.Куракиным и М.Б.Лыковым воевод И.М.Бутурлина и С.М.Глебова, получив отписку которых об угрозе нападения тушинцев, царь Василий послал отряд С.В.Прозоровского и В.Б.Сукина (одержав победу у Коломны над паном Хмелевским, Прозоровский «прииде к Москве», куда отозвали и И.Бутурлина, а его место занял И.Пушкин) (81, 84). То же можно сказать про сообщения НЛ о «стоянии» на Ходынке против «Вора» И.С.Куракина, А.В.Голицына, Б.М.Лыкова, о «побое» «литвы» посланными из Новгорода М.В.Скопиным-Шуйским «Ивелгором» и Ф.Чулковым в селе Каменки и в монастыре «у Троицы на Холховище», который был взят приступом¹¹⁵, о прибытии в Александрову слободу Ф.И.Шереметева из Владимира, И.С.Куракина и Б.М.Лыкова из Москвы¹¹⁶, об отправке Скопиным-Шуйским под Суздаль Б.М.Лыкова и Я.Барятинского, соединении направленного царским племянником из Слободы И.А.Хованского с «Ивелгором» под Старицей, взяв которую, они овладели и Ржевом, а затем двинулись к Белой, о «поставлении» острога в Цареве-Займище¹¹⁷ Ф.А.Елецким и Г.Валуевым, посланными к Смоленску Д.И.Шуйским¹¹⁸, в «товарищах» которого были И.А.Хованский

и «Иветъгор» (88, 90, 93, 94, 96, 97). В 250-й главе сказано, что после захвата Москвы «литвой» по инициативе П.Ляпунова стали «во всехъ городахъ збиратися»: в Рязани — он сам, в Калуге — Д.Т.Трубецкой и И.Заруцкий, во Владимире — В.Мосальский и А.Измайлов, в Суздале — А.Просовецкий, «на Костроме» — Ф.Волконский, в Ярославле — И.Волынский, «на Романове» — Ф.Козловский «з братьею» (105)¹¹⁹. В главе «О приходе подъ Москву и о выборе начальниковъ» перечислены воеводы, расположенные «противъ Воронцовского поля» и у Язуы, Покровских, Устретенских и Тверских ворот Белого города (109). О «посылке» «въ переславские места», где действовал Сапега, Г.П.Ромодановского с паном Косяновским, а к Переяславлю — П.В.Бахтеярова и А.Просовецкого, отправке Д.М.Пожарским из Ярославля к Москве М.С.Дмитриева, Ф.Левашова, Д.П.Пожарского, С.Самсонова, В.Туренина, ставших у Петровских, Тверских и Чертольских ворот (111, 122, 123)¹²⁰, составитель НЛ тоже мог узнать по «разрядам». Несомненная близость к ним обнаруживается в главе «О посылке за Заруцкимъ», где сообщается об участии в походе на «воровского» атамана И.Н.Одоевского из Москвы, Р.П.Пожарского из Суздаля, Г.В.Тюфякина из Тулы, И.В.Измайлова из Владимира, М.А.Вельяминова из Рязани (130)¹²¹. Скорее всего, по «разрядам» в НЛ повествуется и про отправку выехавшим к Москве из Ярославля Михаилом Федоровичем «подъ Тихвину на немецъ» С.В.Прозоровского и Л.А.Вельяминова, «посылке» к Смоленску Д.М.Черкасского, И.Ф.Троекурова, дьяка А.Царевского, «на Белую» — воевод М.Плещеева и Г.Загряжского, походе к Астрахани, где укрылся И.Заруцкий, И.Н.Одоевского, С.В.Головина, дьяка В.Юдина, а также присланного терским воеводой П.В.Головиным казанца В.Хохлова, назначении в Новгород вместо Д.Мезецкого князя И.А.Хованского и М.Вельяминова¹²², воеводах Пскова времени его осады войсками Густава Адольфа¹²³ (131, 132, 137, 134, 139—140). Следуя тому же источнику, создатель НЛ, видимо, поведал о «посылке» под Смоленск А.Ю.Сицкого, А.В.Измайлова, С.Коробьина, Е.Телепнева, выступлении к Дорогобужу князей Ю.Я.Сулешова, С.В.Прозоровского, Н.П.Барятинского, дьяка И.Грязева, посланных по царскому указу или оставленных Сулешовым¹²⁴, отходе М.Бутурлина и И.Погожего из-под Смоленска¹²⁵, отправке для сбора войск в Ярославль боярина

Д.М.Черкасского, а в Муром — Б.М.Лыкова¹²⁶, походе против занявшего Вязьму королевича Владислава на Волок Д.М.Черкасского¹²⁷ и В.А.Черкасского, а в Можайск — Б.М.Лыкова и Г.Валуева¹²⁸; первый из них получил приказ направиться в Рузу, а Д.М.Пожарский — из Калуги перейти в Боровск (138, 141, 142). Пересказывая, как надо думать, разрядные записи, летописец сообщил и «о походе боярь из городов ... въ одно место» (Д.М.Черкасского и Д.М.Пожарского соответственно в Можайск и Пафнутьев монастырь), «о выводе боярскомъ изъ Можаску» (где был оставлен Ф.В.Волынский, а Борисов, опрометчиво покинутый К.Ивашкиным, успел занять голова Б.Лупандин с астраханскими стрельцами¹²⁹), отправке (во время подхода Владислава к Москве) для сбора сил в Ярославль И.Б.Черкасского, а в Нижний Новгород — Б.М.Лыкова¹³⁰, участниках встреч вернувшегося на родину Филарета (в Можайске, Вязьме, Звенигороде) и первой свадьбы Михаила Федоровича (145, 148—151). В «разрядах» находит аналогии и летописное известие о ссылке в Сибирь (с конфискацией поместий и вотчин) воевод П.Пронского и М.Белосельского, бежавших из Вязьмы в Москву (141)¹³¹.

В 120-й главе НЛ излагается содержание крестоцеловальной записи царя Василия (69), приведенной, кстати, в ПЛ и летописном своде 1652 г.¹³²

По-видимому, документальную основу имеют 30-я и 35-я главы рассматриваемого памятника, где говорится о том, что Федор Иванович, которому прибыли служить царевичи Казачьей орды и «юргенской», «воеводичи Волоские» и «Мудьянские» (их перечислено пять), «сродич» греческого царевича Мануил Мускополович, «Дмитрей Селунской» с четырьмя сыновьями и другие¹³³, «отпустя боярь своихъ в Немецкую землю, ... пошел молитися» в Троице-Сергиев, можайский Никольский, Пафнутьев Боровской, звенигородский Саввы Сторожевского монастыри, вернувшись в столицу «на Вербной недели в среду»; «на Светлое Воскресение» он сложил опалу с Ф.М.Трубецкого, бывшего в «розни» с Годуновыми под Выборгом (43—45)¹³⁴.

В главе 73-й «О послахъ литовскихъ, о Сапеге» участниками его приема Борисом Федоровичем названы Арабланека(и)булин¹³⁵, Урмамет из Казачьей орды, сибирский царевич Маметкул (54—55), что подтверждается статейным списком¹³⁶. В НЛ упоминается

также об отправке царем Василием в Речь Посполитую Г.К.Волконского и А.Иванова, а под Смоленск к Сигизмунду III — В.В.Голицына, Д.И.Мезецкого, В.Б.Сукина, Т.Луговского, С.Васильева, определяется состав русских делегаций, «съезжавшихся» со шведами «на Пескахъ» и дважды — с поляками и «литвой», перечислены 14 городов, уступленных Россией по условиям Деулинского соглашения, говорится о прибытии из «Царьграда» Ф.Кантакузины и ответной миссии И.Кондырева и Т.Бормотова, затем С.Д.Яковлева и П.Евдокимова, «посылке» в Персию Г.В.Тюфякина, Г.ФеофилаТЬева, Ф.Панова¹³⁷, потом А.О.Плещеева и Н.Палицына (70, 102, 139, 146—148, 150, 152—154). Вероятно, при этом «списатель» обращался к посольской документации.

В 141-й главе («О убииени въ Путимле по городомъ боярь и воеводъ») вначале говорится об умерщвлении самозванцем Петром воевод Царева-Борисова М.Б.Сабурова и Ю.Приимкова-Ростовского, потом перечислены шестнадцать дворян, замученных «при Петрушке и до ево приходу в Путивль и по градомъ», включая М.Б.Сабурова и Ю.П.Приимкова-Ростовского¹³⁸, следом же повторено сообщение о гибели А.Бахтеярова с указанием на то, что он являлся путивльским воеводой, а «дочь ево тот вор ... взя к себе на позор на постелю» (74). Видимо, данный мартиролог, где между Ефимом и Матвеем Бутурлиными назван Алексей Плещеев, был механически присоединен к известию о расправе с воеводами Царева-Борисова; пояснение об Андрее Бахтеярове и упоминание про судьбу его дочери могут считаться позднейшими дополнениями. Перечень убитых «ворами» дворян и описание их мучений (сходные известия, помимо ПЛ и КХ, встречаются в «разрядах»¹³⁹), не исключено, составлены по синодику¹⁴⁰, а не разрядным записям или сведениям лиц, служивших в государевом дворе¹⁴¹.

В главе 183-й «О совокуплении всехъ православныхъ крестьянь и о побое на литву и на рускихъ воровъ» сообщается, что после того, как Ф.И.Шереметев с Балчика двинулся к Нижнему Новгороду, а нижегородцы очистили от тушинцев Балахну, «начаша збиратися по городомъ и по волостемъ»: в Юрьевце Поволжском (с сытником Ф.Красным), на Решме (с крестьянином Г.Лапшою), на Балахне (с И.Кувшинниковым), на Городце (с Ф.Нагавицыным), на Холуе (с И.Деньгиным) (86). Не является ли источником этой главы воеводская отписка?

Имея в виду летописную версию о «воровстве» «ермаковых казаков» накануне «Сибирского взятия», Е.К.Ромодановская полагает, что анонимный книжник «опирался» на приказные документы — источники «опальной» грамоты Ивана IV Строгановым¹⁴². Но 1-я глава НЛ, где излагается такая версия, как и следующая, появились в результате сокращения протографа Краткого описания о Сибирстей земле и о походе атамана Ермака¹⁴³, если не старшей редакции этого произведения.

В 397-й главе НЛ указаны маршруты и хронология походов Михаила Федоровича по монастырям в 1618/19—1619/20 гг. (150), очевидно, на основании документальных материалов. В двух следующих, а также 404-й и 413-й главах читаем о смерти вдов царевича Ивана Ивановича, его отца и Василия Шуйского, с пояснениями, чьими дочерьми они являлись и где стали инокинями (150, 152, 153)¹⁴⁴. Вероятнее всего, эти сведения — также документального происхождения.

В 356-й главе утверждается, что «война черкаская» охватила Торопецкий, Новгородский, Угличский, Пошехонский, Вологодский, Каргопольский уезды, поморские города, Вагу, тотемские и устюжские места, Двинскую землю, Неноксу, Луду, Уну, побережье «Студеного моря», окрестности Сумского острога, Заонежские погосты, Олонец (140). Едва ли летописец очертил географию этой «войны», повторяя сообщения каких-либо нарративных или устных источников. Быть может, из документов он узнал и о том, что во время «побоя» «воровских» казаков близ Углича их покинули атаманы Б.Попов, Ф.Берескин, А.Кухтин, М.Чекушников, в ходе сражения с Ходкевичем под Москвой атаманы «Трубецково полку» Ф.Межаков, А.Коломна, Д.Романов, М.Козлов «пидоша самовольством на помощь» нижегородскому ополчению, а когда король Сигизмунд осадил Волоколамск, «промыслу ... всему бывшу от атамановъ» Н.Маркова и И.Епанчина, а не воевод И.Карамышева и С.Чемесова (120, 125, 128)¹⁴⁵.

Составитель НЛ, довольно равнодушный к хронологии¹⁴⁶, приурочивает кончину Гермогена к 17 февраля 1612 г. (117)¹⁴⁷. Возможно, это известие, считающееся наиболее достоверным¹⁴⁸, имеет документальное происхождение, подобно упоминанию о том, что из Новодевичьего монастыря избранный на трон Борис Годунов прибыл в государевы хоромы, «уговев Великого поста

неделю на Зборное воскресенье», крымские послы были приняты новым царем в Серпухове «на память святыхъ Апостоль Петра и Павла» (50, 51)¹⁴⁹, а тушинцы М.Салтыков, Ю.Хворостинин, В.Мосальский, Л.Плещеев, М.Молчанов, И.Грамотин, И.Чичерин, Ф.Апраксин, В.Юрьев и многие другие «пойдоша подь Смоленскъ», где просили польского короля возвести его сына Владислава на московский трон (94). Следуя, по-видимому, документам, книжник, близкий к официальным кругам, писал о том, что камень, предназначавшийся для смоленской крепости, «имали» в Старице и Рузе, а известъ жгли в Бельском уезде, «у Пречистые в Верховье» (54)¹⁵⁰. Лжедмитрий II из Карачева прибыл к Козельску, где разбил В.Мосальского, а следом захватил Децилов, Крапивну и Епифань, соединиться с М.В.Скопиным-Шуйским, находившимся в Новгороде, собрались С.Горихвостов и Е.Резанов, действовавшие «на Тихвине» и в Заонежских погостах, о решении властей Первого ополчения избрать царем Карла-Филиппа новгородцев послали известить И.Ф.Троекурова, Б.С.Собакина и С.Васильева, князь Д.М.Пожарский и К.Минин, упреждая А.Провосецкого, направили к Ярославлю Д.П.Лопату Пожарского и С.Самсонова, а «на черкасъ» вскоре двинулись к «Антонову монастырю» Д.М.Черкасский (он «до указу» остановился в Кашине) и И.Ф.Троекуров; «в сход» же к Черкасскому направился Д.П.Пожарский, разбивший казаков у Пошехонья (76, 85—86, 112, 118, 120).

По НЛ известно о гибели за один день 33 алексинцев в сражении с «Вором» под Москвой, убийстве Лисовским возле Зарайска 300 лишь арзамасцев, истреблении 700 только венгров в боях ополченцев с Ходкевичем, 60 смольнян и 150 ратников из полка Д.М.Пожарского — близ Пафнутьева монастыря (80, 125, 143). Зависимость всех этих показаний от устных либо нарративных источников представляется сомнительной, хотя случаи обращения к ним летописца нередки. Так, в 79-й и 80-й главах НЛ сообщается о том, что Г.Волконскому, посланному в Крым вместо Ф.Барятинского (который подвергся опале¹⁵¹), удалось добиться согласия хана на продление мирного соглашения, о чем царь Борис узнал на пути из Калязина монастыря к Переяславлю-Залесскому, спешно возвращаясь в Москву, «а к Троице (он. — Я.С.) в те поры не заходил»¹⁵²; князь был пожалован старинной

вотчиной на реке Волконе (56). С точки зрения В.Г.Вовиной-Лебедевой, летописец узнал об этом от кого-то из Волконских, быть может, самого Григория Константиновича¹⁵³. Недаром, как заметил еще Н.М.Карамзин, Ф.П.Барятинский в действительности побывал в Крыму после Г.К.Волконского¹⁵⁴.

Кроме «наложения» на документальные материалы данных иного рода в НЛ есть и примеры неудачного редактирования текста. Так, в главе 256-й «О датии за пристава патриарха» вслед за «речением» Гермогена читаем: «В то бо время бысть у них костел на старом царе Борисове дворе, в полате. Слышаху ж они («литва». — Я.С.) такие слова («первосвятителя». — Я.С.)...» (107). Глава 121-я начинается следующим образом: «По воцарении же своем царь Василей сево злокозненного собеседника Ростригина, патриарха Игнатия...» (69), хотя накануне сказано лишь о коронации Шуйского Гермогеном. В 31-й главе читаем о приезде в Москву «того же году» «галасунского» епископа Арсения, позднее суздальского архиепископа (44). Ранее, однако, в 29-й главе, речь идет о закладке Деревянного города в 99-м году (который указан и в 24-й главе) и окончании его строительства в 100-м году (41, 43). В НЛ упоминается о пожаловании царем Василием воеводы В.Мосальского «с товарищи», но прежде об этом воеводе не говорится, можно лишь думать, что под его началом состоял отряд рязанцев, пришедших на помощь Коломне (91, 92; ср. 93, 97). В 275-й главе, хотя речь идет о Первом ополчении, для его участников государем, которого казаки «лаяху и позоряху», оказывается Шуйский (114). Патриарх Иеремия в трех главах называется то Царьградским, то Иерусалимским, то Иерусалимским и Царьградским, а Мурат-Гирей («Малат-Кирей») представлен и царевичем, и царем (37—40)¹⁵⁵.

О редактировании НЛ одним лицом свидетельствует, как уже отмечалось исследователями, употребление во многих статьях тождественных или сходных выражений. Приведем несколько примеров: «видя неизнеможение» («видя неизнеможение свое», «видя свое неизнеможение») (57, 73, 77, 83, 90, 94, 98, 99, 125—127, 136; ср. 143), «великая ужась» (51, 79, 85, 86, 95, 113, 116, 123, 125—128), «осилеваше» («осилеваху») (36, 88, 143; ср. 78), «настоящая беда» (58, 72, 75, 79), «в прикрыте» («в скрыте», «в укрыте») (70, 76, 143), «с лестию» (57, 101; ср. 60, 81, 99, 102—104), «страстию»

(«со страстей») (65, 68, 88), «помянув (узнав) свое согрешение» (42, 73), «видя их суровство» (34, 39).

Итак, хотя документы посольского архива (судя по его описи, составленной вскоре после страшного московского пожара 3 мая 1626 г.), как выяснено В.Г.Вовиной-Лебедевой, не могут считаться основными источниками НЛ¹⁵⁶, очевидна зависимость десятков его глав от материалов такого рода. Составитель официального летописца середины царствования Михаила Федоровича постоянно прибегал к этим материалам¹⁵⁷ наряду с многочисленными нарративными памятниками, круг которых усилиями ряда историков и литературоведов очерчен весьма полно, и устными свидетельствами.

Крупнейший памятник новгородского летописания первой трети XVII в. — недавно введенный в научный оборот Софийский свод 1630 г.¹⁵⁸ — в заключительной части обнаруживает явное сходство с последними статьями НЛ. Как же соотносятся эти произведения, которые почти синхронны?

422-я статья, завершающая Никоновскую редакцию НЛ, — «О рождении царевны Анны Михайловны» — обрывается на полфразе: тут констатируется, что «в лето 7138-го году, месяца июля в 14 день, родился у государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси» (154). Поэтому Б.В.Сапунов счел, что работа над «Книгой, глаголемой Новый летописец» окончилась до появления на свет третьей дочери самодержца, при котором улеглась «межъусобная брань»¹⁵⁹. В представлении В.Г.Вовиной-Лебедевой НЛ остался вообще незавершенным, поскольку приведенное известие малозначительно¹⁶⁰. Такая оценка едва ли справедлива. Ведь в концовке НЛ говорится о рождении и старших дочерей Михаила Федоровича Ирины и Пелагеи, смерти последней; в этом сочинении сказано и о недолго прожившей царевне Феодосии Федоровне (45. Ср. 16)¹⁶¹. Скорее 422-ю статью НЛ, которая не указана в оглавлении «Книги о выслугах и о изменах московских и новгородских»¹⁶², следует признать припиской к основному тексту, появившейся вскоре после его создания, которая, однако, в Никоновской редакции¹⁶³ сохранилась не полностью. В Барсовском собрании Государственного исторического музея (№ 1852) имеется список НЛ, где статья о рождении Анны Михайловны сравнительно с другими содержит продолжение: как

и в заметках о появлении у первого государя династии Романовых старших детей — Ирины, Пелагеи и Алексея — говорится о крещении царевны патриархом Филаретом и троицким келарем Александром¹⁶⁴. Подобное продолжение мы встречаем и в восходящих к НЛ (как установлено С.Н.Азбелевым и В.И.Корецким) Новгородской Забелинской летописи и МзЛ¹⁶⁵. В Новгородско-Софийском своде (далее — НСС), где последняя статья имеет законченный вид, сообщения о крещении царской дочери нет, лишь отмечено, что «в лето 7138» «месяца июля в 14 день, родися у государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа России дщи царевна и великая княжна Анна Михайловна»¹⁶⁶. Это сообщение, как нетрудно видеть, почти совпадает с соответствующей заметкой из НЛ. Его предпоследняя статья — «О пожарах московских» — тоже близка к рассказу НСС о тех же событиях:

НЛ

Того же 137 году на Москве /п/омале же времени загореся велию пожару. Того же лета бывшу вихру великому и дождю и грому и молнию бывшу велию и со многих храмов главы и кресты сорва и хоромы многие ломаше и с места на место переносаше.

НСС

...в лето 7137 году бывшу пожару великому на Москве. После того загореся пожары велиа. /П/аки же того же лета бысть вихорь велик и дождь презелен и гром престашен и молния преужасна и со многих храмов главы и кресты буря сорва и храмины многи разлома и с места на место пренесе.

Еще две статьи НЛ — 412 и 420-я («О после свицком», «О свицких послах») — находят в НСС почти полные аналогии, только даты описываемых событий в официальной «летописной книге» конца патриаршества Филарета названы не в этих статьях, а в предыдущих (154)¹⁶⁷.

В записях о «принесении» в Москву «срачицы Господни», обоих браках Михаила Федоровича, смерти его первой жены Марии Владимировны, страшном пожаре 1626 г. в столице, рождении царских детей Ирины, Пелагеи, Алексея, кончине Пелагеи между сопоставляемыми произведениями налицо значительные расхождения. Так, в НСС появление на свет дочерей Михаила Федоровича приурочено к апрелю, смерть царевны Пелагеи —

к февралю; в НЛ указаны лишь годы, когда это произошло. Зато в официальном летописце 1629/30 г. сравнительно с НСС сообщается, что Ирину, Пелагею и Алексея крестил Филарет, «восприимником» дочерей и сына государя являлся келарь Троице-Сергиева монастыря Александр Булатников, а также сказано о месте погребения Пелагеи. Кроме того, в НЛ рождение долгожданного наследника престола отнесено к 17 марта 1629 г., согласно же НСС, это случилось 10 марта того же года (150—154)¹⁶⁸.

Примечательно, что раздел НСС «Царство государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца» целиком вошел в состав заключающего Иное сказание (далее — ИС) летописца за 1613—1645 гг.¹⁶⁹, сложившегося, скорее всего, в Новгороде¹⁷⁰, а также хронографа из собрания Погодина (№ 1451)¹⁷¹.

Ранее отмечалось, что летописец, сопутствующий ИС, включает 412, 420—422-ю статьи НЛ¹⁷². Теперь можно полагать, что в ИС эти статьи попали из НСС, но, судя по рассказу «О пожарах московских», не того вида, который издан В.В.Яковлевым.

По НСС известно, что И.М.Салтыкова убили отправленные в Новгород московские стрельцы. О том же сказано в Академическом изводе НЛ, передающем, с точки зрения В.Г.Вовиной-Лебедевой, протограф памятника¹⁷³.

Как узнаем из НСС, помимо И.Салтыкова к присяге на имя королевича Владислава новгородцев приводил П.Третьяков¹⁷⁴, чем может объясняться присущее НЛ враждебное отношение к этому московскому дьяку (138—139), до смерти в мае 1618 г. управлявшему Посольским приказом, особенно при допущении, что в создании «Книги» 1629/30 г. участвовал М.Т.Куликов¹⁷⁵, принятый в патриарший штат из окружения новгородского владыки.

Думается, в распоряжении создателя заключительного раздела НСС имелся протограф НЛ, содержащий указания на месяцы, когда родились две первые дочери царя Михаила и умерла вторая из них. Митрополичий книжник вначале воспроизвел текст нескольких последних статей НЛ. Со временем одна из них — «О пожарах московских» — подверглась стилистической правке и были отредактированы сообщения о «принесении» в Москву Ризы Христовой, свадьбах Михаила Федоровича, смерти его жены Марии Владимировны, столичном пожаре 1626 г., появлении на свет старших детей «первого Романова» и погребении царевны

Пелагеи. Возможно, «писатель» решил и уточнить время рождения у основателя новой династии сына Алексея.

Вторичность НСС относительно НЛ, между прочим, заставляет отклонить поддержанную рядом исследователей (в том числе В.В.Яковлевым) гипотезу Л.Е.Морозовой о причастности Киприана Старорушанина к составлению официального летописца середины царствования Михаила Федоровича, тем более мысль о том, что работа над этим летописцем велась в Новгороде¹⁷⁶.

В завершение монографического исследования о НЛ В.Г.Вовина-Лебедева так объясняет его название: он — не иной или другой, а «прежде всего современный», «это летописец новых (современных) лет¹⁷⁷. Однако, как замечает сама В.Г.Вовина-Лебедева, рассматриваемое произведение охватывает события без малого полувека — с конца царствования Грозного до середины «державства» Михаила Федоровича¹⁷⁸, и является, вероятно, попыткой «продлить линию официальной историографии, прерванную в середине XVI в.»¹⁷⁹. Выражение «новый летописец» следует понимать буквально¹⁸⁰, в отличие от «старого»¹⁸¹. По-видимому, НЛ явился таковым сравнительно со старым летописцем, в котором вслед за А.А.Зиминим можно усматривать Никоновский свод¹⁸².

Как находит большинство исследователей, к созданию НЛ редакции 1629/30 г. — центрального памятника общерусского летописания первой трети XVII в. — был причастен в той или иной форме патриарх Филарет. Насколько справедливо такое заключение?

В представлении С.Ф.Платонова, НЛ создан, видимо, при дворе «первосвятителя» близким к Филарету священником или монахом из патриаршего штата¹⁸³. С точки зрения Л.В.Черепнина, посвятившего происхождению официальной «летописной книги» специальное исследование, когда РФ — переработка редактировавшейся князем И.М.Катыревым-Ростовским Повести о Смуте — не удовлетворила всемогущего патриарха, начал создаваться НЛ. В представлении ученого этот летописец, явившийся результатом историографической деятельности Посольского приказа, сочинялся под наблюдением «великого государя», приходившегося отцом царю, причем окончательный текст получил санкцию самого Филарета¹⁸⁴. Позднее Л.В.Черепнин утверждал, будто НЛ составлен по инициативе и даже прямому указанию патриарха кем-то из его приближенных¹⁸⁵. Другие исследователи тоже

считают, что это произведение писалось по приказу¹⁸⁶, заданию или поручению¹⁸⁷, инициативе либо замыслу Филарета¹⁸⁸, его «попечением»¹⁸⁹, было им инспирировано¹⁹⁰ или, возможно, отредактировано¹⁹¹. Обычно же утверждается, что НЛ сложилась при дворе Филарета или в его окружении¹⁹², в патриаршей канцелярии, автор рассматриваемого сочинения состоял в штате «перво-святителя»¹⁹³, «Книга летописец о выслугах и о изменах московских и новгородских» стала создаваться под руководством Филарета¹⁹⁴, в близких к нему кругах¹⁹⁵. В оценке Р.Г.Скрынникова публицист был «придворным летописцем первых Романовых»¹⁹⁶. П.Г.Любомиров указывал на близость автора НЛ к резиденции одного из «великих государей»¹⁹⁷. В представлении же Б.М.Клосса и В.Г.Вовиной, хотя НЛ появился в окружении Филарета, это не патриарший летописец, а произведение официальной историографии¹⁹⁸. В недавно появившемся первом монографическом исследовании происхождения «Книги, глаголемой Новый летописец» она считается вышедшей из окружения царя и патриарха, составленной по официальной инициативе, скорее всего, Филарета, к свите которого принадлежал автор — возможно, служилый человек или священник; не исключено, что этот «списатель» был связан с придворными обоих «великих государей» конца 10-х — середины 30-х гг. XVII в.¹⁹⁹

И.А.Жарков, высказавший предположение об участии в создании НЛ стольника Филарета нижегородца С.Н.Болховского, вскоре рассудил, что данное сочинение возникло не на патриаршем дворе ввиду проявляемых там антипатий к князьям И.М.Катыреву-Ростовскому (зятю патриарха) и А.В.Хилкову (боярину «трисвятейшаго»²⁰⁰), а также отсутствия НЛ среди книг Михаила Федоровича и его отца²⁰¹. Оспаривая один из этих доводов, В.Г.Вовина-Лебедева находит, что «упоминание об А.В.Хилкове в НЛ вполне нейтрально»²⁰². Вряд ли такое суждение справедливо. Ведь в НЛ сказано, что отправленный после разгрома Болотникова под Москвой против восставших, Хилков «над Веневою не здела ничего», «воры от города отбили» царских воевод, и те отошли к Кашире (73)²⁰³. Кстати, одно из сообщений НЛ о В.Б.Сукине, которое явно напоминает известие про Хилкова, В.Г.Вовина-Лебедева оценивает как порочащее видного дворянина²⁰⁴. Думается, если летописец констатирует военные неудачи, постигшие тех или

иных лиц, избегая их оценок, едва ли соответствующие показания могут свидетельствовать о негативном отношении автора к данным персонажам. Как и при датировке Лицевого свода, следует учитывать «острые выпады, имевшие целью очернить человека»²⁰⁵.

Вывод, сделанный И.А.Жарковым в 1975 г., думается, подтверждается тем, что в анализируемом летописце допущено немало ошибок при освещении истории церкви накануне и во время Смуты. Таковы сообщения о пострижении умирающего Ивана IV в монахи митрополитом Дионисием²⁰⁶, открытии мощей Романа Угличского в 1594/95 г.²⁰⁷, «поставлении» в Корелу в 1592/93 г. архиепископа Сильвестра²⁰⁸, встрече в столице мощей царевича Дмитрия патриархом Гермогеном, венчании последним на царство Василия Шуйского и уже следом низложению со «святительского» престола «угодника» Лжедмитрия Игнатия²⁰⁹, участия архимандрита Дионисия Зобниновского в обороне Троице-Сергиева монастыря в 1618 г.²¹⁰ Кроме того, в НЛ сказано о ссылке низложенного за выступление против Бориса Годунова митрополита Дионисия и крутицкого архиепископа Варлаама в новгородские Спасо-Хутынский и Антониев монастыри²¹¹, тогда как если верить Киприану Старорушанину, их отправили «на Тифину» и Валаам²¹². Местом, где приняла постриг бывшая царица Мария Петровна, называется то Новодевичий, то Вознесенский монастырь (100, 152). Отметим также, что, судя по НЛ, князь Ю.Я.Сулешов, женатый на племяннице матери Михаила Федоровича Марфы Ивановны М.М.Салтыковой, вызвал насмешки проигрышем удачно начатой кампании против королевича Владислава²¹³. Известно, что вскоре после возвращения на родину Филарет дал щедрые вклады в Троице-Сергиев, Антониево-Сийский и серпуховский Высоцкий монастыри на помин души дьяка С.Васильева²¹⁴, который представлен изменником в летописном рассказе о «смоленском» посольстве (104). Учтем также, что если в 1-й статье НЛ, посвященной «Сибирскому взятию», его участники изображены отнюдь не сочувственно, даже названы ворами и волками²¹⁵ (точнее в летописце говорится о «воровстве» казаков и они сравниваются с волками), то в синодике «ермаковым казакам», составленном по инициативе тобольского «первопрестольника» Киприана между сентябрем 1621 и февралем 1624 гг., «воини бестрашнии», покорившие «Кучумово царство», выдаются за

христианских просветителей «Закаменской страны». Этот «помянник» же должен был получить патриаршее одобрение²¹⁶.

Как представляется Л.Е.Морозовой и В.Г.Вовиной-Лебедевой, при участии Филарета мог появиться читающийся в НЛ рассказ о «деле» «Никитичей», к примеру, сообщение об умертвлении А.Романова Л.Лодыженским²¹⁷. При этом В.Г.Вовина-Лебедева находит, что ко времени создания памятника из сосланных при царе Борисе в живых оставался лишь Филарет. Но к 1630 г., что отмечено самой исследовательницей, не умер и И.Н.Романов²¹⁸. Филарет же не был свидетелем кончины брата Александра.

К воспоминаниям Филарета В.Г.Вовина-Лебедева возводит летописное сообщение о пребывании Г.Отрепьева в Чудове монастыре, т.к. анонимным книжником оттеняется беспечность патриарха Иова, в отличие от ростовского митрополита Ионы²¹⁹. Не исключено, однако, что автор НЛ узнал об этом от иноков патриаршей обители. Ведь по его словам, будущий самозванец уверял чудовских старцев, что сделается царем²²⁰.

В НЛ умалчивается о том, что ростовский митрополит принимал участие в перенесении мощей последнего сына Ивана Грозного из Углича в Москву. В.Г.Вовина-Лебедева объясняет это тем, что (согласно С.Ф.Платонову) положение Романовых тогда «было близким к опале», и Филарета отправляли в прежнюю удельную столицу, дабы он покинул «царствующий град». К тому же, по словам исследовательницы, «подчеркивать покаянный характер данного события для НЛ было уже неактуально» (в отличие от времени Смуты, особенно начала «самодержавства» Василия Шуйского)²²¹. Заметим, что о перенесении останков признанного «новомучеником» царевича Дмитрия «с Углича» в Москву сообщается во многих произведениях, возникших на закате и после Смуты²²². При этом в УГ 1613 г., Летописной книге, редактировавшейся И.М.Катыревым-Ростовским и С.И.Шаховским, РФ, Житии царевича Дмитрия, внесенном в минеи И.Милютина, Сказании о царстве Федора Ивановича сообщается об участии Филарета в перенесении мощей младшего сына «яростиваго» государя. В НЛ, далее, нет и намек на то, что в первые недели «самодержавства» Шуйского «Никитичам» грозила опала.

К воспоминаниям Филарета В.Г.Вовина-Лебедева убежденно возводит сообщения НЛ о пострижении Василия Ивановича

в монахи, его пребывании в королевском стане под Смоленском, в Речи Посполитой, наконец, смерти и погребении, т.е. событиях, очевидцем которых являлся митрополит Ростовский и Ярославский²²³. Насколько известно, однако, последний не был свидетелем насильственного превращения низложенного царя в инок Варлаама и его «преставления». «Пленение» разделил с Василием Шуйским его брат Иван, вернувшийся на родину в начале 1620 г. и умерший 18 лет спустя²²⁴. Не воспользовался ли создатель НЛ свидетельствами этого князя, занимавшего вплоть до смерти видное положение при дворе Михаила Федоровича?

В статье (392-й) о размене Филарета на русско-польской границе он назван вначале митрополитом, затем патриархом; повествуя следом о прибытии царского отца в Можайск, летописец говорит о бывшем «великом» после как патриархе. Филарет представлен «первосвятителем» и в заглавии 394-й статьи, в тексте которой он, однако, верно называется митрополитом (148, 149). В рассказе о пленении ростовского митрополита тушинцами, по наблюдению В.Г.Вовиной-Лебедевой, речь идет о «великом государе» Филарете, а так именовали его со времени возведения на патриаршество²²⁵. Очевидно, соответствующие разделы НЛ тщательному редактированию не подвергались.

Как представляется В.Г.Вовиной-Лебедевой, «все опальные времена Филарета изображены в НЛ черными красками»²²⁶. Исследовательница явно забывает о князе И.С.Куракине, про победы которого над «ворами» не раз сообщается в анализируемом летописце (77—79, 81, 88, 95, 96)²²⁷. А ведь почти весь период патриаршества Филарета этот боярин провел в ссылке²²⁸. По свидетельству автора НЛ, троцкий келарь Авраамий Палицын, пообещав «воинству» монастырскую казну, сумел склонить казаков к поддержке Второго ополчения (125). В.Г.Вовиной-Лебедевой же думается, что при царском отце, ставшем главой русской церкви, «старец Аврамей» в опале был вынужден отправиться на Соловки²²⁹.

Говоря, что Филарет, подобно Леонтию Ростовскому, «многие поганые веры приведе» (149), составитель НЛ, как думает В.Г.Вовина-Лебедева, имел в виду «установление» при этом патриархе «архиепископской кафедры в Сибири и начало крещения» ее жителей²³⁰. Однако коренное население «далечайшей государевой

вотчины» стало обращаться в православие еще в конце XVI в. Но и тогда, и в годы патриаршества Филарета случаи принятия христианства остяками, вогулами, татарами, ненцами были единичными. Судя по летописной статье о пребывании новокрещеных на патриаршем дворе, на которую обратил внимание Л.В.Черепнин, в процитированной фразе явно подразумеваются не только «поганные», жившие в Сибири²³¹.

Хотя из НЛ узнаем о повелении Филарета крутицкому митрополиту Киприану «сложити стихеры и канун» на перенесение в Москву Ризы Христовой (152)²³², это известие тоже прямо не свидетельствует об особой роли патриарха в создании «летописной книги» середины царствования Михаила Федоровича. Примечательно и сообщение о посылке грамот «в Литву за руками святительскими и за боярскими», где «расстрига» назывался «прямым прирожденным государем, царя Ивана Васильевича сыном» (67).

Таким образом, хотя в НЛ, несомненно, вышедшем из правительственных сфер, восторженно говорится о Филарете²³³, он даже наделяется безвестным книжником чертами святого, подчас мученика²³⁴, выводы о том, что это обширное сочинение появилось по инициативе «всесильного и крутого патриарха»²³⁵, санкционировавшего или отредактировавшего его текст, не могут считаться обоснованными. НЛ, думается, косвенно свидетельствует лишь о причастности Филарета к летописанию (подобно другим «отценачальникам» — «первопрестольному» Йову и «апостолообразному» Гермогену).

Примечания

¹ Так называется НЛ в одном из списков. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 135.

Исследовательницей не учтены по меньшей мере три упомянутые в литературе рукописи НЛ. См.: Чернышев Е.И. Рукописи Ульяновского книгохранилища // Край Ильича. Казань, 1926. Сб. 1. С. 41—42; Манькова И.Л., Шашков А.Т. Рукописные и старопечатные книги Государственного архива Оренбургской области // Письменность и книгопечатание: К 1100-летию создания славянского алфавита, 200-летию книгопечатания в Сибири. Тюмень, 1989. С. 38; Преображенский А.А. Обзор некоторых источников Отдела рукописей и редких книг библиотеки Казанского государственного университета (конец XVI—XVIII в.) // Культура славян и Русь. М., 1999. С. 498.

² Это еще одно наименование НЛ, принадлежащее переписчику. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 84.

³ Вовина В. Г. Новый летописец и архив Посольского приказа // ВИД. СПб., 1993. Т. 24. С. 256; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 201—202, 336, 357. Ср.: С. 370. Казанский список НЛ упомянут, кстати, в одной из статей В.Г.Вовиной (Вовина В.Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 67). В ее монографии не говорится и о списке, принадлежавшем думному дворянину А.И.Дашкову и Рязанской ученой архивной комиссии (Белоброва О.А. К истории библиотеки патриарха Адриана // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 407; Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...»: Очерки о русских историках XVII века и их трудах. М., 1988. С. 81); в Рязанском областном краеведческом музее этой рукописи нет. См.: Вдовина Л.Н., Кузьмин А.Г., Севастьянова А.А. Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 177—190.

А.П.Богданов указал на фрагменты НЛ в одном из сборников Синодального собрания. См.: Богданов А.П. Общерусский летописный свод... С. 186, 193, 198, 199, 201, 202.

⁴ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 357.

⁵ Корецкий В.И. История. С. 198, 223—224.

⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 84. В дальнейшем ссылки на НЛ по этому изданию приводятся в тексте с указанием страниц.

⁷ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 311, 312.

⁸ См.: Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612—1613 гг. // Источниковедение отечественной истории: 1989. М., 1989. С. 244.

⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 283.

¹⁰ См.: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 19, 56, 126; РИБ. Т. 13. Стлб. 1186. Примеч. 31; ПСРЛ. Т. 34. С. 256. В первоначальной редакции «Истории» «отрекшимся» за свергнутого царя Василия назван князь В.Туренин (Сказание Авраамия Палицына. С. 208).

¹¹ Зиборов В.К. Русское летописание XI—XVIII веков: Учеб. пособие: Хрестоматия. СПб., 2002. С. 149.

¹² Сапунов Б.В. Неопубликованный памятник станковой живописи с изображением Угличской драмы 1591 г. (Этюд по истории парсунного письма) // От средневековья к Новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII — первой половины XIX века. М., 1984. С. 153.

¹³ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 42.

По нашему допущению, к созданию НЛ был причастен М.Т.Куликов. В 1614 г. он являлся приказным новгородского митрополита, затем (до 24 мая 1627 г.) — патриаршим дьяком (РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 317, 404, 440, 475, 487). В таком случае работа над официальным летописцем могла начаться ранее декабря 1626 г., когда сослали И.Т.Грамотина.

¹⁴ См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 58. Ср.: С. 85. В двух списках НЛ после статьи о рождении Анны Михайловны имеется знак окончания текста (Там же. С. 146, 151).

¹⁵ Вовина В.Г. Археографический обзор списков Нового летописца // ВИД. Л., 1989. Т. 20. С. 204; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 93, 160, 166. Ср.: С. 50.

¹⁶ См.: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 160; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 277; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись 1630 г. // Опыт по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 467.

¹⁷ Так определяется НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря. См.: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI — XVII веков. Л., 1977. С. 107.

¹⁸ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 320, 374—376.

¹⁹ См.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 152; ПСРЛ. Т. 31. С. 160. Ср.: С. 180; Буганов В.И. Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // ЛХ: 1976 г. С. 285, 292; Корецкий В.И. История. С. 259.

²⁰ Таково мнение В.Г.Вовиной-Лебедевой (Вовина-Лебедева В.Г. Две редакции Нового летописца // ОФР. М., 2003. Вып. 7. С. 139, и др.).

²¹ Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 гг. М., 1979. С. 129.

²² Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 265, 266, 338, 339, 346, 370. Ср.: С. 350, 364.

²³ См.: Корецкий В.И. История. С. 243, 264; Эскин Ю.М. Смута и местничество // Архив русской истории. М., 1993. Вып. 3. С. 71—72, 76. Ср.: С. 84, 87.

²⁴ Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 266. См. также: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 367.

²⁵ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 351.

²⁶ См.: РИБ. Т. 9. С. 459; Сообщение из двух шведских источников // Действия Нижегород. уч. архив. комиссии. Нижний Новгород, 1913. Сб. 14. С. 21, 22; РГАДА. Ф. 210. Моск. стол. № 1131. Столп. 1. Л. 79. Ср.: Эскин Ю.М. Смута... С. 66.

²⁷ См.: Князьков С.Е. Материалы к биографии Истома Пашкова и биографии его рода // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 68, 71, 74.

²⁸ См.: Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 69, 70.

Вслед за Р.Г.Скрынниковым В.Г.Вовина-Лебедева считает, что казаки в НЛ вообще осуждаются (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 251, 347). Это не совсем так. См.: 90, 103, 114, 125, 126, 128, 132, 142. Ср.: 105, 120, 122, 123, 143.

²⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 298, 320—321, 355. По свидетельству летописца, Д.Жеребцов «крепко» «бился» с «ворами» в Калязине монастыре (102). Вряд ли это известие, подобно В.Г.Вовиной-Лебедевой, можно считать деловито-протокольным, не более.

³⁰ См. также: РИБ. Т. 9. С. 459; Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 334. Примеч. 1; С. 349. Примеч. 1; ПСРЛ. Т. 34. С. 205, 206, 218, 242, 257; Корецкий В.И. История. С. 243, и др.

³¹ См.: Станиславский А.Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. М., 1979. С. 145.

³² См.: Там же. С. 139, 146, 151; Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001. С. 201, и др.

³³ См.: РИБ. Т. 9. С. 390. Ср.: С. 397.

³⁴ См.: Там же. С. 404, 424, 437, 463, 475, 486, 497, 498, 507.

³⁵ В РФ и БЛ, напротив, отмечено, что И.Карамышев храбро оборонял Волоколамск. См.: Сборник Муханова. 2-е изд., доп. СПб., 1866. С. 319; ПСРЛ. Т. 34. С. 261.

³⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 369.

Согласно НЛ, фаворит первого самозванца Г.И.Микулин во дворце сам рассек на части мятежных стрельцов (68), тогда как в приложениях ко второй «окружной» грамоте Шуйского утверждается, что это сделали другие стрельцы по распоряжению своего головы, пожалованного следом в думные дворяне. Примечательно, что «великим государям» — царю и его отцу — служили Лука и Яков Микулины (РИБ. Т. 9. С. 401).

³⁷ Зимин А.А. И.И.Болотников и падение Тулы в 1607 г. // Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974. С. 57.

³⁸ См., например: Четвергички Смутного времени (1604—1617): Материалы, собранные и отредактированные Л.М.Сухотиным. М., 1912. С. 166.

³⁹ Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 11. Примеч. 36; Лисейцев Д. русско-крымские отношения в эпоху Смуты // Россия XXI. 2000. № 1. С. 97.

⁴⁰ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 297. Ср.: С. 336, 370.

⁴¹ Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 311.

⁴² Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 374, 378.

Как можно думать, семейные предания о Смуте и ее предыстории сохранили некоторые разрядные книги и местнические челобитные. См.: Корецкий В.И. История. С. 247, 248; Эскин Ю.М. Смута... С. 71.

⁴³ См.: Сказание Авраамия Палицына. С. 127, 149; ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 42, 72. «Старец Аврамей», расспрашивавший оставшихся в живых троицких «осадных сидельцев», не раз прямо ссылается на устные свидетельства участников описываемых событий (Сказание Авраамия Палицына. С. 114, 182—183, 197—198, 202, 243—244. Ср.: С. 206, 264).

⁴⁴ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 251, 371.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 70. Ср.: С. 194, 262, 318, 347.

⁴⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 314. Исследовательнице непонятно, о каких «воровавших», которые добивались прощения у царя Михаила, идет речь в этом рассказе. Летописец наверняка имел в виду новгородцев, сотрудничавших с захватчиками.

⁴⁷ См., например: Голодников К.Г. Тобольск и его окрестности: Исторический очерк. Б.м., 1887. С. 38; Коновалов В.В. Первое столетие сибирской епархии: Архипастыри // Сибирский исторический журнал. Тюмень, 2002. № 1. С. 27; Софронов В.Ю. Киприан (Старорусенин) // Тобольский биографический словарь. Тобольск, 2003. Вып. 2. С. 15.

⁴⁸ См.: Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1938. Вып. 3—4. С. 80.

⁴⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 333. Ср.: С. 48.

⁵⁰ Церковно-судебные определения Киприана, митрополита Новгородского // Православный собеседник. Казань, 1861. № 11. С. 346. Там читаем и об одно-временной ссылке крутицкого архиепископа Варлаама, но не в новгородский Антоньев монастырь (37), а на Валаам.

⁵¹ См.: Корецкий В.И. История... С. 50, 52, 67—69.

⁵² Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 365—366, 370—371, 374, 378.

⁵³ Там же. С. 32, 199—200, 215—216, 223, 241, 264. Прежде она полагала, что воспользовавшись как источниками основной редакцией «Документального» сказания о Ризе Христовой и «Кратким описанием о Сибирстей земле и о похождениях атамана Ермака» (или его протографом), авторы НЛ сильно изменили («обработали») их тексты (Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // ОИ. 1992. № 5. С. 126—129).

⁵⁴ См., например: Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 29, 93, 138, 151; Библиотека Ивана Грозного... С. 110, 112.

⁵⁵ См.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 24—27.

⁵⁶ См.: Платонов С.Ф. Статьи по русской истории (1883—1912). 2-е изд. СПб., 1913. С. 345; Смирнов И.И. Восстание Болотникова: 1606—1607. Б.м., 1951. С. 177—179; Восстание И.Болотникова... С. 342—343. Комм. 43.

На взгляд Л.Е.Морозовой и А.Т.Фоменко, автор НЛ дословно «ничего не переписывал, подходя достаточно творчески к чужим текстам» (Морозова Л.Е., Фоменко А.Т. Количественные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI — начала XVII в.) // Комплексные методы в изучении исторических процессов. М., 1987. С. 176).

⁵⁷ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 213—214, 276, 278, 279, 371. Ранее исследовательница думала, что общий для НЛ и ПЛ сюжет о расправе Г.И.Микулина над стрельцами, толковавшими о самозванстве царя Дмитрия, «происходит, очевидно, из текста «расспросных речей» Бучинских» (помещенного в приложениях ко второй «окружной» грамоте Шуйского) (Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 122). Повторим, что относительно разбираемого памятника такое заключение преждевременно.

⁵⁸ См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 204; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 453.

⁵⁹ По мнению Л.Е.Морозовой, соответствующая статья НЛ имеет документальную основу (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 383).

⁶⁰ См., например: Солодкин Я. История позднего русского летописания. С. 81—82; Он же. Приказные документы в «Новом летописце» // Проблемы духовности в истории культуры и образования. Нижневартовск, 2001. С. 97. Напомним, что документы широко использовались еще в летописании последней четверти XV — середины XVI в.; дела Царского архива признаются источниками Лицевого летописного свода, а к посольским материалам обращался Авраамий Палицын (Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 357—360, 362, 364—367, 370—373; Библиотека Ивана Грозного... С. 112, 113, 115; Солодкин Я.Г. О документальных источниках «Истории» Авраамия Палицына // Документ: Архивный документ: Исторический источник: Материалы регион. науч.-практ. конф. Тюмень, 2002. С. 83—91, и др.).

⁶¹ Подобные сведения имеются в этих документах. См.: Новохатко О.В. Записные книги... С. 167—176, 184—187, 192.

⁶² Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. М., 1945. Кн. 14. С. 96.

⁶³ Сербина К.Н. «Книга Большого чертежа» и ее редакции // ИЗ. Кн. 14. С. 133.

⁶⁴ См.: Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. С. 293.

⁶⁵ Петров К.В. Собакинский летописец первой половины XVII в. // ОФР. Вып. 7. С. 160—162.

⁶⁶ См.: Корецкий В.И. История... С. 72.

⁶⁷ Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 123, 125, 126, 128, 130. Примеч. 23, 26; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 235—236, 238, 242, 245—251, 253, 254, 376, 379.

⁶⁸ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 377.

⁶⁹ Там же. С. 222. Вряд ли права В.Г.Вовина-Лебедева, полагая, что «временные книги» Тимофеева, о которых узнали в Записном приказе, — не его знаменитая «хартица», а рукописи, бывшие собственностью дьяка (Там же. С. 372).

⁷⁰ См.: Солодкин Я. История... С. 80—81; Он же. «Временник» Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 106—107.

⁷¹ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 19—20; Он же. Введение в чтение памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 241—242.

⁷² Корецкий В.И. История. С. 86, 208, 224—225. Ср.: С. 141; Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 107; Он же. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 41.

⁷³ Бибиков Г.Н. Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22—24 августа 1612 г. под Москвой // ИЗ. М., 1950. Кн. 32. С. 174; Корецкий В.И. Подвиг русского народа в начале XVII столетия // ВИ. 1970. № 6. С. 92, 107. В представлении В.Д.Назарова воспоминания и автора НЛ, и лиц, связанных с созданием этого памятника, послужили источником летописных статей за время Лжедмитрия I (Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 308—309).

⁷⁴ Известие о том, что в Клинах с Черкасскими и Романовыми содержалась некая сноха, которое уникально (см.: Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками. М., 2003. Т. 1. С. 143), возможно, попало в НЛ благодаря устной традиции.

⁷⁵ Кистерев С.Н. Вехи в историографии русского летописеведения // ОФР. Вып. 7. С. 19.

⁷⁶ См., например: Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 260—261, 268; Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 133; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 1245; Черепнин Л.В. «Смута» и историография XVII века... С. 86—90, 93—96; Смирнов И.И. Восстание Болотникова и народы Поволжья // Зап. НИИ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1947. Вып. 9. С. 36, 46; Он же. Восстание Болотникова... С. 78, 176—179, 334. Примеч. 1; С. 363—364. Ср.: С. 355; Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 26. Примеч. 3; Восстание И.Болотникова... С. 327, 342—343.

Комм. 7, 43; Корецкий В.И. Из истории крестьянской войны в России в начале XVII века // ВИ. 1959. № 7. С. 128; Назаров В.Д. Новый летописец // СИЭ. М., 1967. Т. 10. Стлб. 297; Он же. «Новый летописец»... С. 308; Казакова Н.А. Вологодское летописание XVII—XVIII вв. // ВИД. Л., 1981. Т. 12. С. 86; Морозов Б.Н. Важный документ по истории восстания Болотникова // ИСССР. 1985. № 2. С. 166; Он же. Смутное время глазами русских и иностранцев // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 467. Примеч. 14; Морозова Л.Е. Смутное время в России... С. 61; Она же. Смута начала XVII века... С. 364, 376, 380, 382—384, 386, 387, 399, 406, 410, и др.

⁷⁷ Таково название НЛ в одном из списков. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 84.

⁷⁸ Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 120; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 17, 215—216, 264, 377. Вначале В.Г.Вовина указывала на зависимость НЛ от «разрядов», материалов Посольского приказа, возможно, к примеру, угличского следственного дела. См.: Вовина В.Г. Новый летописец: Источниковедческое исследование: АКД. Л., 1988. С. 13, 14.

⁷⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 213—214, 371.

⁸⁰ Там же. С. 276, 278, 279, 365—366, 370—371, 378. Главными источниками НЛ В.Г.Вовина-Лебедева склонна признать «отписки» (вроде тех, что использовались составителями «разрядов») или устные показания лиц, служивших в составе Государева двора, о своем (либо их родственников) участии в московской Смуте (Там же. С. 374). Эта точка зрения небезосновательна. Так, в «Летописце о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге», как называется рассматриваемая «Книга...» в одном списке середины XVIII в. (Там же. С. 135), не раз говорится про Елизария и «Иванова брата» «Олешку» Безобразовых. Известно же, что весной 1627 г. брянчанин А.И.Безобразов, служивший ранее по дворовому списку, получил назначение в патриаршие стольники (РИБ. СПб., 1884. Т. 8. С. 467—468). В НЛ неоднократно идет речь о Ю.Потемкине, М.Плещееве, Б.Собакине, С.Самсонове, Д.Аладьине (76, 91, 92, 109—113, 118, 120, 131, 134).

Впрочем, указание В.Г.Вовиной-Лебедевой на обращение тобольского «первопрестольника» к соратникам Ермака за сведениями о «Сибирском взятии» (точнее, повеление архиепископа расспросить сподвижников бесстрашного атамана) едва ли убедительно: это случилось примерно через сорок лет после занятия казачьей «дружиной» Кашлыка; очевидно, найти тогда другие материалы о знаменитой экспедиции было затруднительно.

⁸¹ Так определяется НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря конца XVII в. (Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки... С. 107).

⁸² Флоря Б.Н. Рец.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004 // ОИ. 2006. № 4. С. 175. Как представляется видному историку, В.Г.Вовиной-Лебедевой, удалось обосновать мысль о том, что работа над НЛ внезапно прервалась из-за возвращения к власти после смерти Филарета многих лиц, которые (или их родственники) резко отрицательно характеризуются на страницах этого памятника (Там же. С. 176). Но ведь патриарх, фактически являвшийся правителем страны, умер 1 октября 1633 г., а создание НЛ завершилось тремя с лишним годами прежде. Отметим, что в отличие от ряда летописных

сочинений (см., например: МИ. Вып. 2. С. 152; ПСРЛ. Т. 31. С. 160, 180; Буланов В.И. Краткий Московский летописец... С. 285, 292; Корецкий В.И. История. С. 259), в НЛ умалчивается о смерти матери царя Марфы Ивановны в начале 1631 г. Кстати, сам Б.Н.Флоря писал, что изучаемая «Книга...» появилась в 1620-х гг. или около 1629 г. в окружении Филарета. См.: Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978. С. 139; Он же. Россия и чешское восстание против Габсбургов. М., 1986. С. 13; Он же. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 402.

По утверждению В.Г.Вовиной-Лебедевой, создание НЛ завершилось с началом Смоленской войны. Вместе с тем исследовательница предполагает, что работа над этим сочинением остановилась еще до ссылки дьяка Е.Г.Телепнева летом 1630 г. (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 357, 375).

⁸³ Документально известно о пребывании М.Головина при дворе Стефана Батория. См.: Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 31, и др.

⁸⁴ О том, что И.Туренин состоял приставом при И.П.Шуйском, и ссылке П.И.Татеева, В.М.Урусова, А.Быкасова говорится в ряде документов. См.: АИ. Т. 2. С. 370; Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов (1591—1596 и 1602—1603 гг.) / Под ред. проф. А.И.Яковлева. М.; Л., 1938. Ч. 1. С. 24, 146—147; Скрынников Р.Г. Россия... С. 58—59, и др.

⁸⁵ По другим данным, А.И.Шуйский погиб в Буйгороде или Самаре.

Р.Г.Скрынников ставит под сомнение осведомленность автора НЛ насчет места ссылки этого боярина (Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 59). Версия интересующего нас памятника все же предпочтительнее, поскольку сообщается и об удалении князя вначале в Воскресенское, очевидно, его вотчину.

⁸⁶ Как думается И.В.Зайцеву, араба (Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 191).

⁸⁷ Об этом нам известно и по документации Посольского приказа (Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 254).

О «ведовстве» в правление и царствование Бориса Годунова см., например: Опись архива Посольского приказа 1626 года: Подг. к печ. В.И.Гальцов / Под ред. С.О.Шмидта. Ч. 1. М., 1977. С. 262; Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 75; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 132, 134. Ср.: С. 179.

⁸⁸ На тщательное расследование обстоятельств смерти Мурат-Гирея намекал И.Тимофеев. См.: Корецкий В.И. История. С. 215, 216.

Заметим, что в НЛ вовсе не говорится об обвинении правителя Бориса в кончине этого царевича, как полагает О.А.Державина (Временник Ивана Тимофеева. С. 476—477. Комм. 125—126). Ошибочно и утверждение (см.: Корецкий В.И. История. С. 215), будто «в сношениях с Крымом» русскому правительству приходилось опровергать слухи о причастности Годунова к смерти Мурат-Гирея. В представлении Л.Е.Морозовой, соответствующая глава НЛ легендарна, поскольку не подтверждается «разрядами» (Морозова Л.Е. Смутное время... С. 57).

⁸⁹ Ср.: Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 85; Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 379. По наблюдению А.А.Змиина, «среди Нагих, отстаивавших версию об убийстве царевича», в НЛ «названы Михаил и

Андрей, а Григорий не упомянут», что «целиком соответствует Следственному делу» (Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 168).

⁹⁰ См.: Скрынников Р.Г. Борис Годунов. С. 76.

⁹¹ Описание архива Посольского приказа... Ч. 1. С. 259.

⁹² Это ошибка (Корецкий В.И. История. С. 167), тогда Борис являлся правителем страны. Утверждение В.И.Корецкого, будто составитель НЛ «оторвал» главы 32-ю и 48-ю, где упоминается о гибели младшего брата Федора Ивановича, от 25-й, повествующей об угличском деле (Там же), представляется сомнительным.

⁹³ Бахрушин С.В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 116—117; Черепнин Л.В. «Смута» и историография... С. 94. См. также: Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 381, 382.

Известно и о розыске 1597 г. на «крымской Украине» по случаю нападения, которому подверглись ногайцы, гнавшие в Москву лошадей для продажи. См.: Скрынников Р.Г. Предвестники первой крестьянской войны в России // XXV Герценовские чтения: Исторические науки: Краткое содержание докладов: 1972 г. Л., б.г. С. 55—56; Глазьев В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI века // ИЗ: Науч. труды ист. факультета. Воронеж, 1997. Вып. 2. С. 10.

⁹⁴ Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 384.

⁹⁵ Морозов Б. Смутное время... С. 467. Примеч. 14; Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 388. Ср.: С. 431.

⁹⁶ В «Повести, како отомсти» читаем о пребывании Отрепьева в Спасо-Евфимьевском, Спасском на Куксе монастырях, Иоанно-Предтеченской обители «на Железном Борку» «в пределах града Костромы», куда будущий московский «цесарь» попал (о чем в НЛ умалчивается) из Николо-Угрешского монастыря. См.: Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 245.

⁹⁷ Такой «сыск» велся в патриаршей канцелярии. См.: Корецкий В.И. История. С. 141, 142.

⁹⁸ По боярскому списку первых лет XVII в. известен Петр Григорьев сын Толстой. См.: БС. М., 1979. Ч. 1. С. 195.

⁹⁹ В.Г.Вовиной-Лебедевой кажется, что летописцу рассказал об этом «волнение» кто-то из Гагариных (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 361).

¹⁰⁰ Гораздо менее подробное сообщение об этом покушении, как отмечено В.Г.Вовиной-Лебедевой, имеется в ПЛ. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 218.

¹⁰¹ Утверждение, будто в НЛ Я.Тухачевский изображен предводителем взбунтовавшихся стрельцов (Соколовский И.Р. На двух пограничьях: К портрету Якова Тухачевского // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI—XXI вв.: Материалы VI Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2006. С. 8), неточно.

¹⁰² Л.Е.Морозова сомневается в гибели названных дворян (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 383), что, по крайней мере относительно И.П.Федорова, оправданно: этот выборный по Кашину был жив еще в 1602—1603 гг. См.: БС. Ч. 1. С. 222.

Возможно, автор НЛ неверно передал документальные сведения, причем данный случай — не исключение. Так, село Чертежь столичный Вознесенский монастырь получил по душе вдовы Федора Ивановича инокини Александры, а не ее дочери Феодосии. В убийстве («вором» Иваном-Августом) царицынского воеводы Ф.П.Чудинова-Акинфова и посла в Персию князя И.П.Ромодановского летописец обвиняет самозванца Петра. См.: Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 305. Примеч. 5; Тюменцев И.О. Русские самозванцы 1606—1607 годов и народная религиозность // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1998. Вып. 2. С. 218.

¹⁰³ Ср.: Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 322; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 166—167; Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 64, 65; ПСРЛ. Т. 34. С. 237. В официальных «разрядах» конца царствования Бориса Годунова «отпуск» новых воевод в Сибирь приурочен ко времени после 14 апреля 1599 г.

¹⁰⁴ Заметим, что «рубить» «Газовский городок» В.М.Рубца Мосальского послали из Тобольска, где ранее он служил в письменных головах.

¹⁰⁵ Об этом сказано и в «разрядах» (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 166).

С точки зрения Л.Е.Морозовой, о походах Федора Ивановича и его преемника по монастырям автор НЛ знал из царского обиходника (Морозова Л.Е. Смуга начала XVII века... С. 388). Но помимо указанного известия, в разрядных книгах мы находим и другие данные такого рода. См., например: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 165; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. С. 76; М., 2003. Т. 4. Ч. 2. С. 18; Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в.: АКД. М., 1998. С. 17; Ульяновский В.И. Мотив «пронесения чаши» в религиозно-церковной деятельности Бориса Годунова 1604—1605 гг. // Средневековое православие... Вып. 2. С. 180.

¹⁰⁶ В разрядной книге князей Бярятинских имеется более подробная запись об этом посольстве (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 185). См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 203, 239; Сб. РИО. М., 1912. Т. 137. С. 74, 75, и др.

¹⁰⁷ В «разрядах» этот пожар, вспыхнувший на Колымажном дворе, отнесен к маю, порой 29 числу этого месяца. См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 78; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 203. Ср.: Голубцов И.А. «Измена» Нагих // Уч. зап. Ин-та истории Рос. ассоциации науч. ин-тов обществ. наук. М., 1929. Т. 4. С. 56, 57. Примеч. 5; РГБ. Собр. Овчинникова. № 548. Л. 204.

¹⁰⁸ Накануне указан 103 г. и упомянуто о времени, последовавшем за гибелью царевича Дмитрия.

¹⁰⁹ Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 9. В действительности эти события относятся к весне 1584 г. (Корецкий В.И. История. С. 79).

¹¹⁰ См.: Солодкин Я.Г. Приказные документы... С. 97. Сходные известия встречаются в «разрядах», ПЛ, КХ и БЛ. См.: Изборник... С. 321—323; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 131, 211. Ср.: С. 218; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 215—216; ПСРЛ. Т. 34. С. 204, 240; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 2. С. 69.

¹¹¹ Ср.: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 2, 27—28, 70—71, 76, 113, 132, 134, 182, 191, 192, 211; РИБ. Т. 13. Стлб. 571, 643—644; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 219—220; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 2. С. 77—78.

¹¹² Ср.: Изборник... С. 328; РИБ. Т. 13. Стлб. 576; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 222, 224; ПСРЛ. Т. 34. С. 241, 242.

- ¹¹³ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 245.
- ¹¹⁴ Ср.: Изборник... С. 330.
- ¹¹⁵ В БЛ говорится о победе, одержанной посланным Скопиным-Шуйским Ф.Чулковым в селе Каменки Холмского уезда над И.Корназицким, который отступил в Ржеву Владимирову (ПСРЛ. Т. 34. С. 250).
- ¹¹⁶ Аналогичную запись находим в «разрядах» и БЛ (РК. Т. 2. Вып. 2. М., 1976. С. 252; ПСРЛ. Т. 34. С. 252).
- ¹¹⁷ Ср.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 255.
- ¹¹⁸ Об этом сказано и в БЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 254, 255).
- ¹¹⁹ Ср.: Сказание Авраамия Палицына. С. 215—216; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 261—262; ПСРЛ. Т. 34. С. 258. В разрядной книге Барятинских, кроме того, упомянуто о нижегородском воеводе А.И.Репнине.
- ¹²⁰ Ср.: ППМГ / Изд. подг. Г.П.Енин. Л., 1982. С. 33. Согласно «Повести о победах...», Д.П.Пожарский расположился у Никитских ворот.
- ¹²¹ Ср.: Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стлб. 92, 93, 1109—1110, 1115—1116, 1125, 1140, и др.; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 24, 67, 208, 263; Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974. С. 249, 250; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 267—268; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 2. С. 108. Ср.: АМГ. Т. 1. С. 204; Местнический справочник XVII века / Изд. Ю.В.Тагищевым. Вильна, 1910. С. 61.
- ¹²² Ср.: Наказ воеводам, отправленным в Новгород в 1617 г. (Сообщен П.И.Ивановым) // Рус. ист. сб. М., 1837. Т. 1. Кн. 2. С. 79, 103.
- ¹²³ Ср.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 291.
- ¹²⁴ Примечательно, что вопреки НЛ в «разрядах» сказано об отходе Ю.Я.Сулешова от Дорогобужа не самовольно, а по государеву указу (РК. Т. 2. Вып. 2. С. 296—297).
- ¹²⁵ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 264, 265.
- ¹²⁶ Ср.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 300—301.
- ¹²⁷ Ср.: ППМГ. С. 37.
- ¹²⁸ Ср.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 302.
- ¹²⁹ Стало быть, мнение, что Ивашкин возвеличивается в НЛ (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 332), нуждается в уточнении.
- ¹³⁰ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 266; ППМГ. С. 38.
- ¹³¹ См.: РК. Т. 2. Вып. 2. С. 301. Ср.: Изборник... С. 365.
- ¹³² ПСРЛ. Т. 34. С. 213; Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения о «смутном времени» в летописном своде 1652 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 118.
- ¹³³ Этот перечень заставляет вспомнить про «роспись, хто был на Москве царей и царевичев розных земель...» за время Ивана IV и его «крестоносного» преемника (ЧОИДР. 1899. Кн. 4. Смесь. С. 5—6). В боярских списках и росписи русской армии, двинутой против первого самозванца, кстати, названы Дмитрий Селунский и его сыновья Авраам, Иван и Палеолог (БС. Ч. 1. С. 183, 255; Там же. М., 1979. Ч. 2. С. 90).
- ¹³⁴ Считать, что в главе «О поставлении украинских городов» использованы царские указы об основании Белгорода, Оскола и Валук (Шмелев Ю.Н. «Когда Москва Бел город строила и Валуйку с Осколом...». Белгород, 1990. С. 7), не приходится. См., например: Солодкин Я.Г. Достоверны ли летописные датировки

основания первых русских городов на «Поле»? // Россия на рубеже веков: история и современность. Курск, 2002. С. 85—86.

¹³⁵ Это служилый царевич, затем касимовский царь Арслан-Али ибн Кайбула (Араслан-Алей Кайбулович). См.: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 103—106; Беляков А.В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // РД. М., 2004. Вып. 10. С. 189—196, и др.

¹³⁶ См.: Сб. РИО. Т. 137. С. 54. Упомянутый летописцем Урмамет — это казахский султан Ораз-Мохаммад. См.: Усманов М.А. Татарские исторические источники. Казань, 1972. С. 40—41, 44, 49.

¹³⁷ Об этом посольстве в Персию упомянуто и в «разрядах» (РК. Т. 2. Вып. 2. С. 341).

¹³⁸ В одном из боярских списков конца XVI в. упоминается князь Ю.Д.Примков-Ростовский (БС. Ч. 1. С. 109).

¹³⁹ См.: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 10; РК. Т. 2. Вып. 2. С. 236—237.

¹⁴⁰ Известно, что в синодик московского Успенского собора были внесены сведения о дворянах, погибших в боях с болотниками. См.: Станиславский А.Л. Брянский край и восстание И.Болотникова // Феодалный город. Брянск, 1993. Вып. 1. С. 22, 26.

¹⁴¹ Так считалось ранее. См.: Солодкин Я.Г. О повествовательных источниках Нового летописца (К спорам об эволюции русского летописания в XVII веке) // Источниковедение: поиски и находки. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 22; Он же. Приказные документы... С. 97; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 350, 351.

¹⁴² Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 259.

¹⁴³ Вовина В.Г. К вопросу о сибирских статьях... С. 61—64, 66, 69; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 245—248, 250, 253, 254. Ср.: С. 106, 376, и др.

¹⁴⁴ Отметим, что местом пострига царицы Марии Петровны в НЛ назван то Вознесенский монастырь, то Новодевичий (100, 152). Последнее из этих свидетельств предпочтительнее. См.: ППМГ. С. 23; Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. Прилож. С. 106.

Вознесенская обитель стала местом погребения вдовы царя Василия старицы Елены (Гиршберг В.Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVII вв. Ч. 2 // Нумизматика и эпиграфика. М., 1962. Т. 3. С. 237).

¹⁴⁵ В других источниках подчеркнуты заслуги И.Карамышева при обороне Волоколамска. См.: Сб. Муханова. С. 319; ПСРЛ. Т. 34. С. 261.

¹⁴⁶ Корецкий В.И. История. С. 137. С точностью до дня события датированы лишь в 17 главах НЛ (Солодкин Я.Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца // ДР. 2004. № 3 (17). С. 44).

¹⁴⁷ В РФ и Новгородско-Софийском своде 1630 г. смерть патриарха, признанного современниками «новострадалцем и мучеником», отнесена к 17 января (Сб. Муханова. С. 319; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 461).

¹⁴⁸ Скрынников Р.Г. Святители и власти. Л., 1990. С. 332. Оно повторено в Книге записной. См.: ПСРЛ. Т. 36. С. 144.

¹⁴⁹ В разрядной книге Барятинских прием царем Борисом крымских посланников Алея мурзы «с товарищи» отнесен к 20 июля 1598 г. (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 159).

¹⁵⁰ Село Верховье действительно находилось поблизости от Белой. См.: АИ. Т. 2. С. 124; АМГ. Т. 1. С. 659, 660; Сб. РИО. Т. 137. С. 732; ПСРЛ. Т. 34. С. 248, 270.

¹⁵¹ Кстати, в посольском архиве отложилось «дело крымское, доводное на князя Федора Барятинского» 1603/04 г. (Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 132).

¹⁵² Вопреки мнению Л.Е.Морозовой, это сообщение еще не заставляет говорить о привлечении в НЛ источника, сложившегося в «доме Сергия чудотворца» (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 253).

¹⁵³ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 293.

¹⁵⁴ Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 11. Примеч. 36. См. также: Акты времен Лжедмитрия I-го (1603—1606 гг.) / Под ред. Н.В.Рожественского // ЧОИДР. 1918. Кн. 1. С. 176.

¹⁵⁵ См. также: Солодкин Я.Г. О повествовательных источниках... С. 22.

¹⁵⁶ Вовина В.Г. Новый летописец: Источниковедческое исследование. С. 13; Она же. Новый летописец и архив Посольского приказа // ВИД. СПб., 1993. Т. 24. С. 254—264, и др.

¹⁵⁷ В рецензии на монографию В.Г.Вовиной-Лебедевой на это указала и Е.К.Ромодановская, отметив, что следует учитывать и возможность «обработки» документов в НЛ (Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2. С. 104).

¹⁵⁸ В.В.Яковлев сначала назвал это сочинение Новгородско-Софийской летописью, затем — Новгородско-псковской (Яковлев В.В. Новгородское летописание XVII века: АКД. СПб., 1997. С. 12, 14; Он же. Новгородско-псковская летопись... С. 386—391). Последнее определение не представляется нам удачным, поскольку кроме «новгородских» и «псковских» известий, данный памятник, возникший в Софийском доме «града святого, великаго», содержит и многочисленные «соловецкие», а также «общерусские» статьи, прежде всего касающиеся судеб Москвы. В.В.Яковлев отказывается считать опубликованную им летопись сводом, но его «текстологические» соображения по этому поводу едва ли убедительны. Ср.: Кистерев С.Н. Вехи в историографии... С. 23. Примеч. 49; Он же. Классификационные основания и эдичионные принципы в летописной археографии // ОФР. Вып. 7. С. 295—296, 298.

¹⁵⁹ Сапунов Б.В. Неопубликованный памятник... С. 153. С точки зрения И.А.Жаркова, НЛ редакции 1630 г. заканчивался статьей о рождении царевны Анны (Жарков И.А. Три продолжения «Нового летописца» // ЛХ: 1980 г. С. 194).

¹⁶⁰ Вовина-Лебедева В.Г. Две редакции... С. 139; Она же. Новый летописец... С. 58, 374—376.

¹⁶¹ Временник Ивана Тимофеева. С. 27, 152.

О рождении детей Михаила Федоровича Ирины, Пелагеи и Алексея упомянуто также в летописце 1619—1691 гг. (ПСРЛ. Т. 31. С. 180).

¹⁶² Так назван НЛ во вкладной книге Антониево-Сийского монастыря. См.: Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки... С. 107.

¹⁶³ Эта редакция, сложившаяся, видимо, в первой половине — середине 1630-х гг., является как минимум второй (Вовина-Лебедева В.Г. Две редакции... С. 138—140, и др.).

¹⁶⁴ Вовина В.Г. Археографический обзор... С. 204; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 93, 160, 166. Исследовательница находит, что это продолжение было заимствовано (не поясняя, впрочем, редактором или переписчиком) из предшествующих глав аналогичного содержания.

¹⁶⁵ См.: ПСРЛ. Т. 31. С. 160; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 277.

¹⁶⁶ Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 467.

¹⁶⁷ Там же. Статьи НЛ о рождении царевича Алексея, прибывших в русскую столицу шведских посланцев и «пожарех московских» попали в Новгородскую Забелинскую летопись, а посвященные смертям Марии Владимировны и Пелагеи Михайловны — в патриарший летописец 1686 г. См.: Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 276; Богданов А.П. Русские патриархи: 1589—1700: В 2 т. М., 1999. Т. 1. С. 355.

¹⁶⁸ Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 466—467. Отметим также, что запись о московском пожаре в апреле 1628 г. есть только в НСС.

Датировка рождения Алексея Михайловича в Никоновской редакции НЛ повторена и в более поздней (конца XVII в.) и некоторых других источниках (Новый летописец, составленный в царствование Михаила Федоровича, издан по списку Князя Оболенского. М., 1853. С. 189; Изборник... С. 208; ПСРЛ. Т. 31. С. 160; Там же. Л., 1982. Т. 37. С. 176, 200; Тихомиров М.Н. Русское летописание. С. 276). Нередко, однако, рождение Алексея Михайловича относится, подобно НСС, к 10 марта 1629 г. См.: Изборник... С. 210, 247, 391, 428.

¹⁶⁹ РИБ. Т. 13. Стлб. 131—142; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 463—467. В НСС нет лишь статьи о походе турок на Литву в 1614/15 г. из летописной части ИС. Кроме того, коронация Михаила Федоровича в этом разделе компиляции середины XVII в. датируется 1 июля 1613 г., а в своде — 11 июля.

В ряде списков краткий летописец, завершающий ИС, продолжен до извещения о запрете царем Алексеем и патриархом Иосифом 14 февраля 1647 г. торговли по воскресным дням. См.: Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки РАН. Собр. Архангельское. С. 131. Л. 744—744 об.; С. 132. Л. 941 об.; 31. 4. 2. Л. 700—700 об. Ср.: Там же. 32. 12. 1. Л. 222 об.—224 об.

¹⁷⁰ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 101—102.

¹⁷¹ Изборник... С. 388—392. Этот хронограф продолжен до изложения событий августа 1654 г.

¹⁷² Солодкин Я.Г. К истории создания «Иного сказания» // ВИД. Л., 1982. Т. 13. С. 76. Примеч. 65; Он же. История... С. 107.

¹⁷³ Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 460; Вовина-Лебедева В.Г. Две редакции... С. 137—138, и др.

¹⁷⁴ Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 459. П. Третьяков во время службы в Новгороде, быть может, являлся сторонником шведской кандидатуры на русский престол. См.: Черепнин Л.В. Магериалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 459.

¹⁷⁵ Солодкин Я.Г. О происхождении «новгородских» статей Нового летописца (К атрибуции памятника) // Клио: Журнал для ученых. 2002. № 3 (18). С. 28. О М.Т.Куликове см., например: Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1961. Ч. 3. С. 238, 266, 277—279, 308, 326—327.

¹⁷⁶ См.: Морозова Л.Е. Смуга начала XVII века... С. 432, 435, 445. Данной атрибуции, которой порой придается утвердительная форма (Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 8; Ромодановская Е.К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 330, 360; Она же. Тобольские летописцы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 47; Преображенский А.А. «Веков связующая нить...»: Преемственность военно-патриотических традиций русского народа (XIII — начало XIX в.). М., 2002. С. 83), противоречит и то обстоятельство, что многие «новгородские» известия Никоновской редакции НЛ являются позднейшими дополнениями. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Две редакции... С. 133, 139—140, и др.

¹⁷⁷ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 378—379.

¹⁷⁸ Там же. С. 5, 210, 264. См. также: Вовина В.Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения. С. 61; Она же. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 128; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец с продолжением до 1645 г. // In memotiam: Сб. памяти Я.С.Лурье. СПб., 1997. С. 292.

¹⁷⁹ Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 124. Ср.: Она же. К вопросу о сибирских статьях... С. 69; Она же. Особенности позднего русского летописания. С. 36.

¹⁸⁰ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 225. Примеч. б; Лаврентьев А.В. Об одном из источников Новгородской Забелинской летописи // ЛХ: 1984 г. С. 127. Ср.: Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XIII—XIV; Азбелев С.Н. Летописные памятники Новгорода XVII—XVIII вв. (Обзор списков) // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 297; ПЛДР: Середина XVI века. С. 300; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 24; РНБ. Ф. XVII. 17. Л. 473 об.; Черкасова М.С. Россия в средние века и новое время: Теоретические проблемы: Учеб. пособие. Вологда, 2008. С. 94, 97. См. также: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1986. Вып. 11. С. 443—444.

¹⁸¹ Карамзин Н.М. История... М., 1988. Кн. 1. Т. 2. Примеч. 138; Азбелев С.Н. Летописные памятники... С. 296; Бакланова Н.А. Русский читатель XVII века // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 177; Библиотека Ивана Грозного... С. 41. Ср.: С. 40, 42, 54; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 63.

¹⁸² Зимин А.А. Археографический обзор сочинений И.С.Пересветова // Сочинения И.Пересветова: Подг. текст А.А.Зимин / Под ред. Д.С.Лихачева. М.; Л., 1956. С. 111; Он же. И.С.Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 249. Ср.: Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). М., 1973. С. 78.

¹⁸³ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 248, 259, 269; Он же. Очерки по истории Смуги в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смугное время). Перейзд. М., 1937. С. 173. В.Нечаев писал о близости автора НЛ к Филарету (Нечаев В. Смерть царевича Дмитрия // Смугное время: Сб. ст. с илл. М., 1913. С. 64—65).

¹⁸⁴ Черепнин Л.В. «Смуга» и историография... С. 91, 93, 94, 96—98, 101—103, 109—110. О создании рассматриваемого памятника «под наблюдением»

Филарета пишет и В.И.Ульяновский (Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 127, 140).

В.И.Сергеев утверждал, будто НЛ вышел из стен Посольского приказа. Е.К.Ромодановская полагает, что в представлении Л.В.Черепнина автор «Книги, глаголемой Новый летописец», был сотрудником этого приказа. См.: Сергеев В.И. У истоков сибирского летописания // ВИ. 1970. № 12. С. 49. Примеч. 35; С. 58; Ромодановская Е.К. Тобольская летопись и Сибирский архив // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 312.

¹⁸⁵ Черепнин Л.В. Русская историография до XIX века: Курс лекций. М., 1957. С. 123; Он же. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. М., 1981. С. 190. Н.И.Павленко считал доказанным вывод Л.В.Черепнина о создании НЛ при непосредственном участии Филарета (Павленко Н.И. К истории земских соборов XVI в. // ВИ. 1968. № 5. С. 102).

¹⁸⁶ История СССР... Т. 2. С. 387; Корецкий В.И. История. С. 3; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 377.

¹⁸⁷ Смирнов И. Обзор источников о восстании Болотникова // Восстание И.Болотникова... С. 21; Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 434—435.

¹⁸⁸ Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 года. Л., 1967. С. 152; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки... С. 138; Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 175; Морозова Л.Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 10—11; Зиборов В.К. Русское летописание... С. 149; Прохоров Г.М. Древнерусское летописание как жанр // ТОДРЛ. Т. 57. С. 16.

¹⁸⁹ Скрынников Р.Г. Ермак. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1992. С. 28.

¹⁹⁰ Поршнева Б.Ф. Социально-политическая обстановка в России во время Смоленской войны // ИСССР. 1957. № 5. С. 119.

¹⁹¹ История Москвы. М., 1952. Т. 1. С. 624; Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955. С. 585. Порой утверждается, что НЛ доведен до возвращения Филарета из польского плена (Там же. С. 626) либо «поставления» старшего «Никитича» в патриархи (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1986. С. 15). В действительности заключительная статья этого летописца посвящена рождению царевны Анны в 1630 г.

¹⁹² Платонов С.Ф. Социальный кризис Смутного времени. Л., 1924. С. 19. Примеч. 1; Корецкий В.И. Из истории крестьянской войны... С. 128; Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 299; Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 129. Ср.: С. 33, 36; Он же. Народные выступления в 1602—1603 годах // ИСССР. 1984. № 1. С. 67; Он же. Социально-политическая борьба... С. 22, 24, 83; Он же. Святители и власти. С. 321, 332; Корецкий В.И. История. С. 3, 50, 149; Флоря Б.Н. Россия и чешское восстание против Габсбургов. М., 1986. С. 13; Вовина В.Г. Новый летописец. Итоги и проблемы изучения. С. 81; Морозова Л.Е. Смутное время... С. 62; Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного. С. 293, и др.

¹⁹³ Зимин А.А. И.И.Болотников и падение Тулы... С. 56; Лаврентьев А.В. Известия о Сибири в русских исторических сочинениях XVII века и их источники (Новый Летописец, Свод 1652 года, Латухинская Степенная книга) // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. М., 1986. С. 120;

Корецкий В.И. История. С. 65; Зотов А.М. Патриарх Гермоген и митрополит Филарет: об идее духовного наставничества в «Новом летописце» 1630 г. // Гуманитарные науки в Сибири: Сер. филол. 1998. № 4. С. 17. Ср.: Морозов Б. Смутное время... С. 461.

¹⁹⁴ Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 432. Л.Е.Морозова и О.Н.Киянова указывают на принадлежность Киприана Старорушанина к литературному кружку Филарета (Там же. С. 444; Киянова О.Н. О языке так называемой «Рукописи Филарета» — литературного памятника XVII в. // ДР. 2007. № 3 (29). С. 47). Как представлялось В.Г.Вовиной, в этом кружке вынашивался замысел общерусского летописца, повлиявший в создание изучаемого памятника (Вовина В.Г. К вопросу о сибирских статьях... С. 64).

¹⁹⁵ Назаров В.Д. Новый летописец // СИЭ. М., 1967. Т. 10. Стлб. 297; Скрынников Р.Г. Предвестники первой крестьянской войны... С. 56; Он же. Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 83; Устюгов Н.В. Научное наследие. М., 1974. С. 95; Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 119. Ср.: Ромодановская Е.К. Избр. труды... С. 363. М.Н.Покровский писал об особой близости создателя разбираемого памятника к патриаршему двору (Покровский М.Н. Избр. произв. М., 1966. Кн. 1. С. 342).

¹⁹⁶ Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 204. Ср.: Шерман И.Л. Русские исторические источники X—XVIII вв. Харьков, 1959. С. 146. Порой считается, что НЛ вышел из окружения Филарета и его царственного сына (Платонов С.Ф. Очерки... С. 151; Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 15. Ср.: С. 21).

¹⁹⁷ Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 230.

¹⁹⁸ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 274, 280; Вовина В.Г. Новый летописец: Источниковедческое исследование. С. 3. Ср.: С. 16. А.П.Богданов упоминает о НЛ как патриаршем в предположительной форме (Богданов А.П. От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 317).

¹⁹⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 6, 34, 253, 266, 377.

²⁰⁰ Так называл Филарета дьяк Иван Тимофеев (Временник Ивана Тимофеева. С. 165).

²⁰¹ Жарков И.А. «Новый летописец» // Тез. докл. науч. конф. молодых ученых МГУ. Б.м., 1968. С. 270; Он же. «Новый летописец» как памятник литературы // Древнерусская книжность: Резюме докл. на конф. молодых специалистов: Июнь 1975 г. Л., 1975. С. 19.

²⁰² Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 29. Примеч. 106. В 1629 г. Филарет пожаловал А.В.Хилкову икону Владимирской Богоматери (Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стлб. 984).

²⁰³ Летописное известие о А.В.Хилкове оригинально (Смирнов И.И. Восстание Болотникова... С. 341, 380). Заметим, что в отличие от «фазрядов» и КХ, в НЛ не сказано о поражении, нанесенном восставшим князем Андреем Васильевичем у Серебряных Прудов. См.: Восстание И.Болотникова... С. 113, 114, 248—249, 359. Комм. 99.

²⁰⁴ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 362. Ср.: С. 287.

²⁰⁵ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 254.

²⁰⁶ См.: Корецкий В.И. История. С. 50; Морозова Л.Е., Фоменко А.Т. Количес-
ственные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца
XVI — начала XVII в.) // Количественные методы в изучении исторических
процессов. М., 1987. С. 177. В последней статье утверждается, что «ставивший»
Иова в патриархи Иеремия в НЛ представлен иерусалимским патриархом вместо
константинопольского. Но в заглавии и начале соответствующей летописной
статьи говорится о царьградском, иерусалимском и царьградском владыках (38).

²⁰⁷ В действительности это произошло спустя десятилетие. См.: Опись архи-
ва Посольского приказа... Ч. 1. С. 318—319; Синицына Е.В. Архиепископ Анто-
ний Знаменский, собиратель и исследователь ярославских рукописей // Исследо-
вания по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1990.
С. 88—89.

²⁰⁸ На самом деле это случилось в начале царствования Бориса Годунова.
См.: Скрынников Р.Г. Россия... С. 124—125, 198. Примеч. 22. Ср.: ПСРЛ. СПб.,
1848. Т. 4. С. 345.

²⁰⁹ См.: Кедров С. Жизнеописание святейшего Гермогена, патриарха Москов-
ского и всея России. М., 1912. С. 48. Примеч. 1; Корецкий В.И. История. С. 156,
218.

²¹⁰ Дионисий вернулся в «Троицу» из ссылки с возвращением на родину Фи-
ларета.

²¹¹ Это свидетельство, как правило, считается достоверным. См., например:
Скрынников Р.Г. Россия... С. 36; Корецкий В.И. История. С. 105. Ср.: С. 237;
Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 435; Вовина-Лебедева В.Г. Две ре-
дакции Нового летописца // ОФР. Вып. 7. С. 139, 140; Она же. Новый летопи-
сец... С. 48, 333, 334.

²¹² Церковно-судебные определения Киприана, митрополита новгородского //
Православный собеседник. Казань, 1861. № 11. С. 346.

В.Г.Вовина-Лебедева, не исключая, что «материал о Киприане попал в НЛ
через Д.М.Пожарского» (воеводствовал в Новгороде тогда, когда митропо-
литом там являлся «Старорушанин»), вместе с тем источником летописной «ин-
формации» о мучениях шведами хутынского архимандрита после возвращения
его из «царствующего града» считает самого Киприана. Исследовательница на-
ходит, что недаром его «миссия ... в Москву изображена пристрастно» (Вовина-
Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 314). Данное обстоятельство, выясненное
Г.А.Замятиним, напротив, позволяет поставить заключение В.Г.Вовиной-Лебе-
девой под сомнение, как и достоверность сообщения НЛ, будто «немцы» «би-
ша» архимандрита «немилостивно», а затем держали «на правеже до умертвия и
стужею и гладом моряху» (138). Документально известно, что по возвращении
из поездки в Москву Киприан был лишь задержан шведами в Кремле. См.: Фи-
гаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Новгороде // Новгородский исто-
рический сборник. Новгород, 1938. Вып. 3—4. С. 80.

²¹³ Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 266.

²¹⁴ См.: Воронцова Л. Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря //
Древности: Тр. Археограф. Комиссии имп. Моск. Археолог. О-ва. М., 1898. Т. 1.
Вып. 2. С. 333; Изюмов А.Ф. Вкладные книги Антониева Сийского монастыря

1576—1694 (7084—7202) гг. М., 1917. С. 33; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 86.

²¹⁵ См.: Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 142; Вовина В.Г. К вопросу о сибирских статьях... С. 66, и др.

²¹⁶ Ромодановская Е. Тобольские летописцы. С. 46—47. Ср.: Она же. Избр. труды... С. 58, 361; Дворецкая Н.А. Официальная и фольклорная оценка похода Ермака в XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 332.

Е.К.Ромодановская, связывающая создание НЛ с именем Киприана, считает его «ближайшим сотрудником» Филарета (Ромодановская Е.К. Литераторы Тобольского архиерейского дома в XVII веке // Сибирский текст в русской культуре. Томск, 2003. С. 13—14. Ср. Она же. Избр. труды... С. 362; Литературные памятники... С. 368). Для такой оценки, думается, факт составления крутицким митрополитом канона и «стихер» Ризе Христовой по заданию патриарха явно недостаточен. Трудно судить, на каком основании Г.П.Енин писал о создании Киприаном службы на положение Срачицы Господней под руководством Филарета (Енин Г.П. К литературной истории Сказания о даре шаха Аббаса // Мравалтави. Тбилиси, 1985. Сб. 11. С. 161).

²¹⁷ Морозова Л.Е. Смутное время... С. 58; Она же. Смута начала XVII века... С. 437; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 320. Ср.: С. 370. Несовпадение взглядов Филарета и летописных версий Л.Е.Морозова объясняет тем, что сочинение «о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов» (таково наименование НЛ в одном из списков, см.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 84) завершалось в Новгороде (Морозова Л.Е. Смута начала XVII века... С. 440). Последнее заключение бесосновательно и представляется маловероятным.

²¹⁸ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 319, 320.

²¹⁹ Там же. С. 345. В.И.Корецкий думал, что это сообщение попало в НЛ из Истории о разорении русском (Корецкий В.И. «Ермаковы казаки» в Москве и Новый летописец // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Новосибирск, 1981. Вып. 1. С. 13; Он же. История. С. 141).

²²⁰ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба... С. 107; Он же. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 41.

²²¹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 315, 316.

²²² См.: Сборник Муханова. С. 267; Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова: С предисл. С.А.Белокурова. 2-е изд. М., 1906. С. 33; РИБ. Т. 13. Стлб. 61, 583, 659—660, 834—836, 872—873, 891—894; Временник Ивана Тимофеева. С. 49—51; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 338, 382. Ср.: Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. С. 215, 216; ПСРЛ. Т. 34. С. 197.

²²³ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 284.

²²⁴ См.: Цветаев Д.В. Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше: 1610—1910 гг. М.; Варшава, 1910. Т. 1. С. 104, 105. О погребении бывшего царя Василия между Краковом и Варшавой упомянуто в БЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 257).

²²⁵ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 322. В «Летописце ... о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге», как назвал рассматриваемое сочинение один из переписчиков (Там же. С. 135), как и в Сказании о возведении Филарета на патриаршество, упомянуто про девятилетнее пребывание митрополита Ростовского в польском плену (102, 110. Ср.: 111; ДАИ. Т. 2. С. 198). В действительности старший сын Н.Р.Юрьева провел в Речи Посполитой на год меньше. См.: Временник Ивана Тимофеева. С. 166.

²²⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 336. Ср.: С. 375.

²²⁷ Сама В.Г.Вовина-Лебедева обратила внимание на летописный рассказ о победе И.С.Куракина над «Вором» под Брянском (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 351, 352).

²²⁸ См.: РИБ. Т. 9. Стлб. 459; Георгиевский Г. Чаша Государева. Литературный памятник XVII века // Старина и новизна. М., 1907. Кн. 12. С. 318—319; Сообщения из двух шведских источников // Действия Нижегород. уч. архив. комиссии. Нижний Новгород, 1913. Т. 14. С. 21, 22. Ср.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 72, 552.

²²⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 355. Мнение, что последние годы жизни Палицын провел в ссылке, не может считаться убедительным. См.: Солодкин Я.Г. Авраамий Палицын в Соловецком монастыре // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартовск, 2005. С. 46—51.

²³⁰ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 327. Непонятно, почему, с точки зрения автора, приведенная «характеристика деятельности Филарета ... указывает ... на конец 20-х — начало 30-х гг. — время составления памятника». Напомним, что Леонтию Ростовскому Филарета уподоблял еще Авраамий Палицын.

²³¹ С точки зрения В.Г.Вовиной-Лебедевой, в указанной статье идет речь о принявших крещение служилых иноземцах, в том числе православных выходцах из Литвы (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 253. Примеч. 121. Ср.: С. 327).

Та же исследовательница, подобно А.И.Андрееву, полагает, что Киприан привез из Тобольска в Москву (1624 г.) «Краткое описание о Сибирстей земли и о походе атамана Ермака», затем оказавшееся в распоряжении создателей НЛ (Там же. С. 251). Но оно, вероятнее, появилось в Москве накануне отъезда «Старорушанина» в «далечайшую государеву вотчину», где, кстати, стало источником Есиповской летописи Основной редакции. См.: Солодкин Я.Г. «Краткое описание о Сибирстей земли...»: место возникновения и соотношение с Новым летописцем // ДР. 2007. № 1 (27). С. 78, 79; Он же. К трактовке «сибирских» известий Нового летописца // Северо-Западная Сибирь в прошлом и настоящем: Сб. материалов регион. науч. конф., посвящ. 35-летию города Нижневартовска. Нижневартовск, 2007. С. 40.

²³² Это обстоятельство, между прочим, навело Л.Е.Морозову и Е.К.Ромодановскую на мысль о причастности первого сибирского архиепископа, умершего в сане новгородского владыки, к созданию рассматриваемого памятника. Такое заключение, разделяемое И.П.Кулаковой и А.А.Преображенским, нельзя признать весомым. См., например: Солодкин Я.Г. О спорных атрибуциях летописных памятников XVII века // ИЗ: Науч. тр. ист. факультета. Воронеж, 1998.

Вып. 3. С. 23—24; Он же. К атрибуции Нового летописца // Вопросы мировой истории в исследованиях отечественных ученых. М., 2001. С. 4—12; Он же. О происхождении «новгородских» статей... С. 26—29; Архипова М.Д. Киприан Старорушанин — деятель Русской Православной Церкви и духовной культуры первой трети XVII в.: АКД. Воронеж, 2004. С. 17, 20; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 32. Примеч. 116; С. 314. Ср.: С. 251, 264, 334.

Интерес, проявляемый к Филарету в НЛ, Л.Е.Морозовой кажется свидетельством принадлежности данного сочинения Киприану (Морозова Л.Е. Количественные приемы в изучении Нового летописца // Тез. докл. и сообщ. науч. совещания «Комплексные методы в исторических исследованиях». М., 1987. С. 186). Этот довод, разумеется, нельзя считать основательным, если вспомнить хотя бы про Сказание о поставлении Филарета на патриаршество.

По мысли В.Г.Вовиной-Лебедевой, «сюжет» о поведении митрополита Исидора во время взятия Новгорода шведами мог попасть в НЛ благодаря Киприану (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 334—335). Но источником этого рассказа, не исключено, явились воспоминания М.Т.Куликова — дьяка новгородского Софийского дома, затем патриаршего двора. См.: Солодкин Я.Г. О происхождении «новгородских» статей... С. 26, 28.

²³³ См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 252, 315—316, 321—327, 374. Заметим, что панегирики Филарету встречаются и в других произведениях. См., например: Временник Ивана Тимофеева. С. 160—161, 165—166; ППМГ. С. 24, 25, 38—40; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 326, 334, 356, 404; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 159—160.

²³⁴ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 316, 325.

²³⁵ Так оценивался Филарет В.И.Корецким (Корецкий В.И. История. С. 198).

Кстати, еще в 1616 г., когда Филарет находился в плену, московское правительство заявило польско-литовским дипломатам о намерении составить летописец. О посвященной Смуте «летописной книге» упомянуто и в наказе русским послам, которые вели переговоры с польско-литовскими дипломатами в Деулино. См.: Жарков И.А. «Новый летописец». С. 270; Лаврентьев А.В. Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в. АКД. М., 1984. С. 18.

Глава IV

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ «РУССКИХ» СТАТЕЙ ХРОНОГРАФА ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ, БЕЛЬСКОГО И МОСКОВСКОГО ЛЕТОПИСЦЕВ

В 1616/17 г., когда в Московском государстве еще не прекратилась «межъусобная брань», возникла новая редакция Хронографа Русского. Одной из его особенностей является наличие (в качестве заключительных) статей, посвященных отечественной истории со времен Василия III до воцарения Михаила Федоровича¹. (Утверждения М.Н.Тихомирова и Л.Е.Морозовой, будто «русская» часть Хронографа открывается рассказом о начале «самодержавства» Грозного либо его «блаженного» преемника Федора², неточны). Эти статьи, иногда принимаемые за свидетельство возрождения государственного летописания после Смуты³ (при этом забывают о современной «разорению русскому» «Истории» патриаршего келейника Иосифа, которой располагал В.Н.Татищев), С.Ф.Платонов, в отличие от А.Н.Попова, счел не вполне «цельным» произведением⁴. Оспаривая такой вывод, В.О.Ключевский находил, что в том «сборнике исторических записок и сказаний», которым завершается Хронограф, летописные «вставки» часты только вначале, а чем больше автор приближается к современности, «тем менее у него кратких заметок и тем более связан его рассказ», т.е. при отсутствии «литературной стройности изложения» повествование все же сохраняет «цельность состава»⁵. А.М.Панченко вслед за Д.С.Лихачевым заключил, что хронографические статьи о событиях рубежа XVI—XVII вв. — «единое по замыслу, структуре и исполнению сочинение»⁶. Какое же из приведенных суждений предпочтительнее?

Подобно предыдущим разделам, хронографические очерки царствований Федора Ивановича и Бориса Годунова открываются характеристиками этих государей, после чего приведены погодные статьи (320, 324—326), среди которых имеются и лаконичные (о сооружении Царева города в Москве, учреждении патриаршества, русско-шведской войне, крымском нашествии на Москву, основании Царева-Борисова, поставлении игумена Соловецкого монастыря Исидора в новгородские митрополиты, море в Смоленске,

смерти самодержца, «восхитившего» скипетр «хитростными пронырствами»), и развернутые, с авторскими комментариями отдельных событий (о «заговоре» Шуйских, гибели царевича Дмитрия, кончине Федора Ивановича, «деле» Романовых, голоде первых лет XVII в.), напоминающие последующие рассказы о Лжедмитрии I и Федоре Борисовиче, воцарении Василия Шуйского и его происхождении, возведении на патриаршество митрополита Казанского Гермогена, выступлении самозванца «Петрушки» против нового московского венценосца, перенесении в столицу из Углича мощей последнего сына Грозного, подавлении восстания Болотникова, «Тушинском воре», М.В.Скопине-Шуйском, заговоре с целью низложения царя Василия и свершившихся тогда чудесах, свержении с престола этого «державного», олицетворявшего «доброцветущее благоверие», «семибоярщине» и «московском разорении», Гермогене и его смерти, оккупации и освобождении русской столицы, наконец, избрании «православия главой» Михаила Федоровича, начале его «царствия». (Кроме этих рассказов, заключительная часть Хронографа содержит «Плачеве и рыдание зотекушаго кола в житии» — риторическое отступление, аналогичное которому встречаем в сообщениях об угличском деле и «мужестве царскаго воеводы князя Михаила Василиевича Скопина»⁷).

С точки зрения Р.Г.Скрынникова, в повествовании о событиях конца XVI в. автор Хронографа, видимо, использовал несохранившийся краткий летописец⁸. Этот взгляд подтверждается тем, что заметка о начале возведения в 7094 (1585/86) г. Царева или Белого города в Москве, который «делали» 7 лет (320), находит аналогию во многих сочинениях в форме лаконичных повременных записей⁹. Вероятно, из одного или нескольких таких сочинений автор Хронографа почерпнул и известия за первые годы XVII в. Под 7109 (1600/01) г. говорится о смерти новгородского владыки Варлаама и поставлении на его место Исидора. Это обстоятельство наводит на мысль о том, что в распоряжении создателя хронографических статей имелся краткий летописец, возникший в Новгороде Великом. (Впрочем, во многих сложившихся там сочинениях в форме повременных записей кончина Варлаама датируется 1600/01 и 15 апреля 1601 гг., а хиротонисание Исидора — 1601/02 и 6 февраля 1603 г.¹⁰).

К произведениям такого рода Р.Г.Скрынников возводит уникальное свидетельство «царственной книги»¹¹ о «заговоре» Шуйских, поддержанных митрополитом Дионисием. Оказывается, в 7094 (1585/86) г. этот владыка — «премудрый граматик», «большие бояре», «вельможи царевы полаты» во главе с князем И.П.Шуйским и все купцы «учиниша совет и укрепилася между собою рукописанием» просить Федора Ивановича вступить во второй брак «царьскаго ради чадородия», а царицу Ирину отпустить «во иноческий чин»; узнав об этом, Борис Годунов, «присовокупив к себе многими дары змиеобразные лсти злых советников и люто, аки зверь, растерзает сих совокупление»: Дионисий был низложен и сослан в Спасо-Хутынский монастырь, а «первосвятительский» престол занял Иов «смиреномудренный». И.П.Шуйского с братьями правитель велел уморить в дальних «отоках», митрополичьих же и княжеских советников «аки буря зельная размета» (320)¹². Приведенные строки по объему и стилю значительно отличаются от погодных заметок, содержащихся в хронографических статьях (вплоть до той из них, которая отведена царствованию Бориса Годунова). Зато эти строки нетрудно сблизить с другими разделами анализируемого памятника. Так, в них имеются выражения «большие бояре», «вельможи», «полаты (полату)», «советники», «злый совет», «смиреномудрием (смиреномудренаго)», «аки буря», «змиеобразные (люди, мужи)», «совокупи» (318, 326, 330, 332, 334, 340, 342, 344, 346, 350, 352, 354, 356)¹³. Стало быть, краткий летописец едва ли послужил источником хронографического рассказа о «деле» Шуйских и митрополита Дионисия, который следует отнести к числу не кратких, а довольно пространных погодных записей.

В той части разбираемого памятника, который предшествует весьма нелестной характеристике Гермогена, А.Н.Насонов усматривал следы использования летописца этого «хитроречивого» патриарха. (О таком летописце известно по одному из посланий «первосвятителя», вскоре прославившего «новомучеником», к русским тушинцам). Данный вывод затруднительно признать оправданным¹⁴.

Автор заключительных статей Хронографа 1616/17 г. отзывался о Гермогене с «плохо скрываемой враждой»¹⁵, тогда как в правительственных кругах первых лет царствования Михаила

Федоровича патриарха, скончавшегося в монастырской темнице во время польско-литовской оккупации Москвы, почитали как «нового исповедника»¹⁶. Это обстоятельство, кстати, заставляет усомниться в представлении, будто Хронограф сложился в официальной среде, в «аристократическом окружении» избранного на трон Земским собором 1613 г. «Филаретова сына»¹⁷. Кроме того, врез с официальной документацией начала «скифетродержания» Михаила Федоровича в анализируемом очерке предистории Смуты и самого лихолетья с осуждением говорится о правлении «седмочисленных» бояр, наступившем «по обнажении царския диадимы» Василия Шуйского (350). Считать автора разбираемых статей обличителем боярства¹⁸, однако, едва ли стоит (см.: 320, 324—327, 346, 352, 356). Тезису о Хронографе как официальном сочинении противоречат и содержащиеся там оценки Ивана Грозного, известие о ссылке И.Н.Романова в Поморье (в действительности ему пришлось побывать в Пелыме), оригинальные версии о «царевиче Петре».

Погодные записи размещены неизвестным «списателем» в хронологической последовательности, хотя иногда она нарушается. Так, по наблюдению В.И.Корецкого, об угличском деле ошибочно говорится вслед за упоминанием о крымском нашествии на Москву¹⁹. Рассказ о восстании Илейки Муромца против Василия Шуйского предшествует описанию перенесения в столицу мощей царевича Дмитрия.

Многие хронографические датировки С.Ф.Платонову представлялись «произвольными и неудачными»²⁰. П.Г.Васенко, думавшему, что анонимный книжник «писал по памяти», вопреки мнению А.В.Лаврентьева, не удалось показать «надежности» большинства этих датировок²¹.

Смерть царевича Ивана Ивановича приурочена в Хронографе к 29 ноября 7089 (1580) г. В летописных памятниках это событие, со временем осознанное как начало «пременения» «царьскому роду»²², датируется тем же месяцем 7090 (1581) г., зачастую 17 и 19, однажды 1 ноября²³. Анахронизмом является и свидетельство об удалении младшего сына Грозного в Углич в 7093 (1584/85) г. Согласно другим источникам, это случилось вскоре после смерти «яростиваго» царя, в 7092 (1583/84) г.²⁴ «Заговор» Шуйских и Дионисия относится не только к 7094 (1585/86), но и к началу

следующего года²⁵. Подобно ряду летописцев, учреждение московского патриаршества датируется в Хронографе 7096 (1587/88) г.²⁶ Точнее, это случилось в следующем году. О начале войны между Россией и Швецией в Хронографе рассказывается под 7096 вместо 7098 (1589/90) г.²⁷ Ошибочно, как отметил В.И.Корецкий, указание анонимного публициста на подход крымцев к Москве 20 июля 1591 г. Согласно официальным «разрядам», татары вышли в предместья русской столицы 3 июля того же года. Неверно и хронографическое известие о том, что Казы-Гирей провел на Котле два дня; хан бежал в первую же ночь после того, как очутился у стен «царствующего града»²⁸. Мор в Смоленске датируется в Хронографе 7111, а не 7113 г., как (что предпочтительнее²⁹) в БЛ³⁰. Если верить одной из рассматриваемых статей, царь Борис умер 13 мая 1604 г.; в действительности это случилось ровно через 11 месяцев³¹. Попытка низложения царя Василия, о которой говорится в Хронографе, вероятно, относится к 17 февраля 1609³², а не следующего года (346). Свержение же Шуйского с престола автор статей, принадлежавший, скорее всего, к белому столичному духовенству³³, приурочил к 17 июля 1611 г. (вместо 1610), хотя продолжительность «державства» выходца из Суздальского княжеского дома определил в 2 года 4 месяца³⁴, начиная со 7114 (1605/06) г. Взятие ополченцами Белого (Царева) города произошло не 27 марта, как сказано в хронографической заметке, а два месяца спустя³⁵. Москва была освобождена от интервентов, согласно статьям о Смуте, 24 октября 1612 г.; благодаря другим источникам выясняется, что оккупанты, засевшие в Кремле, капитулировали два дня спустя. Наконец, за дату воцарения Михаила Федоровича безвестный книжник принял 14 марта 1613 г., когда в костромском Ипатьевском монастыре юный Романов дал согласие занять «прародительский» престол³⁶.

Уникальны хронологические показания статей о видении в московском Архангельском соборе 20 октября (с четверга на пятницу) в четвертое лето царствования Шуйского³⁷ и самовозгорания свечи в девичьем монастыре Рождества Богородицы 18 февраля того же года³⁸.

Остальные встречающиеся в Хронографе 1616/17 г. датировки событий трех предыдущих десятилетий могут считаться верными. Таковы, например, определения времени занятия трона

Федором Ивановичем, гибели его младшего брата Дмитрия, смерти преемника Грозного³⁹ и избрания на престол Бориса Годунова, основания города «во имя» этого государя⁴⁰, наступления великого голода в канун Смуты⁴¹, воцарения Шуйского, хиротонисания патриарха Гермогена, перенесения мощей последнего сына Ивана IV из Углича в Москву, начала движений «Петрушки» и Лжедмитрия II, «посылки» М.В.Скопина-Шуйского за шведской военной помощью (только не в «Свейскую землю»⁴², а в Новгород), «московского разорения»⁴³.

Примечательно, что в Хронографе определяется продолжительность царствования не только Шуйского, но и предшествовавших московских «скифетродержателей». По подсчетам «списателя», обладавшего несомненным литературным дарованием⁴⁴, Федор Иванович занимал трон 13 лет 7 месяцев 10 дней⁴⁵, Борис Годунов — 7 лет 6 месяцев⁴⁶, его сын Федор — 2 месяца, а Лжедмитрий (о чем упоминается и в «Сказании о Расстриге»⁴⁷) — 11 месяцев⁴⁸; оккупация Москвы поляками и «литвой» длилась 2 года 6 месяцев (по другим источникам, захватчики удерживали Москву 2 года «полтретья месяца», 3 года, 4 года полтора месяца⁴⁹). Оригинальны хронографические сведения о том, что царь Борис прожил 53 года, а не успевший короноваться его наследник — 16 лет. (Возможно, наличие таких сведений объясняется тем, что, как не исключал П.Г.Васенко, Федора Борисовича «повестопицец»⁵⁰ «знал лично и близко»⁵¹).

Итак, ввиду чередования в статьях о Смуте (вплоть до той из них, которая посвящена царствованию Бориса Годунова) погодных записей двух типов — лаконичных, восходящих к какому-то краткому летописцу или даже нескольким сочинениям такого жанра, и довольно пространных, содержащихся почти исключительно в заключительных разделах данного произведения, — вывод С.Ф.Платонова и П.Г.Любомирова об отсутствии в нем внутренней связи кажется более убедительным, чем противоположный взгляд. Большинство этих записей анахронично, и они сделаны по памяти либо повторяют сообщения источников. Но часто приводимые в статьях указания на то, когда произошли изображаемые события, оказываются точными, обнаруживая впечатления очевидца или зависимость от показаний современников.

Крупнейшим памятником общерусского провинциального летописания первой трети XVII в. может считаться БЛ, введенный в научный оборот В.И.Корецким. По его заключению, принятому большинством исследователей, это произведение сложилось в начале 1630-х гг. в среде служилых людей западнорусских уездов, скорее всего, «на Белой». На наш взгляд, к тому времени можно отнести первую, самую обширную часть памятника. Его концовка же появилась в начале последней трети «бунташного века»⁵².

В единственном списке БЛ имеется немало лакун и ошибок. Так, в статье «О городе в Тарках» читаем: «привели пещаную городу, а другую дровяную»⁵³. Речь, однако, должна идти о горе, как, например, в рассказе об осаде правительственными войсками Калуги; о песчаной горе упоминается в двух статьях летописца (239, 245, 267). В конце произведения говорится «А город наряд» вместо «городовой наряд» (266). Хотя явно имеется в виду одно и то же лицо, князь Василий Мосальский называется то Михаилом, то Федором Рубцом, а Катырев-Ростовский — сначала Иваном Петровичем, затем Михаилом Петровичем (241—243). В заглавиях двух статей сказано «Пунцом», «Пунцо[ва]», а не «Пунтусова», как следом (254—258. Ср.: 262, 265). Повествуя «О великом рву», летописец заметил: «около города Креми ... от стены до стены же велел ров вычистить весь». Очевидно, здесь пропущено указание, которое находим в предыдущей статье, на царя Бориса Федоровича (239). Переписчик оставил место для отчества В.Плещеева, направленного в 1600/01 г. с М.Г.Салтыковым в Речь Посполитую, пропустил имя Д.М.Пожарского в статье о возникновении нижегородского ополчения (239. Примеч. ж; 259. Ср. 253. Примеч. э). Быть может, лакуна имеется в статье «О приходе Маринки», где сказано: «князь Александр Вишневецкой, да сендомирской (кто, не поясняется, о Ю.Мнишке же упомянуто чуть ранее. — Я.С.), да брат родной красноставской» (243). По свидетельству летописца, на Вырках погибли 4 тысячи «воров» и 6 было пленено (245). Возможно, в последнем случае тоже должно было говориться о тысячах. В части с 1616/17 г. налицо несколько более или менее значительных пропусков (265. Примеч. р, х; 266. Примеч. ы; 268. Примеч. б, д⁵⁴; 271. Примеч. м.). Последний из них имеется в обстоятельном рассказе о Смоленской войне, почему, видимо, В.И.Корецкий и принял остальной текст за повествование

о боевых действиях между Россией и Речью Посполитой в начале 1630-х гг.

Первый раздел БЛ, охватывающий статьи за 1598—1632 гг. (начало памятника утрачено⁵⁵), скорее всего, сложился не позднее 1635 г. Ведь автор, в отличие от многих современников⁵⁶, умалчивает о возвращении на родину праха Василия Шуйского, хотя сообщает о перезахоронении Годуновых после свержения «расстриги» (242)⁵⁷. Данная часть летописца отличается стилистическим единством. Здесь нередко со значительными хронологическими разрывами употребляются одинаковые или сходные выражения, например, «И сведав (свидав)», «сведал» (238, 242, 245, 246, 250, 252—255, 258, 266, 270), «всея (всей) Руския (Российския) державы» (238, 262), «запасы столовые (столовые запасы)» (244, 252, 259), «скипетродержатель» (238, 262), «наряд ломовой» (263, 271), «великим именем назвася (не называть)» (241, 248, 250. Ср. 247), «выморя голодом (гладом)» (254, 259)⁵⁸, «не могуше (могши, измогши) терпеть ... тесноты (великие тесноты), тесноты терпеть, терпети» (255, 259, 261, 262), «утеснение (великое утеснение), великие тесноты, тесноту, многую тесноту, утесняти» (249—252, 254, 255, 257, 259, 261—263, 266, 267, 270), «конешное (конечное) разорение» (250, 258), «коварство» (251, 261), «вооружась (все) храбрым лицом (лицем)» (246, 252), «Богородица, скорая помощница» (245, 259)⁵⁹, «кровопролителы (кровопролитники, кроволитцов, кровопролитцы)» (245—248, 264. Ср. 244, 247, 249, 252, 255, 256, 258, 261, 263, 265), «за час (до, по) захожения (захоженью) солныца (сольныца)» (240, 247, 265, 267), «зашедши многие места (города), заходить» (240, 241, 244. Ср. 246), «великою похвалою» (261, 265), «в приближенье» (242, 243), «Креъмь (Креми, Кремли)» (239, 256, 258, 261, 267, 268), «поворотили (поворотился)» (249, 250, 255), «от приступа (Московского государства, города, Кром) отбили (отбил, отбить), прочь отбили» (244, 254, 261—263), «завод», «воровской завод», «воровских завогчиков» (244—247, 258), «злой совет (умысел)» (245, 249, 251, 253, 261, 264. Ср. 244), «царьского корени искоренителю», «царьских искоренителей» (242, 246), «с царства (патриаршества) ссадили» (242, 243, 256), «видячи» (255, 258), «утверженным записем» (240, 256); грамотам Лжедмитрия I Иову и Игнатию, посланию Гермогена предшествует оборот «сице (сицево)» (242, 243, 259).

В последней летописной статье этих выражений нет, она явно написана другим автором, причем спустя примерно треть века. [Заметим, что в рассказе о Смоленской войне говорится об окольничем С.В.Прозоровском, а в концовке БЛ — его сыне боярине Иване, который ранее называется князем, и только (270, 271)⁶⁰].

Обращает на себя внимание близость двух статей за 1599/1600 и 1624/25 гг.

О буре страшной. Того же лета (108. — Я. С.) бысть буря велика и страшна зело вельми. Восташа з западу от Литовского государства и велми много лесу ломило и храмы и хоромы розносило до основанья

Того же году (133. — Я. С.) летом была буря велика велми, а взошла та буря з западных страны из Литвы ... лес ломило и храмы Божья и хоромы розносило до падошвы

О выходе горы. Того же лета в Хольмском уезде на озере на Бросне, сорок верст от Торопца, и ис того озера Бросна выходила из воды гора песчаная ... и стояла так дванадесат дней ... опять опустилась по-прежнему на дно того озера и над нею глубины воды стало 7 сажень, как и преже того глубины на том месте было (239)

Того же лета в Таропецком уезде, сорок верст от Торопца, на озере на Бросне выходила гора со дна того озера пещаная ... и опять опустилась ко дну того озера по-прежнему, а глубина воды над нею стало 7 сажень, как преже того была (267)

Близки и статьи «О королевском крестопреступлении» (во время смоленского посольства), сражении под Александровой слободой, «московском разорении», походе 1617/18 г. Владислава к Москве: «...по совету папы римского и веру христианскую разорить и учинить веру в Московском государстве католицкую»; «веру христианскую папрать по совету папы римского, и учинить в Московском государстве веру католицкую»; «по совету папы римского хотячи веру христианскую разорить и учинить католицкую веру»; «хотя Московское государство разорить и церкви Божия разрушить, и веру христианскую попрать, и учинить веру католицкую по совету папы римского» (251, 256, 258, 265. Ср. 261).

Первая часть БЛ охватывает события трех с половиной десятилетий, а учитывая, что в утраченных статьях памятника, по наблюдениям В.И.Корецкого, шла речь о закрепощении крестьян

при Иване Грозном и угличском деле, — более полувека (превосходя в данном отношении Новый летописец). Поэтому можно думать, что начальный раздел произведения объединяет тематически однородные записи как минимум двух лиц, подвергшиеся редакторской правке.

Вопреки взгляду, что БЛ является местным⁶¹, из выделенных заголовками 83 статей 23 (239, 240, 248, 250—251, 254, 257, 261—267, 269, 270), т.е. лишь 27,7%, посвящены событиям на северо-западе Московского государства. Порой внимание в летописце уделяется происходящему в Подмосковье, Троице-Сергиевом монастыре, возле Смоленска, особенно в период его осады в 1632 г. (239—243, 271). Во многих статьях речь идет о столичных событиях. Оказывается, Федор Иванович был погребен «подле отца своего у Архангела», в 1598/99 г. целиком выгорел Китай-город (кроме тюрьмы бражной у Варварских ворот), для нужд торговых людей вскоре там построили каменные лавки, при царе Борисе около Кремля (напротив Никольских и Фроловских ворот) появился великий ров, а «в Креми-городе ... на площади колокольня каменная ... в верху Иван Великий»; датский королевич «Еган» остановился в Китай-городе на посольском литовском дворе. В статье о «московском разорении» сказано, что сгорели Деревянный город, слободы за ним у Москвы-реки, Дорогомиловская слобода. Летописец подробно сообщает, где вспыхнул «великий пожар» 1626 г., что тогда выгорело в Китай-городе и Кремле. По свидетельству анонимного книжника, Бориса Годунова похоронили в Архангельском соборе, в приделе у Ивана Списателя, во время тушинской осады столицы четверть московской ржи стоила 7 рублей и больше⁶², в 1623/24 г. после Рождества Христова в Москве шел дождь, сопровождаемый «великим» громом и молнией (238—241, 252, 258, 266—268). Согласно БЛ, в 7 верстах от Москвы находятся Коломенское, Заборье, Ходынка, Хорошево, река Сетунка, а Лжедмитрий II расположился в 13 верстах от «царствующего града», у Спаса на Сходне (244, 248, 255, 266).

Следует отказаться от представления, будто «местные» статьи были со временем присоединены к таким, где идет речь о событиях общерусского значения. Ведь помимо рассказов и заметок, посвященных происходившему «на Белой», в Торопецком, Ржевском и некоторых соседних уездах [«О буре страшной», «О выходе

горы», «О розводе рубежей с Литовской зем[лей]», «Того же году» (о «поставлении» застав в Бельском и Торопецком уездах в 1602/03 г.), «О бельском взятъе», «О торопецком приступе», «О луцком взятъе» (зимой 1610/11 г.), «А луцком взятъе» (летом того же года), «Тое ж зимы» (о приходе А.Просовецкого из-под Ивангорода в Ржевский уезд «на Малидова»), «О приходе под Торопец», «О посылке под Белую», «О полковнике Корсаке», «О выручке Андрея Палицына», «О побои ротмистра», «О п[рисылке] под [Белую]», «[О] посылке против королевича», «Того же месяца августа в 1 день» (о знамени, которое «видели на западной стране в Таропце»), «И сведав то окольнойчей и воеводы» (о взятии Дорогобужа и Белой в 1632 г.), «И в тот же Филипов пост» (об осаде тогда же Велижа и разорении Велижского уезда), «И тое же зимы» (о прибытии князя М.Белосельского «на Белую» к С.В.Прозоровскому), «Того же году летом» (о буре в Луцком, Торопецком, Бельском и Ржевском уездах), «Того ж лета» (о выходе горы на озере Бросна), «Того же лета» (из статьи «О приходе короля польскова под Смоленск», про начало осады Белой А.Госевским и Хвастовцом «с товарищи») (239, 240, 251, 254, 259, 261—267, 269—271)], известия о судьбах служилых людей этих уездов мы встречаем в более или менее пространных сообщениях, лишенных «локальной» окраски. Так, упомянув о занятии осенью 1606 г. И.Болотниковым Коломенского и Заборья, летописец заметил: «И в те поры пришли к Москве на помощь к царю Василью Ивановичю всеа Русии смоляне и беляне и иные города порубежные». В конце большой статьи «А отпуске с Москвы Маринки» сказано, что боярин В.Т.Долгорукий проводил вдову Лжедмитрия I и ее отца, а также его «товарищей» до Нового торговища на Волге (близ Ржевы Владимировой), а далее отпустил с ними П.Мансурова; в 30 верстах от Белой, в селе Верховье, Марину, сендамирского воеводу «со всеми паны» «взяли» тушинцы во главе с князем В.Литвиновым-Мосальским «и к Вору поворотили»⁶³. Из статьи «О бою под Торжком» узнаем, что летом 1609 г. к войскам М.В.Скопина-Шуйского присоединились торопецкие дворяне и дети боярские, служившие в Белой князь И.А.Хованский «з беляны же з дворяны и з детьми боярскими», князь Я.П.Барятинский «с смоляны и со брянчаны и с орловцы», входившими в состав смоленского гарнизона⁶⁴. Повествуя о начале нижегородского

ополчения, автор заметил, что боярин Д.М.Пожарский «учал збиратца ... с понизовою силою и с разоренными городы.., — [с] смольяны и з беляны, и з дорогобужаны, и вязмичи, и брянчаны, и с рославцы, и с иными». (Д.М.Пожарский, кстати, был пожалован в бояре два года спустя). Про события, происходившие в Ржеве Владимировой и Бельском уезде, идет речь и в статье «О вырубке Федора Шереметева» (посланном из Москвы к Пскову) (244, 248—251, 259, 263, 264). Обратим внимание и на сходство заметки о «поставлении» застав в Бельском и Торопецком уездах «от литовскому рубежу» в 1602/03 г. с известиями об устройстве застав в течение двух последующих лет «по литовскому рубежу» от Путивля до Пскова, «по всему же литовскому рубежу между городов» (240, 241).

По допущению В.И.Корецкого, составитель летописца использовал устные рассказы служилых людей Бельского и соседних уездов⁶⁵. Есть возможность конкретизировать эту мысль. Известно, что в 1614 г. в Белой служили дворяне и дети боярские — «тихвинские и торопецкие сидельцы»⁶⁶. В БЛ же читаем о безуспешных осадах А.Госевским Торопца и шведами — Тихвинского монастыря (261—262). Быть может, соответствующие летописные заметки основаны на свидетельствах служилых людей, оборонявших Торопец и Тихвинскую обитель.

Если верить летописцу, во время осады Ельца осенью 1606 г. «купили чети сухарей по 9-ти рублей и больши», а под Калугу воеводы пришли из Москвы «на Всеядной недели во вторник ... и стали ... против города у Еоргия на Пескех». На Вырке, что в 12 верстах от Калуги, пан С.Кохановский и Ю.Беззубцев «пошли [с] обозами мимо» полков И.И.Шуйского и Д.И.Мезецкого, дабы Болотникову «запасы многие ... привести», но «воровской» «обоз розорвали». О сражении близ Болхова в 1608 г. рассказывается, что оно началось в субботу, когда армия царя Василия и отряды «Вора» бились в 20 верстах от города с утра до вечера; на следующий день самозванец переправился через реку, «поставил» обоз и прибыл в село Кобылино (от него до Болхова 15 верст) «позади полков Московского государства», «бой велик зело» окончился разгромом правительственных войск, потерявших «наряд и коши». Летом 1610 г. боярин Д.И.Шуйский, «прошедши Клушино три версты к Цареву Займищу», «стал табором», под

который той же ночью пришли войска С.Жолкевского; разбив русских, поляки и «литва» вернулись «под астрог» у Царева Займища с пленными (244, 245, 247, 255). Не принимал ли автор участия в этих событиях?

В БЛ отмечено, что в 1610 г. голова Иван Еропкин «с товарищи» овладел Медынью, а в 1632 г. был назначен в Севск (254, 269). Кажется маловероятным, что этот дворянин причастен к созданию летописца. О И.Ф.Еропкине известно, что его отец, помещик Мещовского уезда, погиб возле Нарвы (Ругодива), через год после рождения сына, который в 1604 г., будучи жильцом, выставил в поход против Лжедмитрия I двух всадников⁶⁷. Второе летописное упоминание о Еропкине, как и некоторые другие, скорее всего, заимствовано из «разрядов»⁶⁸.

Примечательно, что летописное указание на продолжительность царствования Федора Ивановича (12 лет 6 месяцев 6 дней) не имеет аналогий в сохранившихся источниках⁶⁹. Оригинальны и известия о том, что Борис Годунов «сел на царство» 29 июля, в Ильин день (238)⁷⁰, а 1 ноября 1599 г. было закончено строительство «города каменного» в Смоленске (239)⁷¹. Приурочивание в БЛ мороза, погубившего урожай, к 29 августа 1601 г., находит параллель в одном кратком летописце, только там вдобавок поясняется, что бедствие случилось на Усекновеньев день⁷². Известию о «поставлении» Царева-Борисова летом 1601 г. (239) следует предпочесть свидетельства других источников о возведении крепости на Северском Донце двумя годами ранее⁷³. Мятеж под Кромами отнесен в БЛ к 9 июня 1605 г., хотя далее говорится о прибытии самозванца в этот город 28 мая (242). В действительности бунт в правительственных войсках, ставший роковым для Годуновых, произошел 7 мая, а Лжедмитрий I явился под стены Кром двенадцать дней спустя⁷⁴. Мнишеки, в том числе невеста «расстриги» Марина, приехали в русскую столицу 2 мая⁷⁵, а не 23 апреля, как читаем в открытом В.И.Корецким летописце (243). Убийство московского «цесаря» датируется там 16 вместо 17 мая. Согласно БЛ, Василия Шуйского нарекли царем 18 мая 1606 г. Точнее, это случилось через день⁷⁶. Падение Тулы, приуроченное летописцем к 3 октября 1607 г., последовало неделю спустя. По свидетельству провинциального книжника, царь Василий женился той же осенью (247). На самом деле свадьба старшего из

Шуйских и княжны М.П.Буйносовой-Ростовской состоялась 17 января следующего года⁷⁷. Болховское сражение 30 апреля — 1 мая 1608 г.⁷⁸ отнесено в БЛ к 4—5 мая того же года (247). Явно ошибочно и летописное упоминание о подходе гетмана Жолкевского к Москве до низложения Василия Ивановича, 24 июля (255). (Напомним, что Шуйского свергли с престола неделей ранее). Нижегородское ополчение стало формироваться не зимой (259), а осенью 1611 г. Риза Христова была доставлена в Москву 25 февраля 1625 г.⁷⁹, а не предыдущей осенью (266—267). Хотя многие летописные датировки точны, указанные анахронизмы наводят на мысль, что многие свидетельства о событиях кануна и периода «межъусобной брани» появились не по горячим следам, а спустя более или менее продолжительное время.

БЛ, однако, сохранил и записи, в которых нетрудно расслышать отзвуки пережитого сравнительно недавно. Так, Бориса Годунова, оказывается, нарекли царем зимой «в великий пост, на Федоровой неделе во вторник», «и тое же весны в великий же пост» новый московский государь отправил в Крым «в посланниках» Л.Лодыженского. Под 1600/01 г. читаем о приезде в российскую столицу из Речи Посполитой вести переговоры «о миру» канцлера Льва Сапеги, панов Миколы и Станислава, писаря Александра Корвин Госевского, четырех королевских «коморников», двенадцати королевских дворян, «пахоликов и купцов человек з двести»; той же зимой в великий пост, вслед за подписанием мира на 21,5 лет, этих «великих послов» «отпустили» обратно, и вскоре, после Николина дня вешнего, «о dokonчанье миру» в Польшу выехали русские дипломаты М.Г.Салтыков, В.Плещеев, А.Власьев и П.Дмитриев. Летописец перечислил русских участников межевального съезда 1602/03 г. в Торопце и панов, сдавшихся ополченцам в Москве. По словам анонимного книжника, царь Борис умер 13 апреля 1605 г. «в субботу на другой недели по пасце, в 10-й час дни» и в схиме был наречен Боголепом. (В остальных нарративных источниках столь подробного сообщения о кончине преемника «блаженного» Федора Ивановича не встречается⁸⁰). Из статьи «О приходе Маринки» узнаем, что «в великий пост на другой неделе» невеста первого самозванца, ее отец и другие паны достигли Лубни; в Москву, кроме купцов, прибыло 1200 поляков и «литвы». Согласно БЛ, 1 сентября 1625 г. Густав

Адольф осадил Юрьев Ливонский, зимой того же года, «на всеядной недели, в воскресенье Христово» вторично женился Михаил Федорович; той же весной, во вторник шестой недели великого поста, в Москву приехал шведский посол, а «двора его немец было 47 человек». По замечанию летописца, «великий московский пожар» 1626 г. вспыхнул «на Преполовенье в 9-м часу» (238—241, 243, 261, 267)⁸¹.

Итак, БЛ в части до 1635 г., со временем дополненной, объединяет записи, сделанные и по горячим следам событий, и спустя, вероятно, несколько лет, если не больше. Хотя это сочинение возникло на северо-западе России⁸², его статьи преимущественно посвящены явлениям не местного, а общерусского масштаба. Рассказы или заметки, в которых главным образом речь идет о судьбе «литовской украины» Московского государства, следует признать синхронными записям, обнаруживающим интерес к происходившему в «царствующем граде» и поблизости от него.

Из открытых за последние десятилетия нарративных источников, отражающих политическую историю Российского государства середины XVI — начала XVII вв., выделяется компилятивное сочинение, названное В.И.Бугановым и В.И.Корецким МЛ.

Это произведение, которое известно и как Музейный летописец (по месту хранения единственной рукописи памятника, относящейся к концу XVII столетия⁸³), содержит предисловие, где говорится о возвращении на родину «из Литвы» праха Василия Шуйского в 1635/36 г.⁸⁴, начале царствования Михаила Федоровича, но умалчивается и про его смерть, и про вступление на престол Алексея Михайловича (222). По заключению В.И.Буганова и В.И.Корецкого, компиляция возникла между 1635—1645 гг.⁸⁵ Иногда ее появление приурочивается к 1630-м гг.⁸⁶ либо, вероятно, второй их половине⁸⁷. Примечательно, что перенесение в Москву останков царя Василия, привлечение внимания многих летописцев⁸⁸, в анализируемом памятнике (подобно, кстати, Вологодской летописи) отнесено к 144 г. вместо 143. Это обстоятельство наводит на мысль, что МЛ, возможно, сложился спустя несколько лет после 1635 г.

С точки зрения В.И.Корецкого, в составе занимающего нас памятника уцелели фрагменты митрополичьего и патриаршего летописца второй половины XVI — начала XVII вв.⁸⁹ Этому мнению,

поддержанному С.О.Шмидтом и В.И.Ульяновским⁹⁰, следует предпочесть другое заключение В.И.Корецкого, разделяемое И.Б.Грековым⁹¹: в распоряжении создателя МЛ находилось сочинение, вышедшее из кругов соборного духовенства столичного Кремля⁹². В.И.Корецкий, в частности, обращал внимание на то, что во вводной части МЛ, где изложено содержание его повествовательного источника, превозносится прозорливость патриарха Гермогена, который, оказывается, возражал против избрания королевича Владислава русским царем. Но об этом читаем и в «Истории» Авраамия Палицына, «Словесах...» И.А.Хворостинина, Повести о победах Московского государства⁹³. Таким образом, вывод о том, что автор использованного компилятором летописца был связан с Гермогеном или близок к нему⁹⁴, не может считаться бесспорным. Поскольку заключительное событие, о котором говорится в предисловии к МЛ, — воцарение Михаила Федоровича⁹⁵, В.И.Корецкому представляется, что нарративный источник разбираемого памятника возник в ходе избирательной борьбы конца 1612 — начала 1613 гг.⁹⁶, причем в проромановских кругах, поскольку в этом сочинении сказано о завещании трона умирающим Федором Ивановичем старшему из двоюродных братьев, да и вообще интерес к судьбе Романовых «прослеживается на протяжении всего сохранившегося отрывка ... произведения» (там сообщается о гибели первого сына Грозного в присутствии Д.Р.Закхарьина и В.М.Юрьева, ограблении царем Н.Р.Юрьева при поставлении на великое княжение Симеона Бекбулатовича)⁹⁷. Вдобавок отметим, что в МЛ упоминается и о казни стольника П.В.Юрьева, участии в походах Н.Р.Юрьева и его сыновей (226, 227, 233, 234, 236, 237). Однако версия о том, что «святоцарь» Федор определил своим преемником старшего «Никитича», отразилась и в Повести об освобождении Москвы и Земском соборе 1613 г., Хронографе второй редакции, одной из псковских летописей, Соловецком летописце в разновидности начала XVII в., записках иностранцев; про это говорили казаки, предлагая избрать на престол Михаила Романова⁹⁸. По наблюдению В.И.Буганова, в МЛ не раз упомянуты Мстиславские и Воротыньские⁹⁹. М.И.Воротыньскому в этом сочинении приписана решающая роль в победе над татарами при Молодах (224, 225). В МЛ, главным образом содержащихся там «разрядах», часто говорится и о Шуйских,

Голицыных, Хворостининых, Бутурлиных (226—229, 231—235, 237). Вслед за известием о гибели И.А.Шуйского в рассматриваемом памятнике перечислены пять его сыновей, включая бывшего «на государстве» Василия¹⁰⁰. Последний, согласно вступительной части МЛ, происходил из рода великого князя Ярослава (222, 226). В других источниках Василий Шуйский возводится к «корени» Александра Невского, реже — его брата Андрея, наконец, Владимира Святославича¹⁰¹. В МЛ говорится об освобождении «царствующего града» от захватчиков ратью Д.Т.Трубецкого и Д.М.Пожарского (222)¹⁰². Известно же, что предводитель Первого ополчения, получивший боярство от «Тушинского вора», оспаривал корону у Михаила Федоровича¹⁰³. Кроме того, в МЛ не раз с осуждением говорится об Иване Грозном (225, 227, 228), на родство с которым «Филаретова сына» любили ссылаться представители «романовской партии». (Позднее Михаил Федорович объявлял себя внуком первого московского царя¹⁰⁴. В.И.Корецкий сам процитировал свидетельство составителя МЛ о возрождении государственного порядка в начале царствования Михаила Федоровича¹⁰⁵. Напомним, что до его избрания на трон доведены Хронограф 1617 г. и Повесть о Смутном времени, редактировавшаяся И.М.Катыревым-Ростовским и С.И.Шаховским¹⁰⁶. Стало быть, считать, будто один из нарративных источников МЛ возник в канун воцарения Михаила Федоровича, не приходится.

Как полагал В.И.Корецкий, наряду с летописцем рубежа 1612—1613 гг. компилятор располагал «Историей о разорении русском». Заметим, что соотношение этих памятников патриаршего летописания (в его оценке) исследователем не было определено. Татищевские известия, сопровождаемые прямыми ссылками на «Историю...», явных аналогий в МЛ не находят. Если в анализируемом памятнике, на что указал сам В.И.Корецкий, о смерти царевича Ивана «сказано бегло», то келейник патриарха Иова монах Иосиф (которому, подчас вместе с самим Иовом, В.Н.Татищев атрибутировал «Историю»), по словам исследователя, «уделял особое внимание... обстоятельствам гибели» наследника Ивана IV¹⁰⁷. В «Истории Российской» приведено сообщение патриаршего келейника о том, что Грозный обличал «папешское обладание над государями». Вряд ли, подобно В.И.Корецкому, можно считать это свидетельство указанием на религиозный

диспут царя Ивана с А.Поссевино, о котором читаем в МЛ¹⁰⁸. Там сообщается, что последний сын Грозного получил в удел Углич (228, 229); согласно же ЛСК, соответствующий фрагмент которой В.И.Корецкий возводил к «Истории...», — еще и Кашин с Бежецким Верхом¹⁰⁹. По В.Н.Татищеву, в сочинении Иова и Иосифа довольно кратко говорилось о царствовании Ивана IV, что нельзя сказать про МЛ. Наконец, в последнем, хотя и лаконично, повествуется о событиях времени деда и отца «гордояростнаго» самодержца, тогда как «История...», насколько известно, открывалась статьей за 1560 г.

Э.Кинану бросилось в глаза сходство начала МЛ и переписки Грозного с Курбским. Как видно, компилятор обращался к первым «эпистолиям» царя и беглого боярина друг другу, а также ко второму посланию князя Андрея Вассиану Муромцеву¹¹⁰. При этом составитель МЛ отредактировал привлеченные источники, о чем свидетельствует, например, сравнение текстов занимающего нас памятника и «писем», которые послужили исходными звеньями прославленной публицистической дуэли XVI в.

*Первое послание Курбского
Ивану Грозному*

МЛ

Не прегордые ли царства разорили («критьянский предстатели», или «силные во Израили» и воеводы. — Я.С.) и подручны тебе их во всем сотворили, у них же прежде в работе были праотцы наши? Не предтвёрдые ли грады ерманские тщанием разума их от Бога тебе данны быша¹¹¹.

...почен от великого князя Владимира, просветившаго Рускую Землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, иже от грек великодостойнейшую честь приимшу, и храбраго великого государя Александра Невского, иже над безбожными немцы велию

...первого царя и великого князя Ивана Васильевича всеа России самодержца, многих царств обладателя, иже тщанием разума своего прегордые царства разоря, у них же довольне лет в работе бысть росейския народы, и впредь твердые грады германския подручны себе сотвори (221).

...почел от великого государя и великого князя, иже нас просветившаго святым крещением, Владимира Святославича даже и до правнука его великого князя Владимира Мономаха, иже велию честь от греческих царей восприимшаго, и до храброго государя

победу показавшаго, и хвалам достойнаго великого государя Дмитрия, иже за Доном над безбожными агаряны велию победу показавшаго, даже и до мстителя неправдам деда нашего государя Иоанна и закосненным прародительским землям обретателя отца нашего великого государя Василия¹¹².

и великого князя Дмитрея Ивановича, иже за Доном над огаряны пресветлую победу показавшаго ... великого князя Ивана Васильевича, всеа Руси самодержца и сына его закосненным землям обретателя великого государя великого князя Василья Ивановича всеа Руси (221).

В МЛ есть довольно пространный рассказ о Молодинской битве (224—225), при сравнении которого с тремя редакциями повести об этом сражении¹¹³ обнаруживается немного совпадений. В обоих источниках указано, что русские бились с татарами на Молодях, мурзу Дивея пленил суздальский сын боярский Алалыккин (в МЛ он именуется Иваном Шибаевым, а в повести — Темирром), в Москве на время крымского нашествия царь оставил князя Ю.И.Токмакова (согласно повести, еще и князя Т.Долгорукого), хан бежал за Оку, с сеунчем к Ивану IV воеводы послали князя Д.А.Ногтева-Суздальского (по МЛ, и А.Старого). Расхождение же между двумя произведениями куда больше. Если верить МЛ, хан остановился «не доходя Похры», в повести же утверждается, будто он, переправившись через эту реку, пройдя «семь верст, стал в болоте». В МЛ, в отличие от повести, читаем о пленении русскими царевича Ширинбака, но не сказано про гибель сына и внука Девлет-Гирея либо астраханского царевича. На взгляд В.И.Корецкого, о битве при Молодях компилятор сообщил по патриаршему летописцу последних месяцев «междоусарствия», не исключая, однако, что составитель МЛ «воспользовался каким-то готовым повествовательным источником»¹¹⁴. Это допущение представляется вполне вероятным. Так, сохраненный МЛ рассказ о Молодинском сражении по стилю заметно отличается от других нарративных отрывков памятника. Тут находим такие просторечные выражения, как «прутко прилезли», «поддержати на пищалех», «полки одёрнулись обозом», «прилазил на обоз многажды, чтоб как разорвать», «которые места плоше, ... потоптав, обоз разорвати», «татарской напуск стал слабее прежнего, а руские люди поохрабрилися и, вылазя, билися», «сводить языки», «прибылых (прибыльных) людей», «резвые люди», «поворотил, пошел наспех»¹¹⁵.

В.И.Бугановым и В.И.Корецким указано на вероятное знакомство компилятора с хронографом. Точнее, как заметили первооткрыватели МЛ, этот памятник обнаруживает сходство с космографией¹¹⁶, но оно не настолько значительно, чтобы говорить о заимствовании:

Космография

...возведем очи мысли и посмотрим разумным видением и побеседуем душевным разсуждением ... Где Вавилон великий, первый во слове, где же Индея многостяжательная, и Персида многонародная, и Ефиопия ... где же Ассирия Боголюбивая, где же и Палестина достохвалная, в ней же Богом избранный святыи град Иерусалим и из нея же изыде Христос во плоти и вси святы Пророцы и апостолы, где Антиохия ... и обетованная святая гора Синайская, и Александрия преименитая, где же и многомудрая Афиня и грады Еллинския многофилософныя, где же Египет с Фиваидою...¹¹⁷

МЛ

Возведем око мысленное и посмотрим разумным видением. Где Индея и Ефиопия? Где Египет и Александрия ... Где Вавилон, начал/ь/ный градом, иже Навход/о/носор созда в жилище царем ... Где Сирия Боголюбивая? Где Палестина, земля освященная, в ней же изволи сын, слово Божие, родитися, от нея ж/е/ вси пророцы и апостолы? Где Рим превеликий ... Где Карфаген и Медиалам многонародный ... Где седмохол/м/ный Царствующий град ... Где святыи град Иерусалим, в нем живоносный гроб Христа, Бога нашего? Где Ливея и Антиохея Великия...

По-видимому, создатель МЛ располагал космографией, отличной от изданной А.Н.Поповым.

Одним из главных источников МЛ явились разрядные записи. Его составитель, как отмечено В.И.Бугановым и В.И.Корецким, поместил росписи служебных назначений с нарушениями хронологической последовательности. Наблюдения первооткрывателей памятника на этот счет можно дополнить. «Разряд» похода к Пайде предшествует записи о сражении, в котором И.Ф.Мстиславский был ранен, а И.А.Шуйский убит (оно произошло в 1572 г. под Коловерью). Сообщения о «приходе» Казы-Гирея под Москву (1591 г.) следуют за известиями про возглавленный «святоцарем» Федором поход на Ругодив зимой 1589—1590 гг., а потом говорится о «посылке» воевод и голов «по крымским вестям», которая относится к 1587 г. Кроме того, отправка В.А.Звенигородского и

Ф.О.Янова «х карабельной пристани» приурочена в МЛ к началу царствования Федора Ивановича (225—226, 232, 234—235, 237). Как можно установить, это произошло в 1587/88 г.¹¹⁸

В помещенных в МЛ «разрядах» часто упоминаются Василий и Федор Яновы (229, 232—235), причем многие известия такого рода уникальны. Кроме того, тут говорится о выезде на Русь с Василием Ивановичем Шемячичем и Иваном Ивановичем Можайским Михаила Дашковича Янова. Последний был удельным боярином Шемячича, получив в кормление и путь Малоярославец и в вотчину — село Остров в Холхле, сын же Михаила Андрей находился на кормлении в Хлепне и на Рогачёве с судом боярским, сменив Степана Морозова (223)¹¹⁹. Поэтому В.И.Буганов и В.И.Корецкий пришли к выводу, что создатель МЛ использовал разрядную книгу частной редакции (Яновых, которые в конце XVI — начале XVII вв. принадлежали к выборным дворянам по Суздалью). Как думал В.И.Буганов, МЛ происходил из среды Яновых, возможно, идет от них, с этими литовскими выходцами был связан представитель духовенства, выступивший в роли компилятора¹²⁰. Однажды ученый назвал Яновых авторами исследуемого памятника¹²¹. Последний вышел из кругов служилых людей, а его создатель был близок к Яновым, находил А.А.Зимин¹²².

Примечательно, однако, что в «разрядной» части МЛ умалчивается о службах В.О.Янова под Могилевым и в Сибири¹²³, не говорится там и про других Яновых второй половины XVI в., о которых известно документально¹²⁴. Хотя В.О.Янов был царю Василию «по жене племя»¹²⁵, Шуйские, как мы видели, в этой компиляции отнюдь не прославляются. Приведенные суждения насчет причастности видных дворян к возникновению МЛ представляются оттого сомнительными. Компилятор мог раздобыть появившиеся в среде Яновых «разряды» лишь с целью дополнить объединенные им повествовательные источники. Свидетельства МЛ о Михаиле Дашковиче Янове и его сыне Андрее затруднительно возвести к разрядным записям. Одно из них — про выехавшего в Московское государство приближенного Василия Шемячича — сходно с известиями родословных Яновых, только Михаил именуется там не Дашковичем, а Даниловичем, говорится лишь о малоярославецких владениях Михаила и его сына Андрея, а также сообщается про Осипа (Иосифа) — спальника

Ивана IV и стольника царского брата Юрия Васильевича¹²⁶. По-видимому, составителю МЛ были известны родословно-разрядные материалы Яновых. Любопытно, что в сборнике с изучаемым произведением имеются и «разряды», и родословная книга, и выписки из них¹²⁷. Поскольку в списке МЛ утрачены как минимум две тетради (с текстом, посвященным событиям 1552—1572 гг. и рубежа XVI—XVII вв.), нельзя думать, будто компилятор и является составителем этого сборника. Но создатель МЛ мог располагать рукописью, содержащей разрядные записи и родословцы¹²⁸, выдержки из которых он решил чередовать с отрывками нарративных сочинений. Судя по сообщению о захоронении Василия Шуйского «у Архангела в соборе» (222), компилятор, не исключено, принадлежал к той же среде кремлевского духовенства, что и автор одного из нарративных источников МЛ.

«Списатель» обратил внимание на то, как «прикладывались» к иконам Симеон Бекбулатович, Борис Годунов¹²⁹, а также Федор Иванович (230). При последнем, если следовать МЛ, «во дни его благочестиваго царствия бысть мир и тишина и благоденствие и изобилие плодов земных». Об этом, оказывается, молил Господа Федор Иванович на коронации. В предисловии к МЛ тоже читаем, что все 14 лет царствования преемника Грозного сохранялись «мир и тишина и покой и преизобилие» (221, 231, 235). В сходных выражениях повествуется в компиляции о смерти и погребении Федора Ивановича и его отца (229, 230, 235). Там говорится про ликование после Молодинской победы и венчании наследника «яростиваго» самодержца на царство (225, 232). В МЛ читаем о церковной красоте и церковных красотах, о том, что Грозный, его сын Федор и Василий Шуйский были «на государстве», а коломенский епископ Иов позднее «был патриарх»; встречается выражение «послование», «пословати» (226, 228—232, 235). Любопытны перечни жен царевича Ивана¹³⁰ и его отца (228, 229)¹³¹, видимо, почерпнутые компилятором из какого-то повествовательного источника. Поскольку приведенные обороты мы находим в различных пластах МЛ, его составитель, вероятно, отредактировал попавшие к нему материалы.

Разбираемое произведение обычно причисляется к памятникам летописного жанра. В.И.Буганов порой называл МЛ кратким¹³², что едва ли оправданно ввиду и структуры, и объема

компиляции. Она открывается конспективным обзором русской истории за время «мстителя неправдам» (так определяется этот великий князь и во введении) Ивана III (заметим, что здесь перечислены его сыновья не только от «тверянки», как сказано, но и от Софии Палеолог) и Василия III, после чего говорится о наречении правителем восьмилетнего Ивана IV (видимо, вслед за кончиной матери), его венчании на царство, сыновьях Грозного от Анастасии Романовны Иване и Федоре (последний в предисловии к МЛ считается 21-м государем «всёя Росии»¹³³), «Казанском взятии». Текст, возобновляющийся на описании Молодинской битвы, обрывается фразой, где шла речь о «поставлении» Царева-Борисова. Повествовательные фрагменты чередуются тут с «разрядами», первый из которых (за 1501/02 г.) встречаем и в начале памятника; помещенные в МЛ грамоты о миссии А.Поссевино неточно приурочены к 1600 и 7080 (1571/72) гг. (откуда заимствовал эти документы компилятор, можно только догадываться). Помимо указанных, в МЛ находим всего шесть дат, три из которых имеются в разрядных записях (223, 228, 229, 233, 235, 237).

Последние наряду с разнообразными нарративными источниками использованы в ПЛ, НЛ, БЛ¹³⁴, Повести о победах Московского государства, но эти сочинения, даже первое из них, нельзя признать компиляциями такого вида, как МЛ. Ведь составитель занимающего нас произведения почти не подверг правке оказавшиеся в его руках «писания», за исключением разве что «эпистолей» Грозного и Курбского; создатели же перечисленных летописцев и повести, отмеченной повышенным вниманием к судьбе смоленских дворян в Смутное время, отредактировали «разряды» и другие материалы, которыми располагали (помимо приложений ко второй «окружной» грамоте царя Василия из ПЛ, посланий Лжедмитрия I и Гермогена, дипломатической документации из БЛ). Аналогами МЛ могут считаться сборники, в которых разрядные записи скомпилированы с атрибутировавшейся И.М.Катыреву-Ростовскому или С.И.Шаховскому Повестью о Смуте либо также Повестью о двух посольствах и некоторыми другими нарративными сочинениями¹³⁵. Датированные нарративные разделы изучаемого памятника вовсе не обязательно принимать за погодные статьи, его составитель, скорее всего, заимствовал эти фрагменты из каких-то публицистических произведений. Хотя равнодушие

к хронологии иногда свойственно и летописцам XVII в.¹³⁶, МЛ мало напоминает их сочинения. Он представляет собой компиляцию, в которой зачастую механически объединены различные источники — документальные и повествовательные (среди которых летописных, видимо, не было), а определенной самостоятельностью отличается только введение.

Примечания

¹ Изборник... С. 181—203; РИБ. Т. 13. Стлб. 1273—1322; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 318—357. Ссылки на последнее издание, где помещены хронографические статьи за канун и время Смуты, приводятся далее в тексте.

² Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955. Т. 1. С. 98; Исторический лексикон: XVII век. М., 1998. С. 407. Как представляется Л.Е.Морозовой, согласно Хронографу, законным наследником «святоцаря» Федора являлся Михаил Романов, а Василий Шуйский не принадлежал к роду московских государей. В глазах анонимного «списателя» преемником самодержца, оказавшегося свечой «страны Русьския» и светом православия, должен был стать его двоюродный брат Федор Никитич, а старший из Шуйских, занявший трон после убийства «расстриги», приходился потомком Андрею Ярославичу — младшему брату Александра Невского, «прародителя» великих князей, являвшихся предками Ивана IV (322, 336; ср. 326, 334, 356).

³ Буганов В.И., Клосс Б.М., Корецкий В.И., Кучкин В.А., Муравьева Л.Л. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы. М., 1984. С. 14. В.И.Корецкий определял рассматриваемый памятник как официальное летописное сочинение (Корецкий В.И. Об основном летописном источнике Временника Ивана Тимофеева // ЛХ: 1976 г. С. 116; Он же. История. С. 205), явно не учитывая специфику хронографического жанра.

⁴ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести... С. 64, 71. Ученик С.Ф.Платонова П.Г.Любомиров склонен был сомневаться в единообразии статей Хронографа (Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613 гг. Переизд. М., 1939. С. 313). Оценке этих статей как первого, под непосредственным впечатлением Смуты написанного очерка ее событий (Там же. С. 230) противоречит наличие двух вариантов исторического введения к «Утвержденной грамоте» 1613 г., а также ПЛ в части до 1612/13 г.

⁵ Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1989. С. 59, 130.

⁶ Лихачев Д.С. Человек в литературе... С. 12; Он же. Введение к чтению... С. 233; История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 303; Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 110.

⁷ Произвольно заключение Г.Ю.Семеновой, будто «русские» статьи хронографа 1616/17 г. представляют собой «разбитые на погодные записи отрывки повести» (Семенова Г.Ю. Психология служилого сословия в России XVII в. по повестям и сказаниям о Смутном времени // Вест. Моск. ун-та. 1993. Сер. 8. Ист. № 2. С. 17).

⁸ Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 35.

⁹ См.: Островских П. Мангазейская книга // Изв. Краснояр. подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Рус. Географ. О-ва. Красноярск, 1903. Т. 1. Вып. 5. С. 41; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. VIII; /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 149; ПСРЛ. Т. 37. С. 173; Уо Д.К. История одной книги: Вятка и «несовременность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 333. Ср.: Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения о «смутном времени»... С. 113. В одном кратком летописце начало строительства Белого города, затянувшееся на 7 лет, приурочено к 7093 (1584/85) г. (Уо Д.К. К истории вятского летописания // In memoria: Сб. памяти Я.С.Лурье. СПб., 1997. С. 316), как в Новгородско-Софийском своде времени митрополита Киприана, где, однако, сказано об окончании сооружения этого московского «града» в 7097 (1588/89) г. (Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 449—450).

¹⁰ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 187, 264; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 149, 150, 349—351, 453, 455; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 456.

¹¹ Так нередко называли Хронограф. См.: Бакланова Н.А. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 203; Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М., 1989. С. 312. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 31, 205.

¹² Хронографическая версия об этом «заговоре» подтверждается «Церковно-судебными определениями Киприана, митрополита новгородского», где сказано о том, что Дионисий и крутицкий архиепископ Варлаам «на соборе приговорили царицу Ирину за безчадородие постричи» (Православный собеседник. Казань, 1861. № 11. С. 346), и ЛСК, в которой упоминается об амнистии 1592 г. участникам «мятежа» («о безчадии благоверныя царицы» (Корецкий В.И. История. С. 102. Примеч. 110; С. 128, 237).

¹³ См. также: Изборник... С. 183.

¹⁴ Солодкин Я.Г. «История о разорении русском»... С. 51—52. Б.М.Клосс и В.И.Корецкий оставили приведенный вывод А.Н.Насонова без комментариев (Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 280; Корецкий В.И. История. С. 9, 36, 131).

¹⁵ Васенко П.Г. Заметки... С. 259, 267. В статье А.К.Кабанова «Патриарх Гермоген в представлениях современников» (Сб. Нижегород. уч. архив. комиссии. Нижний Новгород, 1912. Т. 12. Вып. 2. С. 29—41) оценка знаменитого владыки в Хронографе второй редакции считается вставкой. Вряд ли это так. Ведь рассказ о «Гермогене патриарсе и о кончине его» (350, 352) по стилю не отличается от других хронографических известий, так, в них тоже читаем «змиеобразных», «соплетоша», «мятежники», «стропотивно», «лютыя зимы», «низложиша», «велик огонь ненависти», «внутри же уду имый», «земнородных», «немилосердыми руками», «к народом ... показатися» («народу ... показа»), «супостабы» (320, 324, 326, 330, 334, 340, 342, 344, 346, 348, 350, 354, 356).

Мнение о том, что в Хронографе налицо «резко отрицательное» отношение к Гермогену (Морозова Л.Е. Количественные методы в изучении так называемой Рукописи Филарета — памятника «Смутного времени» // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985. С. 201), страдает преувеличением (см.: Лихачев Д.С. Человек в литературе... С. 16), а утверждение, будто

автор интересующего нас отзыва — бывший тушинец (Морозова Л.Е. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2000. С. 63. Ср.: Исторический лексикон: XVII век. М., 1998. С. 408), произвольно.

И.С.Шепелев не заметил, что «неблагоприятная оценка» Гермогена, содержащаяся в Ином сказании, попала туда из Хронографа 1616/17 г. (Шепелев И.С. Организация первого земского ополчения в 1611 году // Уч. зап. Пятигорск. гос. пед. ин-та: Кафедра обществ. наук. Ставрополь, 1949. Сб. 5. С. 183).

¹⁶ См.: РИБ. СПб., 1897. Т. 16. Стлб. 446, 478; Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисл. С.А.Белокурова. 2-е изд. М., 1906. С. 37—39; Сб. РИО. М., 1913. Т. 142. С. 333, 356, 366; Посольская книга по связям России с Англией... С. 53, 80—81. Ср.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1898. Т. 3. С. 206, 329.

¹⁷ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 10; Он же. В канун грозных потрясений... С. 105. Ср.: Корецкий В.И. История. С. 205; Панченко А.М. Русская культура... С. 110.

¹⁸ Лихачев Д.С. Человек в литературе... С. 23; Он же. Введение к чтению... С. 245.

¹⁹ Корецкий В.И. История. С. 212.

²⁰ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты... С. 461. Примеч. 172.

²¹ Васенко П.Г. Заметки... С. 252. Примеч. 1; С. 263; Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения... С. 117, 122.

²² ПСРЛ. Т. 34. С. 194. Ср.: Временник Ивана Тимофеева. С. 19.

²³ Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 9. Стлб. 209. Примеч. 612; ПСРЛ. Т. 34. С. 194; Там же. Т. 37. С. 173; Корецкий В.И. Безднинский летописец конца XVI в. из собрания С.О.Долгова // ЗОР ГБЛ. 1977. Вып. 38. С. 208; Он же. Соловецкий летописец... С. 240; Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 277; Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 228; Ульяновский В.И. Летописец Кирилло-Белозерского монастыря... С. 138; Алексеев А.И. Роспись главам древнейшего синодика Московского Богоявленского монастыря // Опыт по источниковедению... Вып. 4. С. 11; ОР РГБ. Ф. 209. № 548. Л. 203 об.; Ф. 236. № 31. Л. 205 об.; РНБ. Q. IV. 280. Л. 236 об. К 7089 г. кончина царевича, многие годы считавшегося наследником Грозного, отнесена лишь в так называемом «разрядном» летописце (РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 272 об.).

Указание Б.М.Клосса, что в Хронографе 1617 г., как и в летописно-хронографической компиляции, определяемой исследователем как Троицкий сборник, о смерти Ивана Ивановича говорится под 7090 г., неточно.

²⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 35; Там же. Т. 34. С. 195; Там же. Т. 36. С. 138; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 240. По версии некоторых «списателей», царевич получил в удел не только Углич, как читаем в Хронографе, но и Кашин с Бежецким Верхом. См.: Корецкий В.И. История. С. 126; РГБ. Ф. 209. № 558. Л. 364 об.; РГАДА. Ф. 357. № 225. Л. 105 об.

²⁵ См.: Корецкий В.И. История. С. 94—105.

²⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 38; Там же. Т. 36. С. 139; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 241. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 196.

²⁷ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 39. Об «убийстве тогда же под Ругодивом на приступе» князя И.Ю.Токмакова (322) упоминается и в других источниках (ПСРЛ. Т. 34. С. 196; Разрядная книга 1475—1605. М., 1987. Т. 3. Ч. 2. С. 159—160).

²⁸ См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 442—444; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 104—106; Корецкий В.И. История. С. 212, 213; ПСРЛ. Т. 14. С. 13, 42; Там же. Т. 34. С. 197, 234.

²⁹ См.: Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 131.

³⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 241. Ср.: Там же. Т. 14. С. 61.

³¹ См.: Изборник... С. 228; ПСРЛ. Т. 34. С. 241; Архив СПб. Ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 115 об.; БАН. 24. 5. 32. Л. 25 об.; ОР РНБ. Софийское собр. № 1180. Л. 278; F. XVII. 17. Л. 470, и др.

³² См.: Мансветов Н. Патриарх Гермоген // Духовная беседа. СПб., 1861. Т. 13. № 27. С. 217, 224. Примеч. 1; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты... С. 331, 461. Примеч. 172; Васенко П.Г. Заметки... С. 252, 261; Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 423—425. Приурочивание этого заговора к 18 февраля 1608 г. (Корецкий В.И. История. С. 36) — явное заблуждение.

³³ Васенко П.Г. Заметки... С. 264. Но едва ли статьи вышли из-под пера неизвестного благовещенского протопопа Терентия, как вслед за П.Г.Васенко допускают некоторые исследователи. Следует отклонить и заключение Л.Е.Морозовой об участии Б. и М.Салтыковых в создании заключительной части Хронографа. См.: Солодкин Я. История позднего русского летописания. С. 90—91; Он же. О некоторых современных атрибуциях нарративных памятников первой трети XVII в. // Тюменский ист. сб. Тюмень, 2004. Вып. 7. С. 83—84.

³⁴ Ср.: ПСРЛ. Т. 14. С. 100; Там же. Т. 34. С. 212 (4 года 3 месяца, «полпята годы»).

³⁵ См.: Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 12. Стлб. 178.

³⁶ Сказание Авраамия Палицына. С. 235. Ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 145; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 283, 284.

³⁷ Это сообщение, по определению А.А.Назаревского, — переработка так называемого Иного видения, случившегося в том же соборе 27 февраля 1607 г., с пятницы на субботу (Назаревский А.А. Очерки из области русской исторической повести начала XVII века. Киев, 1958. С. 144—145). Вопреки утверждению Н.И.Прокофьева, описание этого «явления» вовсе не отредактировано составителем Иного сказания (Прокофьев Н.И. Образ повествователя в жанре «видений» литературы древней Руси // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И.Ленина. 1967. № 256. Ч. 1. С. 41), создатель данной компиляции заимствовал Иное видение из Хронографа.

³⁸ О том же «явлении» у Рождества Пречистыя Богородицы за Неглинной сказано в ПЛ, но без хронологических определений (ПСРЛ. Т. 34. С. 216). Ср.: Буганов В.И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. 1957. Вып. 19. С. 170.

³⁹ Кончина «святоцаря» Федора датируется в источниках и 7 января 1598 г., как в Хронографе (РИБ. Т. 13. Стлб. 718; ПСРЛ. Т. 14. С. 49; Там же. Т. 34.

С. 238; Т. 37. С. 174; Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи... С. 213; ОР БАН. 16. 16. 37. Л. 37; ОР РНБ. Q. XVII. 154. Л. 187 об. Ср.: /Яковлева О.А./ Пискаревский летописец. С. 149), и предшествующим днем (ПСРЛ. Т. 3. С. 264; Там же. Т. 34. С. 198; Тихомиров М.Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 83; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 242). По свидетельству патриарха Иова, 7 января 1598 г. состоялось погребение «прехвалного самодержца» (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 124).

⁴⁰ Солодкин Я.Г. Из ранней истории Царева-Борисова // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сб. статей памяти профессора В.П.Загоровского (1925—1994). Воронеж, 2000. С. 81. См. также: Описи архива Разрядного приказа XVII в. / Подг. текста и вступит. статья К.В.Петрова. СПб., 2001. С. 50.

⁴¹ См.: Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 118—121, 246, 247; ПСРЛ. Т. 34. С. 239.

⁴² Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 249 («в немцы»).

⁴³ О низложении Иова с патриаршего престола 24 июня 1605 г. (Лаврентьев А.В. Оригинальные сведения... С. 117) в Хронографе умалчивается.

⁴⁴ Васенко П. Заметки к Никоновскому (Академическому) списку Степенной книги // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 67; Он же. Заметки... С. 260; Платонов С.Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 291; Лихачев Д.С. Введение к чтению... С. 232—233, 236—237.

⁴⁵ Ср.: Солодкин Я.Г. О датировке и хронологической структуре Нового летописца // ДР. 2004. № 3 (17). С. 45; Новгородские летописи. С. 449, 470; Разрядная книга 1475—1605. Т. 4. Ч. 1. С. 3. Самый близкий к указанному в Хронографе срок царствования «блаженного Феодора» называется Соловецким летописцем: 13 лет 7 месяцев 6 дней (Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 242).

⁴⁶ Ср.: Солодкин Я.Г. О датировке... С. 45—46. Так же, как в Хронографе, продолжительность царствования Бориса определяется в некоторых разрядных книгах (Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 116; Архив С.-Петерб. ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 122).

⁴⁷ Изборник... С. 416.

⁴⁸ В других источниках читаем о том, что самозванец занимал престол 10 месяцев, 1 год, «год не полон» (РИБ. Т. 13. Стлб. 750, 1423; Кукушкина М.В. Неизвестное «Писание» о начале «Смуты» // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 198; ПСРЛ. Т. 34. С. 207; Там же. Т. 36. С. 142; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 243).

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 216; Там же. Т. 36. С. 142, 144; Ульяновский В.И. Летописец... С. 138.

⁵⁰ Так назван автор хронографических статей в «Отповеди» по поводу одной из них — о Гермогене и его кончине (РИБ. Т. 13. Стлб. 1312).

⁵¹ Васенко П.Г. Заметки... С. 257. Ср.: С. 267.

⁵² См.: Солодкин Я.Г. О происхождении Бельского летописца // ВИД. Т. 19. С. 117—125; Он же. Летописец Бельский // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3. Ч. 2. С. 234—236.

О событиях 1664 г., которые нашли отражение в последней летописной статье (иногда принимаемой за приписку), см., например: Галактионов И.В. Россия и Речь Посполитая на заключительном этапе русско-польской войны третьей

четверти XVII века // Славянский сборник. Саратов, 1993. Вып. 5. С. 46, 48, 50, 51, 53, 58; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 97.

⁵³ ПСРЛ. Т. 34. С. 240. Далее ссылки на БЛ по этому изданию приводятся в тексте.

⁵⁴ Два последних из этих пропусков допущены в статье «О большом договоре с крымским цар[ем]», где говорится об отправке к хану посланника С.Тарбева. Вместе с И.Басовым тот выехал в Крым осенью 1627 г. См.: Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 134, 157, 438.

⁵⁵ Корецкий В.И. Новое о крестьянском закрепощении и восстании И.И.Болотникова // ВИ. 1971. № 5. С. 130, 139; Он же. Новая летопись о «смутном времени» // Знание — сила. 1972. № 1. С. 47, и др.

⁵⁶ См., например: Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. С. 1246. Примеч. 2; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 149; ПСРЛ. Т. 34. С. 222; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 85.

⁵⁷ Ср.: Изборник... С. 416; РИБ. Т. 13. Стлб. 578, 651, 731. Ср.: Стлб. 535; ПСРЛ. Т. 14. С. 66; Там же. Т. 34. С. 205; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 243; РГБ. Ф. 228. № 183. Л. 18 об.

⁵⁸ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 215.

⁵⁹ Дважды она называется вселенской (252, 253).

⁶⁰ И.С.Прозоровскому было «сказано» боярство в 1657 г., за три года до смерти отца, получившего высший думный чин в самом начале царствования Алексея Михайловича. См.: /Беренников Я.И./ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря. СПб., 1859. С. 96, 109; Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 187. Примеч. 1; Псковские летописи. Вып. 2. С. 287.

⁶¹ Морозов Б.Н. Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в. (К постановке вопроса) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982. С. 90. Примеч. 41.

⁶² По летописному свидетельству, в период великого голода при царе Борисе четверть хлеба стоила 2 рубля (239). Ср.: Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 123, 127—129; Архив С.-Петербур. ин-та истории РАН. К. 115. № 236. Л. 112; РНБ. Собр. Погодина. № 1563. Л. 105.

⁶³ Ср.: Изборник... С. 418; ПСРЛ. Т. 34. С. 216. Любопытно, что в БЛ умалчивается о присяге белян «Вору» тогда, когда 18 августа 1608 г. тушинцы в Верховье захватили Марину, ее отца и их свиту (см. об этом: Сб. имп. Рус. Ист. о-ва. Т. 137. С. 732. Ср.: ППМГ. С. 10), там лишь сказано об «отложении» Пскова и всех порубежных городов (где стало известно о признании Ю.Мнишеком «царя Дмитрия» «зятем своим прежним») от Василия Шуйского; судя же по статье «О бою под Торжком», беляне сохраняли верность московскому правительству и оказали поддержку М.В.Скопину.

⁶⁴ Ср.: ППМГ. С. 9, 10, 13.

⁶⁵ Корецкий В.И. Новое о крестьянском закрепощении... С. 130; Он же. Новая летопись... С. 47; Он же. Формирование крепостного права... С. 70.

⁶⁶ РИБ. М., 1912. Т. 28. Стлб. 298. См. также: Побойнин И. Торопецкая старина: Исторические очерки города Торопца с древнейших времен до конца XVII века. М., 1902. С. 151.

⁶⁷ См.: БС. Ч. 2. С. 63; АСЗ. М., 1998. Т. 2. С. 146, 147.

⁶⁸ Зависимость от «разрядов» ощутима в сравнительно немногих статьях БЛ, главным образом заключительных (241, 243—247, 253—254, 261—266, 268—271). Возможно, создателю БЛ были известны «фросписи» полков и «наряда» первых недель Смоленской войны. Ср.: 269; Сташевский Е. Смоленская война 1632—1634 гг.: Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919. С. 164—168, 171, 172, 174—178.

Затруднительно решить, каким образом в распоряжение летописца попали отложившиеся, видимо, в патриаршей резиденции послания «расстриги» Иову и Игнатию, а также «эпистолия» Гермогена земским ополченцам.

⁶⁹ См.: Солодкин Я.Г. О датировке... С. 45.

⁷⁰ Эта датировка неверна (Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 200. Примеч. 86). Вопреки убеждению видного историка, приведенное выражение не всегда означает коронацию. См., например: Временник Ивана Тимофеева. С. 57, 58, 85; ПСРЛ. Т. 34. С. 195, 262. Ср.: С. 211, 219—221, 230—232, 236, 237, 241—243; ППМГ. С. 35, 36; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 328, 364, 376, 380—382, 422, 438.

⁷¹ В других летописях это событие отнесено к 1599/1600 г. либо началу царствования Бориса Федоровича (ПСРЛ. Т. 14. С. 54; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 455), а в «разрядах» — к 1601/02 г. (РНБ. Эрмитажное собр. № 390. Л. 939).

⁷² См.: Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 120.

⁷³ См.: Солодкин Я.Г. Из ранней истории Царева-Борисова. С. 81. Отметим, что один из основателей Царева-Борисова Семен Алферьев-Безнин в БЛ именуется Степаном.

⁷⁴ См.: Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 134, 138.

⁷⁵ Там же. С. 200.

⁷⁶ Буганов В.И., Корецкий В.И., Станиславский А.Л. «Повесть како отомсти»... С. 251, и др.

⁷⁷ См.: Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 174, 249. В «разрядах» сохранилось известие о небесном знамении 29 ноября 1601 г. (Там же. С. 181). Согласно БЛ, оно случилось девятью днями ранее (240).

⁷⁸ См.: Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба... С. 42—77.

⁷⁹ См.: /Белокуров С.А./ Дело о присылке шахом Аббасом Ризы Господней царю Михаилу Феодоровичу в 1625 году // Сб. Моск. главного архива Министерства иностранных дел. М., 1893. Вып. 5. С. VIII.

⁸⁰ См.: Изборник... С. 228; РИБ. Т. 13. Стлб. 727; ПСРЛ. Т. 14. С. 63; Там же. Т. 34. С. 205; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 328; БАН. 24. 5. 32. Л. 25 об.; РНБ. Софийское собр. № 1180. Л. 278; Ф. XVII. 17. Л. 470, и др.

⁸¹ Ср.: РИБ. Т. 13. Стлб. 152—154; ПСРЛ. Т. 14. С. 152; Там же. Т. 34. С. 220; Яковлев В.В. Новгородско-псковская летопись... С. 466, 467.

⁸² Думается, рассмотренное сочинение, скорее, появилось не в Бельском уезде, как представлялось В.И.Корецкому, а в одном из соседних — Торопецком или Ржевском. См.: Солодкин Я.Г. К локализации Бельского летописца // Клио: Журнал для ученых. 2001. № 3 (15). С. 26. Ср.: Он же. К истории создания Бельского летописца // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X—XVIII столетия): Тез. докл. и сообщ.: Препринт. М., 2005. С. 70—72.

⁸³ Одним из владельцев этой рукописи являлся Иван Молвянинов. По утверждению В.И.Корецкого, «Молвяниновы неоднократно упоминаются в летописце» (Корецкий В.И. История. С. 34). Но там лишь сказано об отправке к римскому папе Я.С.Молвянинова (ПСРЛ. Т. 34. С. 229). далее ссылки на МЛ по этому изданию приводятся в тексте.

⁸⁴ Точнее, это произошло летом 1635 г. См.: Карамзин Н.М. История... Кн. 3. Т. 12. Примеч. 785; Соловьев С.М. История России... Кн. 5 (Т. 9—10). С. 184—185; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки... С. 149.

⁸⁵ Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 129; Корецкий В.И. История. С. 34, 36; /Буганов В.И./ Предисловие // ПСРЛ. Т. 34. С. 6.

⁸⁶ Корецкий В.И. История. С. 206; Археографический обзор // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я.С.Лурье и Ю.Д.Рыков. М., 1981. С. 276.

⁸⁷ Корецкий В.И. История. С. 34, 36; Буганов В.И. История феодальной России... С. 127.

⁸⁸ См.: Изборник... С.208, 375—377; Иконников В.С. Опыт русской историографии. Т. 2. Кн. 2. С. 1246. Примеч. 2; ПСРЛ. Т. 31. С. 154, 162; Там же. Т. 37. С. 176, 200; Там же. Т. 36. С. 144; Жарков И.А. Три продолжения «Нового летописца» // ЛХ: 1980 г. С. 194; Вовина В.Г. Археографический обзор... С. 210, и др.

⁸⁹ Корецкий В.И. История. С. 7, 13, 17, 35—37, 39, 51, 72.

⁹⁰ Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. М., 1973. С. 277. Примеч.; Ульяновский В.И. Использование данных медицины... С. 188.

⁹¹ Корецкий В.И. История. С. 35, 206, 207; Греков И.Б. Об идейно-политических тенденциях... С. 355. Примеч. 26.

⁹² Солодкин Я.Г. К реконструкции митрополичьего летописания второй половины XVI в. // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 48—52; Он же. Царствование Ивана Грозного... С. 60—62.

⁹³ Сказание Авраамия Палицына. С. 208; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 452—455. Ср.: С. 142; ПИМГ. С. 24. Ср.: Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 232; ПСРЛ. Т. 34. С. 216—217.

⁹⁴ Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 129, 130, 136; Корецкий В.И. История. С. 36—38, 72, 206.

⁹⁵ Сообщение о перенесении на родину праха царя Василия «не связано тесно с тканью вводного повествования» (/Буганов В.И./ Предисловие. С. 5) и может принадлежать компилятору.

⁹⁶ Этому мнению следуют В.И.Буганов с В.И.Ульяновским.

⁹⁷ Корецкий В.И. История. С. 36—38, 44, 51, 72. Однажды летописный источник компиляции В.И.Корецкий приурочил к 1610-м годам (Там же. С. 207).

⁹⁸ См.: Реляция Петра Петрея о России XVII в. М., 1976. С. 81, 112. Примеч. 12; Псковские летописи. Вып. 1. С. 130; Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки... С. 159; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322, 356; Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 89; Платонов С.Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 310—312. Ср.: Шаум М. История достопамятных происшествий, случившихся со Лже-Дмитрием, и о взятии Шведами Великого Новгорода // ЧОИДР. 1847. № 2. Отд. III. С. 7. Комментируя МЛ, на это, кстати, обратили внимание и его публикаторы (Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 167. Примеч. 68).

⁹⁹ Буганов В.И./ Предисловие. С. 6.

¹⁰⁰ В.И.Корецкий, посчитавший перечень сыновей Ивана Андреевича вставкой, утверждал, что ее автор еще не знал о смертях Василия и Дмитрия Шуйских в сентябре 1612 г. Но, как заметил сам В.И.Корецкий, «молчание источников ... не может служить сколько-нибудь убедительным аргументом» (Корецкий В.И. Формирование крепостного права... С. 232; Он же. История. С. 36—37).

¹⁰¹ См.: РИБ. Т. 16. Стлб. 414. Ср.: Стлб. 433, 465; Повести о начале Москвы / Иссл. и подг. текстов М.А.Салминой. М.; Л., 1964. С. 140; Тихомиров М.Н. Классовая борьба... С. 230; ПСРЛ. Т. 34. С. 213. Ср.: С. 199; Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 243; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 139, 336, и др.

¹⁰² Про очищение Москвы Д.Т.Трубецким сказано и в жалованной грамоте на Вагу, выданной этому знатному князю Земским собором 1613 г. (Забелин И. Минин и Пожарский: Прямые и кривые в Смутное Время. 4-е изд. с доп. М., 1901. С. 271). Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 261; Зимин А.А. Акты Земского собора 1612—1613 гг. // ЗОР ГБЛ. Вып. 19. С. 189.

¹⁰³ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 86, 87, 90.

¹⁰⁴ См., например: Владимирский сборник / Составил и издал К.Тихонравов. М., 1857. С. 136; РИБ. Т. 16. Стлб. 427, 428, 430, 521, 525, 538, 539, 544; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1892. Т. 2. С. 356; Белокуров С.А. Разрядные записи... С. 23.

¹⁰⁵ Корецкий В.И. История. С. 35.

¹⁰⁶ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 356, 420—423.

¹⁰⁷ Корецкий В.И. История. С. 47, 119.

¹⁰⁸ Там же. С. 117—119.

¹⁰⁹ Там же. С. 126.

¹¹⁰ Зимин А.А. Первое послание Курбского Ивану Грозному (Текстологические проблемы) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 199—200; Солодкин Я.Г. Сочинения А.М.Курбского в русской книжности первой половины XVII в. // Сб. науч. тр. Сургут. гос. ун-та. Сургут, 2000. Т. 6. Ч. 2. С. 131—132. В.И.Корецкий же утверждал, будто «составитель (МЛ. — Я.С.) ограничился написанием небольших риторических добавлений в начале и конце введения» (Корецкий В.И. История. С. 34).

¹¹¹ Переписка... С. 7.

¹¹² Там же. С. 12. Подобно царю Ивану сочинитель МЛ писал о «литаонах» (Там же. С. 13, 23, 27, 38). Любопытно, что процитированные строки Первого послания Грозного Курбскому привлекли внимание и составителя наказа русским

дипломатам, выехавшим в 1601 г. в Речь Посполитую. См.: Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 358—359. Ср.: С. 379.

Заметим, что по словам компилятора, древние царства «бесерманскими мечи и латынскими оскорды разрушися» (221. Ср.: 224). Возможно, эта фраза была заимствована им из какого-то не дошедшего до нас источника. Кстати, в «Истории» Курбского дважды идет речь об оскорде (секире). См.: ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 270, 271, 332, 333.

¹¹³ Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 271—275. В одном из соловецких летописцев встречаем первую полную редакцию этой повести (по классификации В.И.Буганова). См.: Корецкий В.И. Соловецкий летописец... С. 237.

¹¹⁴ Корецкий В.И. История. С. 39.

¹¹⁵ В других повествовательных частях МЛ подобные обороты (например, «и того часу выхватили, и он залился», «без зацепки», «государь возмерился», см.: 227—229) редки.

¹¹⁶ Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 129, 162. Примеч. 2; Корецкий В.И. История. С. 35.

¹¹⁷ Изборник... С. 475.

¹¹⁸ См.: ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33. С. 146, 151, 169.

В воспроизведенной компилятором росписи сибирских администраторов начала царствования Бориса Годунова пропущено указание на Сургут, почему его воевода Ф.Т.Долгорукий, головы А.И.Голохвастов и А.И.Мелентьев представлены тарскими (ср.: Вершинин Е.В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 166, 168). «Посылка» на Поле Б.Я.Бельского и С.Р.Алферьева-Безнина отнесена в МЛ к 1599/1600 г. вместо предыдущего (ср.: Буганов В.И. Источники разрядных книг последней четверти XV — начала XVII вв. // ИЗ. М., 1965. Т. 76. С. 225).

¹¹⁹ Василий Шемячич перешел на сторону России весной 1500 г., действительно, получив во владение Малоярославец (см.: Зимин А.А. Служилые князья в Русском государстве конца XV — первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI — XVIII вв. М., 1975. С. 44—46, 49). Город Хлепень находился в Вяземской земле. См.: Флоря Б.Н. Кормленые грамоты XV—XVI вв. как исторический источник // АЕ за 1970 год. М., 1971. С. 115.

¹²⁰ Буганов В.И. Отечественная историография... С. 272; /Он же/ Предисловие. С. 6; /Он же/ Послесловие от редактора // Корецкий В.И. История. С. 267.

¹²¹ Буганов В.И. Русские летописи // ВИ. 1984. № 6. С. 90.

¹²² Зимин А.А. В канун грозных потрясений... С. 212.

¹²³ Об этих службах 1581 и 1588—1589 гг. см.: Коялович М.О. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова) и дипломатическая переписка главным образом к заключению Запольского мира (1581—1582). СПб., 1867. С. 253; БС. Ч. 1. С. 132.

¹²⁴ См.: Лихачев Н. О происхождении Яновых // ИРГО. Вып. 1. Отд. 1. С. 153—154; Титов А.А. Вкладные и записные книги Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской Епархии. М.,

1906. С. 85; Скрынников Р.Г. Царство террора. С. 330, 532. Литвин Ян Янов, появившийся в России в конце XVI в. (см.: Антонов А.В. Нижегородские поместные акты конца XVI — начала XVII века // РД. М., 1999. Вып. 5. С. 238, 253), видимо, с обрусевшими Яновыми состоял в отдаленном родстве.

¹²⁵ АИ. Т. 2. С. 367; Тюменцев И.О. Список сторонников царя Василия Шуйского (Новая находка в Шведском государственном архиве) // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 318.

¹²⁶ Лихачев Н. О происхождении Яновых. С. 153; Буганов В.И., Корецкий В.И. Неизвестный Московский летописец... С. 163. Примеч. 10. А.А.Зимину найденная Н.П.Лихачевым родословная Яновых казалась «в общем-то не очень достоверной» (Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 139).

¹²⁷ В сборниках часто объединялись разрядные и родословные книги. См., например: Зимин А. Археографическое введение. С. 33—35; Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII в.: АКД. М., 1998. С. 10, 13.

¹²⁸ Кстати, в разрядной записи за 1501/02 г. известный литовский военачальник Остафий (Евстафий) Дашкович (см. о нем: Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 170, 242, 244, 259) называется Яновым. В.И.Буганов и В.И.Корецкий признают это указание вставкой. Но оно могло быть сделано составителем родословной Яновых, приведенной в МЛ. Любопытно, что в одном «хронографе с летописными записями» (по определению М.Н.Тихомирова), которым владела княгиня П.Я.Дашкова, Остафий Дашкович объявляется предком Дашковых (Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях... С. 155—157).

¹²⁹ Корецкий В.И. История. С. 72.

¹³⁰ Последняя из них, в иночестве Леонида, оказывается, получила в вотчину от свекра город Лух и волость Ставрову. Кстати, в статье О.П.Белякова «К истории удела царицы Леониды» (РД. М., 2001. Вып. 7. С. 310—313) летописное известие не учтено.

¹³¹ Перечни жен Грозного и его сына Ивана, но отличные от МЛ, находим в ПЛ и так называемом «разрядном» летописцах. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 194; РГАДА. Ф. 181. № 119. Л. 272 об., 273 об. Ср.: РГБ. Ф. 228. № 183. Л. 15.

¹³² Буганов В.И. Краткий Московский летописец... С. 283; /Он же/ Предисловие. С. 5. Этой оценки придерживается А.С.Демин.

¹³³ Таковым он представлен и в ПЛ (ПСРЛ. Т. 34. С. 198).

¹³⁴ Вопреки утверждению В.И.Корецкого (см.: Корецкий В.И. История. С. 258), «разряды» не стоит принимать за основу БЛ.

¹³⁵ См.: Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII вв. М., 1962. С. 41—43, 66. Ср.: С. 53, 56, 61—62, 64, 67, 70, 74, 77—78, 86; Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги... С. 21. Заметим, что о «разрядах» Яновых Ю.В.Анхимюк не упоминает.

¹³⁶ См., например: Корецкий В.И. История. С. 137. Ср.: С. 156.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немало проблем истории позднего русского летописания остаются еще дискуссионными. В частности, многие исследователи считают, что после 1567 (1568) или в 1568 г. (до изображения событий этого времени доведен знаменитый Лицевой свод) официальная летописная традиция прекращается¹. По утверждениям В.Г.Вовиной-Лебедевой, эта ветвь исторической книжности русского средневековья обрывается в XVI в., точнее, в середине этого столетия, и возобновляется с появлением в конце 1620-х гг. НЛ². Я.С.Лурье утверждал, будто «на 1566 г. официальное летописание на Руси прервалось и более уже не продолжалось; от последующего периода до нас вообще не дошло общерусских летописей»³. (Видный ученый явно забыл о НЛ, ПЛ и БЛ, памятниках патриаршего летописания конца XVII в.). По заключению Р.Г.Скрынникова, официальные летописи перестали вестись в годы опричнины⁴. В глазах А.Л.Хорошкевич, такие летописи не создавались с 1570-х гг., а другие прекратили сочинять даже раньше, в течение двух предшествующих десятилетий⁵. На взгляд А.А.Севастьяновой, общерусское летописание «замирает» с 1576 г.⁶

С точки же зрения Б.М.Клосса, официальное летописание после 1568 г. «надолго прекращается и восстанавливается (в несколько иных формах) только к концу XVI — началу XVII в.»⁷. Еще С.А.Шумаков упоминал о возобновлении на короткое время лицевого летописания при «святоцаре» Федоре. Судя по Александр-Невской летописи, оно мыслилось как непосредственное продолжение широко известного свода Ивана Грозного⁸. В.И.Корецкий ссылался на «летописные отрывки» начала царствования «блаженного» Федора, призванные дополнить «официальную летопись, прерванную во время опричнины»⁹. Быть может, эти «отрывки» должны были продолжить «Историю Грозного» в Лицевом своде¹⁰. Их создание допустимо связывать с деятельностью митрополита Дионисия, которому наряду с Федором Ивановичем отведена в повествовании центральная роль (подчас глава церкви даже затмевает нового царя). Падение «граматика» Дионисия в 1586 г., когда он выступил против Бориса Годунова, могло привести к прекращению митрополичьего летописания, скорее всего,

временному. Это направление летописной традиции едва ли, подобно В.И.Корецкому, следует считать неофициальным. Возможно, после смерти Грозного правительственное летописание слилось с митрополичьим. Судя по «Истории о разорении русском», которой пользовался В.Н.Татищев, официальная линия древней культурной традиции в таком виде могла существовать до воцарения Михаила Федоровича, даже второй четверти «бунташного века», и перерыв в ее развитии, если и был, оказался не столь длительным, как представлялось В.И.Корецкому. «История», хотя велась патриархом Иовом и его келейником Иосифом, видимо, отражала не только настроения церковного руководства, но и правительственные оценки (по меньшей мере в части до 1598 г., которая была написана главным образом в «самодержавство» Бориса Федоровича)¹¹. К тому же Иов, насколько известно, был послушным исполнителем воли Годунова — и правителя, и государя. Вспомним и о существовании патриаршего летописца времени Гермогена.

Уже вскоре после избрания Михаила Федоровича на трон новое правительство в ходе переговоров с Речью Посполитой высказало намерение составить летописец, и, возможно, это было сделано. В посольском наказе кануна деулинского «съезда» и грамоте Филарета за 1619 г. сообщается о «летописной книге», посвященной недавней Смуте¹². Возможно, «в описании» событий 1580—1590-х гг. составитель НЛ «положил в основу какое-то летописное произведение», хотя трудно судить о его характере и составе¹³. Примечательно, что автор НЛ, который «нача писати с 92 (1583/84. — Я.С.) году и доньне», в 3-й главе поведал «О войне Казанской», вспыхнувшей через 31 год после «взятия» «бурсурманского царства» Иваном Васильевичем, и безуспешных попытках отправленных им бояр и воевод «обратити» «казанских людей», а 10-ю — «О покорении» казанцев «праведному» государю Федору — открыл следующими словами: «Слышав же сии погани казанстии людие, что сяде на царство Московское царь Федоръ Ивановичь»¹⁴. Стало быть, единое повествование разделено несколькими главами, посвященными совсем другим событиям. Употребляя привычный штамп «того же году», летописец сообщает «о проявлении мощей князя Романа Углецкого», хотя в предыдущих 8 главах хронологических определений нет. Этот

штамп встречается и в заметке о приезде в Москву Арсения Еласонского, позднее архиепископа Суздальского. В предшествующей (30-й) главе дата отсутствует, накануне же идет речь о закладке Деревянного города в 1590/91 г. и «совершении» этой крепости в следующем году, а также гибели царевича Дмитрия в 1591 г. (41—44, 48). Выражение «того же году» сопровождается известием о замысле Федора Ивановича «поставить» города на «крымской украине». Среди них названы Белгород, Оскол и Валуйки, а также сооруженные ранее Воронеж, Ливны, Курск и Кромы (45). Напомним, что Курск был восстановлен одновременно со строительством Белгорода и Оскола, а Валуйки появились уже в царствование Бориса Годунова. Не исключено, что обычная летописная формулировка вначале относилась к возведению Воронежа с Ливнами — первых русских городов на Поле. «В та же времена», как читаем в 54-й главе (в 8 предшествующих ни одной даты мы не найдем), в Пскове и Ивангороде был «мор велий», а М.А.Безнин разгромил татар у Калуги (48)¹⁵. Рассказ о походе Федора Ивановича к Ругодиву заключается ремаркой, что этот поход состоялся в 1589/90 г. (39). Возможно, она появилась со временем. В 66-й главе говорится об отправке воевод в Сибирь и походе царя Бориса с сыном Федором «молитися» в Иосифо-Волоколамский монастырь зимой 1598/99 г. Следующая глава, где встречается дата, — 83-я (о смерти вдовы Федора Ивановича инокини Александры в 1603/04 г.), накануне события приурочиваются к царствованию Бориса Годунова, хотя упоминается о том, что мороз побил хлеб на праздник Успения Богородицы, и трехлетнем голоде (51, 55, 58). В части за 1584—1598/99 гг. нет ссылок только на 1585/86, 1588/89, 1596/97 гг., но события тех лет порой описываются (36—38, 48—49).

В рукописи конца XVI — начала XVII вв. сохранились летописные заметки за 1585—1586 гг. (о приезде в Москву и «отпуске» в Астрахань крымского царевича Мурат-Гирея, ставшего вассалом Федора Ивановича, прибытии в русскую столицу литовского посла М.Гарабурды, перенесении в московский Успенский собор мощей митрополита Ионы)¹⁶. По кругу интересов автора эти заметки есть основания считать попыткой продолжить официальное летописание. О его существовании на рубеже XVI—XVII вв. могут свидетельствовать и «русские» статьи Хронографа второй

редакции. Так, его «повествописец» приводит более или менее краткие погодные записи за 1580, 1583/84—1585/86, 1587/88, 1590/91, 1597/98—1598/99, 1600/01—1610/11, 1612/13 гг.¹⁷, впрочем, нередко допуская анахронизмы, скорее всего, потому, что ряд повременных свидетельств появился далеко не сразу после запечатленных в них событий. Так, царевич Дмитрий стал удельным князем не в 1584/85 г., а почти вслед за смертью Ивана IV, учреждение патриаршества и шведский поход Федора Ивановича относятся не к 1587/88 г., а к двум последующим годам соответственно, Исидор сделался новгородским владыкой не в 1600/01 г., а через два года¹⁸, Борис Годунов умер не 13 мая, а месяцем раньше, мятеж против Василия Шуйского относится к февралю 1609, а не следующего года, этот царь был низложен 17 июля 1610 г., а не год спустя. Определить соотношение летописных заметок из Хронографа и «Истории о разорении русском», однако, не удается, поскольку патриарший свод (видимо, первый) после кончины В.Н.Татищева был утрачен. Но ошибки в определении времени учреждения московского патриаршества и хиротонисания Исидора в митрополиты Новгородские наводят на мысль, что автор заключительных хронографических статей вряд ли обращался к «Истории».

Разделяя суждения А.Н.Насонова¹⁹ об обстоятельствах возникновения патриаршего летописания, В.И.Корецкий признавал «митрополичьи и патриаршие летописные записи» второй половины XVI — начала XVII вв. источником компилятивного МЛ, составленного между 1635 и 1645 гг.; эти записи были якобы объединены в период борьбы за престол, развернувшейся после освобождения столицы от интервентов. Более убедительным представляется заключение В.И.Корецкого о появлении указанной компиляции в кругах кремлевского соборного духовенства, причем ее повествовательный источник, вероятно, сложился в начале «царства» Михаила Федоровича, о событиях которого обобщенно рассказывает «писатель»²⁰.

За первую треть XVII в. нам известно до 30 публицистических сочинений, относящихся к жанру исторической повести, — значительно больше, чем летописных, которые к тому же (помимо НЛ и Соловецкого летописца) не получили сколько-нибудь широкого распространения в рукописной традиции. Хотя канун Смуты

и годы «всеконечного разорения» не отмечены интенсивным развитием как официального, так и частного летописания (последнее представлено сочинением, завершенным, видимо, между 1614 и 1618 гг., а затем дополненным известиями о событиях 1617/18—1626/27 гг., которое легло в основу оригинальной части ПЛ, созданного в середине XVII в. в кругах Печатного двора, а также краткими летописцами, возникшими в Среднем Поволжье, Кирилло-Белозерском монастыре, возможно, в Ростове и Вологде, новой редакцией Соловецкого летописца), тем не менее в это время создана «История» Иова — Иосифа, ставшая крупной вехой в развитии замечательной традиции письменной культуры средневековой Руси, а следом сложился НЛ — «самое обширное повествование о событиях в России конца XVI — первой трети XVII вв.»²¹.

Примечания

¹ Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции: Подг. текста и комм. А.А.Зими́на / Под ред. и с предисл. академика Л.В.Черепнина. М., 1978. Ч. 3. С. 527; Буганов В.И., Клосс Б.М., Корецкий В.И., Кучкин В.А., Муравьева Л.Л. Некоторые проблемы изучения русского летописания... С. 13—14; Севастьянова А.А. Повествовательные источники XVI—XVII веков и приемы их исторической критики. Ярославль, 1984. С. 35; Корецкий В.И. История. С. 3—4, 12, 21, 205; Анхимюк Ю.В. Записи летописного характера в рукописном сборнике Кирилло-Белозерского собрания — новый источник по истории опричнины // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 121; Колобков В.А. Митрополит Филипп... С. 12; Прохоров Г.М. Древнерусское летописание... С. 16; Филиюшкин А.И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI—XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 350. 1567 г. в данной связи был указан еще в рецензии С.А.Шумакова «К вопросу о московском официальном летописании (Несколько слов по поводу книги А.Е.Преснякова «Царственная книга, ее состав и происхождение». СПб., 1893)» (Книговедение. 1894. № 5. С. 15). В.И.Корецкий однажды упомянул о «замирании» официального летописания с 1560-х гг. (История СССР... Т. 2. С. 378). По его мнению, оно прерывается до появления Хронографа второй редакции в 1617 г. или до 1630 г., когда патриарх Филарет приказал составить НЛ. Во второй из названных здесь работ, однако, говорится о создании Лицевого свода и в следующем десятилетии.

² Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 124; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец... С. 37, 376, 377. В одной из статей та же исследовательница серединой XVI в. датировала начало «вырождения» русского летописания (Вовина В.Г. Летописец 1739 г. ... С. 66).

³ Лурье Я.С. Первое послание Ивана Грозного Курбскому (Вопросы истории текста) // ТОДРЛ. Т. 31. С. 233, 234. Ср.: Он же. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 260. По убеждению Н.Н.Покровского, общерусское летописание «сходит со сцены» в XVII в. (Покровский Н.Н. Пути развития сибирского городского летописания XVII — начала XIX вв. // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах: Тез. докл. III Всесоюз. конф. М., 1979. Вып. 2. С. 240. Ср.: Покровский Н.Н., Титова Л.В. Предисловие. С. 4).

⁴ Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966. С. 398. Примеч.; Он же. О времени работы Ивана Грозного над Лицевым сводом // Культурное наследие Древней Руси: Истоки: Становление: Традиции. М., 1976. С. 161. Ср.: С. 154; Он же. Опричный террор. С. 527; Он же. История Российская IX—XVII вв. М., 1997. С. 422; Он же. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1998. С. 569, 570; Лихачев Д.С., Вагнер Г.К., Вздорнов Г.И., Скрынников Р.Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 391, и др. Ср.: Москва: Иллюстрированная история. М., 1984. Кн. 1. С. 111.

⁵ /Хорошкевич А.Л./ Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С. 45. Как считает А.И.Филюшкин, пока неясно, какие события побудили отказаться от фиксации происходящего в официальной летописи (Филюшкин А.И. Изображение Ливонской войны... С. 350—351. Примеч. 8).

⁶ /Севастьянова А.А./ Предисловие. Джером Горсей и его сочинения о России // Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 19. Вероятно, А.А.Севастьянова следует заключению Б.М.Клосса о том, что Лицевой свод создавался между 1568 и 1576 гг. (Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 249, 265; Он же. Летописный свод Лицевой // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 30). На взгляд А.А.Амосова, этот свод сложился в конце царствования Грозного, не ранее 1570-х гг.

⁷ Клосс Б.М. Летописец начала царства // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 21. В другой работе Б.М.Клосса утверждается, что во второй половине XVI в. официальное летописание исчерпало свои возможности (Он же. Летописи // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 2000. Т. 3. Стлб. 388).

Мысль о том, что в XVII в. хронографы («временники») «решительно возобладали над традиционной анналистикой» (Итоги и задачи изучения внешней политики России. М., 1981. С. 63), — явное преувеличение.

⁸ Шмидт С.О. Как и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного // Советские архивы. 1966. № 2. С. 50, и др.

⁹ Корецкий В.И. История. С. 48—49.

¹⁰ Амосов А.А. Датировка и кодикологическая структура «Истории Грозного» в Лицевом летописном своде (Заметки о бумаге так называемой Царственной книги) // ВИД. Л., 1982. Т. 13. С. 188; Он же. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 182.

¹¹ См.: Солодкин Я.Г. «История о разорении русском»... С. 45—61; Он же. Из истории книжной культуры Московской Руси конца XVI — начала XVII столетий (дискуссионные вопросы и новые материалы) // Проблемы истории культуры.

Нижневартовск, 2007. Вып. 4. С. 124—125, 133. Примеч. 5, 6. Участие Иова в создании «Истории», между прочим, делает сомнительным утверждения, будто первый московский патриарх не блистал образованием и талантами (Скрынников Р.Г. Борис Годунов. С. 51; Он же. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 350).

¹² См.: Жарков И.А. «Новый летописец» // Тез. докл. науч. конф. молодых ученых МГУ. Б.м., 1968. С. 270; Лаврентьев А.В. Свод 1652 г. — памятник русского летописания XVII в.: АКД. М., 1984. С. 18.

¹³ Назаров В.Д. «Новый летописец»... С. 309. См. также: Солодкин Я.Г. О датировке и хронологической структуре... С. 44.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 34, 36. Обратим внимание на допущенное в НЛ противоречие: «Микитка» Качалов был отправлен в Углич следом за воцарением Федора Ивановича и после неоднократных попыток Бориса Годунова «известить» Дмитрия (Там же. С. 35, 41).

¹⁵ Последнее сообщение анахронично (Корецкий В.И. История. С. 79), крымцев разбили в мае 1584 г.

В.Г.Вовиной думается, что поскольку известны случаи соединения НЛ с Никоновской летописью и Степенной книгой, созданного следом произведения, предшествовавшего НЛ, не существовало (Вовина В.Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения... С. 124). Но возможна утрата сочинения, появившегося на рубеже XVI—XVII вв. К тому же, о чем пишет и сама исследовательница, во многих рукописях НЛ сопутствует Хронограф редакции 1617 г.

¹⁶ См.: Буганов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 266; Корецкий В.И. История. С. 89, 215.

¹⁷ Таким образом, вывод об использовании в Хронографе краткого летописца конца XVI в. (Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». С. 35) нуждается в уточнении.

¹⁸ См.: Новгородские летописи. С. 150, 351, 455. Это обстоятельство не позволяет заключить, что летописный источник Хронографа имеет новгородское происхождение, хотя там упоминается о «поставлении» архиепископа Александра «первым митрополитом Великому Новгороду» (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320—323).

¹⁹ А.Н.Насонов впервые «систематически занялся изучением летописания конца XVI — начала XVIII в.» (Кистерев С.Н. Вехи в историографии русского летописания. С. 16).

²⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 222. Подробнее см.: Солодкин Я.Г. О жанре и источниках так называемого Московского летописца второй четверти XVII в. // Проблемы филологии и истории духовной культуры. Нижневартовск, 2007. С. 151—164.

²¹ Назаров В.Д. Что мы празднуем 4 ноября? // Мининские чтения: Тр. науч. конф. Нижний Новгород, 2007. С. 229. Подробнее см.: Солодкин Я.Г. О некоторых спорных вопросах истории позднего русского летописания // Социально-экономические проблемы регионального развития: Тез. регион. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2006. С. 251—259.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. АН
АЕ	Археографический ежегодник
АИ	Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографической комиссией
АМГ	Акты Московского государства
АКД	Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук
АСЗ	Акты служилых землевладельцев XV—XVII веков
БАН	Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки РАН
БС	Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г.
ВИ	Вопросы истории
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
ВОИДР	Временник Общества истории и древностей Российских при Московском университете
ДАИ	Дополнения к актам историческим, собранные и изданные имп. Археографической комиссией
ДР	Древняя Русь: Вопросы медиевистики
ДРВ	Древняя российская вивлиофика
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ЗОР ГБЛ	Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина
ИЗ	Исторические записки
ИРГО	Известия имп. Русского генеалогического общества

ИСССР	История СССР
Корецкий В.И. История	Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986
ЛХ	Летописи и хроники
МИ	Материалы по истории СССР
ОИ	Отечественная история
ОФР	Очерки феодальной России
ПЛДР	Памятники литературы Древней Руси
ПОВИ	Проблемы отечественной и всеобщей истории
ППМГ	Повесть о победах Московского государства
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
РД	Русский дипломатари
РИБ	Русская историческая библиотека
РИО	Русское историческое общество
РЛ	Русская литература
РНБ	Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки
РК	Разрядная книга 1550—1636 гг. М., 1976
РФ	Русский фольклор
СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси
СГГД	Собрание государственных грамот и договоров
СИЭ	Советская историческая энциклопедия
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
<i>Глава I</i>	
«История о разорении русском»: атрибуция и состав.....	10
<i>Глава II</i>	
Происхождение основного нарративного источника Пискаревского летописца.....	48
<i>Глава III</i>	
О некоторых спорных вопросах творческой истории Нового летописца.....	141
<i>Глава IV</i>	
К истории создания «русских» статей Хронографа второй редакции, Бельского и Московского летописцев.....	194
Заключение.....	228
Список сокращений.....	235

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ОБЩЕРУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ
КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКОВ**

Монография

Редактор *Н.В.Титова*

Художник обложки *Л.П.Павлова*

Компьютерная верстка *Е.С.Борзова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 10.11.2008

Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов

Гарнитура Times. Усл. печ. листов 15

Тираж 500 экз. Заказ 805

Отпечатано в Издательстве

Нижевартовского государственного гуманитарного университета

628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11

Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru

